

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ
КОММУНИКАЦИИ
4 (10)

2024

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
им. проф. М. А. БОНЧ-БРУЕВИЧА»
(СПбГУТ)

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 4 (10)

Научное периодическое сетевое издание

Санкт-Петербург
2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гехт А. Б. – заведующий кафедрой истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Неровный А. В. – заместитель заведующего кафедрой истории и регионоведения СПбГУТ (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Цверианашвили И. А. – заместитель декана факультета Социальных цифровых технологий (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Бекшаева Н. Э. – специалист по учебно-методической работе кафедры истории и регионоведения (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алёшин А. С. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасов В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасова В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Барышников В. Н. – доктор исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Белов В. В. – доктор психологических наук, доцент (НГУ физической культуры физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия)

Белова Е. В. – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Борисова Н. А. – кандидат технических наук, доктор исторических наук, доцент Центральный музей связи имени А. С. Попова, Санкт-Петербург, Россия)

Бурлина Е. Я. – кандидат искусствоведения, доктор философских наук, профессор (Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия)

Васильева Е. В. – кандидат культурологии, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия)

Вольфсон М. Б. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Воронов И. И. – доктор исторических наук, доцент, (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Герашенко Л. И. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Гончарова Е. А. – доктор филологических наук, профессор (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Губанов И. Б. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Завалишин А. Ю. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Зиновьева Е. И. – доктор филологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Зотова А. В. – доктор исторических наук, академик РАН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иваненко А. В. – кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ипполитов Г. М. – доктор исторических наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, Самара, Россия)

Камедина Л. В. – доктор культурологических наук, профессор (Забайкальский государственный университет, Чита, Россия)

Ковалёв Б. Н. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Краснова Е. В. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кулик С. В. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Кульназарова А. В. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Лейбенсон Ю. Т. – кандидат исторических наук, доцент (филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия)

Макаров В. В. – доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Мальченкова А. Е. – кандидат социологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Марков А. П. – доктор педагогических наук, доктор культурологии (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия)

Мешков А. В. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Микешин М. И. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Михеева Н. М. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия)

Полторац С. Н. – доктор исторических наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Пученков А. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рудник С. Н. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рупасов А. И. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Сидорова Н. А. – кандидат культурологических наук, доцент (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия)

Стародубцев М. П. – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Сыроватская Е. Ф. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Хлевов А. А. – кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор (Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия)

Чернов С. А. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Цыгоняева А. Ю. – кандидат философских наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Эйдемиллер К. Ю. – кандидат географических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яценко М. В. – доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А. А. Вербицкий, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

Уроки и выводы по применению войск связи в звене ставка – фронт – армия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в войне с Японией 1945 г.....7

В. С. Измозик

Императорская фамилия на 1917 год.....19

В. П. Тихоньких

Политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX -в начале XX века.....27

А. А. Вербицкий, А. В. Пелогейко, В. Ю. Семин

Легендарный русский витязь брестской крепости майор Пётр Гаврилов.....40

А. А. Канюкова

К. А. Лигский. Человек в вихре времени: профессиональный революционер, антропософ, советский дипломат.....48

И. И. Воронов, В. П. Тихоньких

Противоречия принципов права наций на самоопределение и справедливых границ в процессе реализации Версальского мира.....53

М. С. Завьялова

Испытание электромеханического оборудования в электротехнической лаборатории политехнического института в 1917 году (исторический обзор).....66

П. П. Карпенко, А. В. Пелогейко, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

Опыт применения Сухопутных войск в Афганистане70

В. С. Измозик

Судьбы министров Временного правительства после 25 октября 1917 г.
Ч. 3. В эмиграции.....78

СОЦИОЛОГИЯ

Д. Н. Тихомирова

Влияние современного интернет-общества на эволюцию постиронии и метаиронии.....93

Р. А. Жадан

Специфика продвижения сообществ преподавателей английского языка в социальной сети ВКонтакте.....100

Л. В. Володина

Индексы креативного капитала в структуре имиджа территории.....106

М. С. Матвеев

«Цифровые следы» в социологии: систематический литературный обзор актуальных источников.....112

ПОЛИТОЛОГИЯ**Д. А. Патрушева, В. В. Уласик**

Хактивизм в контексте информационной войны: опыт российско-украинского конфликта (2022–2023).....118

ПСИХОЛОГИЯ**Е. В. Белова, К. В. Землякова**

Использование психологических терминов в Интернет-среде как признак виртуализации мышления молодежи.....128

Е. В. Белова

Психологические барьеры и ресурсы развития «экономической личности» как фактор формирования финансовой культуры общества.....144

ЭКОНОМИКА**А. В. Неровный, Е. А. Чихунова**

Экономическое влияние Китая и его воздействие на электоральный процесс Венесуэлы в XXI веке162

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ**А. Б. Гехт**

Хроники крушения советской державы. Рецензия на антологию «М.С. Горбачёв: pro et contra».....168

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 355.48

УРОКИ И ВЫВОДЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ВОЙСК СВЯЗИ В ЗВЕНЕ СТАВКА – ФРОНТ – АРМИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. И В ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ 1945 Г.

А. А. Вербицкий, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

На основе обобщённых сведений из различных источников информации в статье анализируется организация и обеспечение связи во время Великой Отечественной войны, указывается на допущенные недостатки и уроки, которые необходимо извлечь из этого опыта, а также делаются выводы, актуальность которых не утрачена до сих пор.

Ключевые слова: война, победа, Народный Комиссариат Связи; управление войсками; командный пункт, наблюдательный пункт, штаб, узел связи, Главное управление связи Красной Армии, войска связи, средства связи, проводная связь, радиосвязь, буквопечатающие, недостатки, возросшие требования, современная война.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. и война против империалистической Японии 1945 г. закончились полной победой над силами врагов. Советский народ и его славные Вооружённые Силы отстаивали честь, свободу и независимость нашей Родины, наши доблестные войска в этой войне проявили невиданный в истории массовый героизм, неуклонный наступательный дух и показали высокий уровень военного мастерства. Они наголову разбили противника как на западе, так и на востоке, оказавшись на высоте своих великих задач.

Войска связи также внесли свой вклад в дело разгрома врага, обеспечив командованию твёрдое и непрерывное управление войсками.

Вопросы организации управления и связи занимали важное место в обеспечении боевых действий войск в течение всей войны. По мере развития средств вооружённой борьбы и способов ведения боевых действий менялись методы управления войсками, совершенствовалась техника и способы организации связи, а также организационно-штатная структура войск связи.

Внезапное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и неза-

конченность подготовки театров военных действий в отношении связи создали значительные затруднения в обеспечении управления войсками в оперативно-стратегическом звене управления нашей армии. Существовавшее в предвоенные годы положение, возлагавшее поддержание связи Генерального Штаба с фронтами и в значительной мере фронтов с армиями на органы Народного Комиссариата Связи оказалось несостоятельным. Уже первые дни войны показали, что НКС своими силами с возложенными на него задачами справиться не мог. Потребовалось проведение ряда мероприятий, направленных на улучшение состояния связи.

Одним из важнейших мероприятий в направлении наиболее полного использования всех средств связи страны для обеспечения нужд фронта и тыла было объединение руководства Главным управлением связи Красной Армии и Народным Комиссариатом Связи.

Для обеспечения проводной связи Ставки и фронтов потребовалось сооружение большого количества новых магистралей и узлов связи. С этой целью в Народном Комиссариате Связи было создано Военно-восстановительное управление (ВВУ) со специально сформированными батальонами и ротами. Функции частей связи Военно-восстановительного управ-

ления и фронтов были строго регламентированы. Обычно связь до тыловой границы фронтов обеспечивалась частями ВВУ, а далее частями связи фронтов.

Для повышения устойчивости работы узлов и линий связи в условиях интенсивного воздействия на них авиации противника узлы связи рассредоточивались, оборудовались в укрытиях и окольцовывались. Линии связи строились вдали от шоссе и железных дорог. Для повышения устойчивости проводной связи создавались обходные направления, рокадные линии, а в местах пересечения магистралей организовывались вспомогательные узлы связи и контрольно-испытательные пункты. Большое внимание уделялось эксплуатационному обслуживанию постоянных линий связи.

На использовании радиосвязи в начальный период войны вредно отражалось существовавшее у многих командиров неправильное мнение о возможности точного установления противником мест расположения штабов по работающим радиостанциям с целью их уничтожения артиллерийским огнём и авиацией. По этой причине радиостанции либо развёртывались на большом удалении от командных пунктов, либо совсем не использовались для обеспечения связи. Решительными мерами Ставки Верховного Главнокомандования этот недостаток был быстро изжит, и радиосвязь заняла должное место среди других видов связи. Большую роль в этом отношении сыграл приказ Народного Комиссара Обороны № 0243 от 23 июля 1941 г., в котором определялась роль радиосвязи в современной войне как наиболее надёжное средство управления в подвижных формах боя. Выполнение этого приказа привело к тому, что радио стало широко применяться во всех звеньях управления Красной Армии, обеспечив руководящие войсками в самых трудных условиях.

Серьёзным недостатком в организации радиосвязи в начале войны были

также частые нарушения её действия, вызываемые отсутствием чётко разработанного порядка перехода радиосредств при перемещении штабов.

Несмотря на ряд мероприятий, проведённых в первые месяцы после открытия боевых действий, связь в начальный период войны работала с большими перерывами. На качество обеспечения управления войсками в этот период оказали большое влияние незаконченность подготовки по связи театров военных действий и относительно низкий технический уровень развития местных средств связи страны.

Магистральные проводные линии, узлы связи и радиостанции НКС не были защищены от воздействия противника, особенно авиации. Состояние проводных линий низовой связи исключало возможность их использования вооружёнными силами для составления глубоких обходных связей. Степень развития телефонной связи не позволяла осуществлять переговоры на большие расстояния. Направление существовавших постоянных линий и расположение узлов связи часто не совпадали с направлениями действий войск и районами размещения штабов. Местные сети связи Прибалтийских республик и западных областей Украины и Белоруссии были особенно неблагоприятны в этом отношении.

Следует также отметить, что войска связи слабо знали систему связи НКС и особенно тех областей, которые вошли в состав СССР перед войной.

Опыт организации и обеспечения связи в начальный период войны показал, что подготовка театров военных действий в отношении связи должна быть сосредоточена не в Министерстве связи, а в Министерстве обороны. Учитывая угрозу массового применения в будущей войне атомного и термоядерного оружия, эта подготовка должна проводиться по линии широкого развития радио и радиорелейной связи, строительства подземных и подводных линий связи и созда-

ния обширной сети пунктов управления различного назначения.

В дополнение к общегосударственным сооружениям и линиям связи на театрах военных действий должны быть созданы узлы и линии связи военного ведомства. На каждом операционном направлении необходимо иметь ряд узлов связи, допускающих их взаимозаменяемость и обеспечивающих осуществление широкого манёвра линиями и каналами связи. Каждый штаб фронта должен иметь возможность осуществлять связь со Ставкой Верховного Главнокомандования и штабами армий по нескольким обходным направлениям с двух-трёх пунктов управления, рассредоточенных по фронту и в глубину. Особое внимание должно быть уделено заблаговременной подготовке пунктов управления и их надёжной защите от воздействия новых средств борьбы.

В настоящее время на каждом театре военных действий имеется большое количество радиовещательных и телеграфных радиостанций Министерства связи и других ведомств. Вопрос об их использовании в интересах обороны страны должен решаться не только организационными указаниями, но и сопровождаться практической тренировкой военных и гражданских операторов по составлению радиосвязей и ретрансляции через различные радиостанции Министерства связи.

Целесообразно также в Военной академии связи при подготовке командиров и инженеров-связистов давать им общие сведения о сетях гражданской связи нашей страны и сопредельных государств и возможностях их использования в интересах фронтов и армий.

При подготовке наступательных операций, связанных с вторжением наших войск на территорию противника, офицерам войск связи следует тщательно изучать данные о состоянии и наличии средств связи (проводных, радио, радиорелейных) на территории вероятного противника, уточнять их, знать

особенности их работы и готовиться к их использованию.

Большие трудности при обеспечении связи в начальный период войны возникали ввиду недостатка частей связи и их малой подвижности.

Угроза внезапного нападения и применения оружия массового поражения со стороны наших вероятных противников требует наличия в составе Вооружённых Сил ... значительного количества войск связи, обладающих высокой подвижностью и постоянной боеготовностью.

Для этого необходимо иметь в достаточном количестве части связи РВГК, специально предназначенные для усиления фронтов и армий, а также для обеспечения связи в звене Ставка – фронт, в виде отдельных бригад, полков связи фронтового и армейского типов, радио и радиорелейных батальонов (дивизионов) и линейных (линейно-кабельных) батальонов связи.

В приграничных военных округах следует уже сейчас, в мирное время, иметь полный комплект фронтовых частей связи и готовить их для выполнения боевых задач.

В последующие годы Великой Отечественной войны, по мере развёртывания широких наступательных операций Красной Армии, к организации связи и войскам связи предъявлялись новые, повышенные требования, в ходе выполнения которых значительно совершенствовались способы организации связи.

Сосредоточение на узких участках фронта больших масс войск, насыщенных разнообразной боевой техникой, с целью прорыва фронта противника и последующего оперативного манёвра в глубине вражеской обороны, потребовало серьёзной и длительной подготовки войск связи к организации связи в ходе операции. При подготовке наступления выполнялись основные работы по развитию и совершенствованию проводной связи, производилась подготовка радиосвязи и связи подвижными средствами. Особенно тщательно разрабатывались

вопросы обеспечения связи взаимодействия родов войск, связи по фронту и при перегруппировках объединений и соединений в ходе операции.

В целях обеспечения скрытности проводимых мероприятий по подготовке наступления работа радиостанций на передачу запрещалась. Основными средствами связи в этот период являлись проводные и подвижные средства.

Во время подготовки операций большое значение приобретала связь с тылами, для обеспечения которой создавалась разветвлённая сеть проводной связи, главным образом постоянных воздушных линий.

Сосредоточение крупных масс пехоты, артиллерии и танков на узких участках фронта вызывало большую насыщенность полосы прорыва радиостанциями (до 300-350 на один километр фронта). Для устранения взаимных помех проводились специальные мероприятия, которые в основном сводились к разграничению диапазонов волн, применяемых в различных родах войск, тщательному распределению волн во фронтах и армиях и установлению чёткого порядка использования радиосвязи, запрещению пользования волнами, предназначенными для авиации, танковых радиосетей, оповещения войск и др.

В ходе Великой Отечественной войны для руководства боевыми действиями войск, кроме командных пунктов (КП), во фронтах создавались также вспомогательные пункты управления (ВПУ), наблюдательные пункты (НП), а в исходном положении для наступления и в обороне ещё и запасные командные пункты (ЗКП). Осуществление управления одновременно с нескольких пунктов требовало наличия развитой сети линий и узлов связи.

Характерной особенностью организации управления в исходном положении для наступления являлось приближение пунктов управления к войскам. Так, командные пункты фронтов располагались 25-30 км, наблюдательные

пункты командующих фронтами – в 3-5 км, командные пункты армий – в 10-12 км, наблюдательные пункты командующих армиями – в 1,5-2 км от переднего края. В ходе наступательных операций штабы фронтов перемещались в среднем на 80-120 км, оставаясь на одном месте не свыше пяти-шести суток, штабы армий – на 30-40 км с пребыванием на одном месте не свыше двух суток.

Управление штабов фронтов от Генерального Штаба, по мере продвижения наших войск на запад, резко возрастало, достигнув к концу 1943 г. 1000 км и более. Созданные в 1943 г. узлы связи особого назначения (УСОНы) во многом способствовали обеспечению устойчивой связи Генерального Штаба со штабами фронтов, оперативного взаимодействия фронтов, а также поддержанию связи при оперативных перегруппировках.

Проводная связь Генерального Штаба с фронтами и в значительной степени фронтов с армиями в ходе всей Великой Отечественной войны являлась одним из основных средств, обеспечивавших управление войсками.

При этом наибольшее применение находила телеграфная связь как для передачи оперативных документов, так и для проведения переговоров. Применявшаяся в ходе войны ВЧ правительственная телефонная связь использовалась весьма ограниченным кругом командования фронтов и армий. Однако опыт войны показал, что телефонная связь, обладая рядом преимуществ, представляла большие возможности для повышения оперативности управления и завоёвывала всё большее место не только в тактическом, но и в оперативно-стратегическом звеньях управления для оперативных переговоров командования и офицеров штабов.

Наиболее широко проводная связь развёртывалась в исходном положении для наступления и в оборонительных операциях. В ходе наступательных операций развитие проводной связи затруднялось большими разрушениями

постоянных линий связи, а также высокими темпами наступления войск.

Если в исходном положении для наступления проводная связь организовывалась по осям и направлениям с наличием большого числа каналов и обходных направлений связи, то в ходе наступательной операции ёмкость осей и направлений связи резко сокращалась. Большое значение приобретали вспомогательные узлы связи.

В качестве проводных средств в звене Генеральный Штаб – фронт и фронт – армия в ходе Великой Отечественной войны применялись главным образом постоянные воздушные линии связи.

Можно полагать, что и в современных условиях в этих звеньях управления проводная связь будет также иметь широкое применение. Однако наличие и возможность применения оружия массового поражения настоятельно требуют замены постоянных воздушных линий многожильным подземным кабелем дальней связи как на магистралях, так и на рокадах, что значительно повысит живучесть проводной связи. Следовательно, необходима замена вооружения линейно-строительных частей связи кабелем дальней связи и пересмотр их организационно-штатной структуры.

Радиосвязь организовывалась по направлениям и радиосетям. Основными каналами радиосвязи Генерального Штаба с фронтами и армиями, начиная с 1942 г., являлись радионаправления буквопечатания с применением аппаратуры «Алмаз». К концу 1944 г. радионаправления буквопечатания с применением аппаратуры «Карбид» начали внедряться и для связи фронтов с армиями. Радиосети создавались для обеспечения связи командующих и их штабов с подчинёнными, а также для связи взаимодействия, тыла и оповещения.

Широкое применение нашли личные радиостанции командующих фронтами и армиями, при помощи которых обеспечивалась радиосвязь с любого пункта их местонахождения.

Для обеспечения непрерывности радиосвязи при перемещении штабов фронтов и армий радиосредства делились на два эшелона. Способ поэшелонного перемещения радиосредств обеспечивал сохранение непрерывности радиосвязи и поэтому широко применялся во всех наступательных операциях фронтов.

Большое значение в ходе Великой Отечественной войны приобрела связь с подвижными группами.

В исходном положении связь штабов фронтов с подвижными группами обеспечивалась от командных и наблюдательных пунктов с помощью проводных и подвижных средств связи. С вводом в сражение подвижных групп основным средством связи с ними становилось радио. Радиосвязь штаба фронта с подвижной группой осуществлялась по двум-трём каналам. При этом одним из каналов, по которому производился основной обмен оперативными документами, являлось радионаправление буквопечатанием. Для обеспечения надёжной связи штабы фронтов практиковали высылку в подвижные группы офицеров связи с радиосредствами.

Первые же месяцы войны показали необходимость осуществления управления не только непосредственно подчинёнными объединениями, но на одну ступень ниже. Поэтому проводная и радиосвязь Ставки Верховного Главнокомандования стала осуществляться не только со штабами фронтов, но и с армиями. Этот принцип организации связи в последующем был распространён и на тактические звенья управления.

Многие наступательные операции, проведённые Красной Армией, заканчивались окружением и уничтожением крупных группировок противника. Как показал опыт проведения операций на окружение и уничтожение противника, организация связи в таких операциях является более сложной. Сложность организации и обеспечения связи вызывалась участием в операциях на окружение и уничтожение войск различных армий,

а зачастую и различных фронтов, действиями этих войск по сходящимся направлениям навстречу друг другу, прорывом отдельных групп противника из окружения и их нападения на линии, узлы связи, контрольно-испытательные пункты, контрольные телефонные посты. Основным средством связи в операциях на окружение являлось радио. Радиосвязь организовывалась в зависимости от масштаба операции и состава войск, участвующих в операции на окружение. Во всех случаях проведения таких операций организовывались радиосети встречного взаимодействия, по которым устанавливалась связь частей и соединений, наступавшим по сходящимся направлениям. Связь встречного взаимодействия организовывалась распоряжением Генштаба или штабов фронтов.

В операциях Великой Отечественной войны решающее значение для достижения успеха имело чётко организованное взаимодействие всех родов войск. Связь взаимодействия организовывалась на основе плана операции, разработанного штабом и в соответствии с решением командующего. Для организации связи взаимодействия, в зависимости от обстановки, применялись различные средства связи. Однако основным из них являлось радио. Проводная связь для обеспечения взаимодействия наиболее широко применялась лишь в исходном положении и в обороне.

Радиосвязь взаимодействия осуществлялась по радионаправлениям и радиосетям. Радионаправления создавались для связи между двумя взаимодействовавшими объединениями и обеспечивали наиболее устойчивую радиосвязь между ними. Этот способ наиболее часто применялся для связи взаимодействия с подвижными объединениями (соединениями), вводимыми в прорыв. Чаще для связи взаимодействия организовывались радиосети, которые позволяли поддерживать связь между многими объединениями и соединениями различных родов войск и соседями. Они давали возмож-

ность быстро устанавливать связь взаимодействия при перегруппировках войск в ходе операции.

Радиосвязь взаимодействия между авиацией и наземными войсками осуществлялась средствами авиации. От подерживавшей авиации выделялись представители (командиры соединений, их заместители), которые, находясь со своими радиостанциями на пунктах управления общевойсковых и танковых объединений, поддерживали связь с авиацией на аэродромах и в воздухе.

Связь взаимодействия сухопутных войск с объединениями и соединениями военно-морских сил обычно осуществлялась через офицеров флота, прибывавших в объединения и соединения сухопутных войск со своими радиосредствами. Попытки обеспечивать эту связь силами и средствами сухопутных войск не всегда давали положительные результаты.

Одним из крупных недостатков в организации радиосвязи во фронтах в период Великой Отечественной войны следует считать создание слишком большого количества радиосетей и радионаправлений, что приводило к значительному расходу радиосредств как в штабах фронтов, так и в штабах подчинённых войск. Опыт войны показывает, что образованное большое число каналов радиосвязи использовалось нерационально, хотя их организация в некоторой степени и вынуждалась существовавшими в тот период недостаточно совершенными радиосредствами, требовавшими значительного резервирования. Загрузка основных каналов, даже в наиболее напряжённые периоды операций, не превышала 20-25%. Расход большого числа радиостанций в армиях для связи с вышестоящим штабом снижал их возможности в обеспечении надёжной и устойчивой связи с подчинёнными.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что радиосвязь на ту или иную операцию должна быть организована как можно проще, исходя из кон-

кретной оперативной обстановки и решения командования.

Для обеспечения бесперебойной радиосвязи в ходе операции необходимо:

а) закреплять за каждым радионаправлением и радиосетью определённые радиостанции и не менять их в ходе операции;

б) радиостанциям, обеспечивающим радиосвязь буквопечатанием, придавать буквопечатную аппаратуру (Бодо или СТ-35), которая должна следовать за радиостанциями;

в) для удобства ведения телефонных и телеграфных переговоров командованием и офицеров штабов на радиостанциях должна находиться соответствующая засекречивающая аппаратура. Опыт ведения таких переговоров показал, что только наличие на радиостанциях такой аппаратуры может обеспечить оперативность и скрытность переговоров.

Применение различных документов СУВ замедляет и усложняет переговоры и влечёт за собой передачу открытого текста, что в высших звеньях управления, безусловно, недопустимо;

г) радиостанции, предназначенные для обеспечения связи в пустынно-степной и горно-таёжной местности должны устанавливаться на автомобилях высокой проходимости и не утяжеляться. В целях облегчения стационарных автомашин для перевозки личного состава и горюче-смазочных материалов необходимо выделить отдельные грузовые автомобили.

Современное состояние радиосредств и подготовка радистов сухопутных войск позволяют отказаться от высылки морских радистов в сухопутные объединения и соединения и всю работу по радио проводить по общим правилам. Унификация радиосредств, установление единых правил радиообмена и однообразия в подготовке радистов сухопутных и военно-морских сил значительно упростят организацию связи взаимодействия и позволят устанавливать радиосвязь между штабами различных соединений

этих сил, кораблями и частями без особой предварительной подготовки.

В современных условиях большое значение приобретает широкое применение в звеньях Ставка – фронт и фронт – армия многоканальных радиорелейных станций. Можно полагать, что радиорелейные станции вместе с радиосредствами позволят обеспечить бесперебойное управление войсками в любых условиях оперативно-стратегической обстановки и местности.

В целях сокращения радиосредств целесообразно радиорелейную связь организовывать по радионаправлениям, радиосвязь – по радиосетям с возможностью вывода корреспондентов, в необходимых случаях, на радионаправления.

Для обеспечения управления войсками в операциях Великой Отечественной войны и в войне с империалистической Японией наряду с проводными и радиосредствами широко применялись подвижные средства связи всех видов. Наибольшее применение в звеньях Генеральный Штаб – фронт и фронт – армия имели самолёты связи. Связь подвижными средствами организовывалась по осям, направлениям и круговым маршрутам. Самолёты связи использовались не только для обмена оперативными документами, но и для выезда командования и офицеров штабов в подчинённые и взаимодействовавшие войска, для установления месторасположения штабов подвижных объединений и соединений, разведки местных линий связи, доставки центральной и фронтовой периодической печати и др. Принятие на вооружение вертолётов связи, оборудованных радиосредствами, ещё больше повышает возможность применения этого вида подвижных средств. В части использования авто- и мототранспорта в качестве подвижных средств связи опыт войны требует иметь эти средства повышенной проходимости с наличием на них радиостанций и приборов ночного видения.

Узлы связи различного назначения в общей системе связи Генерального

Штаба и фронтов занимали весьма важное место. Их организационная структура и вооружённость средствами связи в период войны всё время совершенствовались. В начальный период войны узлы связи Генерального Штаба и фронтов базировались главным образом на технику связи гражданских образцов и развёртывались в помещениях или укрытиях. На организацию и развёртывание узлов связи фронтов полустационарного типа уходило до двух-трёх суток.

С развитием наступательных операций Красной Армии такие узлы связи не могли удовлетворить командование фронтов. Начальники связи фронтов начали монтировать силами своих частей узлы связи в машинах, создавая подвижные автомобильные узлы связи, которые в большей степени отвечали потребностям управления, делали их более мобильными и манёвренными. Развёртывание таких узлов осуществлялось уже в течение одних суток и меньше.

Замена на узлах техники связи гражданских образцов военной техникой связи, разработанной и принятой на вооружение в ходе войны, увеличила надёжность в работе узлов связи.

Известно, что в послевоенный период, основываясь на опыте Великой Отечественной войны, были приняты на вооружение подвижные узлы связи № 1 и 2. Но в современных условиях и они удовлетворить потребности фронта не смогут. Необходима дальнейшая разработка узлов связи особого назначения и узлов связи фронтов, которые бы в полной мере отвечали новым условиям ведения современных операций.

Опыт Великой Отечественной войны подтвердил правильность принятой в Советской Армии организации войск связи, но потребовал дальнейшего развития их организационно-штатной структуры и увеличения количества частей связи. Ограниченная численность частей связи Генерального Штаба и фронтов в начале войны отрицательно сказывалась на обеспечении связи в этих звеньях управ-

ления. Уже в конце 1941 г. были установлены нормы насыщенности войсками связи Военно-восстановительного управления НКС, фронтов и армий и определены их возможности и задачи. Опыт первого года войны потребовал увеличения количества фронтовых и армейских частей связи. В 1942 г. в состав фронтовых частей связи были введены отдельные батальоны связи резерва, предназначенные для обслуживания ВПУ фронтов, а в 1943 г. – отдельные станционные телеграфно-телефонные роты. Было значительно увеличено число радиосредств путём введения в состав каждого фронта отдельного радиодивизиона или отдельной радиороты. Для организации узлов связи управления тыла фронта были сформированы отдельные роты связи тыла, а для связи с подчинёнными частями и учреждениями тыла выделялись отдельные кабельно-шестовые роты. Для удовлетворения потребностей командующих артиллерией и бронетанковыми и механизированными войсками (БТ и МВ) в сентябре 1943 г. были сформированы дивизионы управления штабов артиллерии и роты связи управления БТ и МВ фронтов.

Директивой Генерального Штаба № 14770 в октябре 1943 г. был уточнён и установлен новый оперативный расчёт частей связи для фронтов и армий, который с незначительными изменениями сохранил свою жизненность до конца войны.

Для обслуживания оперативных направлений Генерального Штаба со штабами фронтов, начиная с 1943 г., начали формироваться специальные части резерва Верховного Главнокомандования (РВГК): дивизионы связи, узлы связи особого назначения (УСОНЫ), отдельные линейно-эксплуатационные полки связи (олэпс), отдельные линейно-эксплуатационные батальоны связи (олэбс).

С выходом наших войск на территорию других государств для обеспечения связи Генерального Штаба с фронтами в декабре 1944 г. были сформированы отдельные бригады связи (обрс), а для

обеспечения проводной и радиосвязи в тыловых районах фронтов на территории противника, занятой Красной Армией, были созданы узлы связи специального назначения (УССНы).

Роль войск связи в ходе Великой Отечественной войны неизменно росла, их организация совершенствовалась, а количество частей связи увеличивалось в соответствии с потребностями управления связи фронта. Удельный вес войск связи в системе Вооружённых Сил Советского Союза непрерывно возрастал. Одни лишь фронтовые и армейские части связи во время войны имели численность свыше 250000 человек. Общая же численность войск связи Красной Армии с учётом частей и подразделений связи всех родов войск составляла около 1000000 человек.

В условиях быстрого развития техники вооружённой борьбы и оружия массового поражения (ОМП) потребности в войсках связи ещё больше возрастут. Для того чтобы удовлетворить все современные потребности управления без увеличения численности войск связи, актуальным является разработка новой, более рациональной системы связи и соответствующей ей техники связи.

В ходе Великой Отечественной войны связь Генерального Штаба с фронтами и частично фронтов с армиями обеспечивалась войсками связи трёх ведомств: НКЮ, НКС и НКВД. Это создавало трудности в руководстве частями связи, осуществлении взаимодействия между ними и эффективном их использовании в ходе операций. Безусловно, необходимо устранить этот недостаток, подчинить все войска связи Министерству обороны и возложить руководство ими на Начальника связи Вооружённых Сил и его аппарат.

К началу Великой Отечественной войны войска связи Красной Армии имели на своём вооружении в основном отвечающую своему назначению технику связи. Однако значительная часть этой техники, особенно в звене Генеральный

Штаб – фронт, была гражданского образца и не в полной мере отвечала условиям манёвренной войны. Отсутствие достаточных мобилизационных запасов привело к тому, что войска связи вступили в войну с весьма низкой табельной обеспеченностью средствами связи. Кроме того, радиоподразделения и части ещё не закончили перевооружение новыми образцами радиостанций и наряду с радиостанциями РАТ, РАФ, РСБ, РБ и РБС имели радиостанции старого парка 2А, 3А, 1АК и 6ПК.

Следует также отметить, что развитие отечественной слаботочной электропромышленности в предвоенные годы значительно отставало от роста других отраслей народного хозяйства, и производственные мощности заводов, изготовлявших средства связи, не могли полностью обеспечить потребности народного хозяйства и нужды обороны. Доля средств связи, производившихся для армии, была невелика. Переключение с началом войны всех производственных мощностей на изготовление средств связи для нужд армии не дало должных результатов, так как эта промышленность оказалась не в состоянии обеспечить действующую армию необходимым количеством средств связи. Положение с обеспечением армии необходимыми средствами связи усложнялось также невыгодным географическим размещением предприятий, производивших эти средства. Основные заводы располагались в таких крупных промышленных центрах, как Ленинград, Москва и Горький, и поэтому в самом начале войны возникла необходимость их эвакуации вглубь страны.

После перебазирования заводов промышленности средств связи и развёртывания их работы в новых районах дислокации войска связи начали во всё возрастающем количестве получать аппаратуру связи. Уже в конце 1941 г. и в начале 1942 г. стали поступать в армию радиостанции 12РП, РБМ, 9Р и 10Р, РСБ-Ф, РАФ-КВ-3, «Прима» и приёмники 5СГ, 5СГ-2 и «Уал». Из телеграфно-

телефонной аппаратуры в это время поступили в войска: телеграфный коммутатор ЛКБ-19/14, телефонные аппараты УНА-И-41, УНА-Ф-41, УНА-ФИ, УНА-И-42, ТАТ-Ф, ТАБИП.

В последующие годы войны вооружение войск связи радио и телеграфно-телефонной аппаратурой непрерывно улучшалось. В 1943 г. был разработан полковой телеграфный аппарат 2БДА-43, который был более удобен для перевозки и регулировки, а также сокращал время на его развёртывание с 6 часов до 20 минут.

Наличие в войсках связи многих типов фониических и индукторных телефонных аппаратов сильно затрудняло организацию и работу единой телефонной сети. Поэтому в 1943 г. все старые образцы телефонной аппаратуры были сняты с вооружения и заменены индукторным аппаратом ТАИ-43. В соответствии с этим были выпущены новые телефонные коммутаторы ПК-30, ПК-40 и К-10.

Отсутствие в войсках телеграфных коммутаторов для армейских и фронтовых узлов связи было восполнено выпуском линейно-батареяного коммутатора ЛБКЗ-20/12.

Для увеличения дальности телефонной связи в 1943 г. были выпущены промежуточный усилитель ПНУ-42 и оконечный усилитель двухстороннего действия ТОУ. Для увеличения дальности телеграфной связи в 1945 г. была создана телеграфная трансляция ДТА-45.

Ещё большее развитие в годы Великой Отечественной войны получила радиоаппаратура. С каждым месяцем непрерывно увеличивалось количество радиостанций различных типов, поступавших в действующую армию, а также улучшалось их качество. В войска поступали улучшенные и новые радиостанции А-7А, А-7Б, РБМ-5, РСБ-Ф-3, РАФ-КВ-4, радиоприёмники УС-3с, КВ, КВМ. В конце 1944 г. в войска поступила радиостанция РАФ-КВ-5 с аппаратурой «Карбид», что обеспечивало радиосвязь буквопечатанием в звене фронт – армия.

Учитывая опыт войны, в послевоенный период была разработана и принята новая, более совершенная система вооружения войск техникой связи. Новая техника связи и особенно новый парк радио и радиорелейных станций непрерывно поступает на вооружение войск связи. Однако дальнейшее развитие военного искусства, изменение форм и способов ведения войны, возросшие требования к управлению войсками настоятельно требуют дальнейшего совершенствования техники связи и создания новых образцов, соответствующих современному уровню развития науки и военного дела.

Теоретические положения по вопросам организации и обеспечения связи, разработанные в предвоенный период, явились основой для практической деятельности начальников и войск связи в начальный период войны. В ходе Великой Отечественной войны в эти положения был внесён ряд существенных изменений и дополнений, способствовавших надёжности и непрерывности в обеспечении управления войсками. Однако разработанные перед войной положения касались преимущественно тактических звеньев управления. Для оперативно-стратегического звена нашей армии разработка основных положений по связи закончена не была, и вырабатывались они в ходе самой войны.

Уже первые дни войны показали, что система руководства связью оперативно-стратегического звена управления была далеко не совершенной и не могла выполнить возложенные на неё большие и очень важные задачи по обеспечению бесперебойной связи Генерального Штаба, фронтов и армий. Так, например, обеспечением связи Генерального Штаба одновременно ведали три не подчинявшихся друг другу органа: Управление связи Красной Армии, отдел связи оперативного управления Генерального Штаба и Народный Комиссариат Связи. Кроме того, самостоятельно действовали отделы связи ВМФ, ВВС и ПВО. Такая

многоведомственность в руководстве связью не могла не отражаться на её состоянии. Поэтому уже в первый год войны органы руководства связью Генерального Штаба, фронтов и армий претерпели ряд изменений, направленных на создание стройной системы руководства связью в этих звеньях управления.

На основании двухлетнего опыта Великой Отечественной войны в 1943 г. было разработано положение, определявшее основные задачи и обязанности управлений связи фронтов и отделов связи армий.

Изучая и обобщая опыт боевой деятельности войск связи, Главное управление связи Красной Армии за время войны издало целый ряд приказов и дирек-

тив, определявших пути развития военной связи и способствовавших выработке единых взглядов на вопросы организации и обеспечения связи в оперативно-стратегических звеньях управления. Важным событием в разработке теории военной связи было издание в 1944 г. «Наставления по связи», ставшего ценным руководством для начальников связи всех степеней.

Сложный характер возможной будущей войны и возросшие требования управления к связи выдвигают серьёзные задачи по дальнейшему совершенствованию средств связи, улучшению организационной структуры войск и глубокой разработке теории военной связи.

Список источников и литературы

1. Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Ставка – фронт. Под общей ред. Гордон Л. С. – Л.: ВАС, 1961. – 867 с.
2. Агафонов В. П., Сакович А. В. Военная связь. – М.: Воениздат, 1962. – 234 с.
3. Военные связисты в дни войны и мира. Бородин, А. И.; Балаев, Н. И.; Гордон, Л. С. – М.: Воениздат, 1968. – 168 с.
4. Военные связисты в боях за Родину. Под ред. А. И. Белова. – М.: Воениздат, 1984. – 272 с.
5. Пересыпкин И. Т. Связь в начальный период войны. – М.: Воениздат, 1960. – 168 с.
6. Пересыпкин И. Т. Связь в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1973. – 284 с.
7. Пересыпкин И. Т. Связь СССР в Великой Отечественной войне. - СПб.: Галарт, 2014. – 390 с.
8. ЦАМО, фонд 71, опись 29599, дело 64.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

LESSONS AND CONCLUSIONS ON THE USE OF SIGNAL TROOPS IN THE LINK STAVKA – FRONT – ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945 AND IN THE WAR WITH JAPAN IN 1945.

A. A. Verbitsky, S. M. Ostroverkhyy, V. Yu. Semin

Based on generalized information from various sources of information, the article analyzes the organization and provision of communications during the Great Patriotic War, points out

the shortcomings and lessons that need to be learned from this experience, and draws conclusions whose relevance has not been lost to this day.

Keywords: war, victory, People's Commissariat of Communications; command and control; command post, observation post, headquarters, communications center, Main Directorate of Communications of the Red Army, communications troops, communications facilities, wired communications, radio communications, letter printing, disadvantages, increased requirements, modern war.

References

1. Svyaz' v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuza 1941-1945 gg. Stavka – front. [Communications in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945. The bid is the front.] Under the general editorship. Gordon L. S. – L.: VAS, 1961. – 867 p. (In Russ.)
2. *Agafonov V. P., Sakovich A.V.* Voennaya svyaz' [Military communications]. Moscow: Voenizdat, 1962. 234 p. (In Russ.)
3. Voennye svyazisty v dni vojny i mira [Military signalmen in the days of war and peace]. Borodin, A. I.; Balaev, N. I.; Gordon, L. S. – Moscow: Voenizdat, 1968. 168 p. (In Russ.)
4. Voennye svyazisty v boyah za Rodinu [Military signalmen in the battles for the Motherland]. Edited by A. I. Belov. Moscow: Voenizdat, 1984. 272 p. (In Russ.)
5. *Peresyarkin I. T.* Svyaz' v nachal'nyj period vojny [Communication in the initial period of the war]. Moscow: Voenizdat, 1960. 168 p. (In Russ.)
6. *Peresyarkin I. T.* Svyaz' v Velikoj Otechestvennoj vojne [Communication in the Great Patriotic War]. Moscow: Voenizdat, 1973. 284 p. (In Russ.)
7. *Peresyarkin I. T.* Svyaz' SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne [Communications of the USSR in the Great Patriotic War]. - St. Petersburg: Galart, 2014. – 390 p. (In Russ.)
8. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj [Federacii Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], fund 71, inventory 29599, case 64. (In Russ.)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Ph.D., senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 02.10.2024; принята к публикации: 17.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Островерхий С. М., Семин В. Ю. Уроки и выводы по применению войск связи в звене ставка – фронт – армия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в войне с Японией 1945 г. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10).– С. 7-18.

FOR CITATION:

Verbickij A. A., Ostroverhij S. M., Semin V. YU. Uroki i vyvody po primeneniyu vojsk svyazi v zvene stavka – front – armiya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. i v vojne s Yaponiej 1945 g. [Lessons and conclusions on the use of signal troops in the Stavka– front–army link during the Great Patriotic War of 1941-1945 and in the war with Japan in 1945.] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 7-18.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ФАМИЛИЯ НА 1917 ГОД

В. С. Измозик

Сообщение содержит краткие биографические справки обо всех членах Российской императорской фамилии на 1917 год, с указанием, в том числе, даты и места их кончины.

Ключевые слова: император, императрица, великие князья, великие княгини, великие княжны, князья императорской крови, княгини императорской крови.

Само понятие «императорская фамилия» – понятие юридическое. 5 апреля 1797 года Павел I подписал указ «Учреждение об императорской фамилии». Это было первое в России законоположение такого рода. Оно предусматривало право наследования только по прямой линии и по мужскому колену. В императорскую фамилию входили император, его мать (вдовствующая императрица), жена, наследник цесаревич, великие князья (сыновья, дочери, внуки, правнуки и праправнуки царствующего или умершего императора) и князья императорской крови (лица дальнего родства). Принадлежность к императорскому дому следовала только по мужской линии. Права женщин, членов императорской фамилии, не распространялись на их мужей и детей.

Император, его мать и жена именовались «Ваше Императорское Величество». Это так называемый малый, не церемонный титул. Большой, или полный титул императора включал перечисление всех земель, входящих в состав Российской империи. Наследник и великие князья имели общий титул «Ваше Императорское Высочество» (при устном обращении разрешалось опускать слово «Императорское»). Предусматривалась возможность пожалования дальним родственникам титула «Императорское Высочество» [1, с.525-538]. Впервые такой случай произошел в 1809 г. В связи с тем, что сестра императора, Екатерина Павловна, выходила замуж за принца Георгия Гольштейн-Ольденбургского, Александр I 18 апреля 1809 г., в день свадьбы, пожаловал жениху этот титул [2, с.915]. Указом Николая I 17 марта 1845 г. титул

был пожалован внуку Павла I и племяннику царя, сыну его сестры принцу Петру Ольденбургскому [3, с. 296]. Указом Николая I 2 июля 1839 г. титул был пожалован принцу Максимилиану Лейхтенбергскому по случаю его женитьбы на дочери императора Марии Николаевны [4, с. 604]. В дальнейшем каждый из их семерых детей получал при рождении титул императорского высочества, а после смерти Максимилиана 6 декабря 1852 г. им было присвоено именование князей Романовских. Тогда же в Указ был внесен пункт, согласно которому за всем мужским потомством великой княгини Марии Николаевны от брака с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским до праправнуков Николая I включительно сохранялся титул «Императорское Высочество» [5, с.753]. Последний раз титул «Императорского Высочества» был пожалован Николаем II 28 мая 1914 г. принцу Александру Петровичу Ольденбургскому [6].

2 июля 1886 г. Александр III утвердил новое, дополненное и измененное «Учреждение об императорской фамилии». По сравнению с указом Павла I ограничивалось число лиц, имеющих право на более высокий титул. Так, например, титул «Великого князя» или «Великой княгини» теперь полагался только сыновьям, дочерям императора и внукам в прямом мужском потомстве. Младшие сыновья правнуков императора вместо титула «Ваше Высочество» именовались теперь «Ваша Светлость». Великие князья отныне не могли именоваться частным титулом с предикатом «Государь» или «Государыня». Примечание указы-

вало, что титул «Императорское Высочество», данный Николаем I детям герцога Лейхтенбергского, сохранялся только за старшим внуком, князем Александром Георгиевичем Романовским, герцогом Лейхтенбергским. Вступить в брак член императорской семьи мог только с разрешения императора. Женитьба или замужество с человеком, не принадлежавшим к царствующему роду, не давали ни ему, ни потомству «прав, принадлежащих членам императорской фамилии». Сохранению и приумножению богатств императорского дома должно было служить правило не давать в приданое великим княжнам и княжнам императорской крови недвижимого государственного имущества [7, с. 381-385].

Если подданные Российской империи становились совершеннолетними с 21 года, то для членов императорского дома существовали свои правила. Для наследника престола этот рубеж наступал в 16 лет. Именовавшиеся титулами «Императорское Высочество» и «Высочество» обретали совершеннолетие в 20 лет или со дня брака. И только имевшие титул «Светлость» признавались совершеннолетними по общим гражданским законам с 21 года. Зачисление на службу мужчин императорского дома производилось с 16 лет [7, с. 388].

Положение предусматривало размеры и сроки содержания, положенного членам императорского дома. Мужчинам давалось до совершеннолетия денежное пособие, а затем «на всю их жизнь... денежные доходы или заповедное имущество». Женщины получали денежное содержание до замужества, а вдовам из императорской семьи назначались пенсии. Размер пособия зависел от степени родства с царствующим императором [7, с. 385-388].

Прежде чем говорить о самих суммах, выделяемых членам императорской семьи, стоит напомнить, что младший армейский офицер в начале XX века получал 600 рублей годового жалованья, средняя зарплата фабрично-заводского

рабочего в столице составляла в 1913 году около 400 рублей в год, деревенский батрак в начале века в Курской губернии зарабатывал 60 рублей в год. Конечно, этим слоям общества уровень доходов, получаемых членами императорского дома лишь за происхождение, представлялся просто фантастическим.

Так, супруге императора выдавалось 200 тысяч рублей в год плюс содержание ее двора. Эти деньги сохранялись и вдовствующей императрице. «На содержание детей Государевых до совершеннолетия» полагалось 33 тысячи рублей в год. Наследник получал сто тысяч, а его жена – 50 тысяч (во вдовствующем состоянии – 100 тысяч рублей пенсии). Дочерям и внукам императора по прямой линии выделялось в качестве приданого по миллиону рублей каждому. Правнукам и праправнукам приданое назначалось по 100 тысяч, а «происходящим от праправнуков императорских и далее» – по 30 тысяч, «распространяя сие и на все последующие роды мужских поколений крови императорской». Заметим, что все эти суммы шли из государственного казначейства.

За счет удельного имущества содержались великие князья и князья императорской крови с их семьями, великие княжны и княжны императорской крови до замужества, дети наследника, младшие сыновья и дочери императора с момента совершеннолетия. Младшим сыновьям императора назначалось по 150 тысяч рублей в год (после женитьбы – по 200 тысяч плюс 35 тысяч рублей в год на содержание своего дворца) и единовременно выдавался один миллион. Женам сыновей полагалось по 40 тысяч в год. Дочери императора получали с совершеннолетия и до замужества по 50 тысяч в год. Внуки мужского пола имели право до совершеннолетия или женитьбы на 15 тысяч годовых. По достижении совершеннолетия их содержание составляло 150 тысяч в год плюс «единовременно 600 тысяч рублей на устройство помещения». Внукам выделялось от совершен-

нолетия до замужества по 50 тысяч рублей годовых. Подобным образом распределялось денежное содержание супругам внуков, правнукам и правнучкам, женам правнуков [7, с. 385-386].

В 1855 году императорская фамилия насчитывала 28 человек, в 1881-м – 43, в 1894-м – 46 и в 1917-м году – 62 человека. Кроме этого, на ступеньку ниже императорского дома, но также над всей дворянско-чиновничьей пирамидой стояли трое князей Романовских: два сына и дочь князя Георгия Максимилиановича Романовского, герцога Лейхтенбергского, а также принц А. П. Ольденбургский и его жена Евгения Максимилиановна.

В самой императорской семье в 1917 году можно выделить несколько основных групп родственников. Российский престол с 21 октября 1894 года занимал старший сын Александра III Николай II. Он был женат на принцессе Алисе Гессенской (в православии Александре Федоровне). В семье было четыре дочери – Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и сын – цесаревич Алексей. По этикету второе место при перечислении после императора занимала его мать, вдовствующая императрица Мария Федоровна (в девичестве датская принцесса Дагмара). У Николая II были родной брат Михаил и две родные сестры, Ксения и Ольга, имевшие свои семьи. Еще один брат, Георгий, умер в 1889 году в возрасте 28 лет. Из семи братьев и сестер Александра III в это время были живы великий князь Павел и великая княгиня Мария.

Старшее поколение семьи составляли также двоюродные дядюшки и тетушки императора: великие князья Александр Михайлович, Константин Константинович, Николай Николаевич, Николай Михайлович, Михаил Михайлович, Георгий Михайлович, Сергей Михайлович, Дмитрий Константинович, Николай Константинович, Петр Николаевич, а также великие княгини Анастасия Михайловна и Ольга Константиновна – внуки и внучки Николая I. Некоторые из них были бездетными, а са-

мую большую семью в это время имел великий князь Константин Константинович: шесть сыновей, две дочери, невестка. Именно к этому поколению призывали и вдовы сыновей Александра II, Владимира и Сергея, – Мария Павловна и Елизавета Федоровна. Еще одна группа – двоюродные братья и сестры царствующего императора: три Владимировича (Кирилл, Борис, Андрей) и двое Павловичей (Дмитрий и Мария). Наконец, шесть племянников и племянница Ирина – дети сестры Ксении, племянницы – дочери двоюродного брата Кирилла, дети старшего поколения родственников.

Как в любой огромной семье, связанной общностью политических и экономических интересов, родственники доставляли немало хлопот главе рода – Государю Императору. Основных проблем тут было несколько: разводы,morganatic браки (браки, заключенный членом императорского дома с лицом не царственного происхождения) и просто незаконные дети. Так, дочь черногорского короля Анастасия Николаевна в ноябре 1906 г. развелась с мужем герцогом Г. М. Лейхтенбергским, а через полгода венчалась с двоюродным дядей царя Николаем Николаевичем. Еще непозволительнее поступил другой дядя, Павел Александрович, который после кончины жены, дочери греческого короля Георга I, Александры, официально женился на Ольге Валерьевне Пистолькорс, урожденной Карпович. За это в 1902 г. его уволили от всех должностей, лишили звания генерал-адъютанта. Но уже в 1904 г. его новой супруге даровали титул графини Гогенфельзен (в 1915 г. она получит титул княгини Палей), а в 1905 году Павел Александрович был прощен. Подобным образом пришлось поступить Николаю II и с двоюродным братом Кириллом Владимировичем. Тот в 1905 г. женился на своей двоюродной сестре Виктории Федоровне, урожденной принцессе Саксен-Кобург-Готской. Хотя такие случаи бывала (сестра Николая II Ксения была замужем за своим двоюродным

дядей Алексеем Михайловичем), скандальность брака заключалась еще и в том, что первым мужем Виктории был герцог Гессенский, брат императрицы Александры Федоровны.

Любопытно, что брату царя, Михаилу, не было дозволено жениться на сестре Виктории, принцессе Беатрисе, из-за таких же родственных отношений. Кончилось тем, что в 1911 году «Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович» женился на дочери московского адвоката Наталии Сергеевны – урожденной Шереметьевской, в первом браке – Мамонтовой, во втором – Вульфферт. В 1915 г. жене Михаила была дана фамилия Брасова (по названию одного из имений), а их сыну Георгию – титул князя Брасова. Незадолго перед революцией государю пришлось размышлять о поведении родной сестры Ольги. Она разошлась с мужем, принцем П. А. Ольденбургским,

и вышла замуж за адъютанта мужа, ротмистра Н. А. Куликовского. Морганатическим браком был женат и внук Николая I великий князь Михаил Михайлович. Его супругой стала графиня С. Н. Меренберг, внучка А. С. Пушкина. Но Михаил Михайлович постоянно жил в Англии, а поэтому и забот особых брак его не доставлял.

Дозволялись морганатические браки и женщинам, особенно из боковых ветвей рода. Племянница Николая II Ирина, дочь его сестры Ксении, вышла замуж за князя Ф. Ф. Юсупова. Мужем Татьяны, дочери великого князя Константина Константиновича, стал князь К. А. Багратион-Мухранский. Естественно, что в таких случаях ни царственные особы, ни их дети от морганатических браков не входили в состав императорской фамилии.

Члены императорской фамилии после 1917 года [8]

1. Император Николай II (06.05.1868, СПб. – 17.07.1918, Екатеринбург). Сын Александра III. Император с 20.10.1894 по 02.03.1917 г. Расстрелян вместе с семьей и слугами.

2. Вдовствующая императрица Мария Федоровна (14.11.1847, Дания – 13.10.1928, Дания). Дочь Кристиана IX, короля Дании. Супруга Александра III с 28.10.1866 г.

3. Императрица Александра Федоровна (06.06.1872, Дармштадт – 17.07.1918, Екатеринбург). Урожденная принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская. Дочь великого герцога Гессенского и Прирейнского Людвига IV и герцогини Алисы, дочери британской королевы Виктории. Супруга Николая II с 14.11.1894 г. Расстреляна вместе с мужем, детьми и слугами.

4. Наследник-цесаревич Алексей Николаевич (30.07.1904, Петергоф – 17.07.1918, Екатеринбург). Наследственное заболевание – гемофилия. Расстрелян вместе с родителями, сестрами и слугами.

5. Великий князь Михаил Александрович (22.11.1878, СПб. – 13.06.1918, близ Перми). Четвертый сын Александра III. С 28.06.1899 до 30.07.1904 г. наследник престола Российской империи. В ночь на 13.06.1918 г. вместе со своим секретарем Н. Н. Жонсоном (Джонсоном) похищен и убит группой сотрудников местной ЧК и милиции.

6. Великая княгиня Мария Павловна (старшая) (02.05.1854, Германия – 06.09.1920, Франция), вдова великого князя Владимира Александровича. Урожденная Мария Александровна Элизабета Элеонора Мекленбург-Шверинская. Старшая дочь великого герцога Фридриха Франца II и Августы Рейсс-Шлейц-Кестрицкой. Приняла православие лишь 10.04.1908. Часть её семейных реликвий в ноябре 1918 г. была доставлена в двух наволочках в шведскую миссию в Петрограде поверенным лицом великой княгини профессором живописи Ричардом Берггольцем. Мария Пав-

ловна скончалась, не успев сообщить членам своей семьи о переправленных в Швецию предметах. В январе 2009 г. в архивах министерства иностранных дел Швеции были обнаружены ювелирные изделия, которые находились в хранилищах министерства с 1918 г.: около 60 портсигаров и запонок из золота, серебра и ценных камней, выполненных фирмой Фаберже и шведскими мастерами из семьи Булин; предметы были переданы правительством Швеции наследникам Марии Павловны. 30 ноября 2009 г. в аукционном доме «Сотбис» в Лондоне состоялись торги по продаже драгоценностей. Выручка составила около 7 млн. евро [9].

7. Великий князь Кирилл Владимирович (30.09.1876, СПб. – 12.10.1938, Париж).
Сын великого князя Владимира Александровича. Двоюродный брат Николая II.

8. Великая княгиня Виктория Федоровна (25.11.1876, Мальта – 02.03.1936, Германия).

9. Князь императорской крови Владимир Кириллович (17.08.1917, Финляндия – 21.04.1992, Майами, США).

10. Великий князь Борис Владимирович (12.11.1877 – 09.11.1943, Париж).

11. Великий князь Андрей Владимирович (02.05.1879 – 30.10.1956, Париж).

12. Великая княгиня Елизавета Федоровна (01.11.1864, Германия – 18.07.1918, близ Алапаевска, Пермская губерния), вдова великого князя Сергея Александровича.

13. Великий князь Павел Александрович (21.09.1860 – 24.01.1919, Петроград).

14. Великий князь Дмитрий Павлович (06.09.1891 – 05.03.1942, Швейцария).

15. Великий князь Николай Константинович (02.02.1850 – 14.01.1918, Ташкент).

16. Великая княгиня Елизавета Маврикиевна, (25.01.1865, Германия – 24.03.1927, Лейпциг), вдова великого князя Константина Константиновича.

17. Князь императорской крови Иоанн Константинович (23.06.1886 – 18.07.1918, близ Алапаевска, Пермская губерния).

18. Княгиня императорской крови Елена Петровна (04.11.1884, Черногория – 16.10.1962, Франция).

19. Князь императорской крови Всеволод Иоаннович (07.01.1914 – 18.06.1973, Лондон).

20. Князь императорской крови Гавриил Константинович (03.07.1887 – 28.02.1955, Париж).

21. Князь императорской крови Константин Константинович (20.12.1890 – 18.07.1918, близ Алапаевска, Пермская губерния).

22. Князь императорской крови Игорь Константинович (29.05.1894 – 18.07.1918, близ Алапаевска, Пермская губерния).

23. Князь императорской крови Георгий Константинович (23.04.1903 – 07.11.1938, Нью-Йорк).

24. Великий князь Дмитрий Константинович (01.06.1860 – 24.01.1919).

25. Великий князь Николай Николаевич (Младший) (06.11.1856 – 05.01.1929, Франция).

26. Великая княгиня Анастасия Николаевна (23.12.1867, Черногория – 15.11.1935, Франция).

27. Великий князь Петр Николаевич (10.01.1864 – 17.06.1931, Франция).

28. Великая княгиня Милица Николаевна (14.07.1866, Черногория – 05.09.1951, Египет).

29. Князь императорской крови Роман Петрович (05.10.1896 – 23.10.1978, Рим).

30. Великий князь Николай Михайлович (14.04.1859 – 24.01.1919, Петроград).

31. Великий князь Михаил Михайлович (04.10.1861 – 26.04.1929, Лондон).

32. Великий князь Георгий Михайлович (11.08.1863 – 24.01.1919, Петроград).

33. Великая княгиня Мария Георгиевна (3.03.1876, Афины – 14.12.1940, Афины).

34. Великий князь Александр Михайлович (01.04.1866 – 26.02.1933, Франция).
35. Великая княгиня Ксения Александровна (25.03.1875 – 20.04.1960, Великобритания).
36. Князь императорской крови Андрей Александрович (12.01.1897 – 08.05.1981, Великобритания).
37. Князь императорской крови Федор Александрович (23.12.1898 – 30.11.1968, Франция).
38. Князь императорской крови Никита Александрович (04.01.1900 – 12.09.1974, Франция).
39. Князь императорской крови Дмитрий Александрович (02.08.1901 – 07.07.1980, Лондон).
40. Князь императорской крови Ростислав Александрович (11.11.1902 – 30.07.1978, Франция).
41. Князь императорской крови Василий Александрович (24.06.1907 – 24.06.1989, США).
42. Великий князь Сергей Михайлович (25.09.1869 – 18.07.1918, близ Алапаевска, Пермская губерния).
43. Великая княжна Ольга Николаевна (03.11.1895 – 17.07.1918, Екатеринбург).
44. Великая княжна Татьяна Николаевна (10.06.1897 – 17.07.1918, Екатеринбург).
45. Великая княжна Мария Николаевна (26.06.1899 – 17.07.1918, Екатеринбург).
46. Великая княжна Анастасия Николаевна (05.06.1901 – 17.07.1918, Екатеринбург).
47. Великая княгиня Ольга Александровна (01.06.1882 – 24.11.1960, Канада).
48. Великая княгиня Мария Павловна (младшая) (06.04.1890 – 13.12.1958, Западная Германия).
49. Княжна императорской крови Мария Кирилловна (02.02.1907, Германия – 25.10.1951, Испания).
50. Княжна императорской крови Кира Кирилловна (09.05.1909 – 08.09.1967, Франция).
51. Княжна императорской крови Вера Константиновна, (11.04.1906 – 11.01.2001, США).
52. Княжна императорской крови Марина Петровна (28.02.1892 – 15.05.1981, Франция).
53. Княжна императорской крови Надежда Петровна (03.03.1898 – 21.04.1988, Франция).
54. Княжна императорской крови Нина Георгиевна (20.06.1901 – 27.02.1974, США).
55. Княжна императорской крови Ксения Георгиевна (22.06.1903 – 17.09.1965, США).
56. Княжна императорской крови Екатерина Иоанновна (12.07.1915 – 13.03.2007, Уругвай).
57. Великая княжна Мария Александровна (17.10.1853 – 24.10.1920, Швейцария), вдова герцога Саксен-Кобург-Готского.
58. Великая княжна. Ольга Константиновна (22.08.1851 – 19.06.1926, Рим), вдова греческого короля Георга I.
59. Великая княжна Анастасия Михайловна (16.07.1860 – 11.03.1922, Франция), вдова великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха Франца III.
60. Великая княжна Елена Владимировна (17.01.1882 – 13.03.1957, Афины), жена греческого принца Николая.
61. Княжна императорской крови Татьяна Константиновна (11.01.1890 – 28.08.1979, Иерусалим).

62. Княжна императорской крови Ирина Александровна (03.07.1895 – 26.02.1970, Париж).

63. Князь императорской крови Александр Георгиевич Романовский, герцог Лейхтенберг (01.11.1881 – 28.04.1942, Франция).

64. Князь императорской крови Сергей Георгиевич Романовский, герцог Лейхтенберг (04.07.1890 – 07.01.1974, Рим)

65. Княжна императорской крови Елена Георгиевна Романовская (03.01.1892 – 06.02.1971, Рим).

66. Его императорское высочество принц Александр Петрович Ольденбургский (21.05.1832 – 06.09.1932, Биарриц, Франция).

67. Её императорское высочество Евгения Максимилиановна (20.03.1845 – 04.05.1925, Франция), жена принца А. П. Ольденбургского.

Список источников и литературы

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 1-е. СПб. Т.24. № 17906.

2. ПСЗ РИ. Собрание 1-е. СПб. Т.30. № 23591.

3. Корф М. А., граф. Записки. М., 2003. В ПСЗ РИ указ отсутствует. См.: Принцы Ольденбургские [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 14.11.2024)

4. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т.14. № 12501.

5. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т.27. № 26840.

6. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1914, отдел 1, 1-е полугодие. № 121. Ст.1337.

7. ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т.6. № 3851.

8. Григорян В. Г. Романовы: биографический справочник. М.: АСТ: Хранитель: Астрел, 2007. 512 с.; Измозик В. С. Императорская фамилия // Россия в Гражданской войне. 1918-1922: Энциклопедия в 3 тт./ отв. ред. А. К. Сорокин. Том 2. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С.34-37; Измозик В. С. «Плодотворные труды» и судьба великого князя Николая Михайловича// Российская история. 2019. № 2. С.98-117; Константиновичи в изгнании. Т.1-3. 1919-1966 гг. Документы/Сост. Т. А. Лобашкова. М.: Буки Веди, 2017; Кузьмин Ю. А. Российская императорская фамилия. 1797-1917: Биобиблиографический справочник. Изд. 2-е, доп. и испр. СПб., Дмитрий Буланин, 2011; Хрусталева В. М. Последний акт трагедии. Петроград: расстрел Великих князей. Изд. 2-е, доп. М.: Изд. дом Тончу, 2018.

9. Фантастическая история с драгоценностями Марии Павловны Романовой - они были найдены через 90 лет в архиве посольства в Швеции [Электронный ресурс] // ЯндексДзен. URL: <https://dzen.ru/a/W5kYccWG1gCqg7Gq?ysclid=m3h5me2ww368281339> (дата обращения: 14.11.2024).

Измозик Владлен Семенович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); izmozik@mail.ru

THE IMPERIAL SURNAME FOR 1917

V. S. Izmozik

The message contains brief biographical information about all members of the Russian Imperial Family in 1917, indicating, among other things, the date and place of their death.

Keywords: emperor, empress, grand dukes, grand duchesses, grand duchesses, princes of the imperial blood, princesses of the imperial blood.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ RI) [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobranie 1-e [Collection of the 1st]. SPb. T.24. № 17906.
2. PSZ RI [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobranie 1-e [Collection of the 1st]. SPb. T.30. № 23591. (In Russ.)
3. Korf M. A., graf. Zapiski [Korf M. A., count. Notes]. M., 2003. V PSZ RI ukaz otsutstvuet. Sm.: Princy Ol'denburgskie [There is no decree in the PSZ RI. Watch: The Princes of Oldenburg] [electronic resource] // Vikipediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5> (last request: 14.11.2024) (In Russ.)
4. PSZ RI [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 2-e [Collection of the 2nd]. T.14. № 12501. (In Russ.)
5. PSZ RI [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 2-e [Collection of the 2nd]. T.27. № 26840. (In Russ.)
6. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. SPb., 1914, otdel 1, 1-e polugodie. № 121. St.1337. [The collection of laws and orders of the Government, issued by the Governing Senate. St. Petersburg, 1914, Department 1, 1st half of the year. No. 121. St.1337.] (In Russ.)
7. PSZ RI [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 3-e [Collection of the 3rd]. T.6. № 3851. (In Russ.)
8. Grigoryan V. G. Romanovy: biograficheskiy spravochnik. M.: AST: Hranitel': Astrel [The Romanovs: a biographical reference. Moscow: AST: Guardian: Astrel], 2007. 512 p.; *Izmozik V. S.* Imperatorskaya familiya [Imperial surname] // Rossiya v Grazhdanskoj vojne. 1918-1922: Enciklopediya v 3 tt./ otv. red. A. K. Sorokin. Tom 2. M.: Politicheskaya enciklopediya [Russia is in a Civil War. 1918-1922: Encyclopedia in 3 volumes/ ed. by A. K. Sorokin. Volume 2. Moscow: Political Encyclopedia], 2021. P.34-37; *Izmozik V. S.* «Plodotvornye trudy» i sud'ba velikogo knyazya Nikolaya Mihajlovicha ["Fruitful labors" and the fate of Grand Duke Nikolai Mikhailovich] // Rossijskaya istoriya [Russian history]. 2019. № 2. P. 98-117; Konstantinovichi v izgnanii. T.1-3. 1919-1966 gg. Dokumenty [Konstantinovichi in exile. Vol.1-3. 1919-1966. Documents] / Sost. T. A. Lobashkova. M.: Buki Vedi, 2017; *Kuz'min YU. A.* Rossijskaya imperatorskaya familiya [The Russian Imperial family]. 1797-1917: Biobibliograficheskiy spravochnik. Izd. 2-e, dop. i ispr. [Biobibliographical reference book. Ed. 2nd, add.] SPb., Dmitrij Bulanin, 2011; *Hrustalev V. M.* Poslednij akt tragedii. Petrograd: rasstrel Velikih knyazej. Izd. 2-e, dop. M.: Izd. dom Tonchu [The last act of tragedy. Petrograd: the execution of the Grand Dukes. 2nd Ed., supplement M.: Publishing house of Tonchu], 2018.
9. Fantasticheskaya istoriya s dragocennostyami Marii Pavlovny Romanovoj - oni byli najdeny cherez 90 let v arhive posol'stva v SHvecii [The fantastic story of the jewels of Maria Pavlovna Romanova - they were found 90 years later in the archive of the Embassy in Sweden] [electronic resource] // YAndeksDzen. URL: <https://dzen.ru/a/W5kYccWG1gCqg7Gq?ysclid=m3h5me2ww368281339> (last request: 14.11.2024).

Izmozik Vladlen Semyonovich – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 14.11.2024; принята к публикации: 21.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Izmozik V. S. Императорская фамилия на 1917 год // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 19-26.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Imperial surname for 1917 [Imperial surname for 1917] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 19-26.

ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В. П. Тихоньких

В статье предпринимается анализ политики Российской империи по достижению и укреплению юридических прав на Курильские острова, на о. Сахалин и на земли юга Дальнего Востока открытые и освоенные Россией в XVII – начале XX века.

Ключевые слова: Российская империя, Охотское море, Дальний Восток, Япония, Китай, конфронтация, экспансия, национальные интересы, «пористая граница», юридические права, картографирование.

Введение.

В российской истории одной из ключевых является проблема формирования территории государства, в том числе, присоединение Дальнего Востока, особенно территорий, примыкающих к Охотскому морю. Процесс присоединения которых завершился лишь после окончания Второй мировой войны получивший оформление на международно-правовом уровне. Россия никогда бы не стала полноценным, самостоятельным государством, если бы не обезопасила свои жизненно важные районы путем присоединения и достижения контроля над берегами и островами Охотского моря, устьем Амура и Приморьем. Установление русского суверенитета над этими землями во многом гарантировали безопасность континентальной Сибири, а значит всей России.

При этом надо учитывать, что не только Россия прибрежное государство в Охотском море, таким же статусом обладает и Япония. Кроме того, повышенный интерес к углеводородным и рыбным ресурсам Охотского моря имели и имеют другие страны. В борьбе за господство в регионе ведущие западные державы ориентировались на Японию, стремясь с ее помощью взять богатейший географический район под свой контроль и лишить Россию свободного выхода в Тихий океан, который гарантирует Охотское море, а затем распространить свое влияние на Восточную Сибирь. Отсюда основное содержание статьи посвящено русско-японским отношениям в спорах по

территориальным вопросам. Необходимо отметить, что русско-японские территориальные проблемы не получили полного разрешения и XXI веке. Япония по-прежнему претендует на русские Южные Курилы.

При подготовке текста статьи автор основное внимание уделил следующим вопросам: геополитическому значению региона и вытекающим из этой значимости международным договорам России с Японией и Китаем, а также историко-юридическим основам русской политики в регионе созданные Россией в XVIII веке в результате открытий Великой Северной экспедиции, картографии и указов Екатерины II о присоединении к Российской империи открытых русскими земель. В соответствии с наиболее крупными проблемами основная часть статьи разделена на тематические заголовки: историко-юридические основы политики России на Дальнем Востоке в XVIII – начале XIX века. Без анализа процесса освоения региона в XVIII в. и начале XIX в. мы не можем во всей полноте понять пограничных противоречий и развитие отношений с Японией в последующее время; дипломатия территориальных отношений России и Японии в XIX – начале XX в.; вопрос о границах с Цинской империей в середине XIX в.

Основная часть.

Историко-юридические основы политики России на Дальнем Востоке в XVIII – в начале XIX века.

Исследователь истории русского Дальнего Востока А. В. Ремнев в монографии «Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков» подчеркивает: «В силу своей сложности и вариативности Российская империя требует регионального измерения. Отдельные регионы в силу их специфики (времени вхождения в состав империи, географических и природно-климатических факторов, различной удаленности от имперского центра, этнического и конфессионального состава населения, уровня социально-экономического развития, влияния внешнеполитического окружения) представляли разные варианты протекания имперских процессов» [19, с.7].

Здесь особое место занимает Дальний Восток, включающий прибрежные земли Охотского моря и само море. Дальний Восток самый большой по площади район современной России и имеет исключительно важное стратегическое и экономико-географическое значение, поскольку граничит с тремя крупнейшими (по объему производства) державами мира – США, Японией, Китаем, отношения с которыми жизненно важны для нашей страны.

Важность контроля Охотского моря понимал уже Петр I. Им определяется стратегическое направление политики России на Дальнем Востоке как стремление «оседлать» торговый путь на севере Охотского моря и севере Тихого океана с целью выхода к Индии. По указам Петра I развивается кораблестроение и устанавливается регулярная связь между Охотском и Камчаткой, найден пролив между Азией и Америкой, открытие которого Дежневым к тому времени было забыто. Дальновидность политики Петра I получила историческое подтверждение после поражения России в Крымской войне. Россия, утратив ряд своих позиций на Черном море, смогла в определенной мере компенсировать свои потери благодаря выходу в Тихий океан

за счет увеличения торговли с Японией и Соединенными Штатами Америки.

В своих естественных притязаниях на земли акватории Охотского моря русское правительство опиралось на право первооткрывателя, на результаты русских географических экспедиций, на результаты деятельности промысловиков, купцов и промышленников, на приоритет картографирования открытых территорий. Земли акватории Охотского моря были в центре внимания российской монархии начиная с XVII в. По указам царей и императоров русские землепроходцы и купцы исследовали суровые края Сибири и Дальнего Востока основывали первые поселения и остроги, некоторые из них позднее стали крупными сибирскими городами. Поселения и остроги стали базовыми центрами освоения близлежащих территорий. Поселенцы и первооткрыватели занимались хлебопашеством, промышленники занимались разведкой месторождений природных богатств, геодезисты составляли карты и отмечали на них все важные географические данные

Русское правительство особое внимание уделяло картированию присоединенных земель. Важно то, что карты отражают историческую динамику территориальных изменений, принадлежности земель в конкретное историческое время тому или иному государству. Карта не только документ стратегического значения, но и мощное орудие прямой и косвенной государственной пропаганды, воздействующей на историческое сознание людей и способствующая утверждению государства на данной территории. Составляемые русскими первооткрывателями земель, мореходами и геодезистами карты отражали этапы формирования государственной границы Русского государства, а с 1721 г. Российской империи. Историческая карта и в наше время является весомым аргументом в территориальных спорах современных государств.

В 1719-1721 гг. по указу Петра I на север Тихого океана направляется секретная экспедиция с геодезистами И. М. Евреиновым и Ф. Ф. Лужиным. Они прошли около 550 километров вдоль Курильской гряды, побывали на островах Шумцу, Парамушир, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан, Симушир и положили их на карту [6, с.25-30].

Почти через 20 лет после экспедиции Евреинова и Лужина у Курильских островов появились корабли морского отряда Второй камчатской экспедиции. Ими командовал М. П. Шпанберг которому предписывалось нанести на карту все острова Курильской гряды и подойти к берегам Японии. Летом 1738 г. Шпанберг плываю вдоль западных берегов Курильской гряды, определил ее точное географическое положение, насчитал 31 неизвестный ещё остров, дал им названия и нанёс на карту. В частности, он нанёс на карту острова Малой Курильской гряды. На основе полученного картографического материала Курильские острова получили отображение на «Генеральной карте Российской империи» – первом «Атласе Российском». Атлас был издан Академией наук в Санкт-Петербурге в 1745 г. на русском, латинском, французском и немецком языках [24, с. 55-59].

Принципиально важна карта Курил в российском атласе – «Атлас Российской империи» изданного в Петербурге в 1796 г. состоящем из 52 карт. Все они окрашены одним цветом, что и Камчатка. Остров Хокайдо показан как не входящий в состав Японии. Северная граница Японии обозначена по южной оконечности острова, включая полуостров Осима, прилежащего к Сангарскому проливу [1, с.154-159].

В XXI веке обострились дискуссии вокруг южных Курил, которые Япония считает оккупированными Россией и требует возвращения. Правящая элита и ряд историков Японии безоговорочно считает южные Курилы японскими и уверена в изначальной принадлежности Японии оспариваемых территорий опи-

раясь на «Карту периода Сёхо» 1644 года. Согласно версии историка Отиаи Тадаси в Японии была составлена карта всего острова Хоккайдо, владений князя клана Мацумаэ. Она якобы вошла в состав «Карты периода эпохи Сёхо» 1644 года, на которую нанесены Кунашир и Итуруп. Отиаи Тадаси утверждает, что Япония раньше России узнала о существовании Сахалина и Курильских островов и составила их карту [2, с.108].

Однако не все японские историки Японии считают японские карты базовым основанием в притязании на Курилы. Многие крупные японские исследователи не относятся серьезно к «Карте периода Сёхо». Вада Харуки, относящийся к наиболее крупным японским специалистам по истории российско-японских отношений по проблеме территориального размежевания двух стран, отрицает «Карту периода Сёхо» как доказательство того, что Япония уже в середине XVII века владела Курильскими островами. Он пишет, что карта «в действительности она служит лишь доказательством, что в то время еще ни одна нога представителя клана Мацумаэ не ступала на эту землю» [29, с.20-21]. В связи с этим Вада Харуки уверен, что никаких японских «исследователей» на островах в 1644 г. не было.

Исследователь А. Кошкин характеризует карту Сёхо как рисунок, сделанный «по рассказам айну». По замечанию А. Кошкина, маловероятно, чтобы эта карта была составлена японцами по результатам экспедиции на Итуруп. Япония неукоснительно следовала курсу изоляции страны, и японцам под страхом смерти было запрещено посещать северные земли [8, с.18]. Возможны были эпизодические, нелегальные посещения островов с целью промысла, но они не могли дать достоверных и полных сведений для составления полноценной карты. Для японцев Курилы до XIX века оставались *Terra incognita*. Изолировав страну от внешнего мира, Япония законсервировала свои границы вместо того, чтобы осваивать лежащие рядом с ней земли.

Необходимо подчеркнуть, что неизвестно ни одного официального японского документа того времени, в котором указывалось бы на то, что Хокайдо является японским владением. Поэтому логично и то, что южные Курилы также не входили в состав территории Японии. Именно русские составили первую, ставшую известной европейцам, карту южных Курил. Они же дали и собственные имена островам, которые были затем изменены на японские. После русских контактов с японцами во время экспедиции под руководством Шпанберга в 1738-1739 гг., Шпанберг пришел к выводу, что Курильские острова неподвластны Японии [12, с.51].

Приоритет в создании карт Курильских островов и активность в картографировании этих территорий русскими картографами отмечается крупными зарубежными учеными. Так, профессор Гавайского университета Джон Стэфан, в книге «Курильские острова. Русско-японские границы в Тихом океане» подчеркивает, что к 1770 году русские прошли каждый остров Курильской гряды и «тем самым завершили почти единолично первоначальное изучение архипелага». Они траверсировали острова, чертили карты и определяли их месторасположение относительно Японии [26, с.60]. Создание русскими геодезистами карт всех Курил, со всей полнотой подтверждает приоритет исторических прав России на все Курилы.

Сравнения российского и японского картографического материала XVII – XVIII веков свидетельствует о том, что Россия присоединила эти острова в соответствии с международным правом того времени. Американский правовед Генри Витон, анализируя международное законодательство XVIII – первой половины XIX века выделил в условиях, дающих стране права на открытую им новую территорию создание и издание карты открытой земли на иностранном языке [19, с.52]. Иными словами, действовал принцип: первый издавший карту

новой территории на иностранном языке имеет преимущественное право считать ее своим владением, даже если не он первый ее открыл. И оспорить такой картографический аргумент было весьма непросто [7, с.27-28].

Издание официальной карты являлось юридическим документом, извещением мирового сообщества о составе своей территории и международных границах. Изданная на иностранном языке карта приобретала статус международного документа. В свою очередь юридическое и политическое закрепление новых земель в составе России указами русских монархов означало ратификацию их присоединения. Данное обстоятельство позволяло российскому правительству рассматривать Курильские острова как свое приобретение, ранее не принадлежавшее какому – либо государству и что Россия имеет на них полное право.

Указом Екатерины II от 30 апреля 1779 г. коренное население островов (айны) были объявлены российскими подданными, а Курильские острова принадлежавшими России. Имелась в виду «гряда Курильских островов, касающаяся Японии», которые по праву первого открытия объявлялись «неоспоримо» принадлежавшими России [21, с.229]. На островах были установлены знаки их принадлежности Российской империи [17, с.153].

В 1786 году Екатерина II издала очередной указ о защите прав на «земли, мореплавателями российскими открытые», в числе которых называлась и «гряда Курильских островов, касающаяся Японии» [28, с.397]. Указ был опубликован на иностранных языках. 2 января 1787 г. вышел Указ Екатерины II Коллегии иностранных дел о сохранении права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане. Указ гласил: «...наказано также обеспечить недопущение иностранных промышленников к торговле и промыслам принадлежащих России местам ...» [21, с. 232]. Указания императрицы свиде-

тельствовали о намерении заявить на весь мир, что Курильские острова и другие открытые и освоенные русскими дальневосточные территории отныне и навсегда принадлежат российской короне.

В 1799 г. сегунат неожиданно пре-небрег изоляцией и в одностороннем порядке разместил на о. Итуруп свой воинский гарнизон [30, с. 160]. Но в 1807 г. десантом российских кораблей «Юнона» и «Авось» под командованием Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова японский гарнизон был уничтожен. Затем губернатору княжества Мацумаэ было направлено послание, в котором утверждалось, что Курильские острова и Сахалин являются владением Российской империи. Военные действия на этом не прекратились, но обе стороны одновременно прорабатывали вопрос о пограничном размежевании стран. Позиция России состояла в том, что она имеет все права на острова Итуруп, Кунашир и Шикотан. Со своей стороны японцы считали о. Итуруп – самым северным островом Японии, а о. Симушир самым южным островом России. Острова, расположенные между ними, предлагали считать ничейными. Переговоры зашли в тупик и по инициативе японского правительства их прервали, ссылаясь на закон об изоляции, запрещающий контакты с иностранными государствами. Генерал-губернатор Восточной Сибири И. Б. Пестель был вынужден с 16 ноября 1816 г. отложить попытки установить отношения с Японией по островам до более благоприятных времён [9, с.172].

Основным в отношениях России и Японии в середине и во второй половине XIX века по –прежнему оставался территориальный вопрос. 6 января 1854 г., переговоры о территориальном разграничении с Японией возобновились, но уже при неблагоприятной для России международной обстановке – шла война в Крыму.

Дипломатия территориальных отношений России и Японии в XIX – начале XX века.

Россия была заинтересована в нейтралитете Японии, и Николай I вынужден был пойти на территориальные уступки Японии. Переговорам предшествовала инструкция Николая I от 27 февраля 1853 г. где отмечалось: «По сему предмету о границах наше желание быть по возможности снисходительными, имею в виду, что достижение другой цели – выгод торговых – для нас имеет существенную важность. Из островов Курильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп, которым мы могли бы ограничиться, назначив его последним пунктом Российских владений к югу, так, чтобы с нашей стороны южная оконечность сего острова была границей с Японией, а чтобы с японской стороны границей считалась северная оконечность острова Итурупа» [9, с. 172].

В 1855 г. договор между Россией и Японией в г. Симода юридически установил государственную российско-японскую границу. Главой русской переговорной миссии по Курилам графом Е. П. Путятиным 7 февраля 1855 г. в г. Симода был подписан трактат, по которому Южные Курилы отходили Японии. Сахалин оставался в совместном владении, но проведение границы между Сахалином и Хоккайдо было отложено, так как Путятин считал, что в тех условиях невозможно было добиться приемлемого решения по данному вопросу. Помимо этого неудачного пограничного решения были заключены выгодные для России торговые договоренности со страной Восходящего солнца [21, с.232].

Симодский трактат в целом был благосклонно встречен правительством Российской империи. Демаркация границы, предпринятая на Курилах по договору 1855 г. формально зафиксировала сложившуюся здесь ситуацию задолго до подписания договора. Передача островов была вынужденной мерой. Однако совместное владение Сахалином оставалось источником напряжения между двумя странами. Каждая из сторон была заинтересована в его полном владении. Для

России Сахалин имел важное стратегическое значение. Остров прикрывал русское Приамурье с устьем Амура и позволял осуществлять контроль проливов Татарского и Лаперуза. Дипломатические усилия России в это время были направлены на то, чтобы добиться осуществления полного суверенитета над Сахалином.

В обмен на полное владение Сахалином Россия решила передать Японии средние и северные Курильские острова. В то время правительство России не видело перспективы хозяйственной и военной значимости островов. И считало, что безопаснее передать их под юрисдикцию относительно слабой тогда Японии, чем если бы их захватили сильные в военном и экономическом отношении державы. В результате Петербургского договора 1875 г. (статьи 1 и 2) Сахалин полностью перешел под суверенитет России, и граница между двумя странами была проведена в водах пролива Лаперуза [18, с. 609].

Россия в обмен на средние и северные Курилы, как считалось тогда, почти бесполезные, получала взамен более привлекательный в геополитическом и народно-хозяйственном значении Сахалин и контроль над проливами Татарским и частью пролива Лаперуза. Дело в том, что Японцы контролировали тогда не только часть пролива Лаперуза, но и пролив Цугару на востоке, на юге – пролив Цусима между Кореей и Японией. Несмотря на свободу судоходства в проливе Лаперуза Россия все же оказалась изолированной от Тихого океана поясом островов Японского и Курильского архипелагов.

Необходимо отметить, что земля может казаться или быть бесполезной в одну эпоху, но стать востребованной в другую. Когда-то убыточной считалась Сибирь, в которой закончился соболь, но затем она обогатила Россию огромными природными ресурсами.

Во второй половине XIX века после отказа от политики добровольной международной изоляции, Реставрации (революция) Мэйдзи, в 1868-1889 гг. Япо-

ния значительно увеличивает свой военный и экономический потенциал [11]. Достигнув определенного могущества, Япония переходит к активной империалистической политике притязаний на Сахалин и на Маньчжурию.

Ошибкой русского правительства стала недооценка перспектив экономического, военного и политического роста мощи Японии на Тихом океане и, особенно, в Охотском море. При этом военное и экономическое положение России в регионе оставалось сложным. Малочисленность русского населения и воинских контингентов на Дальнем Востоке, расположение далеко на западе основных экономических центров и военных сил, отсутствие на Дальнем Востоке предприятий способных удовлетворять запросы армии резко ослабляли военные возможности нашей страны. Огромная протяженность коммуникаций, отсутствие отвечающей потребностям дорожной сети, не позволяли России со всей полнотой использовать свою мощь и ослабляли оборону всего региона. Преимущество Японии в том, что она могла эффективно использовать относительно короткие морские коммуникации. Русский военный флот на Дальнем Востоке по сравнению с японским флотом был относительно слаб, и препятствовать этому в полной мере не мог.

В 1904 г. Япония вероломно напала на Россию. Потерпев поражение в войне с Японией, Россия была вынуждена подписать Портсмутский мирный договор, по которому она передала Японии Порт-Артур, уступив право аренды Ляодунского полуострова и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, южную часть Сахалина. В статье IX Портсмутского мирного договора зафиксировано: «Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина... Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории. ... они [стороны договора] взаимно обязуются не

принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском» [23, с.340].

После 1905 года внутренняя и внешняя политика России на Дальнем Востоке определялась последствиями поражения в войне с Японией. Геополитическое положение России на юге Дальнего Востока заметно ухудшилось. В системе международных отношений на восточных окраинах Российской империи комплекс угроз экономического, политического и военного характера для России усилился. Россия была вынуждена пересмотреть свои геополитические приоритеты и отложить решение ряда внешнеполитических проблем на будущее.

Теперь русское правительство уделило более серьезное внимание решению проблем российского Дальнего Востока, прилагая усилия к закреплению региона в составе страны. Сохранив при этом за собой Северную Маньчжурию как буферную территорию и территорию приложения капитала. Совершенствуется административная структура управления регионом и его военная организация. Был образован Приамурский военный округ, оборонный потенциал которого гарантировал устойчивое военно-стратегическое положение. В 1911 г. создано общевойсковое оперативно-стратегическое объединение, обеспечивающее постоянную готовность войск округа к ведению вооруженных конфликтов и боевых действий при любом их характере и варианте. Флоту отводилась роль обороны побережья.

Если морские державы модусы своего развития строят на укреплении флота, то для континентальных стран приоритетом является развитие железнодорожной сети. Наряду с Транссибирской магистралью важная роль отводилась Амурской железной дороге. Законопроект о её строительстве был принят Государственной думой в апреле 1908 г. и в 1916 году с окончанием строительства железнодорожного моста через Амур она полностью вошла в строй. Амурская же-

лезная дорога вместе с Транссибирской железной дорогой обеспечивала устойчивую связь Сибири и Дальнего Востока с Центральной Россией.

Только после поражения Японии в 1945 году Россия смогла вернуть свои исконные исторические земли в Охотском море. Территориальный вопрос в российско-японских отношениях обострился в начале 1990-х гг., когда Россия, уступая давлению Японии, не только заявила о признании наличия проблемы, но и согласилась вести переговоры о принадлежности Южно-Курильских островов.

Вопрос о границах с Цинской империей в середине XIX века.

Осваивая свой азиатский фронт, Россия присоединила к середине XIX века Сибирь, Камчатку, Русскую Америку и Север Дальнего Востока [15, с.5-10]. Не присоединенными оставались только земли юга Дальнего Востока, которые граничили с Цинской империей – Приамурье с устьем Амура и Приморье (Уссурийский край). Хотя Китай фактически не представлял угрозы, а Япония не претендовала на устье Амура, но отсутствие суверенитета России над устьем Амура, который представлял коммуникацию, соединяющую через Татарский пролив Охотское море с Сибирью, вызывало у русского правительства особую тревогу. Муравьеву-Амурскому принадлежит выражение: «кто будет владеть устьем Амура, тот будет владеть и Сибирью» [3, с.669].

По выражению венгерского ученого Альфреда Рибера, окраины Российской империи и Цинского Китая соприкасающиеся друг с другом представляли собой – «пористую границу» [20, с. 214]. Границы России и Цинской империи не были демаркированы и закреплены дипломатическими договорами и представляли «пористые» зоны контакта двух государств и цивилизаций. Российское правительство должно было учитывать этот геополитический фактор и предпринять ряд усилий по закреплению в составе России южных земель Дальнего Востока

– Приамурья и Приморья. Контроль над Приамурьем, Приморьем, устьем Амура, Сахалином и Курильскими островами был своеобразным геополитическим «замком» от иностранной экспансии в Сибирь. Без включения этих территорий в свой состав Россия не могла бы обеспечить себе по выражению выдающегося исследователя Дальнего Востока М. И. Венюкова дальневосточный «прочный берег», а без этого все остальные проблемы для России на Дальнем Востоке были не решаемы [10, с.143-153].

Англия, Франция и США не оставляли мысли заблокировать нашу страну в прибрежных морях Дальнего Востока и лишить ее свободного выхода в Тихий океан. На суше главной целью являлось – вытеснить Россию из Маньчжурии. Наряду с военной угрозой стала усиливаться опасность экономического проникновения западных держав в Приамурье и Сибирь, что не сразу было осознано отдельными русскими политическими и общественными деятелями [27, с. 47].

Соединенные Штаты, не проявляя военной активности, старались утвердиться на Дальнем Востоке России, используя свои экономические и торговые преимущества. Против расширения американской торговли на Дальнем Востоке не возражала и местная администрация в лице Н. Н. Муравьева. Это подтверждает то, что Муравьев 16 августа 1856 г. в сообщении товарищу министра иностранных дел И. М. Толстому писал, что следует способствовать развитию американской торговли на Дальнем Востоке и в Сибири. Русское правительство согласилось с мнением Муравьева и предоставило американцам, право беспопыльной торговли на русском Дальнем Востоке [3; 4, с. 257]. Однако американским купцам не разрешалось торговать в Восточной Сибири. Их деятельность была ограничена низовьями Амура [13, с. 169].

Это нарушало планы американцев, рассчитывавших не только утвердить свое влияние в Восточной Сибири, но и поставить под свой контроль русско-китайскую

торговлю через Кяхту. В 1857 г. американцы предложили проект строительства железной дороги, которая связала бы Амур с Восточной Сибирью, в частности с Кяхтой и Иркутском. Проект был представлен Муравьеву, воспринявшему его вполне благожелательно, но в Петербурге к проекту отнеслись отрицательно [31, с.393-310].

На этот раз опасность американской экономической экспансии в Приамурье была очевидна для многих государственных и общественных деятелей в России. Исследователь Дальнего востока Венюков отозвался об американском проекте железной дороги: «Нужно заметить, что уже со второго года нашего появления на Амуре появились там и американцы, которые смотрят на Тихий океан как на Средиземное море будущего, а на впадающие в него реки - как на законные пути их торговли. Они составили проект соединить железною дорогою Амур с Байкалом и таким образом экономически притянуть всю богатую Восточную Сибирь к Тихому океану». Венюков приводит отзыв на сложившуюся ситуацию управляющего делами Сибирского комитета статс-секретаря Буткова, данный им Беклемешеву: «... сущность в том, что нам нельзя пустить американцев на Амур и в Забайкалье. Они разовьют там республиканский дух, и Сибирь отвалится» [5, с.49-50]. Окончательное присоединение южной части Дальнего Востока представлялось исключительно актуальной задачей. России необходимо было, наконец, внятно сформулировать свои национальные интересы и цели в этом регионе.

Учитывая внешнюю опасность для себя и внутренние сложности Китая, Россия предложила правительству Цинской империи решить амурский пограничный вопрос. Благоприятным фактором для решения вопроса в пользу России стала неудачная для Китая Вторая опиумная война (1856 –1860 гг.) с Англией. Одновременно поражение Китая в войне представляло для России опасность.

Англия, утвердившись в Китае вышла бы к Приамурью и Приморью и это трансформировалось бы в очередное военное русско-английское противостояние. Учитывая опасность экспансии Японии и западных стран на юге Дальнего Востока, Россия не могла придерживаться статуса пористости границ и неопределенности принадлежности устья Амура, выходящего в Татарский пролив.

11 мая 1858 г. в г. Айгуне начались русско-китайские переговоры. Русскую сторону представлял: генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев, китайскую – князь И Шань. Муравьеву удалось доказать китайской стороне, что нерешенность амурского вопроса грозит возможной потерей устья р. Амур и усложнит геостратегическое положение обеих держав [14, с.253-256]. Муравьев отметил, что Россия не сможет воспрепятствовать англичанам проникновению в устье у Амура, поскольку нет договора с Китаем, что оно принадлежит России [3, с.253-256]. И это будет вредно для обеих стран.

16 мая 1858 г. состоялось подписание Айгунского договора между Россией и Китаем. Статья 1 договора гласила: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргунни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению, до р. Усури, владением Дайцинского государства» [22, с.29]. 2 ноября 1860 г. графом Н. П. Игнатьевым был заключен дополнительный договор в Пекине. Пекинский договор признал право России на Приморье (Уссурийский край) [25, с.74].

Айгунский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры с Китаем, закрепившие

за Россией Приамурье и Приморье стали дипломатическим успехом Российской империи в утверждении на Охотском море. Результатами этих договоров мы пользуемся до сих пор. Лишь в 1991–2008 гг. была скорректирована демаркация российско-китайской государственной границы, значительная часть которой проходит по Амуру до впадения в него реки Усури. Оставшиеся незавершённые территориальные споры были окончательно урегулированы в 2008 году.

Заключение.

Политика России на Дальнем Востоке строилась исходя из геостратегических ориентиров, меняющихся ситуаций и обстоятельств на международной арене и внутри страны, из типа источников угроз, их характера. Россия действовала как страна, вынужденная на протяжении всей истории, находится в постоянной борьбе за сохранение и улучшения своего цельного и естественного для нее геополитического пространства. Образ данного географического района стал восприниматься в российском политическом и бытовом сознании естественным географическим регионом России. В российское политическое и общественное сознание окончательно входит облик геополитического ландшафта Дальнего Востока, включающего Охотское море и значительную часть Берингова моря и северной части Тихого океана. Особое место в геополитике России занимает Охотское море ограниченного в восточной части грядой островов Курильского архипелага, что в XXI веке позволило сделать его фактически внутренним морем России

Список источников и литературы

1. *Алексеев, А. И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки/ Алексеев А.И.- Москва, 1982. - 292 с.
2. *Барышев, Э. А.* Современные японские историки об освоении Южно-Курильских островов (начало XVII - начало XIX века) // Известия Уральского государственного университета. -2000.- № 16. - С. 106-116.
3. *Барсуков, И. П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Кн. 1-2/ Барсуков И. П. Кн. 1.- Москва, 1891. - 654 с.

4. *Беспрозванных, Е. Л.* Приамурье в системе русско-китайских отношений: XVII - середина XIX в./ Беспрозванных Е. Л. - Хабаровск, 1986. - 336 с.
5. *Венюков, М. И.* Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии/ Венюков М. И. - Хабаровск, 1970.- 236 с.
6. *Евтеев, О. А.* Первые русские геодезисты на Тихом океане: Экспедиция И. Евреинова и Ф. Лужина на Камчатку и Курильские острова. 1719-1722 гг./ Евтеев О. А. - Москва: Гос. изд-во геогр. лит., 1950. - 106 с.
7. *Зиланов, В. К., Кошкин А. А.* Русские Курилы. История и современность / Зиланов В. К., Кошкин А. А. // Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. - Москва, 2002. - 253 с.
8. *Кошкин, А. А.* Россия и Япония: Узлы противоречий / Кошкин А. А. - Москва: Вече, 2010. - 475 с.
9. *Куртов, А. А.* Историко - правовые основания принадлежности Курильских островов Российской Федерации/ Куртов А. А. // Проблемы национальной стратегии: Научный журнал. - № 1. - 2009.-С. 166 – 185.
10. *Марков, В. М.* «Нам нужен прочный берег...»: К175-летию со дня рождения М. И. Венюкова// Россия и АТР. - № 4(58). -2007.- Владивосток, 2007.- С.143-153.
11. *Мазуров, И. В.* Япония на пути модернизации/ Мазуров И. В. - Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2006. - 48 с.
12. *Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1: С конца XVI в. до 1917 г. - Москва,1973. - 324 с.*
13. *Нарочницкий, А. Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895/ Нарочницкий А. -Ленинград - Москва, 1956.с.- 899 с.
14. *Ольденбург, С.С.* Царствование императора Николая II / Ольденбург С. С. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998.- 574 с.
15. *Пелипась, М. Я.* Влияние концепции фронта на формирование внешнеполитической стратегии США в XX в./ Пелипась М. Я. // Американский и сибирский фронт. - Томск, 2001. - 229 с.
16. *Плотников, А. Ю.* Русская дальневосточная граница в XVIII - первой половине XX века: двести пятьдесят лет движения России на Восток/ Плотников А. Ю. – Москва, 2007. - 236 с.
17. *Полевой, Б. П.* Первооткрыватели Курильских островов/ Полевой Б. П. - Южно-Сахалинск, 1982. - 207 с.
18. *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том LI. Отделение 1. - Санкт-Петербург,1876 г. (№ 55696). -714 с.*
19. *Ремнев, А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков: Монография/ Ремнев А. В. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
20. *Рибер, Альфред.* Меняющиеся концепции и конструкции фронта // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей. – Казань: «Центр Исследований Национализма и Империи», 2004. - С. 199 - 222.
21. *Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. - Москва: Наука, 1989г.- 400с.*
22. *Русско-китайские отношения. 1689—1916: Официальные документы. - Москва, 1958. - 139 с.*
23. *Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917.- Москва, Гос. изд-во полит. литературы, 1952. - 475 с.*
24. *Свенске, К.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного императорскою Академиею наук в 1745 году // Записки Имп. Академии наук / Свенске К. Т. 9.Кн. 1. - Санкт-Петербург., 1866. С. 55-59.
25. *Советско-американские отношения в бассейне Тихого океана: прошлое и будущее. - Москва: Прогресс, 1997. - 254 с.*
26. *Стефан, Дж.* Курильские острова: российско-японская граница в Тихом океане/ Стефан Дж. - Оксфорд, 1974. - С. 60
27. *Тарле, Е. В.* Парижский мир 1856/ Тарле Е. В. – Москва - Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1942. - 67 с.

28. Указ Екатерины II Коллегии иностранных дел о сохранении права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане от 22 декабря 1786 года // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сб. документов. - Москва: Наука, 1989. - 400 с.

29. Харуки, Вада. Проблемы северных территорий: Прошлое и перспективы // Харуки Вада. - Токио, 1999. - 461с.

30. Черевко, К. Е. Япония на дальневосточных рубежах России и СССР (XVII - XX вв.) // Черевко К. Е. - Москва, 1987. - С.160.

31. Шумахер, П. В. Оборона Камчатки и Восточной Сибири против англо-французов в 1854 и 1855 годах // Русский архив. - 1878.- № 8.- С. 393-425.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

THE MAIN VECTORS OF RUSSIA'S POLICY IN THE FAR EAST IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

V. P. Tikhonkikh

The article analyzes the policy of the Russian Empire to achieve and strengthen legal rights to the Kuril Islands, Sakhalin Island and the lands of the south of the Far East discovered and developed by Russia in the XVII - early XX century.

Keywords: Russian Empire, Sea of Okhotsk, Far East, Japan, China, confrontation, expansion, national interests, "porous border", legal rights, mapping.

References

1. *Alekseev A. I.* Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoj Ameriki [Russian people's development of the Far East and Russian America] / Alekseev A.I. - Moscow, 1982. - 292 p. (In Russ.)

2. *Baryshev, E. A.* Sovremennye yaponskie istoriki ob osvoenii YUzhno-Kuril'skih ostrovov (nachalo XVII - nachalo XIX veka) [Modern Japanese historians on the development of the South Kuril Islands (early XVII - early XIX century)] // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Ural State University]. - 2000.- No. 16. - pp. 106-116.

3. *Barsukov, I. P.* Graf Nikolaj Nikolaevich Murav'ev-Amurskij [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky]. Books 1-2 / Barsukov I. P. Book 1.- Moscow, 1891. - 654 p. (In Russ.)

4. *Besprozvannykh, E. L.* Priamur'e v sisteme russko-kitajskih otnoshenij: XVII - seredina XIX v. [Amur region in the system of Russian-Chinese relations: XVII - the middle of the XIX century] / Besprozvannykh E. L. - Khabarovsk, 1986. - 336 p. (In Russ.)

5. *Venyukov, M. I.* Puteshestvie po Priamur'yu, Kitayu i YAponii [Journey through the Amur region, China and Japan] / Venyukov M. I. - Khabarovsk, 1970.- 236 p. (In Russ.)

6. *Evteev, O. A.* Pervye russkie geodezisty na Tihom okeane: Ekspediciya I. Evreinova i F. Luzhina na Kamchatku i Kuril'skie ostrova. 1719-1722 gg. [The first Russian geodesists in the Pacific Ocean: The expedition of I. Evreinov and F. Luzhin to Kamchatka and the Kuril Islands. 1719-1722] / Evteev O. A. - Moscow: Gos. izd-vo geogr. lit. [State Publishing House of Geographical Literature], 1950. - 106 p. (In Russ.)

7. *Zilanov, V. K., Koshkin A. A.* Russkie Kurily. Istoriya i sovremennost' [Russian Kuriles. History and modernity] / Zilanov V. K., Koshkin A. A. // Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russko-yaponskoj i sovetsko-yaponskoj granicy [Collection of documents on the history of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese borders]. - Moscow, 2002. - 253 p. (In Russ.)

8. *Koshkin, A. A.* Rossiya i YAponiya: Uzly protivorechij [Russia and Japan: Knots of contradictions] / Koshkin A. A. - Moscow: Veche, 2010. - 475 p. (In Russ.)

9. *Kurtov, A. A.* Istoriko - pravovye osnovaniya prinadlezhnosti Kuril'skih ostrovov Rossijskoj Federacii [Historical and legal grounds for belonging to the Kuril Islands of the Russian Federation] / Kurtov A. A. // Problemy nacional'noj strategii: Nauchnyj zhurnal [Problems of national strategy: Scientific Journal]. - № 1. - 2009.- Pp. 166 – 185. (In Russ.)
10. *Markov, V. M.* «Nam nuzhen prochnyj bereg...»: K 175-letiyu so dnya rozhdeniya M. I. Venyukova ["We need a strong shore...": To the 175th anniversary since the birth of M. I. Venyukov] // Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific region]. - № 4(58). -2007.- Vladivostok, 2007.- pp.143-153. (In Russ.)
11. *Mazurov, I. V.* YAponiya na puti modernizacii [Japan on the path of modernization] / Mazurov I. V. - Khabarovsk: Izd-vo Dal'nevostoch. gos. gumanitar. un-ta [Publishing House of the Far Eastern State University for the Humanities]. 2006. - 48 p. (In Russ.)
12. *Mezhdunarodnye otnosheniya na Dal'nem Vostoke* [International relations in the Far East]. Book 1: From the end of the XVI century to 1917 - Moscow, 1973. - 324 p. (In Russ.)
13. *Narochnitsky, A. L.* Kolonial'naya politika kapitalisticheskikh derzhav na Dal'nem Vostoke. 1860-1895 [The colonial policy of the capitalist powers in the Far East. 1860-1895] / Narochitsky A. - Leninrad; Moscow, 1956.p.- 899 p. (In Russ.)
14. *Oldenburg, S. S.* Carstvovanie imperatora Nikolaya II [The reign of Emperor Nicholas II] / Oldenburg S.S. – Rostov-on-Don: Publishing house "Phoenix", 1998.- 574 p. (In Russ.)
15. *Pelipas, M.Ya.* Vliyanie koncepcii frontira na formirovanie vneshnepoliticheskoy strategii SSHA v XX v. [The influence of the frontier concept on the formation of the US foreign policy strategy in the XX century] / Pelipas M.Ya. // Amerikanskij i sibirskij frontir [American and Siberian frontier]. - Tomsk, 2001. - 229 p. (In Russ.)
16. *Plotnikov, A. Y.* Russkaya dal'nevostochnaya granica v XVIII - pervoj polovine XX veka: dvesti pyat'desyat let dvizheniya Rossii na Vostok [The Russian Far Eastern border in the XVIII - first half of the XX century: two hundred and fifty years of Russia's movement to the East] / Plotnikov A. Yu. – Moscow, 2007. - 236 p. (In Russ.)
17. *Polevoy, B. P.* Pervootkryvateli Kuril'skih ostrovov [The Discoverers of the Kuril Islands] / Polevoy B. P. - Yuzhno-Sakhalinsk, 1982. - 207 p. (In Russ.)
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom LI. Otdelenie 1* [The complete collection of laws of the Russian Empire. The Second Meeting. Volume LI. Department 1]. - St. Petersburg, 1876 (No. 55696). -714 p. (In Russ.)
19. *Remnev, A.V.* Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vekov: Monografiya [Russia of the Far East. The Imperial geography of power of the XIX – early XX centuries: Monograph] / A.V. Remnev – Omsk: Izd-vo Omsk. gos. un-ta [Publishing House of Omsk State University], 2004. – 552 p. (In Russ.)
20. *Rieber, Alfred.* Menyayushchiesya koncepcii i konstrukcii frontira [Changing concepts and constructions of the frontier] // Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva: Sbornik statej. – Kazan': «Centr Issledovaniy Nacionalizma i Imperii» [New Imperial History of the post-Soviet space: Collection of articles. – Kazan: "Center for Research on Nationalism and Empire"], 2004. - pp. 199-222. (In Russ.)
21. *Russkie ekspedicii po izucheniyu severnoj chasti Tihogo okeana vo vtoroj polovine XVIII v. Sbornik dokumentov* [Russian expeditions to explore the North Pacific Ocean in the second half of the XVIII century. Collection of documents]. -Moscow: Nauka. 1989- 400 p. (In Russ.)
22. *Russko-kitajskie otnosheniya. 1689—1916: Oficial'nye dokumenty* [Russian-Chinese relations. 1689-1916: Official documents]. - Moscow, 1958. - 139 p. (In Russ.)
23. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856-1917* [Collection of treaties between Russia and other states. 1856-1917].- Moscow, State Publishing House of Polit. literature, 1952. - 475 p. (In Russ.)
24. *Svenske, K.* Materialy dlya istorii sostavleniya Atlasa Rossijskoj imperii, izdannogo imperatorskoyu Akademiejyu nauk v 1745 godu [Materials for the history of the compilation of the Atlas of the Russian Empire, published by the Imperial Academy of Sciences in 1745] // Zapiski Imp. Akademii nauk [Notes of the Imp. Academy of Sciences] / Svenske K. T. 9. Book 1. - St. Petersburg, 1866. pp. 55-59. /
25. *Sovetsko-amerikanskije otnosheniya v bassejne Tihogo okeana: proshloe i budushchee* [Soviet-American relations in the Pacific basin: past and future]. - Moscow: Progress, 1997. - 254 p.

26. *Stefan, J.* Kuril'skie ostrova: rossijsko-yaponskaya granica v Tihom okeane [Kuril Islands: the Russian-Japanese border in the Pacific Ocean] / Stefan J. - Oxford, 1974. - 60 p. (In Russ.)

27. *Tarle, E. V.* Parizhskij mir 1856 [Parisian world 1856] / Tarle E. V. – Moscow; Izd-vo Akad. nauk SSSR [Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1942. - 67 p. (In Russ.)

28. Ukaz Ekateriny II Kollegii inostrannyh del o sohranении prava Rossii na zemli i ostrova, otkrytye russkimi moreplavatelyami v Tihom okeane ot 22 dekabrya 1786 goda [Decree of Catherine II of the Board of Foreign Affairs on the preservation of Russia's right to lands and islands discovered by Russian navigators in the Pacific Ocean dated December 22, 1786] // Russkie ekspedicii po izucheniyu severnoj chasti Tihogo okeana vo vtoroj polovine XVIII v.: Sb. dokumentov [Russian expeditions to explore the North Pacific Ocean in the second half of the XVIII century.: Collection of documents]. - Moscow: Nauka, 1989. – 400 p. (In Russ.)

29. *Haruki, Wada.* Problemy severnyh territorij: Proshloe i perspektivy [Problems of the Northern Territories: The past and prospects] / Haruki Wada. - Tokyo, 1999. – 461 p. (In Russ.)

30. *Cherevko, K. E.* Yaponiya na dal'nevostochnyh rubezhah Rossii i SSSR (XVII -XX vv.) [Japan on the Far Eastern borders of Russia and the USSR (XVII -XX centuries)] / Cherevko K. E. - Moscow, 1987. - 160 p. (In Russ.)

31. *Schumacher, P. V.* Oborona Kamchatki i Vostochnoj Sibiri protiv anglo-francuzov v 1854 i 1855 godah [Defense of Kamchatka and Eastern Siberia against the Anglo-French in 1854 and 1855] // Russkij arhiv [Russian Archive]. -1878.- No. 8.- Стр. 393-425. (In Russ.)

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 06.11.2024; принята к публикации: 17.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихоньких В. П. Политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – в начале XX века // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10).– С. 27-39.

FOR CITATION:

Tikhonkikh V. P. Politika Rossii na Dal'nem Vostoke vo vtoroj polovine XIX – v nachale XX veka [Russia's policy in the Far East in the second half of the XIX –early XX century] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 27-39.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ РУССКИЙ ВИТЯЗЬ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ МАЙОР ПЁТР ГАВРИЛОВ

(Неизвестное об известном о героических защитниках Брестской крепости в 1941 г.)

А. А. Вербицкий, А. В. Пелогейко, В. Ю. Семин

В статье рассматриваются как хорошо известные, так и новые уникальные биографические факты жизненного пути, и малоизвестные подробности ратного подвига легендарного руководителя обороны Восточного форта Брестской крепости в июне-июле 1941 г. Героя Советского Союза майора П. М. Гаврилова.

Ключевые слова: Брестская крепость, оборона, героическое сопротивление, Восточный форт, стрелковый полк, майор, руководитель обороны, генерал-майор Лазаренко, каземат, плен, концлагерь, Герой Советского Союза, память.

В годы войны в руки советского писателя Сергея Сергеевича Смирнова совершенно случайно попала копия донесения штаба немецкой 45-й пехотной дивизии, захваченного осенью 1942 г. в районе города Орла. В документе шла речь об обороне Брестской крепости, в одном из укреплений которого советские бойцы и командиры оказали врагу беспрецедентное героическое сопротивление. Руководителем обороны там значился неизвестный русский майор. В том же донесении было указано: «Майора и комиссара не нашли. Говорят, они застрелились».

Летом 1954 г. Сергей Сергеевич впервые отправился в Брест и, сличив с местностью данные документа противника, сумел найти тот самый «Восточный форт» (земляное укрепление – «восточную подкову»), где шла исключительно упорная борьба горстки советских бойцов под управлением неизвестного советского командира.

В феврале 1955 г., свою следующую поездку в Брест, в 25 километрах от Бреста, в райцентре Жабинка С. С. Смирнову удалось встретиться с руководителем местной организации ДОСААФ, лейтенантом запаса Яковом Ивановичем Коломийцем, который оказался одним из защитников «подковообразного земляного укрепления» – командиром миномётной батареи 125-го стрелкового полка.

Он-то и рассказал много интересного об обороне «Восточного форта», которая была, вне всяких сомнений, результатом энергичных доблестных действий майора. По словам Я. И. Коломийца, «это был необычайно волевой человек, прекрасный организатор, испытанный боевой командир, который показывал бойцам пример бесстрашия и мужества и был подлинной душой этой обороны, стойко отражавшей натиск фашистов в течение многих дней» [1, с. 140-143].

Вот только фамилию героя-майора Коломиец долго не мог вспомнить. Зато её смог назвать заместитель командира 44-го стрелкового полка по политической части батальонный комиссар Николай Романович Артамонов: майор Пётр Михайлович Гаврилов, командир 44-го стрелкового полка. Вместе с тем, по версии Н. Р. Артамонова, майор Гаврилов погиб вместе со своей семьёй в первые же минуты войны от попадания авиабомбы в дом командного состава. По версии же Коломийца, майор Гаврилов застрелился во избежание попадания в плен.

Но вскоре Смирнову удалось найти ещё одного ценного свидетеля. Им оказался военный врач-хирург Николай Иванович Воронович, который лечил раненых. Именно Воронович очень точно запомнил, как 23 июля 1941 г. фашисты привезли в лагерный госпиталь только

что захваченного в Брестской крепости майора. Однако он, как и Коломиец, долго не мог вспомнить фамилии героя. Но, ознакомившись со списком писателя, подтвердил, что действительно фамилия майора была Гаврилов.

Собрав все необходимые данные для дальнейших поисков, С. С. Смирнов обратился с ними в Главное управление кадров Советской Армии, где ему был дан ответ о том, что майор Гаврилов Пётр Михайлович, командир 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, пленённый 23 июля 1941 г. в районе Бреста, и освобождённый в мае 1945 г., состоит на учёте в Красногвардейском районе города Краснодара.

Тогда Сергей Сергеевич обратился за помощью к одному из участников обороны крепости, в 1941 г. оружейному мастеру взвода боепитания 44-го полка рядовому Анатолию Петровичу Бессонову, работавшему в то время токарем-шлифовальщиком завода «Краснодар-нефть», и попросил его навести справки о Гаврилове в Красногвардейском военкомате города Краснодара.

В военкомате Анатолий Петрович кратко объяснил суть своего обращения, и ответ не мог не порадовать бывшего подчинённого командира 44-го полка: майор запаса П. М. Гаврилов действительно состоит на учёте в данном военкомате. А когда один из офицеров открыл личное дело Гаврилова, где была фотография Петра Михайловича, Бессонов убедился, что это точно он. Записав адрес, бывший солдат решил отправиться к командиру следующим утром. Проведя бессонную ночь и позавтракав на скорую руку, он отправился по указанному адресу. Постояв некоторое время перед дверью квартиры, не без волнения он постучал. А когда дверь открылась, и вышел хозяин, в котором подчинённый сразу узнал своего командира, Бессонов непроизвольно принял строевую стойку и чётко представился:

– Бывший боец 44-го стрелкового полка, которым Вы командовали, това-

рищ майор, рядовой запаса Бессонов перед Вами!

После этих слов возникла пауза. На глазах Гаврилова выступили слёзы. Его лицо нервно задрожало. Затряслись руки.

В тот роковой день, 22 июня 1941 г., Пётр Михайлович Гаврилов оказался совершенно случайно. Можно сказать, что так распорядилась сама судьба.

«В субботний вечер 21 июня, – вспоминал Пётр Михайлович, – я приехал проведать больную жену и сынишку. Но провести с ними воскресный день мне уже не было суждено. На рассвете вздрогнула земля, и мы проснулись от невообразимого шума и грохота: это рвались вражеские снаряды и авиабомбы.

Попрощавшись с семьёй и наказав им укрыться где-нибудь в подвале, я кинулся в штаб, где хранились знамя полка и секретные документы. Однако войти туда не удалось, всё здание, находившееся в самом центре крепости, было объято пламенем»[2, с. 137].

Пётр Михайлович Гаврилов родился 17 (30) июня 1900 г. в селе Альведино Лаишевского уезда Казанской губернии, (ныне Пестречинский район Республики Татарстан) в семье казанских татар-крестьян, предки которых при Иване Грозном были обращены в православие. Причём, приняв с верой русские имена и фамилии, они всё-таки сохранили многие обычаи, а главное – родной татарский язык. До революции 1917 г. поселение значилось как два села: крещёное Альведино, население которого составляли крещёные татары (кряшены) и русское Альведино.

В начале XX в. в Альведино проживало около 700 человек. В селе действовали церковно-приходская школа, два хлебозапасных магазина и мелочные лавки.

Отец Петра умер в год его рождения, поэтому жизнь его была тяжёлой, голодной, и проходила в нищете. Подrostком он батрачил на баев, а в пятнадцать лет пешком ушёл в Казань, где сначала устроился помощником пекаря в пекарню, а затем чернорабочим на Ала-

фузовскую льнопрядильную фабрику. В семнадцать лет Пётр вступает в отряд Красной гвардии, принимал активное участие в установлении советской власти в Казани. В 1918 г. он записывается в 1-й Мусульманский полк, навсегда связав свою судьбу со службой в армии. В Гражданской войне красноармеец Гаврилов участвует в боях против войск Колчака на Восточном фронте, затем против армии Деникина на Южном фронте. В дальнейшем служба молодого красного командира, выдвинутого из самой гущи народных масс, проходит в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе.

В 1922 г. Пётр Гаврилов вступает в партию, женится матери-одиночке Екатерине Григорьевне и усыновляет мальчика Колю. Осенью 1925 г. он оканчивает Владикавказскую пехотную школу, а в 1939 г. – Военную академию имени

М. В. Фрунзе. После окончания академии ему присваивают звание майора и назначают командиром 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, которая формируется в Ленинградском военном округе 17 января 1940 г. из отдельных стрелковых подразделений и строительных батальонов Карельского укрепленного района. Уже в феврале дивизия участвует в боях на советско-финляндском фронте в составе 34-го стрелкового корпуса, после чего её выводят в резерв. В июне соединение переводят в Эстонию, а в июле – в Западный особый военный округ (Белоруссия). Весной 1941 г. полк передислоцируется в район Бреста. Так, незадолго до 22 июня 1941 г. майор Пётр Михайлович Гаврилов (рисунок 1) оказался рядом с Брестской крепостью [3, с. 55-56].

Рис. 1. Майор П. М. Гаврилов, 1941 г.

К началу войны части 42-й стрелковой дивизии (соединение насчитывало около 8 тысяч человек вместо штатной численности 14500) были рассредоточены в самых разных местах Брестского района прикрытия № 4. Например, 459-й стрелковый полк, 472-й артполк, 4-й отдельный артдивизион и 3-й медсанбат находились в районе Жабинки. Остальные части и подразделения базировались непосредственно в Брестской крепости и её окрестностях.

Забегая вперёд, необходимо отметить следующее. После начала войны к местам сбора 42-й дивизии её личный состав прорывался разрозненными группами и с большими потерями. Например, 393-й зенитно-артиллерийский дивизион вышел из крепости всего с тремя орудиями без снарядов. В район Жабинки организовано вышли только два батальона 44-го и 455-го полков, мотострелковая рота 84-го отдельного разве-

дывательного батальона и семь бронемашин. Остальные из тех бойцов, кто остался жив, вошли в состав сводных групп, занявших оборону в крепости, или присоединились к отряду бойцов и командиров 28-го стрелкового корпуса (3000 чел.), который вместе с танкистами 22-й танковой дивизии отчаянно сражался с врагом под Жабинкой. Части, находившиеся восточнее Бреста (459-й стрелковый и 472-й артиллерийский полки), занимали оборону на рубеже Жабинка – Хведковичи [4, с. 16-18].

Судьбы многих командиров соединений 4-й армии тогда сложились трагически. Так, командир 22-й танковой дивизии генерал-майор Виктор Павлович Пуганов погиб в бою 24 июня 1941 г. Командир 6-й стрелковой дивизии полковник Михаил Антонович Попсуй-Шапко был расстрелян 31 июля всё того же 1941 г. Его обвинили в предательстве за то, что не смог удержать Брест. Не обошли стороной обвинения в предательстве и непосредственного командира майора Гаврилова – командира 42-й стрелковой дивизии генерал-майора Ивана Сидоровича Лазаренко [4, с. 18].

4 июля 1941 г. вместе с другими командирами Западного фронта генерал Лазаренко был арестован.

17 сентября 1941 г. приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу по статьям 193-17 и 193-20 УК РСФСР (преступное бездействие и

сдача неприятелю вверенных сил). В приговоре было указано: «Лазаренко, будучи командиром дивизии, имея данные, свидетельствовавшие об активной подготовке противника к военным действиям, проявил беспечность, не держал войска в состоянии боевой готовности... В первый же момент нападения... Лазаренко проявил растерянность и бездействие... Вместо решительных мер к организации отпора врагу самовольно выехал в штаб корпуса... оставив части дивизии без надлежащего руководства». 29 сентября 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР высшая мера наказания была заменена на десять лет исправительно-трудовых лагерей. Отбыл срок в лагерях Коми АССР.

21 октября 1942 г. И. С. Лазаренко освобождён из заключения и направлен на фронт заместителем командира 146-й стрелковой дивизии в звании полковника (упоминания в ряде публикаций о пребывании Лазаренко в штрафном батальоне архивными документами не подтверждаются).

С января 1943 г. – заместитель командира 413-й стрелковой дивизии. 24 октября 1943 г. по представлению командующего Белорусским фронтом генерала армии К. К. Рокоссовского определением трибунала 50-й армии судимость была снята. В 1944 г. восстановлен в звании генерал-майора (рисунок 2).

Рис. 2. Генерал-майор И. С. Лазаренко, 1944 г.

Летом 1944 г. в Могилёвской операции генерал Лазаренко умело управлял действиями 369-й стрелковой дивизии. 23-25 июня 1944 г. подчинённые ему части прорвали сильно укреплённую оборону противника, форсировали реки Проня и Бася, и с боями продвинулись на 25 километров, нанеся противнику значительный урон. Командир дивизии генерал-майор И. С. Лазаренко пал смертью храбрых в бою 26 июня 1944 г. в четырёх километрах к западу от деревни Холмы Чаусского района Могилёвской области – попадание артиллерийского снаряда в машину генерала при выезде в передовые части для личного руководства боем при форсировании реки Реста.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 г. за умелое командование дивизией, образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, генерал-майору Лазаренко Ивану Сидоровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [5].

Но всё это будет потом... А пока ... командир полка майор П. М. Гаврилов буквально живёт со своими бойцами и командирами. Подчинённые называли его «въядливый» начальником, потому что он вникал во все мелочи быта. Вникал дотошно, настойчиво, придирчиво. Он готовил их к войне безжалостно, предчувствуя её приближение. Личный боевой опыт двух войн, строевой опыт и два военных образования, в том числе высшее, давали ему на это полное право. Знающие Гаврилова командиры считали его грамотным, требовательным, трудолюбивым, заботливым и пунктуальным. Говорят, он был лучшим командиром в своей 42-й стрелковой дивизии. Например, офицер запаса Иван Гомозов так охарактеризовал Петра Михайловича в своём письме писателю Смирнову: «Ночью он часто сидит, читает книги о Суворове, рано утром он уже следит за подъёмом то одного, то другого подразделения,

днём проводит занятия с комсоставом полка, часто цитирует суворовские изречения, требует от личного состава глубоких знаний, больше занятий в поле.

Все знали, что от глаз Гаврилова ничего не ускользнёт. Если что-то неладно идёт в каком-то подразделении, Гаврилов тут как тут, и всё он видит, всё знает. К концу дня часто можно было увидеть Гаврилова угрюмым и задумчивым. Это он был недоволен прошедшим днём. Часто можно было слышать от него выражения недовольства, что, мол, мало сделано за день, не с полной целеустремлённостью проведены занятия, и так далее. Гаврилову хотелось быстрее подготовить свои подразделения к будущим боям. Он торопился...» [4, с. 19].

Майор П. М. Гаврилов с 22 июня по 23 июля 1941 г. умело руководил оборонной Восточного форта Брестской крепости. Ему удалось сплотить вокруг себя всех уцелевших бойцов и командиров разных частей и подразделений, закрыть места, наиболее уязвимые для прорыва врага. Вначале он возглавлял группу военнослужащих первого стрелкового батальона своего полка и остатков 125-го и 333-го стрелковых полков, которые героически сражались на валу у Северных ворот Кобринского укрепления крепости. Затем майор П. М. Гаврилов командовал гарнизоном Восточного форта (всего под его руководством находилось около четырёхсот человек личного состава, два зенитных орудия, несколько 45-мм противотанковых пушек и четырёхствольный зенитный пулемёт) [6, с. 137]. До 30 июня гарнизон форта оказывал организованное сопротивление, стойко отражая бесчисленные атаки противника и не давая ему ворваться в форт. После общего штурма 30 июня и захвата немцами Восточного форта, мужественный командир с остатками защитников крепости (двенадцать человек, четыре пулемёта) укрылся в каземате, где грамотно организовал оборону и продолжил стойко сражаться ещё свыше трёх недель.

После применения врагом авиабомб повышенной мощности и разрушения ими части строений форта немцам удалось ворваться в форт и пленить большинство его защитников. С начала июля майор Гаврилов с горсткой уцелевших бойцов перешёл к тактике внезапных вылазок и нападений на противника. 23 июля 1941 г. от взрыва снаряда в каземате Пётр Михайлович получил тяжёлое ранение и был пленён.

Годы войны П. М. Гаврилов провёл в гитлеровских концлагерях Хаммельбург и Равенсбрюк, испытав все ужасы фашистского плена. Освобождён советскими войсками в мае 1945 г. в концлагере Маутхаузен. Прошёл спецпроверку и восстановлен в воинском звании. Но при этом был исключён из партии ввиду утраты партбилета и пребывания в плену, что сыграло негативную роль в его судьбе.

В 1956 г. вышла в свет книга Сергея Сергеевича Смирнова «Брестская крепость», основанная на бесспорном фактическом материале. Это событие благоприятно отразилось на судьбе П. М. Гаврилова. Его восстановили в партии, и он был представлен к высшей награде страны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР («закрытым») от 3 января 1957 г. за образцовое выполнение воинского долга при обороне Брестской крепости в 1941 г. и проявленные при этом мужество и героизм, майору Гаврилову Петру Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С осени 1945 г. – начальник советского лагеря для японских военнопленных в Сибири на строительстве железной дороги Абакан - Тайшет. Он предотвратил эпидемию тифа среди японцев, ликвидировал злоупотребления со стороны

японских офицеров, через которых снабжались пленные солдаты. Получил несколько благодарностей по службе за хорошую постановку дела в лагере. В июне 1946 г. уволен в запас.

После увольнения из рядов Вооружённых Сил до 1947 г. проживал на родине в Пестречинском районе Татарской АССР [7, с. 163-165]. Работал в совхозе, затем некоторое время был директором сельского кирпичного завода. Однако был снят с должности и уволен, после чего затем смог устроиться только на неквалифицированную работу. Из-за негативного отношения к нему местных руководителей был вынужден в 1947 г. переехать в Краснодар. Там трудился рабочим на тарной базе, экспедитором на приборостроительном заводе. В 1955 г. наконец нашёл жену и сына, с которыми расстался под бомбами в первый час войны и его жизнь постепенно наладилась. Пётр Михайлович трудился на различных руководящих должностях в районе и крае, активно занимался общественной работой. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 5-го созыва (1958-1962 гг.) [5].

Скончался П. М. Гаврилов 26 января 1979 года. Похоронен в городе Брест на Гарнизонном кладбище.

Сегодня в Беларуси и России свято чтят память одного из самых известных организаторов героической обороны Брестской крепости – русского витязя Петра Михайловича Гаврилова. Он является Почётным гражданином города Брест. В деревне Конь Пестречинского района Республики Татарстан установлен бронзовый бюст Героя. Его имя носят улицы в Бресте, Казани, Краснодаре и Пестрецах. В Краснодаре на доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска [8].

Список источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
2. Великая Отечественная война. Большая биографическая энциклопедия / Константин Залесский. – М.: АСТ, 2013. – 829с.
3. Звягинцев В. Е. Трибунал для Героев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 572 с.

4. *Смыслов О. С.* Забытые герои войны / О. С. Смыслов. – М.: Вече, 2014. – 320 с. – Военные тайны XX века. – 328 с.
5. Гаврилов Петр Михайлович [электронный ресурс] // Международный патриотический интернет-проект «Герои страны». URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=484 (дата обращения: 06.10.2024)
6. *Залесский К. А.* Великая Отечественная война. Большая биографическая энциклопедия / Константин Залесский. – М.: АСТ, 2013. – 829с.
7. *Ханин Л. И.* Герои Советского Союза – сыны Татарии. – Казань: Татарское книжное издательство, 1969. – 845 с.
8. Гаврилов Петр Михайлович [электронный ресурс] // Документы на сайте «Память народа». URL: <https://goo.su/qo9gky> (дата обращения: 06.10.2024)

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия); pelogeiko@gmail.com

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

THE LEGENDARY RUSSIAN KNIGHT OF THE BREST FORTRESS MAJOR PETER GAVRILOV

(Unknown about the known about the heroic defenders of the Brest
Fortress in 1941)

A. A. Verbitsky, A. V. Pelogeyko, V. Yu. Semin

The article examines both well-known and new unique biographical facts of his life, and little-known details of the feat of arms of the legendary head of defense of the Eastern Fort of the Brest Fortress in June-July 1941, Hero of the Soviet Union Major P. M. Gavrilov.

Keywords: Brest fortress, defense, heroic resistance, Eastern fort, rifle regiment, major, head of defense, Major General Lazarenko, casemate, captivity, concentration camp, Hero of the Soviet Union, memory.

References

1. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 gg.: Enciklopediya. [The Great Patriotic War of 1941-1945: An Encyclopedia]. – Moscow: Sovetskaya enciklopediya [Soviet Encyclopedia], 1985. – 832 p.
2. Velikaya Otechestvennaya vojna. Bol'shaya biograficheskaya enciklopediya [The Great Patriotic War. The Great Biographical Encyclopedia] / Konstantin Zalessky. – М.: АСТ, 2013. – 829 p.
3. *Zvyagintsev V. E.* Tribunal dlya Geroev [Tribunal for Heroes]. – М.: OLMA-PRESS, 2005. – 572 p.
4. *Smyslov O. S.* Zabytye geroi vojny [The forgotten heroes of war] / O. S. Smyslov. Moscow: Veche, 2014. 320 p. – Voennye tajny XX veka [Military secrets of the twentieth century]. - 328 p/
5. Gavrilov Peter Mikhailovich [electronic resource] // Mezhdunarodnyj patrioticheskij internet-proekt «Geroi strany» [The international patriotic Internet project "Heroes of the country"]. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=484 (last request: 06.10.2024)
6. *Zalessky K. A.* Velikaya Otechestvennaya vojna. Bol'shaya biograficheskaya enciklopediya [The Great Patriotic War. The Great Biographical Encyclopedia] / Konstantin Zalessky, Moscow: АСТ, 2013. 829с.
7. *Khanin L. I.* Geroi Sovetskogo Soyuzа – syny Tatarii [Heroes of the Soviet Union – Sons of Tartary]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo [Tatar Book Publishing House], 1969. 845 p.

8. Gavrilov Peter Mikhailovich [electronic resource] // Dokumenty na sajte «Pamyat' naroda» [Documents on the website "Memory of the people"]. URL: <https://goo.su/qo9gky> (last request: 06.10.2024)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Ph.D., senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); pelogeiko@gmail.com

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024; принята к публикации: 09.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Пелогейко А. В., Семин В. Ю. Легендарный русский витязь Брестской крепости майор Пётр Гаврилов // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 40-47.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Pelogeiko A. V., Semin V. Yu. Legendarnyj russkij vityaz' Brestskoj kreposti major Pyotr Gavrilov [The legendary Russian knight of the Brest fortress major Peter Gavrilov] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 40-47.

УДК 94

К. А. ЛИГСКИЙ. ЧЕЛОВЕК В ВИХРЕ ВРЕМЕНИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР, АНТРОПОСОФ, СОВЕТСКИЙ ДИПЛОМАТ

А. А. Канюкова

*Статья представлена научным руководителем
д. и. н., проф. Измоzikом В. С.*

Статья посвящена биографии Константина Андреевича Лигского — освещены различные аспекты его деятельности, начиная от участия в революционном движении до работы в качестве советского дипломата. Особое внимание уделяется его интересу к антропософии. Статья основана на архивных материалах, воспоминаниях знавших его людей, представляет комплексный анализ биографии К. А. Лигского и его влияния на политические и культурные процессы своего времени.

Ключевые слова: Константин Лигский, А. В. Амфитеатров, И. М. Майский, Петроград, антропософия, революция, эсеры.

Константин Андреевич Лигский родился 15 марта 1882 года в селе Оносово Мологского уезда Ярославской губернии в семье священника. Образование он получил в гимназии города Верного (современная Алма-Ата) в Семиреченской области, сдал экзамены в 1901 году. Затем К. А. Лигский поступил в Военно-медицинскую академию в СПб., проучился здесь четыре семестра [3, с.2]. Обучение было прервано из-за ареста в 1902 г. по обвинению в участии в студенческой демонстрации. В этом случае арест продолжался всего две недели с пребыванием в полицейской части.[1, л.3] Вскоре Константин Андреевич переехал в Германию, но впоследствии вернулся в Петербург, где продолжил обучение в академии и вступил в Боевую организацию партии социалистов-революционеров (эсеров). Ему, однако, не пришлось непосредственно участвовать в осуществлении террористических актов. Он активно занимался пропагандой среди студентов и рабочих.

В 1905 году, после временного закрытия академии, Лигский отправился в Европу, где проживал во Франции и Швейцарии и посещал лекции в Русской Высшей школе общественных наук в Париже. Вернувшись в Петербург, он продолжил свое участие в боевом под-

разделении партии эсеров (ПСР) и был арестован в 1906 году. До суда 9 месяцев он находился в одиночной камере в Доме предварительного заключения (Литейный пр., 4). В 1907 году СПб. Военно-окружной суд приговорил его к 8 годам каторжных работ. После приговора он первоначально находился в Бутырской тюрьме (Москва), а затем в Горном Зерентуе. По пути на каторгу был избит конвоем на барже в Сретенске (Забайкальский край). На каторге около полугода носил ножные кандалы, учил грамоте заключенных, около трех месяцев участвовал в попытке подкопа для побега[1, л.3]. Здесь же первые литературные опыты: участие в сборнике «Наше», вышедшем в Горно-Зарентуйском центре[1, л.3]. Спустя 2,5 года был освобожден по медицинским показаниям (болезнь сердца) и отправлен на поселение в Баргузин, село в Бурятии. Через два месяца, в 1910 году Константин Андреевич бежал за границу и оказался в Италии, где обучался в Академии художеств. Впоследствии он переехал в Кави (область Лигурия), где занимался частным репетиторством и литературной деятельностью.[2,с.2]

Здесь, в Италии проявилась другая сторона натуры этого человека, его тяга к различным сторонам духовной жизни:

живописи, скульптуре, литературе, музыке, философским размышлениям о сути бытия. Он знакомится и близко сходитя с рядом незаурядных деятелей российской культуры. Его старшим товарищем становится Г. А. Лопатин.[2, с.1] В свою очередь, Герман Александрович знакомит его с выдающимся журналистом А. В. Амфитеатовым, в семье которого он становится учителем Даниэла, сына последнего. Впоследствии, в Петрограде какое-то время был секретарем А. В. Амфитеатрова.[2, с.2] Александр Валентинович уже после смерти К. А. Лигского в 1931 г., узнав об этом от писателя-эмигранта М. А. Осоргина, несмотря на идейный разрыв, последовавший после 1917 г., написал яркий портрет Константина Андреевича. Вот некоторые выдержки: «Характер Константина Андреевича был не из легких. Образования и воспитания он был тюремно-каторжного, нрава соответственно угрюмого и подозрительного. Лопатин, шутя, называл его "неоближенным медвежонком". Надо было пуд соли с ним съесть, чтобы из-под грубой, тяжеловесной внешней оболочки выглянул настоящий Лигский: душа добрая, но выбитая бурей из равновесия и жестоко израненная, глубокая по чувству при недостатке умственной силы и знания, страстная до пылкости в исканиях удовлетворенности житейской, философской, религиозной, эстетической. А социально-политической? Странно сказать, что на меня этот доказано твердый и много потерпевший революционер производил всегда такое впечатление, что в политике он только хороший солдат, честно исполняющий долг служебной присяги. Сердце же его горит стремлениями иного порядка, куда высшими и... увы, недоступными! Этого чудака мучительно тянуло ко всем искусствам, и ко всем он как будто обнаруживал некоторые способности и на всех одинаково срывался. Лигский решительно не мог видеть или слышать, что кто-либо делает нечто красивое, без того, чтобы немедленно не по-

пробовать самому: не осилю ли и я? Не по зависти, не по ревности к чужому таланту – нет, этой злой черты я никогда в нем не замечал.

Напротив, он скорее был склонен к чрезмерному почитанию "мозговитых голов", как он выражался. Нет, а в опытах самоискания: не найдет ли случайного исхода смутно бродящая в нем подспудная сила, не прикладная и самому ему непонятная, что она есть и на что годится. Удастся то-то такому-то – а ну, может быть, тут и мой путь? И, забывая, что к артистическим достижениям люди приходят годами школы и труда, хватался сразу за верхи. Судьба поставила его на дорогу Марка Волохова, а между тем в "неоближенном медвежонке" жил самый настоящий Райский [герои романа И. А. Гончарова «Обрыв»]... В литературе Лигский мог бы успеть лучше. Я напечатал два-три его стихотворения и какой-то сибирский очерк: были совсем не плохи. Но мелочи его не удовлетворяли. Ему, по обыкновению, хотелось вступить в победную борьбу с какой-нибудь огромной задачей. Едва подучился немецкому языку, сел переводить невесть зачем "Фауста" Гете. Едва освоился немощко с итальянским, взялся за перевод изящной "Песни песней" Феличе Кавалотти. Конечно, из подобных покушений с негодными средствами получались лишь "перепирания на язык родных осин". Но худшая беда в них была та, что, при вкусе, чутье, любви ко всему изящному, в натуре Лигского был какой-то природный недостаток: к чему изящному ни прикоснется, сейчас же, против воли, огрубит. Что называется, "кружево поскобью штопал". При этом он же вспоминал Лигского как прямолинейного коммуниста, образованного, честного и бескорыстного человека [2, с.3].

Через некоторое время Константин Андреевич увлекся антропософией, был членом Антропософского общества [2, с.3]. Антропософия – это философское и духовное учение, основанное австрийским мыслителем Рудольфом Штейне-

ром в начале XX века. Она объединяет в себе элементы философии, науки, религии и искусства, и стремится к пониманию глубоких закономерностей мира и человеческой природы. История развития антропософии началась в 1912 году, когда Рудольф Штейнер основал Антропософическое общество в Германии. Он сам был выдающимся ученым и философом, и его работы в области философии, педагогики, медицины и других наук привлекли к себе внимание многих людей, в том числе и Лигского. Важным моментом в истории развития антропософии было создание Антропософического центра в Дорнаке в Швейцарии, в строительстве которого Константин Андреевич сам принимал участие. Этот центр стал основным местом для проведения конференций, семинаров и других мероприятий, связанных с антропософией [5, с.189].

Но начало Великой Российской революции 1917-1922 гг. вернуло его в политическую жизнь. Константин Андреевич вернулся в Петроград после свержения царизма, подобно другим политэмигрантам, из Швейцарии через Англию в 1917 году. Первоначально работал делопроизводителем Врачебно-санитарного отдела Нарвской районной управы в Петрограде. В это время он сближается с большевиками и активно включается в советскую работу после Октябрьского вооруженного восстания 24-25 октября 1917 г. В эти месяцы начавшейся Гражданской войны судьба и коммунистическая партия, членом которой он стал, бросают его с места на место. Он заведует Статистическо-информационной частью Комисса-

риата внутренних дел Союза коммун Северной области, выступает там же в качестве ревизора, секретаря, члена административной комиссии; становится редактором Вестника «Красный милиционер», членом коллегии отдела Управления Петросовета, вступает добровольцем в Красную армию и находится на Карельском фронте, наконец, его принимают на службу в Народный комиссариат иностранных дел [1, л.3].

В марте 1920 г. он получает назначение Управляющим делами Управления Уполномоченного НКВД в Петрограде. К ноябрю 1923 г. он женат, дочери 1 год и 9 месяцев. Но есть своя семейная трагедия: два сына умерли в младенчестве [1, л.1].

Поскольку он одновременно находился в резерве Наркоминдела, то в августе 1923 года отправился в Польшу в качестве заведующего консульским отделом.[6, л.30] Вместе с другими представителями Советской России занимался вопросом об участии Польши в международной кампании по оказанию помощи населению губерний Советской России, охваченных голодом.

В последующие годы он постоянно на дипломатической работе: в 1925-1928 гг. – генконсул СССР в Токио; в 1928-1931 гг. – первый секретарь полпредства СССР в Греции. Один из близких ему людей в это время Иван Михайлович Майский. Сохранившаяся их переписка показывает их взаимную личную симпатию. Ушел из жизни вследствие тяжелой болезни печени в 1931 году в Карловых Варах, куда приехал на лечение [7, с.13].

Список источников и литературы

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф.506. Оп.2. Д. 256.
2. Амфитеатров А. В. Повесть о добром большевике [Электронный ресурс] // bdn-steiner.ru [Сайт]. - URL: <http://bdn-steiner.ru/glossword/index.php/term/1,247.xhtml> (дата обращения: 30.05.2024).
3. Лигские (духовенство) // Форум Ярославского историко-родословного общества.
4. Лигский К. А. Документы XX века [Электронный ресурс] // doc20vek.ru [Сайт]. - URL: <https://doc20vek.ru/taxonomy/term/427> (дата обращения: 20.05.2024).

5. *Оболенская Д.* История из писем и воспоминаний. Константин Лигский — «дорнахский антропософ» [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru [Сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-iz-pisem-i-vozpominaniy-konstantin-ligskiydornahskiy-antroposof/viewer> (дата обращения: 19.05.2024).

6. Сообщение пресс-бюро министерства иностранных дел Польши о прибытии в Варшаву полномочного представителя РСФСР Л. М. Карахана и персонала полпредства. Варшава, 4 августа 1921 г. [Электронный ресурс] // docs.historyrussia.org [Сайт]. - URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/268748#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.05.2024).

7. Биографический словарь. Л / [Электронный ресурс] // inostranka100.tilda.ws [Сайт]. - URL: <https://inostranka100.tilda.ws/staff-biofoto-l#ligsky> (дата обращения: 20.05.2024).

Канюкова Алена Алексеевна — магистр, независимый исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), alena51937@gmail.com

Измозик Владлен Семенович – научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); izmozik@mail.ru

K. A. LIGSKY. THE MAN IN THE TIME VORTEX: PROFESSIONAL REVOLUTIONARY, ANTHROPOSOPHIST, SOVIET DIPLOMAT

A. A. Kanyukova

*The article is presented by the scientific supervisor,
Doctor of Historical Sciences, Professor. Izmozik V. S.*

The article is devoted to the biography of Konstantin Andreevich Ligsky. It highlights various aspects of his activities, ranging from participation in the revolutionary movement to work as a Soviet diplomat. Special attention is paid to his interest in anthroposophy. The article is based on archival materials, memoirs of people who knew him, and presents a comprehensive analysis of the biography of K. A. Ligsky and his influence on the political and cultural processes of his time.

Keywords: Konstantin Lipsky, A.V. Amfiteatrov, I. M. Maisky, Petrograd, anthroposophy, revolution, Social Revolutionaries.

References

1. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (CGA SPb.) [The Central State Archive of St. Petersburg (Central State Administration of St. Petersburg)]. F. 506. Op. 2. D. 256.

2. *Amphitheatres A. V. Povest' o dobrom bol'shevike* [The Tale of the Good Bolshevik] [Electronic resource] // bdn-steiner.ru [Website]. - URL: <http://bdn-steiner.ru/glossword/index.php/term/1247.xhtml> (last request: 30.05.2024).

3. Ligsky (clergy) // Forum Yaroslavskogo istoriko-rodoslovnogo obshchestva [Forum of the Yaroslavl Historical and genealogical Society].

4. Ligsky K. A. Dokumenty XX veka [Documents of the XX century] [Electronic resource] // doc20vek.ru [Website]. - URL: <https://doc20vek.ru/taxonomy/term/427> (last request: 20.05.2024)

5. *Obolenskaya D.* Istoriya iz pisem i vospominanij Konstantin Ligskij — «dornahskij antroposof» [A story from letters and memoirs. Konstantin Ligsky — "Dornakh anthroposophist"] [Electronic resource] // cyberleninka.ru [Website]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-iz-pisem-i-vozpominaniy-konstantin-ligskiydornahskiy-antroposof/viewer> (last request: 19.05.2024).

6. Soobshchenie press-byuro ministerstva inostrannyh del Pol'shi o pribytii v Varshavu polnomochnogo predstavatelya RSFSR L. M. Karahana i personala polpredstva [Message from the press bureau of the Ministry of Foreign Affairs of Poland on the arrival in Warsaw of the Plenipotentiary Representative of the RSFSR L. M. Karakhan and the staff of the mission]. Warsaw, August 4, 1921 [Electronic resource] // docs.historyrussia.org [Website]. - URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/268748#mode/inspect/page/2/zoom/4> (last request: 21.05.2024).

7. Biograficheskiy slovar' [Biographical dictionary]. L [Electronic resource] // inostranka100.tilda.ws [Website]. - URL: <https://inostranka100.tilda.ws/staff-biofoto-l#ligsky> (last request: 20.05.2024).

Kanyukova Alyona Alekseevna — Master's degree, Independent researcher, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), alena51937@gmail.com

Izmozik Vladlen Semyonovich— **Scientific supervisor** – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 17.10.2024; принята к публикации: 21.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Канюкова А. А. К. А. Лигский. Человек в вихре времени: профессиональный революционер, антропософ, советский дипломат // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 48-52.

FOR CITATION:

Kanyukova A. A. K. A. Ligskij. Chelovek v vihre vremeni: professional'nyj revolyucioner, antroposof, sovetskij diplomat [K. A. Ligsky. The man in a time vortex: professional revolutionary, anthroposophist, Soviet diplomat] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 48-52.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И СПРАВЕДЛИВЫХ ГРАНИЦ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРА

И. И. Воронов, В. П. Тихоньких

В статье предпринята попытка анализа послевоенного процесса решения весьма сложного для европейских народов национально-этнического вопроса на основе принципов права наций на самоопределение и справедливых границ «старых» и «новых» государств. Страны, победившие в Первой мировой войне, постарались не допустить подобного бедствия в будущем. Но при этом они перекраивали мир лишь с учетом собственных интересов что, в итоге привело к краху Версальской системы и новой Мировой войне.

Ключевые слова: территориальная целостность, право наций на самоопределение, этническая общность, политическая борьба, государственные границы, мировая политика.

Введение. 28 июня 1919 г. на Парижской мирной конференции в Версале был подписан мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну 1914 – 1918 гг. Наиболее видными фигурами конференции выступали Вудро Вильсон, Ллойд Джордж и Жорж Клемансо. Особое место среди них принадлежало В. Вильсону. Именно он стал автором знаменитых «14 пунктов» мирных условий, которые 8 января 1918 г. изложил в своем послании к конгрессу. Программа В. Вильсона означала начало процесса переориентации внешнеполитической доктрины США от изоляционистского курса к активному участию в мировых делах. За внешней формой установления справедливого мира, главным в «14 пунктах» было стремление к мировому господству, достижение которого было возможно лишь при изменении политической системы Европы по лекалам выгодным США, как ведущего региона мировой цивилизации. После окончания войны в Европе политические и экономические условия для утверждения господства США были благоприятными. Если Европа была истощена войной, то Соединенные Штаты достигли значительного роста своей экономической и военной мощи, которая была особенно заметна на фоне экономик ведущих стран Европы, истощенных войной. Традици-

онная европейская политическая система, которая складывалась со времен Вестфальского мира, переживала кризис. Вашингтон, не связанный союзническими обязательствами ни с Антантой, ни с Четверным Союзом имел определенную свободу в выработке приемлемых для Антанты и отражающих американские интересы условий мира. Все это открывало Соединенным Штатам путь к установлению господства в Европе, а значит и во всем мире.

Цель исследования. Анализ принципов права наций на самоопределение и справедливых границ в процессе реализации Версальского мира.

Результаты исследования и их обсуждение. Уткин А. И. в работе «Дипломатия В. Вильсона» подчеркивает, что основная роль в изменении европейской политической системы и в ее трансформировании в интересах Соединенных и европейских держав-победителей отводилась Лиге наций и введению в международную правовую практику принципа права наций на самоопределение, посредством которых можно было достичь желаемого результата [1]. Введение в международную правовую практику принципа права наций на самоопределение ведущего к раздробленности и ослаблению государств, подобно средним векам, стало одним из основных смыслов

вильсонизма. Принцип права наций на самоопределение отражал также интересы европейских стран победителей и был ими принят. Победители смогли радикально изменить границы европейских государств, не теряя, а приращивая свои территории, но передел границ на основе принципа наций на самоопределение стал для победителей в конце 30-х – начале 40-х годов XX в. трагедией.

Одновременно с программой В. Вильсона Правительство Советской России попыталось реализовать выдвинутый РСДРП (б) еще в 1914 г. лозунг заключения немедленного мира без аннексий и контрибуций, бывший в то время довольно популярным в воюющей Европе. Ноябрьский Декрет СНК РСФСР 1917 г. предлагал проект демократического послевоенного устройства Европы, где право наций на самоопределение выделялось как один из основополагающих принципов государственного строительства. Особенность советского проекта в том, что в нем вопрос о границах государств не привязывался к этому праву. Проект В. Вильсона не мог не быть реакцией на советские предложения, но его проект в отличие от советского проекта, был направлен на изменение границ государств в интересах Антанты и США. Антанта не могла принять советскую программу, поскольку она кардинально расходилась с целями войны, а также по идеологическим мотивам.

В самом Версальском договоре изначально присутствовало положение, исключающее справедливое решение вопроса права наций на самоопределение и этнических границ. К нему относится установление строгого различия между странами принимающих участие в определении правил передела мира: «Соединенные Штаты Америки, Британская империя, Франция, Италия и Япония обозначены как Главные Союзные и Объединившиеся Державы. Бельгия, Боливия, Бразилия, Китай, Куба, Эквадор, Греция, Гватемала, Геджас, Гондурас, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу,

Польша, Португалия, Румыния, Сербско-Хорватско-Словенское государство, Сиам, Чехословакия и Уругвай, образующие с названными выше Главными Державами – Союзные и Объединившиеся Державы, с одной стороны; и Германия, с другой стороны» [2, с. 3]. Первые, имели абсолютные преимущества в определении новых порядков в послевоенной Европе, а вторые – выполняли лишь то, что решали «Главные Союзные и Объединившиеся Державы». Все они противостояли побежденной Германии, которая лишалась реального суверенитета.

В соответствии с градацией по значимости стран прослеживалось и число делегатов от каждой страны, имевших право решающего голоса на конференции. Крупнейшие страны: Соединенные Штаты, Франция, Италия и Япония, имели каждая по 5 делегатов. Великобритания со ссылкой на самостоятельное значение своих доминионов обеспечила себе 17 делегатов. «Ряд более мелких стран получили по 3 места, еще более мелкие страны – по два, совсем мелкие – по одному» [2, с. 8]. Побежденные страны права решающего голоса не имели. Германию даже не пригласили на конференцию. Бывшие союзники Германии также были лишены почти всех прав в принятии решений. По предложению В. Вильсона право «сецессии» применялось исключительно к народам бывшего Четверного Союза. Поэтому говорить о справедливом реализации принципа права наций на самоопределение и справедливом установлении послевоенных границ не приходится. Особенно в определении уровня готовности народов к принятию суверенитета.

Формулировка принципа самоопределения наций была проста, но ее применение на деле оказалось очень сложным и неоднозначным. Вершители Версальского мира приступили к реализации принципа права наций на самоопределение, не получившего глубокой теоретической разработки. В политической практике он применялся впервые,

поэтому избежать ошибок и злоупотреблений было невозможно. Особенно когда доминировал субъективный подход, а реальность зачастую игнорировалась. Практическое применение принципов национального самоопределения и установления справедливых национальных границ наткнулись на реальные исторические, географические, экономические и стратегические интересы победителей, которыми они не хотели и не могли поступиться, поскольку они вели войну не за утверждение демократических принципов в ущерб себе, а за достижение своих геополитических и стратегических целей. Великие державы одержавшую победу в войне не допускали и мысли, что право наций на самоопределение может быть применено к их довоенным владениям.

Хотя в программе В. Вильсона признавалось, что субъектом права на самоопределение является сам народ, и он сам должен выбирать уровень своей суверенности, на деле все решали «Главные Союзные и Объединившиеся Державы». Единой точки зрения в определении субъекта права на самоопределение не существовало, а в определении границ тем более. В отдельных случаях использовался плебисцит, но его результат был задан этими же странами. Смысл права наций на самоопределение сводился в основном к праву народа на образования собственного национального государства. Узкое понимание права на самоопределение ограничивало политическую и юридическую субъектность народов, живших на одной территории. Субъектом является тот народ, которому предоставлялось право на образование своего национального государства. Не существовало четко определенных правовых критериев, на основании которых новое этническое государство может быть признано или не признано мировым сообществом и самими его гражданами. Этого нет и в наше время [3, с. 68-73]. Поэтому создаваемая новая, Версальская система, межгосударственных отношений не га-

рантировала устойчивой территориальной целостности государств и справедливой реализации права наций на самоопределение.

Концепция права наций на самоопределение принятая Версальским договором являлась по содержанию этатистской, игнорировала или ставила на второе место культуру, историю, традиции и психологию нации. Национальный вопрос понимался как совокупность конкретных отдельных проблем и сводился лишь к образованию национальных государств и установлению их границ. Такой подход был сопряжен с неизбежностью межнациональных конфликтов как внутри государства, так и между государствами. И это произошло очень быстро. В результате этатистского подхода в реализации принципа самоопределения нации получали разные по уровню политические права: государственный суверенитет или автономию, а другие не получали ничего. Зачастую никакой самостоятельности не предоставлялось. На значительное число наций, особенно тех, кто был на стороне Германии, принцип самоопределения не распространялся.

Остро встал вопрос, как провести национальную идентификацию, и будет ли она соответствовать собственной национальной самоидентификации. Для этого было необходимо иметь полное определение понятия, что такое «нация» которого также не было. Видный теоретик национального вопроса, социал-демократ О. Бауэр считал, что «нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы». Именно «общность судьбы» определяет национальную культурную идентичность от других ее типов: профессиональной, классовой, национально-государственной [4, с. 139]. Общность исторической судьбы очень часто связана и с другими национальностями и этническими группами, особенно с теми, кто имел общие родственные исторические корни. Многие сущностные признаки наций у О. Бауэра не получили отраже-

ние. Соратник О. Бауэра К. Реннер придерживался точки зрения, распространенной в европейской науке того времени: «нация» – это принадлежность к государственному организму, определенному государству» [5, с. 66]. Отсюда следует, что каждая нация имеет право на свое национальное государство. Для определения национальной принадлежности отдельных этнических групп было решено считать язык основным признаком национальности, но язык не всегда определяет национальность. Многие народы говорят на одном и том же языке.

В период первой мировой войны воюющие страны считали своим долгом провозгласить лозунг самоопределения народов, проживавших на землях противника. Ллойд Джордж допускал распространение принципа самоопределения наций на местное население германских колоний, но не допускал его применение к колониям Великобритании. И тем более для метрополии, в частности, как способа решения ирландского вопроса [6, 192-194; 7. с. 55-61]. Весьма показательна беседа о применении права на самоопределение для колоний Великобритании британского эксперта Г. Никольсона с Э. Кроу, авторитетным английским дипломатом того времени. Когда Г. Никольсон упомянул о возможности передачи Кипра Греции, Э. Кроу ответил: «Можете ли вы применить самоопределение к Индии, Египту, Мальте, Гибралтару? А если вы не готовы идти так далеко, то вы не вправе претендовать на последовательность. А если вы готовы, то вам лучше немедленно вернуться в Лондон» [8, с. 196]. Э. Кроу однозначно дал понять Г. Никольсону, что британских колоний этот принцип не касается.

Непоследовательность политической позиции лидеров победивших стран в применении принципа права наций на самоопределение привела к неизбежному возникновению коллизии в применении этого принципа и принципа сохранения территориальной целостности государств. Интересы побежденных и сла-

бых стран просто игнорировались, прикрываясь общей демократической терминологией. Справедливость права наций на самоопределение вступало в противоречие с пониманием принципа права наций на самоопределение держав-победительниц признававшим право на самоопределение только за наиболее политически «развитыми» нациями по своему усмотрению. Если подходить к проблеме здраво, то необходимо признать, что создать национальные государства всех народов Европы невозможно, но желали своей государственности почти все. Некоторые народы действительно не созрели для политического суверенитета или даже для самоуправления. Для многих из образованных государств, не имевших исторического опыта создания устойчивой формы правления, государственность была тягостной. Тем не менее, из конъюнктурных политических соображений таким народам государственность предоставлялась, проявляя геополитическую недалекость.

При таких подходах легитимность исполнения права наций на самоопределение не могла быть равной. Легитимным считалось, в первую очередь, требование о самоопределении того народа, который в прошлом имел свое государство, но потерял свою независимость в результате захватнической политики других государств. Права наций на самоопределение для колониальных народов было подменено, ссылаясь на неготовность их к политической самостоятельности, системой мандатных территорий. В ряде случаев это было справедливо. Но политическую независимость не получили и страны, имевшие в прошлом многовековую государственность, например Индия. Для них использовалась система мандатов для ряда европейских колониальных стран. Согласно статье 22 Версальского договора Лига Наций выдавала мандат на внешнее управление мандатной территорией: «... доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в

силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность». Характер мандата различался «от степени развития народа, географического положения территории, ее экономических условий» и всяких других [2, с. 13]. На основании соглашений Ялтинской конференции, после принятия Устава ООН 24 октября 1945 г., мандатные территории Лиги Наций станут именоваться подопечными территориями ООН. Данная система просуществует до 60-х гг. XX в.

Границы побежденных стран часто устанавливались по рубежам аннексированной у них во время войны территории, и лишаться ее победители не собирались. «Установление границ, связанное с аннексией территорий, по всем принципам справедливости принадлежавших другим нациям, становилось свершившимся фактом раньше, чем державы получили возможность вынести решение о справедливости этих границ», делает вывод Ллойд Джордж [9, с. 27]. Территории проигравших стран были урезаны, а территории победителей получили приращение.

В статье 231 Версальского договора единоличная ответственность за потери в войне возлагается лишь на Германию: «... Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков» [2, с. 84]. Отсюда вытекает большинство содержащихся в договоре мер карательного характера, направленных против Германии – экономических, военных и политических. Это касалось и новых границ, которые устанавливались из степени виновности страны в развязывании войны, хотя вина была в значительной мере у всех одинакова и победителей и побежденных.

Страны, входившие в число победителей, были едины в стремлении возложить всю вину за развязывание войны на Германию и ее союзников и в желании их наказать, поставив в такие условия, которые лишили бы их историче-

ской перспективы занять достойное место в ряду европейских народов. В первую очередь это относилось к Германии. Можно сделать вывод, что наряду с демократическими принципами представляемых как выражение справедливости, которые должны были продемонстрировать отсутствие корыстных интересов победителей, латентно существовал принцип мести, который был далек от справедливости и демократии. Прежде всего, это относилось к Франции и Англии, которые не хотели ничего прощать Германии. Здесь можно говорить о преобладании субъективного фактора в поведении лидеров стран победителей над объективными обстоятельствами, которые просто игнорировались. Стремясь наказать Германию, которая нанесла наибольший ущерб Англии и Франции, к ней были применены избыточные меры в требованиях возмещения своих потерь. Последовательными сторонниками карательного договора о мире стали демократические Франция и Великобритания. Но исторический опыт европейских стран, по словам Г. Киссинджера, требовал окончательного примирения победителя и проигравшей стороны. Иначе достичь устойчивого порядка в Европе было невозможно [10, с. 146].

Проще всего поддаются учету потери территории, населения и отошедших вместе с территорией естественных богатств. Реализация Версальского мира сократила население Германии приблизительно на 7 миллионов человек. Она потеряла 1/8 часть своей территории. Хотя территориальные потери Германии были относительно незначительны, но на отторгнутых землях немцы проживали веками, и немецкое население составляло большинство или занимало значительное место. Германия лишилась всех колоний по площади в шесть раз превышавших империю с населением до 13 млн. человек. На Германию налагались драконовские военные ограничения, по сути, отказывавшие ей даже в праве на самооборону и непомерные ре-

парации [2, с. XXIX-XXX] в размере 132 млрд. золотых марок [11, с. 159].

Франции возвращались Эльзас и Лотарингия в границах 1870 г. В вопросе об Эльзасе и Лотарингии серьезных разногласий не последовало. Они находились в составе Франции почти двести лет и были отобраны Пруссией в 1871 г. Бельгии передавались округа Мальмеди и Эйпен, нейтральная и прусская части Морене. В результате Германия лишилась около 62 тыс. человек, в том числе 50 тыс. немцев. Часть Шлезвига, Гольштиния и часть Верхней Силезии перешли к Дании. Гольштинское герцогство всегда было чисто немецким, а Шлезвиг немецкий на юге был датским на севере. Датское правительство поступило разумно и приняло только те области, население которых считало себя датчанами. К Польше такой подход не относился. К ней отошли часть Верхней Силезии, части Познани, западной Пруссии, Померании и Восточной Пруссии, с общим числом жителей, если включить и Силезию, в 3 млн. человек, из них 1,2 млн. немцев. Данциг, ставший вольным городом, лишил Германию 327 тыс. граждан, в том числе 315 тыс., составляющих 97% населения Данцига, немцев. Область Мемеля (Клайпеда) отошла к Литве несмотря на то, что с 1422 г. она была в составе Пруссии [2, с. 17-19]. Германия не только лишалась ряда земель и значительно числа населения, но была разделена на две части территориями, вошедшими в состав Польши. Такое положение, естественно, она не могла терпеть вечно.

Саарская область изымалась у Германии и переходила на 15 лет под управление Лиги Наций, а по истечении 15 лет судьба Саара должна была решиться путём плебисцита. Вместе с этой областью Германия потеряла от 675 тыс. до 800 тыс. жителей. С 1 января 1919 г. Великое Герцогство Люксембургское выводилось из состава Германского Таможенного Союза с его 265 тыс. жите-

лей, герцогство потеряло все свои экономические связи с Германией [2, с. 21-22].

Договоры, дополнявшие Версальский договор, отличались лишь масштабностью и географической локализацией. Но дух Версаля в них соблюдался неукоснительно. Однако Германия, сбросив с себя бремя вооружений, не смотря на тяжесть репараций, сумела развить свою промышленность, обогнав победителей, а затем наступило время возрождения и армии. К концу 30-х годов прошлого века Германия стала более могущественной и опасной, чем 1914 г. И это при наличии национального унижения, которого по выражению М. Вебера нация не прощает.

Если Германия сохранилась как государство, то Австро-Венгрия исчезла с политической карты Европы навсегда. Распад Австро-Венгрии получил юридическое оформление Сен – Жерменским мирным договором 1920 г. заключенным 10 сентября 1919 г. Антантой с Австрией [12]. Австрия признавала передачу Италии Южного Тироля, отказывалась от Истрии и Далмации. Для Италии важна была альпийская граница, установление которой предусматривал секретный Лондонский договор с Антантой от 26 апреля 1915 г. как плата за вступление Италии в войну на стороне Антанты. Италии передавались Южный Тироль – страна Гофера и верхняя долина Адиджа, к югу от Альп, население которых численностью 400 тыс. человек говорило по-немецки [11, с. 436-441]. Языковой принцип права наций на самоопределение был проигнорирован. Австрия пыталась реализовать свое право на самоопределение и обратилась к Германии с просьбой о присоединении. Вопреки принципу национального самоопределения, который был провозглашен Версальским договором, вопреки воле германского и австрийского населения, статьей 80 Версальского договора была исключена возможность присоединения Австрии к Германии: «Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в границах,

которые будут установлены Договором, заключенным между этим Государством и Главными Союзными и Объединившимися Державами; она признает, что эта независимость будет неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги Наций» [2, с. 38]. Соглашения Лиги Наций не последовало.

Антанта не могла согласиться с присоединением Австрии к Германии, поскольку это означало, пишет У. Черчилль, сделать послевоенную Германию по территории и по населению большей, чем довоенная Германия: «Границы германского государства были бы доведены до самых Альпийских вершин и создали бы сплошную преграду между Восточной и Западной Европой» [13, с. 139]. Аналогичное положение содержала и статья 88 Сен-Жерменского мирного договора [12, с. 33]. Австрия осталась независимой против своего желания. Англия и Франция боялись аншлюса, а в будущем усиления Германии и реванша. Аншлюс, как известно, всё же будет осуществлен А. Гитлером в 1938 г. Вполне очевидно, что геополитические интересы перевешивали мораль демократических принципов.

21 июля 1921 г. вступил в силу Трианонский мирный договор, подписанный 4 июня 1920 г. во Франции в Большом Трианонском дворце Версаля. По Трианонскому мирному договору от Венгрии к Румынии отошли Трансильвания и восточная часть Баната. Хорватия, Бачка и западная часть Баната вошли в состав Королевства Югославии. Подписание Трианонского мирного договора стало отправной точкой выхода Подкарпатской Руси из состава Венгрии. Подкарпатская Русь вошла в состав Чехословакии [14, с. 23-25]. И здесь речи о праве на самоопределение не было. Около одного миллиона венгров очутилось против своего желания в Чехословакии. Кроаты в течение многих столетий находившиеся под властью венгерской короны, были переданы Югославии. Хотя они не притеснялись подобно

словакам и имели собственное самоуправление. Венгрия отдала Кroatию – Сербию, Трансильванию – Румынии. У. Черчилль справедливо говорил о невозможности разрешения трансильванской проблемы на основе принципа самоопределения. Значительное по численности группа венгерского населения по выражению У. Черчилля было «изолировано в румынском окружении». Румыны стремились войти в состав Румынии, а венгры желали присоединения к Венгрии. Оба желания не расходились с принципом самоопределения, но применить его не представлялось возможным чисто по географическим препятствиям [13, с. 128]. В результате Венгрия потеряла 72% территории и 64% населения, в том числе 3 млн. этнических венгров [15, с. 133-157]. Пришедший к власти в Венгрии Миклош Хорти был уверен, что передел границ временное явление и вскоре ему удастся вернуть утраченные территории. Реваншизм и венгерский ирредентизм, стремление к воссозданию «Великой Венгрии», стали одними из основных черт и основой диктатуры Миклоша Хорти.

По решению конференции послов Антанты 28 июля 1920 г. Тешинская Силезия была разделена между Чехословакией и Польшей [12, с. 179]. В Чехословакии в результате передела Европы появилась община этнических немцев – судетские немцы. Судеты, заселенные немцами, имели исключительную важность для Германии с точки зрения экономических и стратегических интересов. Из народов бывшей Австро-Венгрии безусловное право на самоопределение получали только итальянцы и поляки тех районов, где они преобладали. На территории бывшей Австро-Венгрии было образовано несколько новых государств. Чехословакия, Югославия и Румыния, захватившая Трансильванию, сами были многонациональными и очень скоро столкнулись с теми же проблемами что и бывшая Австро-Венгерская «лоскутная» империя, ос-

ложненными тем, что отсутствовала сильная традиционно легитимная центральная власть. В каждом из них жило большое число немцев, которые требовали возвращения в Германию.

Очень сложны были территориальные изменения на Балканах. Болгария сохранилась в прежних границах с доступом к Эгейскому морю. Тем не менее, недовольство союзников Болгарией за войну на стороне Германии носило крайне острый характер. Славянское население Македонии, считавшееся в то время болгарами, должно было отойти к Болгарии, но этого не последовало, поскольку Сербия и Греция, которые получили права на Вардарскую и Эгейскую Македонию в соответствии международными договорами, не соглашались пойти на такой жест [16, с.74, 187].

Королевство Югославия создано путем соединения Сербского королевства с Боснией и с Герцеговиной вместе с Кرواتией и Словенией. Установление границы между Югославией и Венгрией не представляли больших затруднений. Граница с Австрией была определена путем плебесцита. Границы между Италией и Югославией определялись Рапальским договором от 12 ноября 1920 г. Италия лишалась Далмации. При этом к Италии присоединялись часть Юлийских Альп, почти вся Истрия с Триестом и Полой, Абацца и узкая полоса побережья для связи с Фиуме, также острова Црес, Лошинь, Ластово и Пелагружа у далматинского побережья. Фиуме с округом и небольшой частью австрийской территории признавались независимым государством. Рапальский договор подтвердил включение в итальянские владения порта Триеста и Юлийской Крайны, которые исторически и по составу населения являлись славянской территорией [17, с. 449].

За всю европейскую историю никогда и нигде не предпринимались столь целенаправленные и систематические попытки перекроить политическую карту по национальному принципу [18, с. 210-

211]. Вместо трех крупных империй с устойчивыми границами от Баренцева и до Средиземного моря протянулась полоса малых государств. С большими амбициями и неопределенными границами: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Албания. Существование новых государств сопровождалось бесчисленными территориальными спорами. Вместе с тем осуществление проекта наделить каждый народ своим государством усиливало геополитические перспективы Германии. Если пред войной Франция, Россия и Австро-Венгрия, с которыми граничила Германия, сдерживали ее территориальную экспансию, то теперь она была окружена небольшими государствами созданных по принципу самоопределения, и они были не способны противостоять Германии [10, с. 18].

Этнически чистых государств создать не удалось. В «14 пунктах В. Вильсона» в пункте 11 Сербии, а в пункте 13 Польше предоставлялся свободный выход к морям, то есть предполагалось, что они получат территории не с коренным населением [2, с. 5]. В каждом новом национальном государстве оказалось немало граждан других национальностей порой очень значительных по численности. Так, в Польше чуть ли не треть населения составили украинцы, белорусы, немцы, литовцы и три миллиона евреев. В Чехословакии оказались помимо чехов словаки, судетские немцы, венгры и прикарпатские русины. В Румынии – масса венгров. В самой Венгрии осталась только треть всех венгров Европы. В Югославии в одном государстве оказались враждебные друг другу сербы, хорваты и словенцы. В результате появились узлы серьезных этнических и пограничных противоречий.

Г. Киссинджер отмечал: «... в Восточной Европе и на Балканах народы столь перемешаны, что все новообразованные страны включали в себя представителей иных национальностей, ... версальским политикам с трудом удава-

лось выступать посредниками между многочисленными народами, которые утверждали «право на самоопределение» на одних и тех же территориях. Это привело к возникновению между двумя потенциально великими державами – Германией и Россией – десятка слабых, этнически раздробленных государств. Так или иначе, там оказалось слишком много наций, чтобы их независимость была реалистичной или гарантированной» [10, с. 146, 149].

Самое важное, что имело через 20 лет трагические последствия, выход Польши к Балтике, которым Германия разделялась на две изолированные части. И это была, возможно, основная конфликтная зона, созданная утверждением Версальской системы в Европе. Отношение руководства Польши к непольским национальностям не отличалось толерантностью. Уже в самом начале своего существования как самостоятельного государства в Польше начались этнические чистки. Более двух миллионов немцев, оказались под польским управлением, которое они нашли невыносимым. Половина их – почти миллион – вернулась на историческую родину и пополнила ряды недовольного населения; оставшиеся же стали объектом грубого и дискриминационного обращения со стороны польского правительства, которое решило отплатить немцам за грубость прусского правления [19, с. 17].

Два миллиона немцев, пострадавших от польской национальной политики, практически каждый из которых имел многочисленных родственников в Германии, говорит о том, что ненависть к Польше испытывали едва ли не все немцы. Тем же отвечали немцам и поляки. 2 сентября 1939 г. польскими вооруженными силами, были вырезаны многотысячные немецкие диаспоры польских городов Быдгощь (Бромберг) и Шулитце. Это были первые военные преступления, совершенные во Второй мировой войне, и совершила их польская армия [20, с. 351].

Принцип самоопределения народов ни в коей мере не соответствовал польским домогательствам на реализацию национальной идеи «Polska od morza do morza», воссоздание Речи Посполитой в границах 1772 г. Польша требовала значительных немецких территорий, Галицию, Украину, Литву и некоторые части Белоруссии, чье население категорически отказалось от вхождения в состав Речи Посполитой. Право народов самим определять свою национальную принадлежность и государственность отвергалось польскими лидерами. Они считали, что эти национальности принадлежат Польше уже только потому, что некогда входили в Речь Посполитую. Последующая германская оккупация территорий в местах проживания немецкого населения воспринималась ими как освобождение.

Установление «справедливых границ» Польши преследовало обеспечение геополитических интересов англосаксонских стран. Для Англии как островной державы, чтобы сохранять свое влияние в Европе, было важно географически разделить Россию и Германию, которые занимают сердцевиновые земли Западной и Восточной Европы. Если континентальные страны Германия и Россия, считал Хэлфорд Джон Маккиндер, объединятся в союз, то они будут доминировать в хартленде и тем самым создадут потенциальную опасность для морского англосаксонского мира, поэтому он всеми силами стремился не допустить геополитического сотрудничества России и Германии. Франция поддерживала Польшу, видя в ней противовес Германии вместо России, но Польша, как показало время, была слишком ненадежна и слаба для выполнения этой роли.

Идею географического разделения России и Германии удалось реализовать в Версальском договоре, где было заявлено о независимости Польши, Чехословакии, Латвии, Литвы и Эстонии, ранее входивших в состав трех империй – Германскую, Австро-Венгерскую и Рос-

сийскую. Вновь возникшие страны разделяли Россию и Германию, так называемым «санитарным кордоном». Польша рассматривалась не только как «буфер» между Россией и Германией, но и как «барьер» против распространения влияния России в Европе [21, с. 22]. Во время распространения коммунистической идеологии миссия польского прометеизма расширялась от завоевания востока до защиты Европы от коммунизма. Суть идеологии прометеизма состояла в разрушении СССР путем разжигания во входящих в его состав народах национализма и сепаратизма [22, с. 12-14].

Для Великобритании восстановление польского государства представлялось в виде геополитических выгод, получаемых как в ущерб Германии, так и в ущерб России, своих исторических конкурентов в Европе. Британия и Антанта считали, что независимые государства на востоке Европы будут надежным санитарным кордоном на западных границах Советской России. Совершенно не учитывая того, «польский вопрос» напрямую нарушал геополитическую устойчивость положения Германии и России и Европы в целом [23, с. 469]. А это вело к новой Мировой войне.

Замена империй независимыми национальными государствами столкнулась с серьезными проблемами. Пока нации жили в одной империи, они были относительно равны, хотя и бесправны. Когда одни стали независимыми и получили государственность, а другие нет у них возникли обиды и враждебность друг другу. Получилось так, что после появления новых независимых национальных государств в Европе возросло число наций, борющихся за свою независимость.

Заключение. Итогом обострившихся национальных и экономических проблем стал рост политической нестабильности в Европе. Появление независимых государств, часто имеющих политические и территориальные претензии друг к другу, привело к разрыву многолетних многочисленных экономических и культур-

ных связей. Как реакция на эту нестабильность стала набирать силу тенденция к ограничению демократии. Получившие независимость государства трансформировались от демократии к авторитарным и диктаторским режимам. Через 15 лет после Версальского мира только в Чехословакии сохранилась демократическая республика. В других странах имперская диктатура была заменена диктатурой национальной. Концепция В. Вильсона, что реализация принципа самоопределения приведет к автоматическому распространению демократии, оказалась не состоятельной. Курс на реализацию права наций на самоопределение создал, наряду с другими, питательную основу для Второй мировой войны.

В книге Д. Кигана «Первая мировая война», Вторая мировая война логически вытекает из несправедливости послевоенного устройства Европы. «Довоенные поводы для недовольства бледнели рядом с теми, которые появились вследствие подписания Версальского договора. Германия начинала расти в себе недовольство, значительно более сильное, чем то, которое изменило ее международные отношения и внутреннюю политику накануне 1914 г.» [24, с. 257]. Несправедливые границы большинства стран Европы, в том числе Германии, ее ограбление стали причиной весьма легкого и быстрого утверждения нацизма в этой стране. Часть европейских стран стали союзниками Германии, поскольку они также несли на себе гнет несправедливости Версальской системы.

Если несправедливость границ можно отнести к внешним предпосылкам новой войны, то реализация права наций на самоопределение – внутренняя предпосылка. Версальский мир, стремившийся фактически путем насилия стран-победителей над побежденными странами парализовать возможность будущих международных конфликтов, в действительности стал источником для новых конфликтов. Он завел мир в тупик и стал лишь перерывом между двумя наиболее

разрушительными в истории человечества мировыми войнами. Новая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 г. подтвердила обличительные оценки Версальского урегулирования.

Вопрос соотношения принципов права наций на самоопределение и справедливости границ сложен даже в XXI в. Часто возникают прецеденты, которые мировые игроки используют в угоду своим интересам. Каких – либо общих правил здесь придерживаться очень сложно или даже невозможно. Кроме установленных правил в ситуацию часто вмешиваются конкретные политические и экономические интересы и

военная сила. Данный вывод отражает состояние межгосударственных отношений, установленных Версальским договором. В результате версальской реализации принципа права наций на самоопределение, где, собственно, сам принцип был лишь поводом для геополитического перераспределения сил великих держав Европы, изменилась политическая карта континента, которая четко отражала деление стран на победителей и побежденных. В результате в Европе нарушилось конкретно-историческое соотношение удельного веса и влияния входящих в систему государств, в первую очередь великих держав.

Список источников и литературы

1. Уткин А. И. Дипломатия В. Вильсона. М.: Международные отношения, 1989. 320 с.
2. Версальский мирный договор / Под ред. Ю.В. Ключникова. М.: Литиздат НКВД, 1925. 198 с.
3. Хабриева Т. Я. Избранные труды в 10 т. Т. 3. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: Б.и., 2018. 496 с.
4. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб.: Изд-во: Серп, 1909. 600 с.
5. Романенко С. А. Типология процессов национального самоопределения // Общественные науки и современность. 1999. №2. С. 66-74.
6. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. I. / Под ред. И. А. Хренова, Н. Гонсеровской-Грабовской. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 549 с.
7. Ллойд Д. Военные мемуары. Т. V. М.: Соцэкгиз, 1938. 366 с.
8. Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. / Под ред. И.С. Звавича. М.: Госполитиздат, 1945. 298 с.
9. Ллойд Д. Правда о мирных договорах. Т. I. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 654 с.
10. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Изд-во АСТ, 2015. 226 с.
11. Космач В. А. «Унижение в Версале»: итоги Первой мировой войны для Германии // Псковский военно-исторический вестник. № 1. 2015. С. 155-167.
12. Сен-Жерменский мирный договор / Под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1925. 176 с.
13. Черчилль В. Мировой кризис. М-Л.: Гос. военное изд-во, 1932. 328 с.
14. Трианонский мирный договор / Под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1926. 184 с.
15. Зейдлер М. Трианонский мирный договор 1920 г. Взгляд современной венгерской историографии // Историческая экспертиза. 2019. № 2. С. 133-157.
16. Тардьё А. Мир. М.: Госполитиздат, 1943. 654 с.
17. Дипломатический словарь. Т. 2. К - Р. / Под ред. А.Я. Вышинского и С. А. Лозовского. М.: Наука, 1985. 5504 с.
18. Хобсбаум Э. Д. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
19. Дирксен фон Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. М.: Олма-Пресс, 2001. 445 с.
20. Герциштейн Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер / Под ред. Г. Ю. Пернавского. Смоленск, 1996. 608 с.

21. *Постников Н. Д.* Этноцентризм как исторический императив Польши в отношении с восточными соседями // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 16-26.
22. Ларуэль М., Ривера Э. Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа. М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019. 64 с.
23. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Белоусова Л.С., Манькина А. С. М.: Издательство МГУ, 2014. 816 с.
24. *Киган Д.* Первая мировая война. М.: АСТ, 2002. 572 с.

Воронов Иван Иванович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), ivan.voronov@mail.ru

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

CONTRADICTIONS OF THE PRINCIPLES OF THE RIGHT OF NATIONS TO SELF-DETERMINATION AND FAIR BORDERS IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING THE VERSAILLES PEACE

I. I. Voronov, V. P. Tikhonkikh

The article attempts to analyze the post-war process of solving the national-ethnic issue, which is very difficult for European peoples, based on the principles of the right of nations to self-determination and fair borders of "old" and "new" states. The countries that won the First World War tried to prevent such a disaster in the future. But at the same time, they reshaped the world only taking into account their own interests, which eventually led to the collapse of the Versailles system and a new World War. Keywords: territorial integrity, the right of nations to self-determination, ethnic community, political struggle, state borders, world politics.

Keywords: principle of unity and territorial integrity, right of Nations to self-determination, ethnic community, political struggle, state borders, world politics.

References

1. *Utkin A. I.* Diplomatiya V. Vil'sona [Wilson's diplomacy.]. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya [International Relations], 1989. 320 p. (In Russ.)
2. *Versal'skij mirnyj dogovor* [The Versailles Peace Treaty] / Pod red. YU.V. Klyuchnikova. М.: Litizdat NKID, 1925. 198 p. (In Russ.)
3. *Khabrieva T. YA.* Izbrannye trudy v 10 t. T. 3. Nacional'nokul'turnaya avtonomiya v Rossijskoj Federacii. Sovremennye problemy samoopredeleniya ehtnosov: sravnitel'nopravovoe issledovanie [Selected works in 10 volumes. Vol. 3. National and cultural autonomy in the Russian Federation. Modern problems of ethnic self-determination: a comparative legal study.]. М.: В.и., 2018. 496 p. (In Russ.)
4. *Bauehr O.* Nacional'nyj vopros i social-demokratiya [The national question and social democracy]. SPb.: Izd-vo: Serp, 1909. 600 p. (In Russ.)
5. *Romanenko S. A.* Tipologiya processov nacional'nogo samoopredeleniya [Typology of the processes of national self-determination] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. 1999. №2. P. 66-74. (In Russ.)
6. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skikh otnoshenij. T. I.* [Documents and materials on the history of Soviet-Polish relations. T. I.] / Pod red. I. A. Khrenova, N. Gonserovskoj-Grabovskoj. М.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 549 p. (In Russ.)
7. *Lloyd D.* Voennye memuary [Military memoirs]. T. V. М.: Socehgiz, 1938. 366 p. (In Russ.)
8. *Nikol'son G.* Kak delalsya mir v 1919 g. [How the world was made in 1919] / Pod red. I. S. Zvavicha. М.: Gospolitizdat, 1945. 298 p. (In Russ.)
9. *Lloyd D.* Pravda o mirnykh dogovorakh [The truth about peace treaties]. T. I. М.: Izd-vo inostr. lit. [Publishing house of foreign Languages.], 1957. 654 p. (In Russ.)

10. *Kissindzher G.* Mirovoj poryadok [World Order]. M.: Izd-vo AST, 2015. 226 p.
11. *Kosmach V. A.* «Unizhenie v VersalE»: itogi Pervoj mirovoj vojny dlya Germanii ["Humiliation at Versailles": the results of the First World War for Germany] // Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik [Pskov Military Historical Bulletin]. № 1. 2015. P. 155-167. (In Russ.)
12. Sen-Zhermenskij mirnyj dogovor [Saint-Germain Peace Treaty] / Pod red. YU.V. Klyuchnikova I. A. Sabanina. M.: Litizdat NKID, 1925. 176 p. (In Russ.)
13. *Cherchil' V.* Mirovoj krizis [World crisis]. M-L.: Gos. voennoe izd-vo [State Military Publishing House], 1932. 328 p. (In Russ.)
14. Trianonskij mirnyj dogovor [The Trianon Peace Treaty] / Pod red. YU.V. Klyuchnikova I. A. Sabanina. M.: Litizdat NKID, 1926. 184 p. (In Russ.)
15. *Zeidler M.* Trianonskij mirnyj dogovor 1920 g. Vzglyad sovremennoj vengerskoj istoriografii [The Trianon Peace Treaty of 1920. The view of modern Hungarian historiography] // Istoricheskaya ehkspertiza [Historical expertise]. 2019. № 2. P. 133-157. (In Russ.)
16. *Tard'e A.* Mir [World]. M.: Gospolitizdat, 1943. 654 p. (In Russ.)
17. Diplomacheskij slovar'. T. 2. K - R. [Diplomatic dictionary. Vol. 2. Book] / Pod red. A.YA. Vyshinskogo i S.A. Lozovskogo. M.: Nauka, 1985. 5504 p. (In Russ.)
18. *Khobsbaum E.H.D.* Nacii i nacionalizm posle 1780 g. [Nations and nationalism after 1780.] SPb.: Aletejya, 1998. 305 p. (In Russ.)
19. Dirksen fon G. Moskva, Tokio, London. Dvadcat' let germanskoj vneshnej politiki. [Moscow, Tokyo, London. Twenty years of German foreign policy] M.: Olma-Press, 2001. 445 p.
20. *Gercshtejn R. E.H.* Vojna, kotoruyu vyigral Gitler [The war that Hitler won]/ Pod red. G.YU. Pernavskogo. Smolensk, 1996. 608 p.
21. *Postnikov N. D.* Ehtnocentrizm kak istoricheskij imperativ Pol'shi v otnoshenii s vostochnymi sosedyami [Ethnocentrism as a historical imperative of Poland in relation to its eastern neighbors] // Vestnik asociacii vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service]. 2009. № 3. P. 16-26. (In Russ.)
22. *Laruehl' M., Rivera E.H.* Konceptiya Mezhdumor'ya: ot Pilsudskogo do Trampa [Intermarum Concept: by Pilsudski to Trump]. M.: Institut vneshnepoliticheskikh issledovanij i iniciativ [Institute for foreign policy research and initiatives], 2019. 64 p. (In Russ.)
23. Pervaya mirovaya vojna i sud'by evropejskoj civilizacii [The First World War and the fate of European civilization] / Pod red. Belousova L.S., Manykina A. S. M.: Izdatel'stvo MGU [Moscow State University Publishing House], 2014. 816 p. (In Russ.)
24. *Keegan D.* The First World War [Pervaya mirovaya vojna]. Moscow: AST, 2002. 572 p.

Voronov Ivan Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), ivan.voronov@mail.ru

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023; принята к публикации: 21.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воронов И. И., Тихоньких В. П. Противоречия принципов права наций на самоопределение и справедливых границ в процессе реализации Версальского мира // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 53-65.

FOR CITATION:

Voronov I. I., Tihon'kih V. P. Protivorechiya principov prava nacij na samoopredelenie i spravedlivyh granic v processe realizacii Versal'skogo mira [contradictions of the principles of the right of nations to self-determination and fair borders in the process of implementing the Versailles peace] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 53-65.

ИСПЫТАНИЕ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1917 ГОДУ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

М. С. Завьялова

Статья предоставляет собой историко-техническое описание электротехнической лаборатории Политехнического института и посвящена изучению вопросов организации испытаний оборудования, необходимого для строительства электропередачной установки Волхов-Петроград в 1917 г. Лаборатория высшего учебного заведения выполняла не только свою основную функцию – обеспечение исследовательской и практической деятельности студентов, но и позволяла выполнять дополнительно промышленные заказы.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский политехнический институт, электротехническая лаборатория, промышленные заказы, электромеханическое оборудование, электрификация.

Санкт-Петербургский политехнический институт (СПбПИ), открытый для учебных занятий в 1902 г., по своей задумке создавался по принципу многопрофильного высшего учебного заведения с углубленным изучением общетехнических дисциплин и изучением новых направлений научно-технических знаний. Организация процесса обучения в институте способствовала формированию прочных прикладных знаний. Учебная и научная деятельность студентов проходила в завидной обстановке: блестящие педагоги, первоклассные лаборатории, богатая фундаментальная библиотека, музеи при отделениях.

Для проведения практических занятий были организованы лаборатории, оборудованные по последнему слову техники. Одной из первых в институте появилась электротехническая лаборатория, которая включала в себя электроизмерительную и электромашинные лаборатории [3]. Лаборатории позволяли выполнять студентам и представителям профессорско-преподавательского состава различные практические задания по электротехнике.

В 1911 г. при электротехнической лаборатории под руководством профессора Михаила Андреевича Шателена была открыта первая в России лаборатория высокого напряжения, что позволило в 1912 г. начать исследования по выявле-

нию условий работы с токами высокого напряжения по заданию Министерства путей сообщения [1].

Сторонние заказы на проведение исследований, испытаний оборудования и выполнение промышленных заказов в связи с возрастающей ролью электричества и начавшейся электрификацией России стали поступать в электротехническую лабораторию повсеместно.

Динамичное развитие электроэнергетики, начавшееся в начале XX в. в Российской империи, было прервано последовательностью социально-политических катаклизмов. Тем не менее, проводились подготовительные и исследовательские работы по строительству отечественных гидроэлектростанций [2].

В октябре 1917 г. Правительственный комитет по водопадам обратился с постановлением в Петроградский Политехнический институт императора Петра Великого (наименование с 1914 г.) с целью организации испытаний электрического и механического оборудования для силовой станции на реке Волхов. В лаборатории высоких напряжений при электротехнической лаборатории требовалось организовать испытания предметов электротехнического оборудования электропередачной установки Волхов-Петроград.

М. А. Шателен на тот момент времени был членом Правительственного Комитета по водопадам, и все также оста-

вался профессором Политехнического института, поэтому испытания силовой установки не случайным образом было поручено произвести и организовать электротехнической лаборатории Политеха по главе с Михаилом Андреевичем [4].

В ответ на постановление Комитета за подписью М. А. Шателена было указано, что для проведения испытаний требуется составить программу испытаний и произвести дооборудование [5]. Главными предметами для проведения испытаний электротехническая лаборатория располагала. Для проведения работ вполне подходили имеющиеся высоковольтные трансформаторы, измерительные приборы, приспособления для испытания изоляторов, масла и другие изолирующие материалы, проводники. Требовалась дооборудовать лабораторию альтернаторами, трансформаторами, изоляторами, кабелями, распределительными устройствами, изолирующими материалами. В ответном постановлении М. А. Шателен сообщает также о том, что необходимо приобрести некоторые добавочные приборы, а также устроить приспособления для массового испытания материалов, например, изоляторов. Кроме того, для той же цели требовалось устроить и новые приспособления для испытаний, необходимость которых была выявлена новой научно-исследовательской практикой, например, для испытания изоляторов токами большой частоты. Наконец, требовалось дооборудование лаборатории частью приборов и приспособлений для испытаний предметов электрического оборудования на месте их установки и частью на местах их изготовления.

Согласно существующим правилам и принятой при устройстве высоковольтных передач практике, испытаниям подверглись все предметы электрического оборудования электропередач. Стоит отметить, что помимо институтской лаборатории испытания частично производились на заводах, где изготавливались предметы оборудования, частично на местах установки оборудования. Все испытания производились под руководством сотрудников Политехнического института. Электрогенераторные машины, трансформаторы, громоздкие выключатели, предохранители от перенапряжений испытывались на местах изготовления и на местах установки. Испытанию в электротехнической лаборатории подлежали все фарфоровые высоковольтные изоляторы, применяемые в оружии [5].

Организация испытаний предметов электрического оборудования электропередач Волхов-Петроград была осуществлена частично. Ввиду финансовых трудностей и нестабильной политико-экономической ситуации в стране в 1917-1918 гг. не удалось полностью осуществить дооборудование лаборатории и выполнить полностью план по испытаниям. Организация и частичная реализация испытаний электромеханического оборудования в электротехнической лаборатории Политехнического института отражает высокий научный и технической потенциал ученых и высокий уровень материально-технической базы лаборатории.

Список источников и литературы

1. *Воротинцев, Н. И.* Санкт-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого. Подробная справочная книга о С.-Петербургском политехническом институте императора Петра Великого, 1911 год // Электронная библиотека СПбПУ. – URL: http://elib.spbstu.ru/dl/2/ed-170_0000696951br.pdf (дата обращения: 22.09.2024).
2. *Симонов, Н. С.* Энергетическая статистика дореволюционной России // Статистика и экономика. – 2017 – № 4 – С. 22-32.
3. *Смелов, В. А.* Санкт-Петербургский политехнический дореволюционный / В. А. Смелов; под ред. Н. П. Шаплыгина. — СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. – 621 с.

4. Фролов, В. Я., Первый русский профессор электротехники (к 150-летию со дня рождения Михаила Андреевича Шателена)/ В.Я. Фролов, И.И. Иванов // Глобальная энергия. – 2016 – № 2 (243) – С. 201-207.

5. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, ф. Р-8789 оп. 2, д. 5.

Завьялова Мария Сергеевна – аспирант, Высшая школа общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, (г. Санкт-Петербург, Россия), marusya.zavjalova@yandex.ru.

TESTING OF ELECTROMECHANICAL EQUIPMENT IN THE ELECTROTECHNICAL LABORATORY OF THE POLYTECHNIC INSTITUTE IN 1917 (HISTORICAL REVIEW)

M. S. Zavyalova

The article is a historical and technical description of the electrotechnical laboratory of the Polytechnic Institute and is devoted to the study of the organization of testing equipment necessary for the construction of the Volkhov-Petrograd power transmission plant in 1917. The laboratory of the higher educational institution performed not only its main function – providing research and practical activities for students, but also allowed to fulfill additional production orders.

Keywords: St. Petersburg Polytechnic Institute, electrotechnical laboratory, industrial orders, electromechanical equipment, electrification.

References

1. Vorotintsev, N. I. Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij institut imperatora Petra Velikogo. Podrobnaya spravocnaya kniga o S.-Peterburgskom politekhnicheskome institute imperatora Petra Velikogo, 1911 god [St. Petersburg Polytechnic Institute of Emperor Peter the Great. A detailed reference book about the St. Petersburg Polytechnic Institute of Emperor Peter the Great, 1911]. // Elektronnaya biblioteka SPbPU [SPbPU Electronic Library]. – URL: http://elib.spbstu.ru/dl/2/ed-170_0000696951br.pdf (last request: 22.09.2024). (In Russ.)

2. Simonov, N. S. Energeticheskaya statistika dorevolucionnoj Rossii [Energy statistics of pre-revolutionary Russia]. Statistika i ekonomika [Statistics and economics]. 2017. №4. P. 22-32. (In Russ.)

3. Smelov, V. A. Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij dorevolucionnyj [St. Petersburg Polytechnic Pre-Revolutionary]. St. Petersburg: Izd-vo Politekhnicheskogo un-ta [Publishing House of the Polytechnic University], 2014. 621 p. (In Russ.)

4. Frolov, V. Ya. Pervyj russkij professor elektrotekhniki (k 150-letiyu so dnja rozhdeniya Mihaila Andreevicha Shatelena) [The first Russian professor of electrical engineering (to the 150th anniversary of the birth of Mikhail Andreevich Shatelin)]. Global'naya energiya [Global Energy]. 2016. № 2 (243). P. 201-207. (In Russ.)

5. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga, f.R-8789 op. 2, d. 5 [Central State Archive of St. Petersburg, f.R-8789 op. 2, 5.] (In Russ.)

Zavyalova Maria Sergeevna – Postgraduate student, Higher School of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, (St. Petersburg, Russia), marusya.zavjalova@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 23.09.2024; принята к публикации: 10.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Завьялова М. С. Испытание электромеханического оборудования в электротехнической лаборатории Политехнического института в 1917 году (исторический обзор) // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 66-69.

FOR CITATION:

Zavyalova M. S. Ispytanie elektromekhanicheskogo oborudovaniya v elektrotekhnicheskoy laboratorii Politekhnicheskogo instituta v 1917 godu (istoricheskij obzor) [Testing of electromechanical equipment in the electrotechnical laboratory of the Polytechnic institute in 1917 (historical review)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 66-69.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

П. П. Карпенко, А. В. Пелогейко, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

В статье рассматривается Опыт применения Сухопутных войск, выполнение ими боевых задач, управление частями и подразделениями, техническое и тыловое обеспечение.

Локальные войны являются своеобразным полигоном для испытания новых средств вооруженной борьбы. Войны и конфликты последних десятилетий наиболее существенно повлияли на модернизацию вооружения военной и специальной техники Сухопутных войск, ВВС, ВМФ.

Ключевые слова: сухопутные войска, тактики в военном искусстве, артиллерия, штурмовая авиация, армейская авиация, разведка, РЭБ, инженерное обеспечение, РХБЗ, морально-психологическое обеспечение, техническое и тыловое обеспечение.

В Афганистане накоплен ценный опыт применения других родов Сухопутных войск. Так, одним из основных средств огневого поражения противника в Афганистане являлась **артиллерия**. Она использовалась чаще всего децентрализовано и выполняла широкий круг задач:

–огневое поражение противника при разгроме его наиболее опасных отрядов и групп в ходе проводки транспортных колонн, охране коммуникаций, объектов и режимных зон;

–разрушение и уничтожение укрепленных объектов, огневых точек, складов и баз оппозиции;

–дистанционное минирование возможных маршрутов отхода и подхода ее отрядов и групп;

–поддержка сторожевых застав и постов огнем из пунктов постоянной дислокации;

–ведение огня по возможным районам размещения огневых средств противника в целях воспреещения обстрелов административных центров и гарнизонов советских войск;

–периодическое освещение местности и постановка световых створов при действиях ночью;

–обеспечение пролета, высадки и действий десантов;

–разбрасывание различных агитационных материалов в районах, контролируемых оппозицией.

В некоторых случаях при получении полных и точных координат целей артиллерийские подразделения вели огонь на поражение отрядов и групп вооруженной оппозиции непосредственно из пунктов дислокации или с временных огневых позиций.

Части и подразделения специального назначения (СпН) сначала использовались как мотострелковые. Позднее типичными для них стали задачи: перехват и уничтожение караванов, доставлявших оружие, боеприпасы, военное имущество и пополнение обученных моджахедов с территорий Пакистана и Ирана; ведение воздушной разведки и минирование караванных маршрутов; вскрытие и уничтожение перевалочных баз, складов оружия и боеприпасов, а также групп оппозиции, предназначенных для проводки караванов; завершение уничтожения объектов противника после нанесения по ним авиационных ударов.

Части и подразделения СпН дислоцировались совместно с общевойсковыми подразделениями, которые обеспечивали безопасность районов расположения батальонов СпН, оказывали им при необходимости помощь, а также решали вопросы материального снабжения. Для гарантированной поддержки боевых действий подразделений СпН им с 1984 года оперативно подчинялись отряды (эскадрильи) вертолетов, которые запрещалось

использовать для других целей. Право вызова вертолетов принадлежало только командирам батальонов СпН.

Вследствие того, что оппозиционные формирования в Афганистане не располагали авиацией, а нарушение воздушной границы этой страны со стороны Пакистана и Ирана было практически исключено, части и подразделения ПВО в основном привлекались для борьбы с наземным противником в ходе боевых действий, при охране и обороне режимных зон, пунктов дислокации, коммуникаций, а также при сопровождении колонн различного назначения.

Большую часть задач по уничтожению живой силы противника взяла на себя авиация.

В Афганистане проверку боевых возможностей прошли уже истребители третьего поколения (МиГ-23 с крылом изменяемой стреловидности и другие). Они привлекались для выполнения следующих боевых задач:

– уничтожение самолетов, вертолетов и беспилотных средств в воздухе при нарушении ими государственной границы Республики Афганистан со стороны Пакистана и Ирана;

– обеспечение боевых действий других родов авиации 40-й армии и ВВС ДРА;

– подавление наземных целей нанесением бомбоштурмовых ударов при осуществлении авиационной поддержки сухопутных войск и выполнении «плановых операционных ударов», ведение воздушной разведки.

Главной особенностью тактики ИА явилось то, что первые две наиболее характерные для этого рода авиации задачи в специфических условиях Афганистана заняли место второстепенных, а задачи по уничтожению наземных целей и ведению воздушной разведки стали первостепенными. Так, для выполнения двух последних задач 655 иап 40-й армии, оснащенный самолетами МиГ-23, с июля 1985 года по август 1986 года совершил 11 355 боевых вылетов, из них

7154 (63%) – для действий по наземным целям [1, С. 317].

В Афганистане совершенствовалась тактика **штурмовой авиации**. На нее возлагались следующие боевые задачи:

– уничтожение живой силы, огневых средств, боевой техники, зенитных средств, пунктов управления, автоколонн, мостов и переправ, отдельных стратегически важных целей;

– авиационная поддержка, прикрытие и сопровождение войск на марше;

– ведение воздушной разведки, разведывательно-ударных действий способом «охота»;

– минирование дорог и районов движения вооруженных формирований противника;

– обеспечение боевых действий других родов авиации; авиационная поддержка высадке тактических десантов;

– разрушение дорог и создание завалов на горных перевалах; ведение поисково-спасательных работ в районе боевых действий.

Основным способом боевых действий штурмовой авиации были одновременные и последовательные удары в заданное время по вызову из положения дежурства на земле, а при решении самостоятельных задач – ведение «охоты».

Особенности боевых действий штурмовой авиации в условиях Афганистана заключались в следующем: отсутствие четко обозначенной линии фронта и тыла, что требовало тщательной отработки и осуществления взаимодействия с наземными частями и подразделениями; отсутствие сплошного радиолокационного поля, что требовало использования самолета-ретранслятора для управления группами тактического назначения; отсутствие противодействия со стороны авиации противника; ведение боевых действий на своей территории при воздействии наземных средств ПВО, что формировало особые боевые и морально-психологические качества у летчиков.

Наиболее распространенным боевым порядком штурмовой авиации стала

группа тактического назначения, которая включала в себя до шести подразделений: доразведки и обозначения цели; подавления средств ПВО; ударные; наращивания усилий; доразведки результатов удара; поисково-спасательного обеспечения. При нанесении ударов по наземным целям использовались различные тактические приемы: «сектор», «ножницы», «круг», «ромашка», «гребешок», «тюльпан» и другие.

Применение бомбардировочной авиации мало что внесло в совершенствование тактики ВВС. Она выполняла свои задачи, действуя в основном по заданным целям. Боевые порядки ударных групп представляли собой, как правило, колонны одиночных самолетов, следовавших с интервалами от 30 с до 15 мин.

В ходе ведения военных действий в Афганистане широкое применение получила **армейская авиация**. Она решала следующие задачи:

- уничтожение объектов противника и опорных пунктов, и средств ПВО при авиационной поддержке войск;
- разведывательно-ударные действия по борьбе с перевозками;
- десантирование тактических воздушных десантов;
- обеспечение маневра и действий войск.

Успешное решение этих задач положительно отразилось на действиях частей и подразделений Сухопутных войск.

В ходе использовались вертолеты огневой поддержки Ми-24 различных модификаций, военно-транспортные Ми-8, транспортные Ми-26 и специальные машины (своеобразные винтокрылые ретрансляторы и постановщики помех). При помощи вертолетов производилась воздушная разведка в труднодоступной горной местности; поддерживались действия наземных войск; уничтожались опорные пункты, техника и склады боевиков; высаживались тактические десанты; доставлялись на передовую боеприпасы и военное имущество; создавались завалы на «караванных» маршрутах террористов;

эвакуировались раненые и убитые; разбрасывались листовки в неподконтрольных населенных пунктах; велось радиовещание на местное население; выполнялось много других задач, без которых была бы немиссия нормальная деятельность ОКСВ в Афганистане.

Приземляться подчас приходилось на неподготовленные площадки, в труднодоступных горных районах, нередко – под прицельным огнем противника. Вертолеты получали пробойны, но инженерно-авиационной службе удавалось быстро приводить машины в порядок.

В районе вероятного применения боевиками зенитных средств (ПЗРК) полеты осуществлялись на высоте 4 км; в основном же армейская авиация выполняла задачи на предельно малых высотах.

В ходе операции вертолеты Ми-24 обычно работали только в светлое время суток, когда видимость составляла не менее 5 км. Это делалось для того, чтобы исключить возможность поражения своих войск.

Разведка 40-й армии имела комплект разведывательных частей и подразделений, значительно превышавший положенный по штату типовой армии. В Афганистане к добыванию информации привлекались все виды разведки: агентурная, специальная, войсковая, воздушная, радио- и радиотехническая (Р и РТР). Разведывательная информация поступала также от МО СССР, органов МГБ и МВД ДРА (РА), советских представительств КГБ и МВД в Кабуле. Большой объем информации 40-я армия получала из штаба ТуркВО. При этом 75-80% общего объема разведывательной информации добывалось агентурной разведкой. Это позволило к августу 1980 года вскрыть группировку противника на территории ДРА и в дальнейшем получать информацию о деятельности штаб-квартир исламских партий в Пакистане и Иране. Разведка организовывалась на основе тщательного планирования. Планы разведки составлялись на каждый месяц, каждую конкретную операцию и уточнялись ежедневно.

При подготовке и проведении операций (боевых действий) основная нагрузка приходилась на войсковую, воздушную и радиоразведку.

Войсковая разведка велась как разведывательными, так и мотострелковыми подразделениями. В батальоне (роте) готовился нештатный разведывательный взвод (отделение). При ведении боя в горах и населенных пунктах количество наблюдательных постов (НП) увеличивалось в 2-3 раза. Для ведения круговой разведки подразделения из своего состава выделяли: взвод – 3-4 наблюдателя, рота – 1-2 наблюдателя и 1-2 НП, батальон – 1-2 наблюдателя и 2-3 НП. В ночное время часть НП перемещалась, как правило, с высот в низины, так как наблюдение снизу-вверх давало лучшие результаты. Также с наступлением темноты наблюдение дополнялось подслушиванием, которое вели сами наблюдатели. В батальоне (роте) создавались специальные посты подслушивания в составе 2-3 человек, обладавших хорошим слухом и умеющих по звуковым демаскирующим признакам распознать характер действий противника.

Для ведения разведки перед линией непосредственного соприкосновения с противником и на флангах от батальонов и рот высылались боевые разведывательные дозоры (БРД) на удаление 800-1000 м.

Разведка также активно велась сторожевыми заставами и постами, развернутыми на коммуникациях, вокруг пунктов дислокации и режимных зон. Основным способом ее ведения было постоянное наблюдение. На сторожевых заставах и постах все НП оснащались дневными и ночными приборами наблюдения, радиолокационными станциями, что позволяло обнаруживать противника в ночное время на удалении 2-4 км и наносить по нему удары. На дальних подступах к сторожевым заставам (6-20 км) и на маршрутах вероятного передвижения противника устанавливались рубежи разведывательно-сигнальной аппарату-

ры (РСА) «Реалия-У». По рубежам РСА дежурные артиллерийские подразделения заранее проводили пристрелку: огонь открывался немедленно после сигнала датчиков.

Задачи воздушной разведки в Афганистане определялись в зависимости от характера боевых действий войск противника и включали: контроль над состоянием дорог на маршрутах движения наших войск; вскрытие районов расположения и направлений перемещения НВФ оппозиции; определение местоположения штабов, складов оружия и боеприпасов, баз, лагерей подготовки боевиков; выявление опорных пунктов, оборонительных сооружений, засад на маршрутах движения войск; контроль результатов ударов авиации.

Р и РТР основные усилия сосредотачивала на добывании упреждающей информации о действиях НВФ на территории Афганистана, а также руководящих органов противника в сопредельных странах.

Специальная разведка велась двумя бригадами СпН (каждая по 4 батальона).

НВФ оппозиции для ведения разведки соединений, частей и подразделений ОКСВ и афганских правительственных сил использовали данные, получаемые от внедренной агентуры в государственные органы, вооруженные силы, царандой и службы безопасности, от населения лояльного к оппозиции, проживавшего вблизи гарнизонов, баз и постов 40-й армии и правительственных сил Афганистана, а также совершавших сезонные перемещения по территории страны кочевников. Успешному ведению разведки отрядами полевых командиров способствовало знание боевиками местности, нравов и обычаев местного населения, его светских и духовных авторитетов.

Особенности ведения РЭБ в Афганистане обуславливались «нестандартностью» и непостоянством радиоэлектронной обстановки. В условиях ведения противником переговоров на различных языках народов Афганистана при отсутствии дос-

таточного количества переводчиков силы и средства РЭБ нацеливались на немедленное подавление всех разведанных радиосетей противника в наиболее ответственные периоды боевых действий (при ударе авиации, прорыве укреплений, высадке десантов и так далее).

В Афганистане был получен первый отечественный опыт массового применения РЭБ авиационной группировкой. С 1984 года НВФ оппозиции начали активно применять ПЗРК. Основными средствами защиты от поражения ПЗРК с тепловыми головками самонаведения стали индивидуальные средства РЭБ: автоматы отстрела инфракрасных патронов, а на вертолетах Ми-8 и Ми-24, кроме того, станции оптико-электронного подавления. Их применение позволило только за период 1985-1986 гг. снизить потери авиации от ПЗРК более чем в 6 раз.

Главными целями **оперативной маскировки** 40-й армии и ВС ДРА (РА) являлись обеспечение скрытности подготовки операций и введение противника в заблуждение относительно их начала, района проведения, состава сил и средств, направлений действий и решаемых задач. Широко применялись демонстративные действия советских войск, отказы от ранее запланированного блокирования отдельных объектов, средства аэрозольной маскировки, табельные маскировочные комплекты. В Афганистане впервые в практике ВС СССР было введено камуфлированное обмундирование для всего личного состава боевых соединений и частей 40-й армии.

НВФ оппозиции широко применяли доступные в условиях Афганистана способы оптической маскировки базовых районов и огневых позиций. В горах для их маскировки использовались естественные и искусственные пещеры и подручные материалы – камни, глина и другие горные породы, в предгорьях и равнинных районах – кяризы и зеленые насаждения (сады, виноградники).

Специфическими задачами **инженерного обеспечения** действий ОКСВ

в Афганистане являлись: борьба с минно-взрывными заграждениями; инженерное оборудование сторожевых застав и постов, районов расположения КП и пунктов постоянной дислокации войск; инженерное обеспечение проводки транспортных колонн с материальными средствами и охраны важных объектов и коммуникаций от внезапных нападений противника; обеспечение жизнедеятельности и повышение живучести соединений и частей ОКСВ и афганских войск в ходе ведения боевых действий в сложных климатических условиях [2, С. 51].

НВФ оборудовали оборонительные позиции в районах расположения базовых районов, в захваченных и удерживаемых населенных пунктах вручную и с применением техники гражданского назначения. При этом широко использовались естественные условия горной местности, включая отсутствие подъездных путей, труднопроходимость горных дорог, наличие естественных укрытий и пещер. Широко использовалась в качестве ходов сообщения сеть подземных гидротехнических систем (кяризов).

Основными задачами войск РХБ защиты в Афганистане являлись: нанесение поражения противнику применением реактивных пехотных огнеметов (РПО); применение аэрозолей для скрытия действий своих войск и ослепления противника; выявление радиационной и химической обстановки в районе действий войск; обеспечение безопасности личного состава при пропуске войск через туннели.

Огнеметные подразделения широко использовались в боях за населенные пункты (64% всех боевых задач). Они применялись в составе штурмовых отрядов (групп). Огнеметчики также включались в состав группы блокирования или прорыва штурмового отряда. Каждая их пара получала конкретную задачу по уничтожению цели. Нередко огнеметчики использовались в составе воздушных десантов. На вооружении огнеметных подразделений находились реактивные пехотные огнеметы «Шмель» (РПО-А,

РПО-З и РПО-Д) и ТОС-1 «Буратино», а для сокрытия действий своих войск и ослепления вражеской живой силы – аэрозоли и дымы. Применение аэрозольных средств в Афганистане снижало потери личного состава и техники в 2-4 раза.

Ввод ОКСВ в Афганистан потребовал проведения комплекса мероприятий по информационному, политическому, идеологическому и морально-психологическому обеспечению для обоснования правомерности этой акции и раскрытия сущности интернациональной миссии советских войск. Освещение ввода и деятельности войск в СМИ было жестко регламентировано.

Морально-психологическое обеспечение боевых действий в соединениях и частях 40-й армии направлялось «на последовательное проведение в жизнь политики КПСС, Советского правительства, приказов и директив Министра обороны, Главного политического управления СА и ВМФ». Задачи политической работы определялись исходя из анализа конкретной обстановки в районе проведения операции, уяснения ее целей и задач, роли соединений и частей в их решении. Учитывалось политико-моральное состояние и обученность наших войск, тактика и приемы борьбы, используемые НВФ оппозиции. Проводимая всеми доступными формами и средствами работа политорганов в целом обеспечивала понимание советскими воинами своей роли в выполнении интернациональных задач в Афганистане.

Работа среди местного населения, афганских военнослужащих и направленная на НВФ оппозиции спецпропаганда проводилась штатными органами спецпропаганды с привлечением нештатного актива из числа наиболее подготовленных военнослужащих, владевших языками народов Афганистана. Однако преимущество в идеологической борьбе сохранялось в пользу противника, который действовал более изобретательно, изопренно, системно, с использованием преимущественно индивидуальных

форм и методов работы. Афганский опыт, в том числе негативный, выявил необходимость глубокой проработки и создания стройной концепции массированного применения сил и средств спецпропаганды, разработки теории и практики проведения широкомасштабных информационных мероприятий.

Политико-моральное состояние военнослужащих ВС ДРА (РА) оставалось невысоким. Комплекс предпринятых политическим и военным руководством мероприятий не позволил избежать таких явлений, как дезертирство, добровольная сдача в плен, самовольное оставление позиций, переход на сторону противника. Боеготовность подрывало отсутствие единства в НДПА и продолжавшаяся борьба между двумя ее крыльями – «Хальк» и «Парчам». Значительные трудности сохранялись в комплектовании войск. Недовольство военнослужащих и призывников, большинство из которых были выходцами из сельской местности, вызывали основанные на классических марксистских схемах классов и классовой борьбы социально-политические преобразования и недооценку властями роли, которую играли ислам и мусульманские священнослужители в духовной и общественной жизни страны.

В основу морально-психологического обеспечения НВФ оппозиции были положены исламские нормы, закрепленные в Коране и шариате. Идеология фундаменталистских суннитских организаций опиралась на радикальные идеи международной ассоциации «Братьев-мусульман». Также использовался кодекс чести пуштунов «Пуштунвалай». Однако ряд местных полевых командиров, прикрываясь исламскими лозунгами, воевали не за идеи, а лишь с целью грабежа, что издавна было характерно для пуштунов, веками, занимавшимися промыслом войны.

В целях **тылового обеспечения** 40-й армии были развернуты две группировки тыла – на Термез-Кабульском и Кушка-Шиндандском направлениях. Для войск (сил), действовавших на дру-

гих направлениях, создавались специальные базы обеспечения (базовые районы тыла), которые развертывались в районах дислокации полков, бригад, дивизий. В их состав включались стационарные и полевые склады, автомобильные и санитарные подразделения. Руководство этими силами и средствами возлагалось на оперативные группы управления тылом, выделяемые от штаба и служб тыла армии. Одной из основных трудностей при организации тылового обеспечения являлось отсутствие железных дорог, что возлагало основную транспортную нагрузку на автомобильный транспорт. В высокогорные районы все материальные средства доставлялись вертолетами, поэтому около 50% летного ресурса вертолетов планировалось для выполнения транспортных задач. Главной задачей тылового обеспечения советских войск в Афганистане было обеспечение автономности всех соединений, частей и подразделений как при ведении боевых действий, так и в повседневной жизни. Условия страны потребовали развертывания полевых магистральных трубопроводов общей протяженностью более 1200 км и организации системы обороны насосных станций, пунктов управления трубопроводных рот и батальонов.

К особенностям технического обеспечения ОКСВ относились: автономность проведения мероприятий в отдельных подразделениях, действовавших в отрыве от главных сил; восстановление вооружения и техники не в местах выхода их из строя, а в сборных пунктах поврежденных машин или пунктах дислокации. Инженерно-авиационное обеспечение авиационной группировки организовывалось с учетом большого налета на боевое применение, в первую очередь вертолетов. Отрицательное влияние на инженерно-авиационное обеспечение боевых действий оказывали неудовлетворительное обеспечение запчастями и материалами, недостаток и низкое качество средств наземного обслуживания, особенно топливозаправщиков, электроагрегатов, кондиционеров, подъемно-транспортных средств.

Важнейшей особенностью медицинского обеспечения являлась организация воздушной эвакуации раненых непосредственно из боевых порядков в лечебные учреждения. Медицинские подразделения развертывались, как правило, на ближайших аэродромах или в базовых районах тыла.

Список источников и литературы

1. Военное искусство в локальных войнах на Ближнем и Среднем Востоке. М.: - Воениздат 2009. 764 с.
2. Воробьев И. Эволюция роли и места тактики в военном искусстве // Военная мысль. 2002. № 1. С. 51

Карпенко Петр Павлович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pkarpenko1959@gmail.com

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия); pelogeiko@gmail.com

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

THE EXPERIENCE OF USING GROUND FORCES IN AFGHANISTAN

P. P. Karpenko, A. V. Pelogeiko, S. M. Ostrowerhiy, V. Yu. Semin

The article examines the experience of using Ground forces, their performance of combat missions, the management of units and subunits, technical and logistical support.

Local wars are a kind of testing ground for new means of armed struggle. The wars and conflicts of recent decades have had the most significant impact on the modernization of weapons of the military and special equipment of the Ground Forces, Air Force, and Navy.

Keywords: ground forces, tactics in the art of war, artillery, assault aviation, army aviation, intelligence, electronic warfare, engineering, RCB, moral and psychological support, technical and logistical support.

References

1. *Voennoe iskusstvo v lokal'nyh voynah na Blizhnem i Srednem Vostoke* [The art of war in local wars in the Near and Middle East]. Moscow: - Voenizdat [Military Publishing House] 2009. 764 p.

2. *Vorobyov I. Evolyuciya roli i mesta taktiki v voennom iskusstve* [The evolution of the role and place of tactics in the art of war] // *Voennaya mysl'* [Military Thought]. 2002. No. 1. p. 51

Karpenko Petr Pavlovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pkarpenko1959@gmail.com

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); pelogeiko@gmail.com

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 02.10.2024; принята к публикации: 09.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Карпенко П. П., Пелогейко А. В., Островерхий С. М., Семин В. Ю. Опыт применения Сухопутных войск в Афганистане // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10).– С. 70-77.

FOR CITATION:

Karpenko P. P., Pelogejko A. V., Ostroverhij S. M., Semin V. YU. Opyt primeneniya Suhoputnyh vojsk v Afganistane [The experience of using Ground forces in Afghanistan] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 70-77.

СУДЬБЫ МИНИСТРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ 25 ОКТЯБРЯ 1917 Г. Ч. 3. В ЭМИГРАЦИИ

В. С. Измозик

В статье рассматриваются судьбы 20 человек, входивших в составы Временного правительства в 1917 г., после окончания Великой Российской революции 1917-1922 гг.

Ключевые слова: министры Временного правительства, их политическая и общественная деятельность в эмиграции, биографические данные.

К концу Гражданской войны в эмиграции оказалось 18 бывших министров Временного правительства: Н. Д. Авксентьев, М. В. Бернацкий, Д. Н. Вердеревский, А. И. Гучков, И. Н. Ефремов, А. В. Карташев, А. Ф. Керенский, А. И. Коновалов, В. Н. Львов, Г. Е. Львов, П. Н. Милюков, П. Н. Переверзев, С. А. Смирнов, М. И. Терещенко, С. Н. Третьяков, И. Г. Церетели, В. М. Чернов, П. П. Юренев. В 1922 г. из советской России были высланы А. В. Пешехонов и С. Н. Прокопович. По-разному сложились их судьбы.

Многие бывшие министры в эмиграции продолжили политическую, общественную, публицистическую и научную деятельность. Н. Д. Авксентьев (министр внутренних дел) в 1919-1940 гг. вёл активную деятельность в различных эмигрантских организациях, был досточтимым мастером парижской масонской ложи «Северная звезда» (Великий восток Франции), издавал журнал «Современные записки». В 1940 г. переехал в США, где выпускал журнал «За свободу». Умер 4 марта 1943 г. в Нью-Йорке [1, с.12].

М. В. Бернацкий (министр финансов) после эмиграции из Крыма занимался устройством эвакуированных чинов армии и беженцев. Затем стал председателем Финансового совета при Совете Послов в Париже, в распоряжение которого были переданы заграничные фонды русского правительства. Распоряжаясь достаточно крупными суммами, вёл скромный образ жизни. По воспоминаниям современников, когда у него опасно

заболел сын, и требовалось поместить его в больницу, то он не попросил пособия: ему помогла лишь помощь родственников и друзей. Одновременно занимался научной деятельностью. В 1922 г. совместно с А. Г. Рафаловичем издал книгу на французском языке о денежном обращении в России; в 1924 г., вместе с австро-швейцарским экономистом А. Амонном, – книгу на немецком языке о валютных реформах в Чехословакии и СССР; в 1928 г. – работу на английском языке о русских государственных финансах во время Первой мировой войны. С 1924 г. принимал участие в работе экономического отдела Русского института права и экономики, основанного при Парижском университете. Умер 16 июля 1943 г. Похоронен на парижском кладбище Баньё, рядом с женой. [2, с.325].

Д. Н. Вердеревский (морской министр) в 1920-е гг. переехал в Париж. Принимал активное участие в масонском движении. С 1927 – член ложи «Юпитер», в 1931-1934 был её досточтимым мастером, затем – наместным мастером, с 1939 – почётный досточтимый мастер. Участвовал в деятельности капитула «Астрея», в котором в 1929 был возведён в 18-ю масонскую степень. В 1935-1938 – трижды могучий мастер ложи Друзей Любомудрия. Был членом и великим канцлером ложи «Консistorия России», в 1933 возведён в 32-ю масонскую степень. В 1946 – великий мастер Ареопага *Ordo ab Chao*. Во время Второй мировой войны занимал негативную позицию по отношению к нацистской Германии. 12 февраля

1945 г. в составе группы русских эмигрантов (лидером которой был В. А. Маклаков) посетил посольство СССР во Франции, приветствовал победы Красной армии. С 24 марта 1945 г. член правления Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией. В 1946 г. получил советское гражданство. Был в числе организаторов Союза советских граждан во Франции, входил в состав Ассоциации друзей Движения Сопротивления. Являлся членом оргкомитета «Русская помощь», который был создан для социальной поддержки эмигрантов. Умер в Париже 22 августа 1947 г. [1, с.62].

А. И. Гучков (военно-морской министр). Обосновался с женой и дочерью в Париже. Влиятельная часть эмиграции, представленная монархическими элементами, видела в нем одного из главных виновников гибели императорской России. Ему не могли простить ни его критические выступления против камарильи, ни его роль при отречении Николая II. Дело доходило до публичных скандалов. В начале 1921 г. он был даже избит на улице Берлина зонтиком будущим убийцей кадета В. Д. Набокова – С. В. Таборицким [4, с.127]. Однако все это не изменило взглядов А. И. Гучкова. В 1923 г., говоря о попытках «осколков империи» объединиться вокруг Н. Н. Романова, Александр Иванович писал: «Боюсь, что и на этот раз монархисты, «профессиональные монархисты», сыграют роль гробокопателей монархии. ... Только тогда они хоронили изжившую свое внутреннее существо и пережившую свои внешние формы монархию, а теперь они похоронят самый эмбрион монархии... А между тем я не могу мыслить себе Россию успокоенной, возрожденной, вернувшейся к труду под иной сенью, как под сенью монархии» [5, с.68].

По его инициативе было образовано Информационное бюро при русском экономическом бюллетене в Париже для сбора сведений о хозяйственном положении в СССР. В 1921-1923 гг. был председателем Русского парламентского коми-

тета. Работал в руководстве Зарубежного Красного Креста. Основные надежды А. И. Гучков возлагал на военный переворот силами РККА в самом СССР. Позже стал сторонником террористической войны против советской власти. 15 апреля 1927 г. он писал П. Б. Струве: Задача дня «физически уничтожить правящую из Кремля кучку» [6, с.144]. Во время голода в СССР в 1932-1933 гг. выступал за помощь белой эмиграцией голодающим и допускал сотрудничество с властями СССР в преодолении голода.

Горьким разочарованием для А. И. Гучкова был образ жизни и настроение мыслей единственной и горячо любимой дочери Веры (сын Лев умер в 1916 г.), унаследовавшей общественный темперамент отца, но проявлявшей с юности большой интерес к леворадикальным идеям. В 1925 г. она вышла замуж за П. П. Сувчинского, одного из основателей движения «евроазиатцев», базировавшегося на причудливом синтезе славянофильских и большевистских взглядов. С начала 1930-х гг. стала сотрудничать с ИНО ОГПУ (в дальнейшем ГУГБ НКВД). В 1932 г. вступила в компартию Франции. Мировоззренческие разногласия развели отца и дочь, и, изредка встречаясь, они старались не затрагивать политические темы. В конце 1935 г. врачи диагностировали А. И. Гучкову рак кишечника. Невзирая на боли, он сохранял спокойствие и самообладание до последних дней. Незадолго до смерти Александр Иванович начал диктовать воспоминания, оставшиеся незаконченными. Умер он на руках жены, Марии Ильиничны, рано утром 14 февраля 1936 г. На кладбище Пер-Лашез произошло кремление и захоронение. До последнего дня он мечтал вернуться в Россию и перед смертью завещал, чтобы в будущем, «когда падут большевики», перевезти его прах «для вечного успокоения в Москву» [6, с.147-149].

И. Н. Ефремов (Министр государственного призрения) в 1920-1925 гг. жил в Швейцарии. После 1925 г. жил в Па-

риже. Сторонник П. Н. Милюкова. Эксперт по российским делам правительства Швейцарии (с 1926 г.). Участник первого собрания Лиги Наций. Являлся одним из учредителей и товарищем председателя бюро Русской эмигрантской ассоциации Лиги Наций. Читал лекции по вопросам международных отношений на юридическом факультете в Сорбонне, в Гаагской Академии международного права, во Франко-русском институте социальных и политических наук в Париже. В 1927 г. стал одним из учредителей Международной дипломатической академии в Париже. С 1926 г. являлся председателем Комитета помощи русским писателям и ученым, проживающим во Франции. Написал работу "Судьбы казачества" (1928 г.). В ней, оставаясь верным идеям почвенного либерализма, Ефремов по-своему осмыслил причины революции 1917 г. в России, сосредоточив внимание на отсутствии широкого самоуправления, что препятствовало "постепенному переходу к федеративному строю". Продолжал участвовать в масонском движении. Умер 13 января 1945 г. [7, с.153].

А. В. Карташёв (министр исповеданий) 14 января 1919 г. выехал из России в Эстонию. В Северо-Западном правительстве занимал пост министра исповеданий. В 1920 г. переехал во Францию. Обвенчался с дочерью священника, вдовой расстрелянного подпоручика Павлой Полиевктовой Кириллиной (Соболевой). Председатель Русского национального комитета (1924-1940 гг.); один из организаторов Русского студенческого христианского движения (РСХД) и издательства «ИМКА-пресс», член редколлегии еженедельника «Борьба за Россию». В 1921-1939 гг. читал лекции на Курсах по вопросам православного мировоззрения, Высших педагогических курсах и богословском факультете Афинского университета, в парижском Русском народном университете, Обществе студентов для изучения и упрочения славянской культуры, Религиозно-философской академии, Кружке к познанию России, в

общественных организациях США. В 1922-1939 гг. профессор на русском филологическом отделении Парижского университета. Был одним из основателей и профессором Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже (1925-1960 гг.). В 1946 г. участник епархиального съезда в Париже, принявшего решение остаться в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Умер 10 сентября 1960 г. [8, С.70-72].

А. Ф. Керенский (министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель) в Париже продолжал активную политическую деятельность. Затем переехал в Прагу, где жил в течение ряда лет. В 1922-1932 гг. редактировал газету «Дни», выступал с резкими антисоветскими лекциями. В эмиграции овладел французским и английскими языками, что позволило ему выступать с лекциями в различных аудиториях. С 1928 г. на протяжении около 10 лет печатал в журнале «Современные записки» отрывки из своих воспоминаний. Происходят психологические изменения в его характере. Знакомые отмечали его невероятную болтливость, нелюбовь к кинематографу, постоянное повышение голоса в ходе разговоров, доходившее до крика. В 1939 г. женился на бывшей австралийской журналистке Лидии Триттин, бывшей моложе его на 28 лет. Она умерла в апреле 1946 г. В 1940 г. в связи с поражением Франции покинул Париж за три дня до вступления немцев. Уехал в США. После 22 июня 1941 г. поддержка СССР. Автор мемуаров, исторических исследований и документальных публикаций по истории русской революции. В 1961-1962 гг. вместе с американским историком Р. Браудером по предложению Гуверовского института опубликовал три тома документов о деятельности Временного правительства в 1917 г. В 1966 г. на английском языке вышли его мемуары «Россия на историческом повороте». В 1968 г. Керенский попытался получить разрешение на приезд в СССР. Благоприятное разрешение этого вопроса за-

висело от выполнения им ряда политических условий, и об этом прямо указывалось в проекте документа, представленном работниками аппарата ЦК КПСС 13 августа 1968 г. В документе говорилось: «... получить его (Керенского) заявление: о признании закономерности социалистической революции; правильности политики правительства СССР; признании успехов советского народа, достигнутых за 50 лет существования советского государства». По воспоминаниям священника Русской православной церкви в Лондоне А. П. Беликова, через которого и начались эти переговоры, «Керенский признал, что те события, которые произошли в октябре 1917 года, являются логическим завершением общественного развития России. Он несколько не сожалеет, что произошло именно так, как было и к чему это привело спустя 50 лет». Приезд Керенского в Москву был снят с обсуждения, вероятно, из-за вторжения советских войск в Чехословакию 21 августа 1968 г. В конце 1960-х гг. сыновья поместили Керенского в дом престарелых в Лондоне. Через несколько месяцев его вернула в Нью-Йорк доктор политологии Колумбийского университета Эллен (Елена) Иванова, выходец из семьи российских эмигрантов. Чтобы обеспечить его существование, архив Керенского в декабре 1968 г. был продан Центру гуманитарных исследований Техасского университета (г. Остин) за 100 тыс. долларов с выплатой по 20 тыс. в течение пяти лет. Это позволило снять для Александра Федоровича квартиру с постоянной сиделкой. В апреле 1970 г. по приглашению Русской службы Би-би-си летал в Лондон для выступления по радио. Умер 11 июня 1970 г. в Нью-Йорке. Тело было переправлено в Лондон, где проживали его первая жена и сыновья, и похоронено на неконфессиональном кладбище Патни-Вейл [9, с.373-388]. Старший сын, Олег Александрович Керенский (1905-1984), стал знаменитостью в мостостроении, под его руководством был спроектирован и построен мост через Босфор, множество

мостов в Великобритании и других странах мира. За выдающиеся заслуги был удостоен титула командора Британской империи [10].

А. И. Коновалов (Министр торговли и промышленности). В 1919 г. член Временного совета русского масонства в Париже. Продолжил участие в деятельности кадетской партии, в 1920-1921 гг. был председателем её парижской группы, но затем вышел из неё и вступил в леволиберальную Республиканско-демократическую группу (затем – Республиканско-демократическое объединение) под руководством П. Н. Милюкова. В 1924-1940 гг. – председатель правления редакции газеты «Последние новости», издававшейся Милюковым в Париже. С 1924 г. – председатель Совета общественных организаций, в работе которого принимали участие левые эмигрантские деятели. С 1925 г. – председатель, с 1930 г. – почётный председатель исполкома Земско-городского комитета, занимавшегося устройством русских эмигрантов за рубежом. С 1925 г. – председатель педагогического совета Русского коммерческого института в Париже, с 1932 г. – председатель Общества друзей Русского народного университета. Занимался концертной деятельностью как пианист, был одним из основателей в 1932 г. и руководителей (некоторое время председателем правления, затем стал товарищем председателя) Русского музыкального общества за границей. После оккупации северной части Франции немецкими войсками в 1940 г. уехал на юг страны, затем в Португалию и оттуда в 1941 г. в США, занимал антифашистскую политическую позицию. В 1947 г. вернулся в Париж, где вскоре умер. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа [11, с.265-270].

В. Н. Львов (обер-прокурор Синода) в ноябре 1921 г. примкнул к «сменовеховству». В Париже сделал доклад «Советская власть в борьбе за русскую государственность». 11 марта 1922 г. полпред в Германии Н. Н. Крестинский писал

секретарю ЦК В. М. Молотову (копии наркоминделу Г. В. Чичерину и члену Политбюро ЦК Л. Б. Каменеву): «У нас до сих пор не разрешен вопрос с Владимиром Николаевичем Львовым. Он уже три месяца живет здесь, берет у нас по немногу деньги. Тем не менее голодает, т. к. денег берет мало, а человек он крайне непрактичный, и находится в состоянии крайнего душевного угнетения от того, что ему не находится места и работы в России. Посоветовавшись с его бывшими сменеховскими друзьями, я хочу сделать Вам следующее предложение. В. Н. Львов очень импозантный, темпераментный и довольно содержательный оратор. Из посланной Вам прошлой почтой ... брошюры «Советская власть в борьбе за русскую государственность» Вы увидите, что его публичные выступления могут быть интересны и достаточно полезны. Если бы ему сказать сейчас, что через пару месяцев мы разрешим ему поехать в Россию и предложим сделать ему по ней турне с докладами, он бы ... подготовил три-четыре-пять тем ... После нескольких месяцев лекционной работы ... он найдет себе какую-нибудь постоянную, уже не разъездную, работу по душе ...

Из вырочки за книгу мы более или менее покроем то, что до сих пор выдали Львову, дальнейшие расходы на поддержку его в течение пары месяцев можно будет производить лишь в том случае, если Вы санкционируете мое предложение. Если же не санкционируете, то надо просто дать ему визу в Россию, потому что ничем, ни перед кем нельзя мотивировать того, что мы не пускаем в Россию человека таких настроений, как Львов. Но у нас зимой, без определенных занятий, без близких людей, Львов при его беспомощности, конечно, погибнет. Поэтому думаю, что лучшим выходом является принятие моего предложения» [12, л.2].

13 марта 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло предложение Н. Н. Крестинского о работе на пользу советской власти бывшего обер-прокурора Св. Синода В. Н. Львова, – с разрешением ему при-

езда в Россию. Л. Д. Троцкий в своей резолюции на письме Крестинского уточнил, что въезд Львова в России предлагается «в перспективе, а не сейчас», пока ему не найдена работа.[13, л.57об.]. Вскоре Л. Д. Троцкий стал хлопотать о разрешении В. Н. Львову въехать в РСФСР. Теперь его функции в Советской России были для Троцкого ясны: его надо было использовать для раскола Церкви. Однако член коллегии ГПУ Г. Г. Ягода выразил свои сомнения в правильности такого шага. Это побудило Троцкого 16 июня послать почтотелеграмму Политбюро и Сталину:

«В. Срочно. Совершенно секретно.

Почтотелеграмма № 92/р

(к нашему № 85/р).

Политбюро и т. Сталину.

Заклучение ГПУ кажется мне совершенно несостоятельным. Они пишут: «даже если Львов станет на сторону реформации». Между тем, Львов уже сейчас представляет крайне левое крыло реформации, призывает священников сбрасывать рясы и бороды, хочет радикально реорганизовать церковь, считает себя коммунистом. Это значит, что он на неопределенный период будет играть неосомненно разлагающую роль. А там видно будет.

P.S. Товарищ Крестинский снова настаивает на скорейшем ответе. Прошу сегодня же разрешить вопрос путем опроса.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Сношение т. Ягоды (вход. № 601/р), копия № 393/с, письмо т. Крестинского (вход. № 602/р) ... 16 июня 1922. Л. Троцкий. (Подпись – автограф). [14, л.34].

В тот же день Троцкий написал еще одну записку: «Сов. Секретно. В Политбюро. Полагаю, что можно было бы разрешить Львову приехать в Москву. В настоящей стадии церковного вопроса он может быть даже полезен. Если нет возражений, я дам соответствующую телеграмму Крестинскому в Берлин. Прошу скорейшего ответа. Л. Троцкий».[14, л. 35]. Резолюции товарищей Троцкого по Политбюро решили дело. Сталин напи-

сал: «Всем членам ПБ на голосование. И. Ст. Я за пропуск Львова. И. Сталин». «За» высказались также Томский, Каменев, Рыков и Молотов. [14, л.34]. Постановление Политбюро о разрешении Львову въехать в РСФСР вышло 19 июня [14, л.33].

Поучительна последующая судьба В. Н. Львова после возвращения в советскую Россию. Новые хозяева его, как и ряд других подобных деятелей, использовали, а затем уничтожили. В 1922-1924 гг. Львов был управляющим делами обновленческого ВЦУ (Высшего церковного управления). Он активно участвовал в движении обновленцев, публиковал статьи в издании «Живая Церковь». После ухода с должности управделами продолжал выступать с лекциями в разных городах. 3 февраля 1927 г. Львов был арестован вместе с другими сотрудниками издательского кооператива «Искра» по обвинению в «экономической контрреволюции». По постановлению коллегии ОГПУ от 29 апреля 1927 он был выслан на три года в Сибирь «с оставлением в одном из губернских городов». Отбывал ссылку в Томске, в сентябре Львов был освобождён, но остался на жительство в этом городе. Затем вновь был арестован и умер в Томской тюремной больнице 20 сентября 1930 г. [15, с.158-159]. Сыновья Львова Иван и Николай были расстреляны в 1938 и 1942 гг. [16].

Г. Е. Львов (Министр-председатель и министр внутренних дел). Как отмечалось в предыдущей статье (Судьбы министров Временного правительства после 25 октября 1917 г. Часть I. В годы Гражданской войны [33, С.32-33]), Георгий Евгеньевич в конце 1918 г. после пребывания в США переехал в Париж. В эмиграции ему также пришлось возглавить все тенденции и сойтись с Белым движением, ставшим монархическим по ходу войны. Однако вскоре Львов отошел от него и занялся исключительно Земгором – помощью бедствующим соотечественникам. В январе 1921 г. в Париже был принят устав «Российского Земско-

Городского комитета помощи российским гражданам за границей». Он был избран председателем обеих организаций: французской («Объединение земских и городских деятелей во Франции») и центральной, для всех стран, где были российские беженцы. Передал в их распоряжение средства Земгора, хранившиеся в Национальном банке США. На этом поприще он вновь проявил прекрасные качества организатора, в самых тяжелых условиях реально помог многим русским, оказавшимся в изгнании, — устройством рабочих мест, детских учреждений, старческих домов. Ему также принадлежит заслуга убеждения американских организаций и чешских властей в надобности принять финансовое участие в проведении программы помощи, разработанной им самим. Постепенно упор был сделан на школьное дело и заботу о детях эмигрантов. В 1925 г. на эти цели шло 90 % бюджета. Позднее от политической деятельности отошёл. Писал мемуары. Никаких заработков ремеслом или трудом не было. Георгий Евгеньевич Львов скончался 7 марта 1925 года [17, с.120-121, 123,137]. Знавший его в эмиграции Н. В. Вырубов писал: «С точки зрения человеческих качеств князь Львов представлял собой безупречный моральный авторитет и вызывал уважение всех социальных слоев. В его обхождении с людьми не было ничего от того, что вкладывают в России в понятие “помещик”, — ни барской замашки, ни надменности. Он общался со всеми равно, был снисходителен, но упорен и требователен в делах. В том, как признавал он за каждым человеком право на собственные воззрения, проявлялся его истинный демократизм» [18, с.15].

П. Н. Милюков (министр иностранных дел). С 1920 г. во Франции, где возглавлял Союз русских писателей и журналистов в Париже и Совет профессоров во Франко-русском институте. Разработал «новую тактику», направленную на внутреннее преодоление большевизма, отвергавшую как продолжение воо-

ружённой борьбы внутри России, так и иностранную интервенцию. Считал необходимым союз с социалистами на основе признания республиканского и федеративного порядка в России, уничтожения помещичьего землевладения, развития местного самоуправления. Против «новой тактики» выступили многие коллеги Милюкова по партии — в результате в июне 1921 года он вышел из неё, став одним из лидеров Парижской демократической группы Партии народной свободы (с 1924 г. Республиканско-демократическое объединение) [19, с.7-12]. Подвергался нападкам со стороны монархистов за участие в организации революции, 28 марта 1922 г. его пытались убить (тогда Милюков остался жив, но погиб известный деятель кадетской партии В. Д. Набоков [20, с.121-125]).

С апреля 1921 по июнь 1940 г. редактировал выходившую в Париже газету «Последние новости» — одно из наиболее значимых печатных изданий русской эмиграции. В 1937-1939 гг. был также главным редактором журнала «Русские записки». В эмиграции занимался историческими исследованиями, опубликовал «Историю второй русской революции», труды: «Россия на переломе», «Эмиграция на перепутье», начал писать «Воспоминания», оставшиеся незавершёнными. Продолжал критически относиться к большевикам, но поддерживал внешнюю политику И. В. Сталина — в частности, одобрял войну с Финляндией, заявив: «Мне жаль финнов, но я — за Выборгскую губернию». В канун Второй мировой войны утверждал, что «в случае войны эмиграция должна быть безоговорочно на стороне своей родины». Во время войны был решительным противником Германии, незадолго до смерти искренне радовался победе советских войск под Сталинградом [19, с.13-17]. Одна из последних статей Милюкова под названием «Правда о большевизме», написанная для газеты «Русский патриот», была посвящена борьбе советских солдат против немецко-фашистских захватчиков.

В этой статье Милюков оппонирует Марку Вишняку в ответ на его цитату: «Русский народ проявляет сейчас чудеса храбрости не благодаря советскому режиму, а вопреки режиму», которая позже неоднократно упоминалась в российской прессе в разных вариантах как правило вырванная из контекста. Статья «Правда о большевизме» тайно распространялась во французском антифашистском подполье: под её влиянием многие русские эмигранты вступили в движение Сопротивления во Франции [21]. Скончался в Экс-ле-Бен, похоронен на местном кладбище. В 1954 г., после истечения срока аренды могилы, прах был перенесён в Париж, на кладбище Батиньоль, где похоронен рядом с А. С. Милюковой [19, с.18-19].

П. Н. Переверзев (министр юстиции). В 1920 г. из Крыма вместе с семьёй эмигрировал в Константинополь, а затем в Тунис, где с 1921 г. был представителем Земско-городского союза. Затем переехал в Париж, где занимался юридической практикой, был членом Союза русских адвокатов. В 1927 г. входил в состав Объединения русских адвокатов во Франции, с 1928 г. был членом его совета, с 1932 г. — товарищем председателя совета. С 1932 г. также был генеральным секретарём Федерации русских адвокатских организаций за границей. В 1933 г. — председатель Союза служащих банков и контор [18]. Продолжал участвовать в деятельности масонских организаций в эмиграции. С 1927 г. — член ложи «Северная звезда», в 1928-1930 гг. и в 1932 г. был её досточтимым мастером, в 1932-1934 гг. и 1937-1938 гг. — оратором, с 1935 г. — почётным досточтимым мастером. Представлял ложу на генеральной ассамблее (конвенте) Великого востока Франции. С 1933 г. — член, в 1938-1939 гг. — председатель ложи «Северные братья». Был членом-основателем ложи «Свободная Россия», членом-основателем и секретарём державного капитула «Северная звезда». С 1938 г. входил в состав масонской группы «Лицом к России», возглавлявшейся

Н. Д. Авксентьевым. По поручению масонских организаций посещал русских заключённых в парижских тюрьмах, оказывая им поддержку. Во время немецкой оккупации Франции по просьбе своего коллеги по масонству Абрама Альперина был фиктивным директором его предприятия (так как евреи были лишены права занимать руководящие должности). Умер 28 июня 1944 г. [22.].

Неоднократно просился на родину А. В. Пешехонов (министр продовольствия). Но 24 апреля 1924 г. Политбюро ЦК РКП (б) отклонило предложение зам. председателя ОГПУ В.Р. Менжинского разрешить ему вернуться в СССР. Лишь 17 марта 1927 г. Политбюро ЦК ВКП (б) решило: «Не возражать против приезда в СССР жены и дочери Пешехонова. Разрешить советским органам за границей предоставить Пешехонову работу в учреждении по вопросам, не носящим политического характера». Он стал сотрудником советского торгпредства в Риге. Умерший там 3 апреля 1933 г. от рака легких, он был похоронен 7 апреля на «Литераторских мостках» Волкова кладбища в Ленинграде [1, с.250].

С. Н. Прокопович (Министр торговли и промышленности, министр продовольствия). В июне 1922 г. вместе с женой, Е. Д. Кусковой, выслан из России. Жил в Берлине. В конце 1922 г. вместе с эсером Г. А. Мартюшиным учредил в Берлине Издательство «Кооперативная мысль», просуществовавшее до 1928 г. Руководил изданием журнала «Экономический вестник» (1923-1924), «Русский экономический сборник» (1925-1928), «Бюллетень Экономического кабинета профессора С. Н. Прокоповича». В Берлине в 1922 году основал Экономический кабинет, с 1924 года работавший в Праге при материальной поддержке правительства Чехословакии, привлёк к работе видных эмигрантских специалистов в области экономики, права, истории. Руководил сбором, систематизацией и исследованием данных об экономической и общественно-политической жизни СССР.

Занимался анализом причин неудачи военного коммунизма, особенностей перехода к Новой экономической политике (НЭПу), обобщением опыта советского народнохозяйственного планирования. Считал, что советскому планированию свойственны директивный характер, базирующийся на тотальном обобществлении всего национального производства, примат метода политического насилия и принуждения, недостаточная экономическая и статистическая обоснованность, так как место научного анализа заняла коммунистическая идеология.

Продолжал заниматься статистическими исследованиями, в том числе изучая на обширном фактическом материале статистику крестьянского хозяйства. Экономический кабинет издавал «Экономический вестник» (Берлин), «Русский экономический сборник» (Прага), «Бюллетень» (Прага), *Quartely Bulletins of Soviet Russian Economics* (Женева). Наряду с научными исследованиями, Прокопович занимался политической деятельностью, был одним из лидеров левоцентристской эмигрантской организации Республиканско-демократический союз. Был сторонником рыночной экономики при активной регулирующей роли государства и поощрении частной инициативы. Полагал, что государство должно непосредственно действовать только в тех отраслях, в которых постоянные издержки производства превосходят переменные (нефтепромыслы, каменноугольное дело, чёрная металлургия, электроэнергетика). По его мнению, нельзя планировать рыночное народное хозяйство; государственная власть мерами экономической политики может лишь вмешиваться в его ход и развитие, влиять на него; планировать она может только огосударственные отрасли народного хозяйства.

В 1938 г., когда возникла угроза оккупации Чехословакии нацистской Германией, Прокопович переехал в Швейцарию, сотрудничал с фондом Карнеги (США). Опубликовал обширный двухтомный труд «Народное хозяйство СССР»

(Нью-Йорк, 1952), посвящённый анализу советской экономики с опорой на официальную советскую статистику. В ходе её экономического анализа выяснял реальное положение дел в народном хозяйстве СССР, существенно отличавшееся от оценок, приводившихся в советских изданиях. Анализировал ход и последствия коллективизации и индустриализации в СССР]. В конце жизни работал над монографией «Перспективы мирового хозяйства», оставшейся незавершённой. Умер 04.04.1955 в Женеве [23].

Журналист Е. Юрьевский писал о Прокоповиче: «Несколько перефразируя слова одного французского писателя, можно сказать, что для С. Н. Прокоповича в экономических исследованиях самым главным была «музыка фактов». Звуки в музыке выражаются нотами, факты в экономике – цифрами. Чтобы цифры создавали настоящую «музыку», а не какофонию (присущую множеству советских отчетов), нужно особое искусство ими владеть, знание законов, правил, приемов, теории статистики. В экономике «музыка цифр», отражая факты, создается именно статистическим искусством. А это искусство С. Н. издавна изучал и любил» [24, с.258].

С. А. Смирнов (государственный контролер). О его жизни в эмиграции известно очень мало. Жил в эмиграции в Германии (был председателем Общества помощи русским гражданам в Берлине), а затем во Франции, где и скончался около 1956 г. [25].

М. И. Терещенко (министр финансов, министр иностранных дел). Находясь на чужбине, во Франции и в Англии, он поддерживал Белое движение и иностранную интервенцию против Советской России. Поскольку именно Терещенко от имени Временного правительства подписывал гарантии о выполнении Россией обязательств по царским займам, ему пришлось по ним отвечать, так как большевики отказались от уплаты прежних долгов. По требованию ассоциации держателей облигаций царских

займов все его имущество и состояние было экспроприировано. Бывший министр устроился на работу мелким банковским служащим, но впоследствии благодаря своим организаторским талантам, стал совладельцем нескольких банков и финансовых компаний во Франции и на Мадагаскаре. Также он занимался благотворительностью, помогая нуждавшимся русским эмигрантам. Скончался М. И. Терещенко на 71-м году жизни 1 апреля 1956 года в Монако [26].

С. Н. Третьяков (Председатель Экономического совета). В 1920 г. эмигрировал во Францию, где стал одним из организаторов и заместителем председателя Российского торгово-промышленного и финансового союза. В 1921 г. был одним из руководителей Русского комитета помощи голодающим России, с 1924 г. Русского комитета объединенных организаций. Разочаровался в политической деятельности и перспективах эмиграции, чему способствовали испытываемые им серьёзные финансовые затруднения и пристрастие к алкоголю, приведшее к попытке самоубийства. Зарабатывал на жизнь в качестве сотрудника журнала «Иллюстрированная Россия», жена продавала парфюмерию, дочь занималась изготовлением дамских шляпок [27]. В 1930 г. был посвящен в масонство в парижской русской ложе «Астрея» № 500 (Великая ложа Франции), её член по 1940 г. [28].

В 1929 г. бывший товарищ (заместитель) Третьякова в «колчаковском» министерстве торговли и промышленности А. М. Окороков завербовал его в качестве агента ОГПУ (с 1934 года – НКВД). После вербовки Третьяков получил оперативный псевдоним «Иванов». На средства ОГПУ Третьяков снял три квартиры в здании в Париже, где располагалась штаб-квартира Российского общевойскового союза (РОВС) и затем сдал часть помещений этой организации, испытывавшей финансовые трудности, по крайне низкой цене. В квартирах были установлены прослушивающие устройст-

ва, которые позволяли чекистам находиться в курсе планов руководства РОВС. Когда в 1937 году при участии другого агента НКВД, генерала Н. В. Скоблина был похищен председатель РОВС генерал Е. К. Миллер, то Третьяков помог Скоблину избежать ареста и скрыться. На официальном сайте российской Службы внешней разведки агентурная работа Третьякова характеризуется следующим образом: «Одним из направлений его разведывательной деятельности была работа по Русскому общевойсковому союзу. На протяжении длительного времени являлся основным участником оперативного мероприятия «Информация наших дней» – прослушивание помещений штаб-квартиры РОВС. Передаваемые им в Центр материалы представляли большой оперативный интерес [29]. Во время немецкой оккупации Франции в 1942 году Третьяков был арестован гестапо, которое обнаружило в его квартире аппаратуру для прослушивания и установило, что он являлся советским агентом. Он был отправлен в концлагерь Заксенхаузен, где расстрелян 16 июня 1944 года [27].

И. Г. Церетели (министр почт и телеграфов) после ввода Красной Армии в Грузию в феврале 1921 г. в эмиграции, с 1922 по 1930 гг. член Заграничного Бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии. С 1931 г. официально отказался от членства в ЗБ СДРП Грузии и практически отошёл от политической деятельности. В 1931 г. окончил юридический факультет университета Сорбонны (Париж), занимался частной юридической практикой, сначала во Франции, а с 1940 г. — в США. Был представителем грузинских социал-демократов в изгнании на многих международных форумах, был членом исполкома II Интернационала. Вступил в масонскую ложу 15 декабря 1926 г. [3, с.16]. Скончался в Нью-Йорке 21 мая 1959 г. [30].

В. М. Чернов (министр земледелия) в сентябре 1920 г. выехал из Москвы в Эстонию. В Дерпте (Пярну) и Таллинне жил 1,5 года. В конце декабря 1920 г. основал

журнал «Революционная Россия». Как председатель Учредительного собрания направил в марте 1921 г. восставшим кронштадтцам радиотелеграмму. Возглавил Заграничную делегацию партии социалистов-революционеров (ПСР), с весны 1922 г. жил в Германии. Пишет мемуары: «Моя жизнь в Советской России» (1921) и «Записки социалиста-революционера» (1922). К концу 1920-х гг. Заграничная делегация распалась. В конце 1928 г. уехал в США в поисках средств и союзников. Провел там около двух лет. Затем жил в Праге. В эти годы вышли его книги: «Конструктивный социализм» (1925), «Рождение революционной России» (1934), «Великая русская революция» (США, на английском языке, 1936). В конце 1934 г. почти 6 месяцев находится в Палестине, изучая жизнь еврейских поселенцев. После возвращения почти 2,5 года болел. С октября 1938 г. жил в Париже. Накануне вступления немецких войск в Париж перебрался на остров Олерон, откуда нелегально переехал в т.н. «свободную зону» на юге Франции. Лишь весной 1941 г. добрался до Лиссабона, откуда вместе с третьей женой (И. С. Сырмус-Пыдер) в июне 1941 г. эмигрировал в США. Активно участвовал в деятельности Нью-Йоркской группы партии социалистов-революционеров, был одним из редакторов партийного журнала «За свободу». Зарабатывал на жизнь написанием статей и мемуаров. Опубликовал книгу «Еврейские лидеры в партии социалистов-революционеров» (1948, на идиш). После смерти вышли мемуары «Перед бурей». Имел трех родных детей и двух приемных. Умер 15 апреля 1952 г. [31, с.46-47, 53-60, 63-65].

П. П. Юрнев (Министр путей сообщения). В начале 1920 г. эмигрировал в Константинополь, где открыл Русскую гимназию для детей эмигрантов; руководил сетью средних учебных заведений и детских приютов в Болгарии, Югославии, Чехословакии. Жил в Белграде, Праге, затем во Франции, где вёл крестьянское хозяйство в Нормандии, продавал масло

в Париже, участвовал в деятельности Земско-городского комитета и Союза русских инженеров. Так и не смог адаптироваться к эмигрантской жизни. Позднее переехал в Париж, где зарабатывал на жизнь стиркой белья, во время немецкой оккупации был сторожем и огородником при заводе в одном из парижских предместий. Входил в так называемый «клуб стариков», где общался с П. Б. Струве, В. А. Оболенским, В. Н. Челищевым. Умер в начале 1945 года. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа [1, с.366-367].

Вступил в масонскую ложу 15 мая 1929 г. [3, с.16]. Князь В. А. Оболенский, член ЦК партии кадетов, так вспоминал Петра Петровича: «Его недюжинный ум и большие способности скрывались за его исключительной скромностью и полным отсутствием самомнения. ... Вообще к людям он относился с большой терпимостью и редко о ком-либо отзывался с резкостью. Он был настоящим демократом не только по своим политическим взглядам, но и по свойствам своей природы. ... [В годы Второй мировой войны] дождался освобождения Франции и до русского победоносного наступления, которое его радовало и которым он гордился. Несколько месяцев не дождался ... до окончательной победы над Германией» [32, с.274-276].

Для людей, интересующихся историей России, безусловно, интересен их взгляд на пережитое. В этом плане, свое видение Великой Российской революции представил П. Н. Милюков¹. Воспоминания о своей жизни, о годах революции издали А. Ф. Керенский², Г. Е. Львов³,

В. М. Чернов⁴, И. Г. Церетели⁵. Последним из членов Временного правительства ушел из жизни 11 июня 1970 г. А. Ф. Керенский, с 1940 г. живший в Нью-Йорке. На кладбищах Парижа похоронены девять бывших министров Временного правительства: на Сент-Женевьев-де-Буа Д. Н. Вердеревский, А. В. Карташев, А. И. Коновалов, Г. Е. Львов, П. П. Юренев; на Пер-Лашез А. И. Гучков; на кладбище Батиньоль П. Н. Милюков, на кладбище Левиль-Сюр-Орж прах умершего в Нью-Йорке И. Г. Церетели, на кладбище Банье М. В. Бернацкий. В Нью-Йорке похоронены Н. Д. Авксентьев и В. М. Чернов. В Лондоне умерший в Нью-Йорке А. Ф. Керенский. В Монте-Карло (Монако) М. И. Терещенко. В Женеве С. Н. Прокопович. Где-то во Франции погребены П. Н. Переверзев и С. А. Смирнов. Неизвестна могила И. Н. Ефремова [3, с.17-18].

¹ Милюков П. Н. История второй русской революции. София, 1921-1924. Вып. 1-3. (Переиздание – М., 2001; Минск, 2002); Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. – Париж: [б. и.], 1927. Т. 1: Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. – 400 с., Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. Париж: [б. и.], 1927. Т. 2: Антибольшевистское движение. – 281 с.

² Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М.: Республика, 1993. — 384 с.; Керенский А. Ф. Русская революция. 1917. М.:

Центрполиграф, 2005. – 384 с.; Керенский А. Ф. Трагедия дома Романовых. М.: Центрполиграф, 2005. – 207 с.

³ Львов Г. Е. Воспоминания. Изд. 2. М.: Русский путь, 2002.

⁴ Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920. М.: Центрполиграф, 2007; Он же. Записки социалиста-революционера. Берлин-Петербург. М.: Изд-во З. И. Гржебина, 1922; Он же. Перед бурей. Воспоминания. М.: Харвест, 2003

⁵ Церетели И. Г. Кризис власти. Воспоминания лидера меньшевиков, депутата II Государственной думы. 1917-1918. М.: Центрполиграф, 2007.

Список источников и литературы

1. Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М.: БРЭ, 1993; Никольский Б. В. Последние рыцари Российской империи: Из истории российского масонства первой четверти XX века. Севастополь: Кручинин Л. Ю., 2010.
2. *Ижболдин Б.* Памяти М. В. Бернацкого // Новый журнал. Нью-Йорк. 1947. № 17.
3. *Ермаков В. Д.* Социально-политическая характеристика министров Временного правительства // Вестник СПб. государственного университета культуры и искусства (СПбГУКИ). 2017. № 2 (31).
4. *Зубарев Д.* Слово и дело: письма Е. А. Шабельской из архива Департамента полиции // Новое литературное обозрение. 2007. № 3 (85).
5. *Боханов А. Н.* Александр Иванович Гучков // Исторические силуэты. М.: Наука, 1991.
6. *Сенин А. С.* Александр Иванович Гучков. М.: Скрипторий, 1996.
7. *Денчик И. В.* И. Н. Ефремов в борьбе за мирное обновление России // Вопросы истории. 2007. № 1.
8. *Князев А. П.* Памяти А. В. Карташева // Вестник студенческого русского христианского движения. 1960. № 58/59.
9. *Федюк В. П.* Керенский. М.: Молодая гвардия, 2009.
10. Рецензия журнала «Новый исторический Вестник» на биографию Александра Керенского в серии ЖЗЛ (Владимир Федюк, 2009 год) [электронный ресурс] // vk.com. URL: https://vk.com/wall-80165883_9000?ysclid=m17kno12fm95929334 (дата обращения: 11.10.2024)
11. А. И. Коновалов // Политическая история России в партиях и лицах / сост. В. В. Шелохаев. М.: Терра, 1994.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.3. Д.243. Л.2.
13. РГАСПИ. Ф.17. Оп.163. Д.263.
14. РГАСПИ. Ф.17. Оп.163. Д.264.
15. *Львова А. П., Бочкарева И. А.* Род Львовых. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2004.
16. Бывший обер-прокурор Св. Синода на службе у большевиков. [электронный ресурс] // LifeJournal. URL: <https://igorkurl.livejournal.com/408032.html?ysclid=m17m5e88fo769911180> (дата обращения: 11.10.2024)
17. *Соснер И. Ю.* Князь Г. Е. Львов и русская школа в изгнании // Князь Георгий Львов. Возвращение имени. Калуга: Фридрихсбург, 2006.
18. *Львов Г. Е.* Воспоминания. Предисловие Н. В. Вырубова. М.: Русский путь, 2002.
19. *Думова Н. Г.* Предисловие // Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991.
20. *Чистяков К. А.* Покушение П. Н. Шабельского-Борк и С. Таборицкого на П. Н. Милюкова в Берлине 28 марта 1922 г. // Новый исторический вестник. 2002. № 1 (6).
21. Русский патриот. Нью-Йорк. 1944.11.11.
22. *Варфоломеев Ю. В.* Большая Российская энциклопедия. [электронный ресурс] // URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2711877 (дата обращения: 11.07.2024)
23. *Бачурина О. Н.* Экономическое наследие С. Н. Прокоповича и его общественно-политическая деятельность в эмиграции. СПб.: Нестор-История, 2005.
24. *Юрьевский Е. О.* С. Н. Прокоповиче // Новый журнал. 1955. Кн. 42.
25. Смирнов, Сергей Алексеевич [электронный ресурс] // RuWiki. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения 15.09.2024)
26. *Иванов А. А.* Миллионер, ставший революционером [электронный ресурс] // ИАС Русская народная линия. – URL: https://ruskline.ru/history/2016/05/10/millioner_stavshij_revolucionerom/ (дата обращения: 13.07.2024)
27. *Антонов В. С., Карпов В. Н.* Тайные информаторы Кремля. Нелегалы. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002.

28. Париж. Ложа Астрейя [электронный ресурс] // Самиздат. – URL: <http://samisdat.com/5/23/523f-as2.htm> (дата обращения 13.07.2024).
29. Третьяков Сергей Николаевич [электронный ресурс] // Служба внешней разведки РФ. – URL: <http://svr.gov.ru/history/person/tretiakov.htm> (дата обращения 13.07.2024).
30. Биография Ираклия Церетели [электронный ресурс] // Новостной портал Ria.ru – URL: <https://ria.ru/20170315/1486643657.html> (дата обращения 13.07.2024).
31. В. М. Чернов: человек и политик. Материалы к биографии / Сост., автор биографического очерка, библиографических указателей и комментариев А. П. Новиков. — Саратов: Аквариус, 2004.
32. В. Оболенский. Памяти Петра Петровича Юренева // Новый журнал. Нью-Йорк. 1946. №
33. Судьбы министров Временного правительства после 25 октября 1917 г. Часть I. В годы Гражданской войны // Социогуманитарные коммуникации. 2023. № 1(3). С.32-33

Измозик Владлен Семенович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); izmozik@mail.ru

THE FATE OF THE MINISTERS OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT AFTER OCTOBER 25, 1917, Part 3. IN EXILE

V. S. Izmozik

The article examines the fate of 20 people who were members of the Provisional Government in 1917, after the end of the Great Russian Revolution of 1917-1922.

Keywords: ministers of the Provisional Government, their political and social activities in exile, biographical information.

References

1. Politicheskie deyateli Rossii. 1917. Biograficheskij slovar' [Political figures of Russia. 1917. Biographical Dictionary]. Moscow: BRE, 1993; *Nikolsky B. V. Poslednie rycari Rossijskoj imperii: Iz istorii rossijskogo masonstva pervoj chetverti XX veka* [The Last Knights of the Russian Empire: From the history of Russian Freemasonry in the first quarter of the 20th century]. Sevastopol: Kruchinin L. Yu., 2010. (In Russ.)
2. *Izboldin B. Pamyati M. V. Bernackogo* [In memory of M. V. Bernatsky] // *Novyj zhurnal* [New Journal]. New York. 1947. No. 17. (In Russ.)
3. *Ermakov V. D. Social'no-politicheskaya harakteristika ministrov Vremennogo pravitel'stva* [Socio-political characteristics of the ministers of the Provisional Government] // *Vestnik SPb. gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva (SPbGUKI)* [Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Art (SPbGUKI)]. 2017. № 2 (31). (In Russ.)
4. *Zubarev D. Slovo i delo: pis'ma E. A. SHabel'skoj iz arhiva Departamenta policii* [Slovo i delo: letters of E. A. Shabel'skaya from the archive of the Police Department] // *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2007. № 3 (85). (In Russ.)
5. *Bokhanov A. N. Alexander Ivanovich Guchkov* // *Istoricheskie siluety* [Historical silhouettes]. Moscow: Nauka, 1991. (In Russ.)
6. *Senin A. S. Alexander Ivanovich Guchkov*. Moscow: Scriptorium, 1996. (In Russ.)
7. *Denchik I. V. I. N. Efremov v bor'be za mirnoe obnovenie Rossii* [I. N. Efremov in the struggle for the peaceful renewal of Russia] // *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2007. № 1. (In Russ.)
8. *Knyazev A. P. Pamyati A. V. Kartasheva* [In memory of A. V. Kartashev] // *Vestnik studencheskogo russkogo hristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Student Russian Christian movement]. 1960. No. 58/59. (In Russ.)

9. *Fedyuk V. P.* Kerensky. Moscow: Molodaya Gvardiya [The Young Guard], 2009. (In Russ.)
10. Recenziya zhurnala «Novyj istoricheskij Vestnik» na biografiyu Aleksandra Kerenskogo v serii ZHZL (Vladimir Fedyuk, 2009 god) [Review of the Novy Istoricheskiy Vestnik magazine on the biography of Alexander Kerensky in the ZhZL series (Vladimir Fedyuk, 2009)] [electronic resource] // vk.com. URL: https://vk.com/wall-80165883_9000?ysclid=m17kno12fm95929334 (date of request: 11.10.2024)
11. A. I. Konovalov // Politicheskaya istoriya Rossii v partiyah i lichah [Political history of Russia in parties and individuals] / comp. V. V. Shelokhaev. Moscow: Terra, 1994. (In Russ.)
12. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Socio-political History] (RGASPI). F.17. Op.3. D.243. L.2.
13. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Socio-political History] RGASPI. F.17. Op.163. D.263. (In Russ.)
14. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Socio-political History] RGASPI. F.17. Op.163. D.264. (In Russ.)
15. *Lvova A. P., Bochkareva I. A.* Rod L'vovyh [The family of the Lvovs]. Torzhok: Vserossijskij istoriko-etnograficheskij muzej [All-Russian Historical and Ethnographic Museum], 2004. (In Russ.)
16. Byvshij ober-prokuror Sv. Sinoda na sluzhbe u bol'shevikov. [Former Chief Prosecutor of the Holy Synod in the service of the Bolsheviks]. [electronic resource] // LifeJournal. URL: <https://igorkurl.livejournal.com/408032.html?ysclid=m17m5e88fo769911180> (last request: 11.10.2024)
17. *Sosner I. Y.* Knyaz' G. E. L'vov i russkaya shkola v izgnanii [Prince G. E. Lviv and the Russian school in exile] // Knyaz' Georgij L'vov. Vozvrashchenie imeni. Kaluga: Fridgel'm [Prince George Lviv. Name return. Kaluga: Friedhelm], 2006. (In Russ.)
18. L'vov G. E. Vospominaniya [Lvov G. E. Memoirs]. Preface by N. V. Vyrubov. Moscow: Russkij put' [Russian Way], 2002. (In Russ.)
19. *Dumova N. G.* Predislovie [Preface] // Milyukov P. N. Memoirs, Moscow, 1991. (In Russ.)
20. *Chistyakov K. A.* Pokushenie P. N. SHabel'skogo-Bork i S. Taborickogo na P. N. Milyukova v Berline 28 marta 1922 g. [The assassination attempt by P. N. Shabelsky-Bork and S. Taboritsky on P. N. Milyukov in Berlin on March 28, 1922] // Novyj istoricheskij vestnik [New Historical Bulletin]. 2002. № 1 (6). (In Russ.)
21. Russkij patriot [The Russian patriot]. New York. 1944.11.11. (In Russ.)
22. *Varfolomeev Yu. V.* Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya [The Great Russian Encyclopedia]. [electronic resource] // URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2711877 (last request: 13.07.2024).
23. *Bachurina O. N.* Ekonomicheskoe nasledie S. N. Prokopovicha i ego obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' v emigracii [The economic legacy of S. N. Prokopovich and his socio-political activities in exile]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2005. (In Russ.)
24. *Yurievsky E. O.* S. N. Prokopovich // Novyj zhurnal [New Journal]. 1955. Book 42. (In Russ.)
25. Smirnov, Sergey Alekseevich [electronic resource] // RuWiki. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87> (last request: 15.09.2024).
26. *Ivanov A. A.* Millioner, stavshij revolyucionerom [Millionaire who became a revolutionary] [electronic resource] // IAS Russkaya narodnaya liniya. [IAS Russian People's Line]. – URL: https://ruskline.ru/history/2016/05/10/millioner_stavshij_revolucionerom/ (last request: 13.07.2024).
27. *Antonov V. S., Karpov V. N.* ajnye informatory Kremlya. Nelegaly [Secret informants of the Kremlin. Illegals]. Moscow: OLMA-PRESS Obrazovanie, 2002. (In Russ.)
28. Parizh. Lozha Astreya [Paris. The Astrea Lodge] [electronic resource] // Samizdat. – URL: <http://samizdat.com/5/23/523f-as2.htm> (last request: 13.07.2024).
29. Tretyakov Sergey Nikolaevich [electronic resource] // Sluzhba vneshnej razvedki RF. [Foreign Intelligence Service of the Russian Federation]. – URL: <http://svr.gov.ru/history/person/tretiakov.htm> (last request: 13.07.2024).

30. Biografiya Irakliya Cereteli [Biography of Irakli Tsereteli] [electronic resource] // News Portal Ria.ru – URL: <https://ria.ru/20170315/1486643657.html> (last request: 13.07.2024).
31. V. M. Chernov: chelovek i politik. Materialy k biografii [V. M. Chernov: a man and a politician. Materials for the biography] / Comp., author of a biographical sketch, bibliographic indexes and comments A. P. Novikov. Saratov: Aquarius, 2004. (In Russ.)
32. V. Obolensky. Pamyati Petra Petrovicha YUreneva [In memory of Peter Petrovich Yurenev] // Novyj zhurnal [New Journal]. New York. 1946. no.
33. Sud'by ministrov Vremennogo pravitel'stva posle 25 oktyabrya 1917 g. CHast' I. V gody Grazhdanskoj vojny [The fate of the Ministers of the Provisional Government after October 25, 1917, Part I. During the Civil War] // Sociogumanitarnye kommunikacii. [Socio-humanitarian communications]. 2023. No. 1(3). pp.32-33(In Russ.)

Izmozik Vladlen Semyonovich – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 20.09.2024; принята к публикации: 02.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Изmozик В. С. Судьбы министров Временного правительства после 25 октября 1917 г. Ч. 3. В эмиграции // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 78-92.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Sud'by ministrov Vremennogo pravitel'stva posle 25 oktyabrya 1917 g. CH. 3. V emigracii [The fate of the ministers of the Provisional Government after October 25, 1917, Part 3. In exile] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 78-92.

УДК 81'27

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕСТВА НА ЭВОЛЮЦИЮ ПОСТИРОНИИ И МЕТАИРОНИИ

Д. Н. Тихомирова

Статья представлена научным руководителем
к.ф.н., доцентом Земляковой К. В.

В статье рассматривается развитие постиронии и метаиронии в интернет-пространстве. Актуальность исследования этого нового типа коммуникации подчеркивается в свете глобальных достижений и преобладающего темпа развития современной культуры. Эти явления имеют существенное значение в межличностном общении и социальном взаимодействии, где неискренность неразрывно переплетается с юмором, а обмен мнениями основан на быстрых и поверхностных чувствах. На примерах мемов, пользовательских комментариев и аудиовизуального материала автор доказывает мысль о диффузности постиронии и метаиронии.

Ключевые слова: мем, ирония, насмешка, глупость, абсурд, искренность, интернет-коммуникация, тренд.

Юмор – важнейший элемент человеческого общения. Он проявляется в различных типах, формах и способах выражения. Шутки, анекдоты, каламбуры и ирония давно имеют отражение в повседневной речи. Элементы, составляющие понятие «юмор», претерпевают изменения с течением времени по мере изменения особенностей субъектов, пользующихся им [1, с. 29]. К. М. Шилихина подразумевает под иронией несерьезное, неискреннее, неправдивое общение, в котором замысел говорящего не совпадает с лингвистическим значением высказывания, а само высказывание не соответствует положению дел в окружающем мире, то есть реализуется в модусе *non-bona fide* [8, с. 53].

Постирония возникает именно как ответная реакция на повсеместное присутствие иронии в культурной среде [4, с. 129]. Исследователи называют текущую эпоху «поздним постмодерном». По мысли А. В. Колосова, ирония явилась следствием «сложного, полифонического, случайного состояния мира, в котором смех выступает как качество беспорядка жизни». Автор выделяет ряд черт ирониче-

ской игры в постмодернизме: поверхностность, смешение жанров, срастание сознания с массмедиа [Там же]. Это явление отражает основные тенденции нашего общества к иронии и саморефлексии. Механизм постиронии можно объяснить с помощью ее фундаментального определения – создания комического эффекта с помощью юмора. **Постирония** – это следующий уровень иронии, заключающийся в реакционном ответе на предыдущий. Постирония отличается тем, что искренность сложно отличить от иронии. В ней сочетаются два подхода: когда абсурдное воспринимается всерьез или когда серьезность / несерьезность ситуации неочевидна. **Метаирония** – это следующий за постиронией уровень иронии, суть которого заключается в том, что грань между искренностью и иронией полностью размыта [Там же]. Метаиронию можно охарактеризовать как универсальную форму комичности, где несмешное становится смешным, и любое может стать смешным. Эффект шутки в метаиронии достигается за счет того, что она не оправдывает ожидания читателя. Зрители могут не различать в юморе традици-

онные комедийные приемы и могут не понимать, каков предполагаемый комический эффект. По замечанию А. В. Колова, юмористический эффект зависит исключительно от интерпретации человеком конкретных обстоятельств в определенном контексте, а также от его осведомленности и уровня подготовленности [4, с. 136].

Естественным образом ирония, постирония и метаирония проникли в информационную среду. Распространение высокоскоростного Интернета и его массовая доступность породили новый способ общения среди пользователей сети – мемы. Под мемом в широком смысле понимается единица культурной информации, распространяющаяся в виде фразы, идеи, символа, изображения или звука, которые передаются между пользователями на основе подражания [5, с. 135]. Мемы возникли именно как Интернет-феномен и, следовательно, существуют и развиваются в цифровом мире. Одновременно с развитием информационных технологий расширилось не только творческое пространство, но и поколения, которые задают тенденции юмора. Поколение миллениалов (с начала 1980-х до середины 1990-х годов) и поколение Z (с середины-конца 1990-х годов до начала 2010-х годов) в основном являются инициаторами трендов. Такое разделение поколений также способствует распространению непонимания современного юмора. Благодаря глобализации, быстрому распространению информации в Интернете и простоте общения, мемы преодолели культурные границы и стали универсальным и развивающимся языком. Нельзя просто идти в ногу с тенденциями; напротив, необходимо быть частью «волны» трендов, которые возникают так же быстро, как и исчезают.

Следующим поколением принято считать «поколение альфа» (с начала-середины 2010-х годов до середины-конца 2020-х годов), которое уже родилось в цифровом мире и резко контрастирует с большинством «зумеров». Старшим пред-

ставителям альфа-поколения уже около 14 лет, и они уверенно перемещаются по Интернету и создают собственные мемы, которые могут быть непонятны для «зумеров». В результате традиционный «конфликт поколений» продолжает существовать уже на мета-уровне.

В прошлом десятилетии шутки в основном передавались с помощью изображений, картинок, отражающих юмор через типичные жизненные ситуации, помещенные в узнаваемую формулу, шаблон (Ср. «*То чувство, когда...*», «*Спасибо, кэп!*», «*Абсолютно никто*»; «*Я – Также я*»; «*Ни слова больше!*», «*А если найду?*», «*Добби свободен!*», «*У меня (него, нее, них) лапки*»). В настоящее время мемы служат значимым средством коммуникации среди молодежи, реализуясь как в визуальном, так и в аудиовизуальном форматах. В современном языке передача коротких видеороликов или мемов знакомым имеет название – *pebbling* (*pebble* – англ. «камушек»). Этот термин связан с поведением пингвинов генту, которые преподносят камешки своим возлюбленным в качестве подарка для строительства гнезда. Точно так же люди часто делятся мемами и различными комичными единицами, тем самым развивая эмоциональную связь, означающую, что они думали об определенном человеке и стремились поднять ему настроение.

Н. Г. Марченко пишет о том, что Интернет-мемы предстают «усложненным типом знаков, отличающихся гораздо более богатой семантикой и высокой степенью экспрессивности», по сравнению, например, с эмоджиконами. Ценно замечание ученого о том, что оба типа знаков являются формами реализации тенденции к иероглифизации общения в Интернет-коммуникации [6, с. 113]. Соответственно, природа мема содержит предпосылки возникновения метауровня иронии, для которого вербальный уровень отходит на второй план, уступая мыслетворчеству коммуникантов. Смысловое содержание меметических знаков не требует обязательного «ословлива-

ния», оно может только подразумеваться, что не препятствует коммуникации пользователей, а создает широкий диапазон интерпретаций. Большое значение при создании юмористической тональности в меме С. В. Канашина отводит precedentным феноменам, которые содержат отсылку к заведомо известной информации. В precedentном элементе угадывается рамка мема, шаблон для построения шуток на его основе. По мысли автора, «особое место среди юмористических приемов занимает когнитивный диссонанс» [3, с. 319].

Как результат лингвокреативности [2; 7] людей поколения альфа появились «обычные» мемы, воплощающие в себе черты пост-иронии и метаиронии. Тем не менее, современный юмор нельзя однозначно классифицировать только как пост-иронический или метаиронический.

Рис. 1. Пример мема 1

Эти формы сосуществуют, поэтому сложно классифицировать мем как однозначно тот или иной. Тем не менее, их можно рассматривать в более широком смысле как имеющие природу «мета», учитывая, что глобальный информационный континуум рассматривается в этой парадигме. Можно постановить, что метаюмор – это синоним метаиронии.

Мемы, представленные на Рис. 1–3, иллюстрируют отличительные признаки или механизмы, характеризующие построение юмора в метаюморе:

- главная составляющая – абсурд;
- в основе лежит сочетание пост-иронии, т. е. «смысла без смысла», и юмора с юмором;
- может проявляться в различных форматах и формах;
- грань между искренностью и иронией размыта.

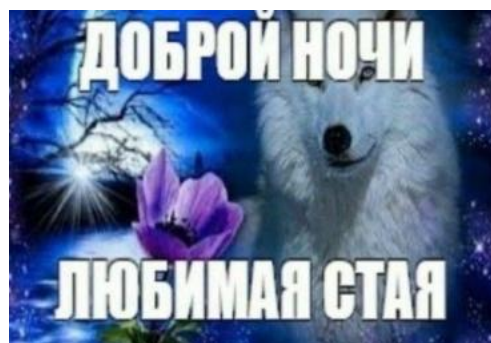

Рис. 2. Пример мема 2

Рис. 3. Пример мема 3

Также существуют аудиовизуальные мемы метаиронии. Можно привести пример тренда метаиронического мема из оффлайн-реальности, который затем перешел в интернет-пространство. В цифровом мире возник феномен, когда

люди мяукают синхронно с композицией Билли Айлиш “What I Was Made For”. Пользователи, ранее знакомые с этим музыкальным произведением, способны имитировать мяуканье, даже не владея контекстуальной информацией. Куль-

минацией этого феномена стало то, что зрители концерта предпочли мяукать вместо того, чтобы подпевать певице, произнося настоящие тексты песен. Данное событие попадает в метаироническую рамку: это забавно, потому что в нем есть присущая ей абсурдность. Здесь находим подтверждение мысли о том, что «метаирония может возникать, когда ранее некомичные явления становятся комичными вследствие наложения иронии на искренность и привыкания людей к юмору подобного характера» [4, с. 136]. Примечательно, что некоторый сегмент аудитории выражает недовольство подобными событиями, считая этот юмор неприемлемым. Это мнение по своей сути субъективно. Тем не менее, характерной чертой современного интернет-пространства называют «короткую память», чем подчеркивается быстротечность любых трендов и популярных явлений. Тот или иной тренд, который, возможно, пользовался популярностью год назад, сегодня не вызывает отклика в памяти. Однако существуют тенденции, вызванные ностальгией, когда в центре внимания, хотя и временно, оказывается та или иная метаироническая единица.

При попытках разработать жесткие критерии к квалифицированию многогранного и разноуровневого юмора исследователи сталкиваются с трудностями.

В основе метаиронических единиц по-прежнему лежат случайность и коллективная склонность людей «перенимать», подхватывать тенденцию к развлечениям, любопытству или другие мотивы.

Например, в русскоязычном сегменте социальной сети TikTok стали появляться многочисленные сгенерированные нейросетью видеоролики, в которых дети танцуют в костюмах. Современная молодежь быстро поняла искаженную и неправдоподобную природу изображений; однако представители старшего поколения, использующие TikTok, не заметили этого и начали высказывать восторженные комментарии о том, «как прекрасно ребенок танцует». Это вызвало смех у молодежи, но затем она начала повторять, имитировать подобные комментарии, копируя стиль поведения и мимикрируя под людей в возрасте. Данный тип поведения изображен в комментариях на Рис. 4. Чем объясняется это явление? Оно иллюстрирует суть метаиронии. Этому сценарию присуща абсурдность; в нем есть юмористический характер, так как насмешка и глупость делают этот сценарий комичным. В данном примере сработала та же схема построения метаиронического юмора: абсурдность, «смысл без смысла» и отсутствие грани между искренностью и иронией.

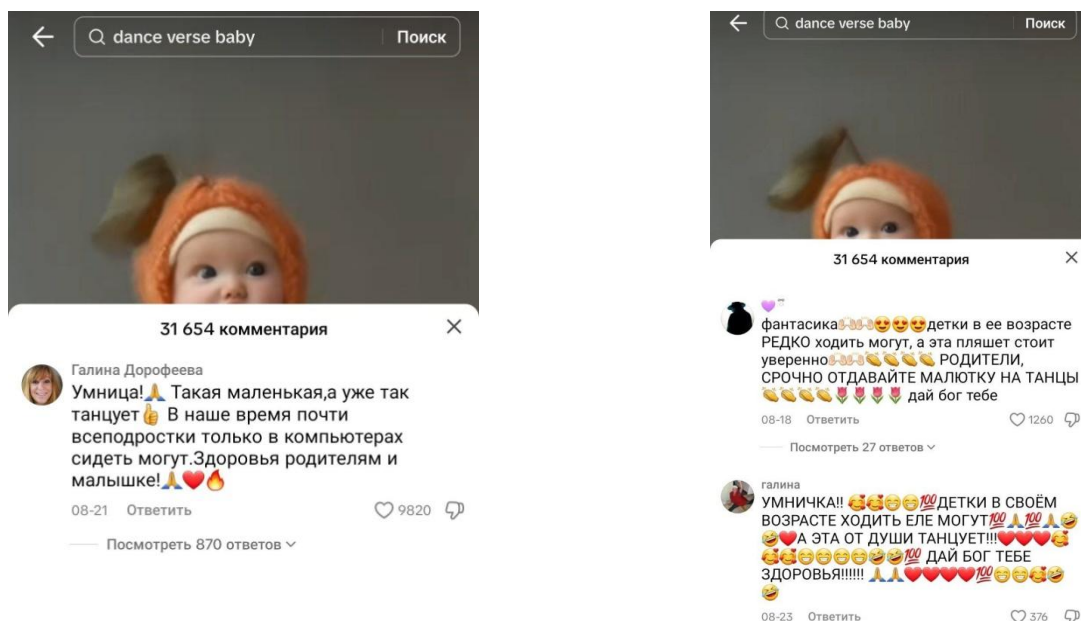

Рис. 4. Сравнение комментариев старшего поколения и молодежи

В заключение следует сказать, что метаюмор фундаментально переплетается с метаиронией, которая, в свою очередь, состоит из постиронии. Этот процесс объясняет возникновение многогранной и сложной категории мемов в обширном цифровом пространстве. Всестороннее понимание этих онлайн-тенденций важно и актуально, поскольку они олицетворяют

современную культуру и служат средством коммуникации, которое развивается вместе с поколением Интернета. Тем не менее, будущие возможности интернет-пространства нельзя точно спрогнозировать ввиду развития разнообразных ИИ-технологий, которые постепенно внедряются в повседневную жизнь.

Список источников и литературы

1. *Вершинская И. В.* Юмор: история и классификация понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11(226). С. 29-32.
2. *Землякова К. В.* Трансформация мемов как проявление лингвокреативности в онлайн-коммуникации // Трансформация медицинского образования в цифровую эпоху: материалы XIV Общероссийской конференции с международным участием «Неделя медицинского образования – 2023». Москва: Сеченовский Университет, 2023. С. 433-434.
3. *Канашина С. В.* Интернет-мем и юмор // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41, № 2. С. 317-328. DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-2-317-328.
4. *Колосов А. В.* Феномен постиронии и метаиронии в современной культуре: содержание и контекст // Koinon. 2024. Т. 4, № 3. С. 126-137. DOI 10.15826/koinon.2024.04.3.020.
5. *Кузьмина К. Г., Тихомирова Д. Н.* Современные студенческие коммуникации в молодежной интернет-среде (на примере пабликов «Подслушано Бонч» и "MemGut") // Журналистика и медиакоммуникации в цифровой среде – 2023 : Сборник научных статей II Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 марта 2023 года. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. С. 133-137.
6. *Марченко Н. Г.* Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества // Казанская наука. 2013. № 1. С. 113-115.
7. *Мелькаева Р. В.* Лингвокреативный аспект мемовых поликодовых единиц в сети Интернет // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. Т. 26. № 4. С. 25-36.
8. *Шилихина К. М.* Неуместная ирония и неудачная шутка: маркеры переключения между bona fide и non-bona fide модусами коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2013. № 5. С. 52-59.

Тихомирова Дарья Николаевна – магистрант 1 курса института магистратуры по направлению «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), dashatihom02@yandex.ru

Землякова Ксения Владимировна – научный руководитель – к. филол. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), zemlyakova.kv@sut.ru

THE IMPACT OF MODERN INTERNET SOCIETY ON THE EVOLUTION OF POST-IRONY AND META-IRONY

D. N. Tikhomirova

*The article is presented by the scientific supervisor
PhD, Associate Professor K. V. Zemlyakova*

The paper deals with the development of postirony and meta-irony in the Internet environment. The relevance of the study of this new type of communication is emphasized in the light of global achievements and the prevailing pace of development of modern culture. These phenomena

are essential in interpersonal communication and social interaction, where insincerity is inextricably intertwined with humor, and the exchange of opinions is based on quick and shallow feelings. Using examples of memes, users' comments and audiovisual material, the author proves the idea of the diffusiveness of postirony and meta-irony.

Keywords: meme, irony, mockery, stupidity, absurdity, sincerity, Internet communication, trend.

References

1. *Verzhinskaya I. V.* Yumor: istoriya i klassifikatsiya ponyatiya [Humor: history and classification of the concept]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. No 11 (226). P. 29–32. (In Russ.)
2. *Zemlyakova K. V.* Transformatsiya memov kak proyavlenie lingvokreativnosti v onlayn-kommunikatsii [Transformation of memes as a manifestation of linguocreativity in online communication]. Transformatsiya meditsinskogo obrazovaniya v tsifrovuyu epokhu. Materials of the XIV Russian conference with international participation “Medical Education Week – 2023”. Moscow: Sechenov University. 2023. P. 433–434. (In Russ.)
3. *Kanashina S. V.* Internet-mem i yumor [Internet meme and humour]. Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya. 2022. Vol. 41. No 2. P. 317–328. (in Russ.). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-317-328
4. *Kolosov A. V.* Fenomen postironii i metaironii v sovremennoi kul'ture: sodержanie i kontekst [The phenomenon of post-irony and meta-irony in contemporary culture: content and context]. Koinon. Vol. 4, No 3. P. 126–137. (In Russ.). DOI: 10.15826/koinon.2024.04.3.020
5. *Kuzmina K. G., Tikhomirova D. N.* Sovremennye studencheskie kommunikatsii v molodezhnoy internet-srede (na primere pablikov “Podslushano Bonch” i “MemGut”) [Modern students' communications in the youth Internet environment (on the example of online-communities “Overheard at Bonch” and “MemGut”)] // Zhurnalistika i mediakommunikatsii v tsifrovoy srede – 2023 : Collection of scientific articles of the II International Student Scientific and Practical Conference. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2023. P. 133–137. (In Russ.)
6. *Marchenko N. G.* Internet-mem kak khranilishche kul'turnykh kodov setevogo soobshchestva [Internet-meme like storage of the cultural code of internet-community]. Kazanskaya nauka. 2013. No 1. P. 113–115. (In Russ.)
7. *Melkaeva R. V.* Lingvokreativnyy aspekt memeticheskikh polikodovykh edinit v seti Internet [Linguocreative aspect of memetic polycode units on the Internet]. Izvestiya YuFU. Filol. nauki. 2022. Vol. 22. No 4. P. 25–36. (In Russ.)
8. *Shilikhina K. M.* Neumestnaya ironiya i neudachnaya shutka: markery pereklyucheniya mezhdou bona fide i non-bona fide modusami kommunikatsii [Inappropriate irony and unsuccessful joke: markers of switching between bona fide and non-bona fide modes of communication]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. 2013. No 5. P. 52–59. (In Russ.)

Tikhomirova Dariya Nikolaevna – 1st year Master student, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), dashatihom02@yandex.ru

Zemlyakova Ksenia Vladimirovna – **Scientific supervisor** – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), zemlyakova.kv@sut.ru

Статья поступила в редакцию: 26.11.2024; принята к публикации: 21.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихомирова Д. Н. Влияние современного интернет-общества на эволюцию постиронии и метаиронии // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 93–99.

FOR CITATION:

Tikhomirova D. N. Vliyanie sovremennogo internet-obshchestva na evolyutsiyu postironii i metaironii [The impact of modern internet society on the evolution of post-irony and meta-irony]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 93–99.

СПЕЦИФИКА ПРОДВИЖЕНИЯ СООБЩЕСТВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ

Р. А. Жадан

В статье рассматривается функционирование профессиональных онлайн-сообществ преподавателей и способы их продвижения в ВКонтакте. На примере трех сообществ преподавателей (@Svetlana English Online, @English Galaxy, @Linguamao) анализируются методы повышения узнаваемости и форматы предлагаемого контента. Преподаватели английского языка используют взаимопиар, рекламу в других социальных сетях, реклама в других сообществах и таргетированную рекламу. Также проводятся сравнение частоты публикаций и активности подписчиков. Установлено, что контент включает текстовые советы, видеозаписи уроков и изображения с отзывами.

Ключевые слова: целевая аудитория, пост, комментарий, взаимный пиар, таргетированная реклама.

Введение.

В современном мире социальные сети являются важным инструментом для продвижения любых товаров и брендов. Без продвижения в Интернете невозможно приобрести узнаваемость и получить новую аудиторию. Ни один бизнес, бренд не сможет нормально функционировать без грамотного ведения социальных сетей. Именно они помогают выделиться среди конкурентов, увеличить продажи и сформировать определенный имидж, что и продиктовало **актуальность** предложенного исследования. Принято считать, что 2003-2004 годы являются новым техническим прорывом, так как именно в эти годы впервые были запущены первые социальные сети: MySpace и LinkedIn. В России развитие социальных сетей началось чуть позже, а именно в 2006 г., с появлением сетей Одноклассники и ВКонтакте [4, с.76].

В России самыми популярными социальными площадками являются ВКонтакте и Telegram. Данное исследование посвящено функционированию профессиональных сообществ преподавателей английского языка в социальной сети ВКонтакте. **Целью** статьи является определение перечня успешных методов продвижения профессиональных групп в ВКонтакте, позволяющих обеспечить по-

пулярность сообществу. **Материалом** исследования послужил контент трех сообществ преподавателей (@Svetlana English Online, @English Galaxy, @Английский для школьников Linguamao). Данные проанализированы **за период** с июля по сентябрь 2024 г.

В 2023 году аудитория ВКонтакте составляет 101,7 млн. пользователей в месяц. За последние 10 лет аудитория соцсети ВКонтакте увеличилась на 58 млн. пользователей [7]. ВКонтакте является бесплатной социальной сетью, что позволяет большинству людей создавать личные аккаунты для своих нужд, например, блогеры создают их для расширения целевой аудитории, так как не все люди зарегистрированы и участвуют в тех социальных сетях, в которых работает большинство блогеров.

На данный момент имеются различные методы по продвижению в сообществах ВК. С каждым годом инструменты меняются, поскольку некоторые из них устаревают, однако специалисты находят разные успешные решения, которые помогают в увеличении роста и развития сообществ. Основными способами продвижения в настоящее время являются [6]: таргетированная реклама, реклама в других сообществах, взаимопиар, создание клипов, оптимизация под SEO, кра-

уд-маркетинг, реклама у блогеров. Благодаря этим инструментам большинство людей могут продвигать свои личные страницы и группы и таким образом увеличивать свои продажи и узнаваемость.

На сегодняшний день Интернет является главной площадкой дистанционных коммуникаций между преподавателями и студентами, учителями и школьниками. Используя социальные сети, преподаватель может вести свою профессиональную деятельность за стенами учебных заведений, а именно делиться своим опытом с другими преподавателями, активно расширять возможности научной деятельности. Поэтому продвижение преподавателя в социальных сетях на данный момент является отличным способом, позволяющим приобрести и удерживать новую целевую аудиторию, а также популяризировать знания и свой опыт по всему миру, расширять свои профессиональные возможности [5, с.144].

Для создания страницы в социальных сетях молодому начинающему преподавателю нужно выполнить несколько шагов: во-первых, проанализировать свои сильные и слабые стороны (SWOT), во-вторых, сделать анализ конкурентов, в-третьих, определить свою целевую аудиторию (преподаватели, студенты, школьники, экзамены). Следующим шагом станет накопление и структуризация информации по своему направлению [3, с.772].

Персональный бренд преподавателя является важным инструментом для того, чтобы успешно выделиться среди других специалистов, но важно при этом подчеркивать свои личные качества, практический опыт, свою индивидуальность. По мнению авторов работы, основными показателями эффективного персонального бренда выступают: узнаваемость, отличительность, продуктивность. Роль персонального бренда – оказать целевой аудитории содействие в выборе конкретного эксперта [1, с.108].

Перейдем к анализу основных инструментов, которые используют препода-

ватели в социальной сети. Популярный инструмент – таргетированная реклама. Во-первых, несмотря на то, что это платная функция, она позволяет попасть в целевую аудиторию и привлечь новых подписчиков. Во-вторых, таргетированная реклама дает возможность продвигать свою группу для продажи курсов, гайдов и чек-листов. Она может увеличить продажи, количество новых подписчиков и приобрести узнаваемость. При использовании таргетированной рекламы пользователь платит за непосредственный контакт объявления с аудиторией – по выбору пользователя это может быть плата за просмотры или клики по объявлению [2, с.85]. Стоит отметить, что важно оформить свою группу перед тем, как покупать и запускать таргетированную рекламу. Если в сообществе не будет контента, который зацепит, то можно потерять новую аудиторию. Важно анализировать целевую аудиторию, чтобы выявить основные «боли». Например, изучение английского языка с репетитором может обойтись дорого и не каждый может позволить себе личного преподавателя, поэтому автор-преподаватель может выпустить курс, гайд, которые будут доступны по разумным ценам.

Следующий инструмент для продвижения – это конкурсы. Данный метод позволяет увеличить статистику, активность и лояльность в сообществе. Важно сделать пост запоминающимся, красочным, чтобы он не затерялся среди других записей, а также рекомендуется не придумывать сложные условия, т.к. это может отпугнуть участников от выполнения правил розыгрыша. В этом продвижении следует правильно определить свой целевой сегмент, чтобы не попасть в холодную и не активную аудиторию.

Третьим инструментом продвижения является использование других социальных сетей, например, Telegram-каналов. Большинство преподавателей использует для привлечения внимания яркие заголовки, также бесплатные гайды и методические разработки, которые публикуют в

Telegram и предлагают ссылку для перехода на сообщество в ВКонтакте.

Получить новых подписчиков возможно также за счет взаимного пиара с другими преподавателями, чтобы привлечь аудиторию других владельцев сообществ. Две стороны публикуют в своих пабликах рекламную информацию друг о друге, используя различные привлекающие приемы.

Результаты и их интерпретация

Для установления наиболее успешных стратегий продвижения нами был проведен анализ трех сообществ преподавателей английского языка (Svetlana English Online, English Galaxy, Marylang). Показатели для сравнения сообществ представлены в Таблице 1.

Таблица 1
Анализ сообществ преподавателей

Название группы	Кол-во подписчиков	Информация о сообществе	Среднее кол-во просмотров (июль-сентябрь)	Виды постов	Основные методы продвижения
Svetlana English Online	61 410	Всё об ОГЭ и ЕГЭ для преподавателей: курсы, документы, видео, эфиры, ответы на вопросы понятным языком.	Июль: 8 000 Август: 20 000 Сентябрь: 18 000	Коммуникационный (общение в сообществе с коллегами, вопросы, опросы); продающий (кейсы учеников и коллег); образовательный (вебинары, курсы)	Реклама в своих социальных сетях; Отметки в соц. сетях у других коллег; Таргетированная реклама; Реклама в собственном YouTube-канале.
English Galaxy – английский язык по плейлистам	71 111	Приложение English Galaxy для быстрого изучения английского Установить бесплатно 2 млн. подписчиков на YouTube «Английский по плейлистам»	Июль: 7 000 Август: 22 000 Сентябрь: 20 000	Образовательный (советы по произношению, лексика); продающий (кейсы учеников, видео с уроков, конкурсы); коммуникационный (вопросы, опросы, общение в комментариях); привлекающий (тесты)	Социальные сети; YouTube.
Английский для школьников Linguamao	57 858	Здравствуйте, друзья мои! Меня зовут Юлия Обермайер. Я преподаватель английского с квалификацией CELTA, автор тренингов linguamao, а также разработчик приложений для изучения английского языка.	Июль: 5 000 Август: 4 500 Сентябрь: 4 500	информационный (идеи для уроков, бесплатные материалы, книги) Образовательный (советы по изучению английского языка), вовлекающий (тесты)	Реклама в других социальных сетях (Telegram, YouTube); Взаимопиар в других сообществах; Таргетированная реклама; Реклама в собственном YouTube-канале.

1) Сообщество “Svetlana English Online (Светлана)” ведет группу о подготовке преподавателей к ЕГЭ/ОГЭ, также в сообществе есть возможность выкладывать свои материалы (эссе, письма, задания) для того, чтобы другие коллеги оценили работу. Сложность подсчета постов состоит в том, что не только Светлана публикует собственные посты, но и также коллеги имеют возможность публиковать свои. Поэтому произведен подсчет постов, которые выкладывает сам автор (в июле – 8, в августе – 15, в сентябре – 10). Среднее количество комментариев под постами с июля по сентябрь составляет 60 (большинство комментариев оставлено под записями с вебинарами). Светлана чаще выкладывает анонсы своих вебинаров, курсов. В группе есть такие разделы, как: товары, видео, фото, обсуждения, статьи. Целевая аудитория: преобладает женский пол, преподаватели английского языка, готовящие учеников к ОГЭ/ЕГЭ, а также школьники, сдающие экзамены.

2) English Galaxy (английский язык по плейлистам) – Александр Бебрис является основателем группы, в которой можно найти различные материалы и советы по изучению английского языка. Для закрепления изученного материала в группе предполагаются упражнения, позволяющие подписчикам тренировать аудирование с помощью отрывков из фильмов и аудиокниг. Эти ресурсы способствуют развитию навыков восприятия речи на слух и увеличению словарного запаса. Кроме того, у основателя сообщества есть собственное приложение и курсы, направленные на улучшение словарного запаса и уровня владения языком. Александр активно ведет собственную группу: в июне – 36, в августе – 33, в сентябре – 43. Среднее количество комментариев под постами с июля по сентябрь составляет 5. Александр часто публикует карточки с новыми фразами, слова, видео и рассказывает про свое приложение. Целевая аудитория группы включает людей, стремящихся выучить английский язык,

а также преподавателей, заинтересованных в новых методах обучения.

3) «Английский с Юлией Обермайер» – группа создана для школьников, которые изучают английский язык. В своем сообществе она делится советами, УМК и другими бесплатными пособиями для самостоятельного изучения языка. Юлия активно ведет свою группу, часто публикует посты: в июле – 103, в августе – 95, в сентябре – 80 постов. Стоит отметить, что она делает репост материалов из других групп себе. У нее активная аудитория: больше 50 лайков на большинстве постов. В группе есть такие разделы, как: услуги, фото, видео, файлы. Целевая аудитория: преподаватели (так как присутствует большое количество качественного и бесплатного материала, с которым можно разнообразить уроки), школьники и люди, изучающие английский язык с нуля.

По результатам сравнения можно сделать вывод, что благодаря вебинарам, конкурсам, различным розыгрышам можно заполнить аудиторию, не прибегая к рекламе у блогеров и в других сообществах. Анализ показал, что не все преподаватели предпочитают вкладываться в рекламу, а предпочитают использовать бесплатные методы продвижения. Можно отметить, что это бесплатное продвижение срабатывает лучше, чем платная таргетированная реклама или реклама у блогеров.

Заключение.

Продвижение сообществ преподавателей английского языка в социальной сети ВКонтакте представляет собой уникальную и многообещающую стратегию для обмена знаниями, ресурсами и опытом. Специфика этой платформы, включая ее широкую аудиторию и возможности для интерактивного взаимодействия, позволяет создать динамичное пространство для профессионального общения и сотрудничества. Успешное продвижение сообществ требует комплексного подхода, включающего как креативные стратегии контент-маркетинга, так и активное взаимодействие участниками. Это откры-

вает новые горизонты для профессионального роста преподавателей и способствует распространению знаний об английском языке среди широкой аудитории.

Список источников и литературы

1. Булкина К. И. Прикладные аспекты формирования и развития персонального бренда педагога в современных социокультурных условиях / К. И. Булкина, Т. С. Эмануэль, Ю. В. Эмануэль // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – № 3(31). – С. 107-119. – DOI 10.15393/j5.art.2020.6050.
2. Дугар-Жабон Т. З. Таргетинг и ретаргетинг как инструменты маркетинга / Т. З. Дугар-Жабон, М. А. Симакина // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – №4. – С 83-89. – DOI: 10.17805/trudy.2019.4.9.
3. Жулдыбин Е. Г. Технологии продвижения личного бренда преподавателя в социальных сетях / Е. Г. Жулдыбин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 08–12 апреля 2019 года / Под общей редакцией Ю. Ю. Логинова. Том 3. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», 2019. – С. 771-773.
4. Патюков С. В. Социальная сеть: понятие, история возникновения, современное положение дел / С. В. Патюков, Е. В. Коврига // Юный ученый. – 2017. – № 2 (11). – С. 75-77.
5. Шадрина Л. Ю. Бренд преподавателя вуза в социальных сетях: концептуальные характеристики / Л. Ю. Шадрина // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 143-146.
6. Подробный гайд по продвижению во ВКонтакте: платные и бесплатные методы [электронный ресурс] // Soldimarketing. – URL: <https://soldimarketing.ru/analitika/podrobnyy-gayd-po-prodvizheniyu-vo-vkontakte/> (дата обращения: 27.10.2024).
7. Statista. Number of VKontakte users worldwide [электронный ресурс] // Vk.com. – URL: <https://www.statista.com/forecasts/1146492/vkontakte-users-in-the-world?locale=en> (дата обращения: 15.10.2024).

Жадан Роман Алексеевич – ассистент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), Zhadan_2000@bk.ru

THE SPECIFICS OF PROMOTING ENGLISH LANGUAGE TEACHER COMMUNITIES ON THE SOCIAL NETWORK VKONTAKTE

R. A. Zhadan

The article examines the functioning of professional online communities for teachers and the ways they are promoted on VKontakte. Using three communities as examples (@Svetlana English Online, @Natalia Arnova, @Marylang), it analyzes methods for increasing visibility and content formats. English teachers use cross-promotion, advertising on other social networks, and targeted advertising. The article also compares the frequency of posts and subscriber activity. It has been established that the content includes text tips, video recordings of lessons, and images with testimonials.

Keywords: target audience, post, comment, mutual PR, targeted advertising.

References

1. Bulkina K. I. Prikladnye aspekty formirovaniya i razvitiya personal'nogo brenda pedagoga v sovremennyh sociokul'turnyh usloviyah [Applied aspects of the formation and development of a personal brand of a teacher in modern socio-cultural conditions] / K. I. Bulkina, T. S.

Emanuel, Yu. V. Emanuel // *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuing education: XXI century]. – 2020. – № 3(31). – Pp. 107-119. – DOI 10.15393/j5.art.2020.6050.

2. *Dugar-Jabon T. Z.* Targeting i retargeting kak instrumenty marketinga [Targeting and retargeting as a marketing tool] / T. Z. Dugar-Jabon, M. A. Simakina // *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow Humanitarian University]. – 2019. – No.4. – From 83-89. – DOI: 10.17805/trudy.2019.4.9.

3. *Zhuldybin E. G.* Tekhnologii prodvizheniya lichnogo brenda prepodavatelya v social'nyh setyah [Technologies for promoting a teacher's personal brand in social networks] / E. G. Zhuldybin // *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Dnyu kosmonavтики. V 3-h tomah, Krasnoyarsk, 08–12 aprelya 2019 goda / Pod obshchej redakciej YU. YU. Loginova. Tom 3. – Krasnoyarsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Sibirskij gosudarstvennyj universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M. F. Reshetneva»* [Actual problems of aviation and cosmonautics: A collection of materials of the V International Scientific and practical Conference dedicated to Cosmonautics Day. In 3 volumes, Krasnoyarsk, April 08-12, 2019 / Under the general editorship of Yu. Yu. Loginov. Volume 3. – Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev"], 2019. – pp. 771-773.

4. *Patyukov S. V.* Social'naya set': ponyatie, istoriya vznikoveniya, sovremennoe polozhenie del [Social network: concept, history of origin, current state of affairs] / S. V. Patyukov, E. V. Kovriga // *YUnyj uchenyj* [Young scientist]. – 2017. – № 2 (11). – Pp. 75-77.

5. *Shadrina L. Y.* Brend prepodavatelya vuza v social'nyh setyah: konceptual'nye harakteristiki [The brand of a university teacher in social networks: conceptual characteristics] / L. Y. Shadrina // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. – 2022. – No. 3. – pp. 143-146.

6. Podrobnyj gajd po prodvizheniyu vo VKontakte: platnye i besplatnye metody [Detailed guide on promotion in VKontakte: paid and free methods] [electronic resource] // *Soldimarketing*. – URL: <https://soldimarketing.ru/analitika/podrobnyy-gayd-po-prodvizheniyu-vo-vkontakte> / (last request: 27.10.2024).

7. Statista. Number of VKontakte users worldwide [electronic resource] // *Vk.com*. – URL: <https://www.statista.com/forecasts/1146492/vkontakte-users-in-the-world?locale=en> (last request: 15.10.2024).

Zhadan Roman Alekseevich – assistant of the Department of Social and Political Sciences, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia); Zhadan_2000@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 19.11.2024; принята к публикации: 17.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Zhadan R. A. Специфика продвижения сообществ преподавателей английского языка в социальной сети ВКонтакте // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2024. – № 4(10). – С. 100-105.

FOR CITATION:

Zhadan R. A. Specific of promoting communities of English language teachers in the Social Network VKontakte [The specific of promoting communities of English language teachers in the Social Network VKontakte] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 100-105.

УДК: 659.37

ИНДЕКСЫ КРЕАТИВНОГО КАПИТАЛА В СТРУКТУРЕ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ

Л. В. Володина

Восприятие территории в современном мире все больше зависит от рейтингов, и в первую очередь, нефинансовых, таких как: устойчивого развития, ESG, креативности, прозрачности и открытости власти и т.д. В статье рассмотрены влияние индексов креативности на формирование территориального имиджа. Анализируются понятия креатив, креативная индустрия, креативный капитал, индекс креативного капитала.

Ключевые слова: креатив, креативный капитал, индекс креативного капитала, устойчивое развитие, имидж территории.

Эффективным инструментом определения факторов конкурентоспособности территории (городов, стран, регионов) являются рейтинги — формализованные инструменты сопоставления ряда анализируемых объектов по определенным интегральным характеристикам (прежде всего индексам, а также индикаторам). Рейтинги создаются обычно имеющими общественное признание экспертными социальными институтами, регулярно публикуются и обновляются. Они позволяют субъектам принятия решения осуществлять выбор между различными охарактеризованными объектами в отношении тех или иных действий. Рейтинги территорий служат ориентирами для широкой общественности при принятии тех или иных решений. Применительно к территориям используются [1, 2, 10]:

- рейтинги национальных брендов;
- рейтинги деловой конкурентоспособности;
- рейтинги экономического развития регионов;
- инвестиционные рейтинги (расчет по регионам РФ, например, ведет, в частности, рейтинговое агентство РА «Эксперт»);
- рейтинги по производству различных видов продукции в различных регионах (расчеты ведут, как правило, отраслевые структуры, исследовательские агентства);
- электоральные рейтинги руководителей регионов;
- ESG – рейтинги;

• разнообразные рейтинги интернет-порталов и др.

Более подробно о влиянии рейтингов на имидж территории рассмотрено в информационно-справочном издании «Россия в зеркале международных рейтингов» [3]. Среди наиболее известных нефинансовых рейтингов территорий можно выделить следующие: рейтинг национальных брендов Anholt-GfK Nation Brands Index, предложенный С. Анхольтом; с 2014 года С.Анхольт выводит «Индекс хорошей страны» (Good Country Index), который составляется на основании 35 параметров, измеряющих вклад стран в семи категориях: наука и технологии, культура, мир и безопасность, мировой порядок, планета и климат, процветание и равенство, здравоохранение и благополучие, что позволяет оценить репутацию страны на международной арене в глобальном масштабе [4]; «Индекс креативного капитала», подготовленный фондом Calvert 22 и PwC в России [5]; «Индекс качества жизни в городах России» [6].

Важнейшей составляющей имиджа территории в последнее время является «креативный капитал». Примером эффективного использования креативных технологий как инструмента «мягкой силы» в брендинге городов могут служить результаты исследования «Индекс креативного капитала» (далее Индекс), осуществляемого фондом Calvert 22 и PwC в России с 2016 года [5]. Под креативным

капиталом создатели Индекса понимают особенности социальной и культурной инфраструктуры, возможности инновационно – креативного сектора и свойства институциональной среды, способствующие привлечению представителей креативных профессий и реализации их потенциала в экономическом разрезе в рамках отдельно взятого города. В основу базовой части рейтинга легла концепция трёх «Т» Ричарда Флориды: «Талант. Технологии. Толерантность». При составлении суммарных значений индекса учитывались как объективные статистические параметры, так и мнения креативных специалистов, которые оценивали качество экономической и социальной политики, комфортность среды, развитость инфраструктуры и сервисов, уровень толерантности.

Исследование креативного капитала проводится по 5 блокам:

1. Блок «Люди» определяет характеристики креативного сообщества и включает в себя как базовые социально-демографические показатели, так и индикаторы, отражающие характер общественного взаимодействия (открытость, толерантность и социальная активность).

2. Блок «Город» отражает текущие условия для развития креативной сферы и позволяет диагностировать состояние экономической, культурной, социальной, городской и научно-образовательной инфраструктуры.

3. Блок «Бизнес» базируется на общих показателях креативной экономики, оценке количества и качества креативных проектов и анализе инновационной инфраструктуры, необходимой для коммерциализации талантов креативного сообщества.

4. Блок «Власть» включает в себя показатели, отражающие степень заинтересованности местных властей в развитии креативных индустрий, а также уровень их открытости.

5. Блок «Бренд» иллюстрирует восприятие города во внешней среде и

основывается на экспертных опросах и медиа-анализе.

Дальнейшее развитие изучения роли креативных индустрий в формировании имиджа территории получило в совместных Calvert 22, ТеДо и ВЭБ РФ исследованиях «Индекса креативного потенциала в городах России». Основная цель создания данного Индекса – разработка нового инструмента на базе «Индекса Качества Жизни» ВЭБ РФ, а также запущенного в 2016 году «Индекса Креативного Капитала», составляемого в течение нескольких лет. Индекс, по мнению авторов, сделает возможной оценку фактического состояния креативных индустрий в российских городах, а также определение потенциала их роста в экономике. [6]

«Индекс качества жизни в городах России» ВЭБ РФ [6] – это информационно-аналитическая система, предназначенная для комплексной оценки социально-экономической ситуации в крупнейших городах России, основанная на использовании лучшего международного опыта. Индекс креативного потенциала создан для того, чтобы оценить фактическое состояние и перспективы развития креативных индустрий в городах России. Это, по мнению разработчиков, поможет городским и региональным властным структурам установить цели по развитию креативной экономики и адаптировать лучшие практики; бизнесу – определить перспективы своих деловых и социокультурных инициатив в городах; федеральной власти – сформировать общее видение развития креативных индустрий на национальном уровне. Главными задачами проекта являются развитие и повышение качества жизни в городах России. Разработанная система оценки позволяет определить особенности каждого города, участвующего в проекте. На базе полученных результатов предполагается формирование рекомендаций по возможным улучшениям качества жизни жителей в том или ином городе как в рамках отдельных направлений, так и в целом.

Информационно-аналитическая система состоит из нескольких компонентов:

- база данных, содержащая значения более чем 300 показателей для 218 городов России. С ее помощью можно анализировать и сравнивать города между собой, в том числе с зарубежными городами (по отдельным показателям);

- профили городов. Система позволяет изучить детальный портрет каждого города и сравнить значения по тем или иным показателям со средними по России или по кластеру сопоставимых городов.

Индекс качества жизни в городах определяется по 11 показателям:

- Жилищные условия.
- Доход и работа.
- Здоровье.
- Образование.
- Мобильность.
- Благоустройство.
- Природно-экологические условия.
- Безопасность.
- Общественная активность и права граждан.
- Проведение свободного времени.
- Удовлетворенность граждан.

По результатам исследования формируется отчет «Индекс качества жизни в городах России» [7].

Возросшее значение креативной экономики и ее влияние на формирование имиджа территории и, в конечном итоге, ее репутации, отмечено в «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» (далее Концепция), утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации 20 сентября 2021 г. № 2613-р. Концепция определяет цели, задачи, приоритеты, принципы, направления и механизмы государственной поддержки творческих (креативных) индустрий в Российской Федерации. [8]

В Концепции используются следующие понятия [8]:

- «креативная экономика» – тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности – научной, научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности. Ядром креативной экономики являются творческие (креативные) индустрии;

- «творческие (креативные) индустрии» – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества. К творческим (креативным) индустриям в Концепции относятся: индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия; индустрии, основанные на искусстве; современные медиа и производство цифрового контента; прикладные творческие (креативные) индустрии (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т.п.).

Развитие творческих (креативных) индустрий, отмечается в Концепции, влечет за собой мультипликативный экономический эффект, выражающийся, в том числе, в: расширении налогооблагаемой базы за счет выхода более качественной, клиент-ориентированной продукции и услуг с большей добавленной стоимостью на местные, региональные и международные рынки; создании новых рабочих мест как в локальных творческих (креативных) индустриях, так и в инвестиционных творческих (креативных) индустриях и росте вклада творческих (креативных) индустрий в экономику страны в целом; сокращении диспропорций социально-экономического развития, в том числе отставания уровня жизни населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов, повышении уровня комфортности город-

ской среды, в том числе в крупных и крупнейших городских агломерациях, за счет использования потенциала творческих (креативных) индустрий; повышении туристической привлекательности территорий субъектов Российской Федерации, содействию узнаваемости отечественных брендов, созданию позитивного имиджа страны за рубежом, росте туристического и инвестиционного потенциала как Российской Федерации в целом, так и отдельных регионов. [8]

Концепция определяет необходимый и достаточный набор механизмов для государственной поддержки творческого (креативного) предпринимательства в целом, а также создания необходимых условий для формирования и устойчивого развития творческих (креативных) индустрий с учетом «умной» специализации территорий.

Примером учета влияния креативных индустрий на формирование имиджа города может служить «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035» (далее Стратегия-2035). [9] Для достижения Генеральной цели определены три приоритета социально-экономической политики Санкт-Петербурга до 2035 года:

1. Приоритет «Город инноваций» (развитие в Санкт-Петербурге инновационно – технологической деятельности), характеризующийся постоянным развитием человеческого капитала, внедрением инноваций и передовых технологий во все сферы жизнедеятельности, повышением уровня интеграции всех элементов социально-экономической системы.

2. Приоритет «Комфортный город» (повышение уровня комфортности проживания в Санкт-Петербурге), направленный на развитие Санкт-Петербурга как гуманного и удобного для жизни города, отвечающего принципам современного «умного города» в части, касающейся пространственного развития и разнообразия городской среды, экологического благополучия, безопасности и мобильности.

3. Приоритет «Открытый город» (развитие эффективной системы внешних и внутренних коммуникаций Санкт-Петербурга), определяющий «открытую» позицию Санкт-Петербурга в геополитическом, социокультурном и торгово-экономическом аспектах, а также направленный на развитие Санкт-Петербурга как города, открытого людям и позитивным переменам, провозглашающего общепризнанные общественные ценности и активно участвующего в общественных событиях, интегрированного в международные процессы.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что рейтинги, основанные на нефинансовых индексах, являются составляющей репутационного капитала и важным инструментом «мягкой силы» территории. Чем выше рейтинг, тем выше доверие и, как результат, репутация территории. Поэтому территориальные структуры, при разработке стратегии развития территории, должны учитывать и нефинансовые индексы рейтингов.

Список источников и литературы

1. Володина Л. В. Инвестиционная привлекательность территории как фактор геобрендинга // Российская школа связей с общественностью. 2020. № 18-19. С. 133-145.
2. Володина Л. В. Креативные технологии как инструмент брендинга городов // Вестник факультета социальных цифровых технологий. XXIV Международный Балтийский коммуникационный форум. 2-3 декабря 2022. Санкт-Петербург, 2022. С. 36-41
3. Россия в зеркале международных рейтингов/ информационно-справочное издание/ отв.ред. В. И. Суслов, научные редакторы О. В. Валиева, Н. А. Кравченко, ИЭООП СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2019. – 171 с.
4. Anholt Simon The Good Country Equation: How We Can Repair the World in One Generation - Berrett-Koehler Publishers, 2020. – 240 p.

5. Индекс креативного капитала [электронный ресурс] // – Индекс креативного капитала. – URL: https://creativecapitalindex.com/uploads/attachment/file/28/CCI_Otchet_01032017.pdf (дата обращения: 20.10.2024)

6. «Индекс качества жизни в городах России» [электронный ресурс] // ВЭБ РФ – URL: <https://citylifeindex.ru/subindex> (дата обращения: 20.10.2024)

7. «Индекс качества жизни в городах России» [электронный ресурс] // Результаты исследования 2023. ВЭБ РФ - – URL: https://citylifeindex.ru/static/files/research_2023.pdf (дата обращения: 20.10.2024)

8. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [электронный ресурс] // Сайт правительства РФ. – URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 20.10.2024)

9. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 принята Законодательным собранием Санкт-Петербурга и утверждена Законом Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 (в редакции Закона Санкт-Петербурга от 21.12.2022 № 766-122). [электронный ресурс] // Сайт правительства РФ. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/ (дата обращения: 20.10.2024)

10. Тирских Т., Катасонова Ю. ESG-оценка российских городов как ключ к устойчивому и инклюзивному развитию [электронный ресурс] // рейтинговое агентство Expert. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_cities_2024 (дата обращения: 20.10.2024)

Володина Лариса Владимировна – кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), volidina_lv@sut.ru

CREATIVE CAPITAL INDICES IN THE IMAGE STRUCTURE TERRITORIES

L. V. Volodina

The perception of a territory in the modern world increasingly depends on ratings, primarily non-financial ones, such as sustainable development, ESG, creativity, transparency and openness of government, etc. The article examines the influence of creativity indices on the formation of a territorial image. The concepts of creativity, creative industry, creative capital, and creative capital index are analyzed.

Keywords: creative, creative capital, creative capital index, sustainable development, image of the territory.

References

1. *Volodina L. V.* Investicionnaya privlekatel'nost' territorii kak faktor geobrendinga [Investment attractiveness of the territory as a factor of geo-branding] // Rossijskaya shkola svyazej s obshchestvennost'yu. [Russian School of Public Relations]. 2020. No. 18-19. pp. 133-145.

2. *Volodina L. V.* Kreativnyye tekhnologii kak instrument brandinga gorodov [Creative technologies as a tool for branding cities] // Vestnik fakul'teta social'nyh cifrovyyh tekhnologij. XHIV Mezhdunarodnyj Baltijskij kommunikacionnyj forum [Bulletin of the Faculty of Social Digital Technologies. XV International Baltic Communication Forum]. December 2-3, 2022. St. Petersburg, 2022. pp. 36-41

3. Rossiya v zerkale mezhdunarodnyh rejtingov [Russia in the mirror of international ratings] / informacionno-spravochnoe izdanie [information and reference edition] / edited by V. I. Suslov, scientific editors O. V. Valieva, N. A. Kravchenko, IEPP SB RAS. – Novosibirsk: Parallel, 2019. – 171 p.

4. Anholt Simon The Good Country Equation: How We Can Repair the World in One Generation - Berrett-Koehler Publishers, 2020. 240 p.

5. Indeks kreativnogo kapitala [Creative Capital Index] [electronic resource] // – Indeks kreativnogo kapitala [Creative Capital Index]. – URL: https://creativecapitalindex.com/uploads/attachment/file/28/CCI_Otchet_01032017.pdf (last request: 20.10.2024)

6. «Indeks kachestva zhizni v gorodah Rossii» ["Quality of life index in Russian cities"] [electronic resource] // VEB RF – URL: <https://citylifeindex.ru/subindex> (last request: 20.10.2024)

7. «Indeks kachestva zhizni v gorodah Rossii» ["Quality of life index in Russian cities"] [electronic resource] // Rezul'taty issledovaniya 2023. [The results of the 2023 study]. VEB RF - – URL: https://citylifeindex.ru/static/files/research_2023.pdf (last request: 20.10.2024)

8. Konceptsiya razvitiya tvorcheskikh (kreativnyh) industriy i mekhanizmov osushchestvleniya ih gosudarstvennoj podderzhki v krupnyh i krupnejshih gorodskih aglomeracijah do 2030 goda [The concept of the development of creative (creative) industries and mechanisms for the implementation of their state support in large and major urban agglomerations until 2030] [electronic resource] // Sajt pravitel'stva RF [Website of the Government of the Russian Federation]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf> (last request: 20.10.2024)

9. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sankt-Peterburga na period do 2035 prinyata Zakonodatel'nyim sobranie Sankt-Peterburga i utverzhdena Zakonom Sankt-Peterburga ot 19.12.2018 № 771-164 (v redakcii Zakona Sankt-Peterburga ot 21.12.2022 № 766-122) [The Strategy of socio-economic development of St. Petersburg for the period up to 2035 was adopted by the Legislative Assembly of St. Petersburg and approved by the Law of St. Petersburg dated December 19, 2018 No. 771-164 (as amended by the Law of St. Petersburg dated December 21, 2022 No. 766-122)]. [electronic resource] // Sajt pravitel'stva RF [Website of the Government of the Russian Federation]. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/ (last request: 20.10.2024)

10. *Tirskikh T., Katasonova Y.* ESG-ocenka rossijskikh gorodov kak klyuch k ustojchivomu i inklyuzivnomu razvitiyu [ESG-assessment of Russian cities as a key to sustainable and inclusive development] [electronic resource] // rejtingovoe agentstvo Expert [rating agency Expert]. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_cities_2024 (last request: 20.10.2024)

Volodina Larisa Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), validina_lv@sut.ru

Статья поступила в редакцию: 31.10.2024; принята к публикации: 20.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Володина Л. В. Индексы креативного капитала в структуре имиджа территории // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 106-111.

FOR CITATION:

Volodina L. V. Indeksy kreativnogo kapitala v strukture imidzha territorii [Indices of creative capital in the structure of the territory's image] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 106-111.

«ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ» В СОЦИОЛОГИИ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

М. С. Матвеев

В последнее время термин «цифровые следы» набирает особую популярность, исследователи не скупаются в звучных формулировках, заявляя, в частности, благодаря ним «первые в истории огромное количество социальных взаимодействий можно увидеть и сделать анализируемыми». Однако для многих набирающих популярность концепций, которые зачастую приходят в науку из неакадемических кругов, характерна терминологическая путаница. Первым этапом для ее преодоления станет представленное исследование обзора социологической литературы на предмет выявления подходов к пониманию феномена «цифровые следы».

Ключевые слова: цифровые следы, социальные исследования интернета, сетевая коммуникация, социальная связь, виртуальное пространство.

Характеристика проблемы и степень изученности. В последнее время термин «цифровые следы» набирает особую популярность, исследователи не скупаются в звучных формулировках, заявляя, в частности, благодаря им «первые в истории огромное количество социальных взаимодействий можно увидеть и сделать анализируемыми» [15]. Отдельные социологи даже рассматривают этот аналитический инструмент в качестве решения проблемы доступа к эмпирическим данным, еще раз постулируя вековую проблему социологии: социальную жизнь невероятно трудно наблюдать, особенно когда речь идет не о получении информации о мнении респондента относительно его отношений и связей – такие данные могут быть получены с помощью классических опросов – а о ненавязчивом фиксировании самих социальных отношений и связей. То есть, в этом случае «цифровые следы» – это новейший инструмент в руках эмпирической социологии, который напрямую исходит из требований, которые постулировал П. Лазерфельд – от абстрактных эффектов к тому, что можно эмпирически зафиксировать, выразить с помощью количественных данных, сопоставить между собой [4]. Тем более, как отмечал Т. Кун, различные науки совершают резкий скачок в развитии не только благодаря теоретической

работе, но и благодаря проникновению в них новых эмпирических инструментов [6]. В этом смысле, смежные новейшие достижения в области анализа данных, такие как, к примеру, все виды интеллектуального анализа текста уже также начинают применяться в работах по социальной коммуникации. Ключевым и общим здесь остается одно: наличие артефактов, отпечатков, следов происходящего социального взаимодействия, в том числе и в виртуальной среде, на интернет-ресурсах и социальных медиа.

С другой стороны, сами «цифровые следы» могут стать объектом исследования, если поставить исследовательскую задачу, к примеру, в контексте «цифрового общества риска», где новейшие информационные технологии несут как пользу, так и опасности для общества [17]. Данная социологическая концепция – это прямое развитие классической теории «общества риска», однако принимающая во внимание тот факт, что именно цифровые технологии уже проникли почти во все сферы жизни современного человека. Цифровые данные стали определяющей чертой современного общества. Каждый день люди и машины, с которыми они взаимодействуют, создают 2,5 триллиона мегабайт данных, они становятся все более доступными и заметными. К примеру, все, что делает

индивид в виртуальном пространстве, фиксируется и может быть проанализировано для самых разнообразных целей [13]. Это актуализирует классические социологические вопросы о защите частной жизни, конфиденциальности и даже личностной автономии. Кроме того, «цифровые следы» актуальны и для проверки и осмысления фундаментальных социологических работ, но в условиях уже новой реальности. Уже имеющаяся практика «возведения» своего благоприятного, виртуального образа для возможного работодателя актуализируют идеи И. Гоффмана о стратегии самопрезентации, только речь уже идет об онлайн-идентичности. Но пророческими остаются слова социолога, жившего задолго до появления цифровых технологий: личность — это актер в продолжающейся игре, который реагирует на суждения других [14]. И наконец, важнейший вопрос о том, осознает ли современный человек, что он оставляет каждый день эти самые цифровые артефакты, которые могут быть проанализированы? Пока четкого ответа социологическая наука дать не может. Существуют исследования, посвященные лишь некоторым видам цифровых следов, формирующихся в Сети, как отметки «Мне нравится», комментарии и репосты на различных платформах, они же и являются теми сущностями, на которые пытаются влиять, к примеру, вышеупомянутые потенциальные соискатели рабочих должностей [16]. Но что насчет менее очевидных артефактов, к примеру, формирующихся геоданных, возникающих при постоянном взаимодействии телефона с базовыми станциями?

Таким образом, было обозначено одно из самых актуальных предметных областей в социальной науке, совмещающей в себе как методологические вопросы нового эмпирического инструмента, так и проблематику, связанную с «цифровыми следами» как с явлением, который еще необходимо осмыслить. Однако для многих набирающих популяр-

ность концепций, которые зачастую приходят в науку из неакадемических кругов, характерна терминологическая путаница [8]. Это релевантно, в том числе, и для связанного с «цифровыми следами» термина «большие данные» или Big Data, когда многократное использование в разных контекстах препятствует его организованной эволюции [12]. Такие выводы получились при анализе 1581 научных работ, которые содержали ключевое слово «большие данные». Зачастую это приводило к тому, что некоторые исследователи открыто признавали, что они не решались использовать термин «большие данные» из-за его концептуальной неоднозначности.

Таким образом, для плодотворного развития научной области и преодоления проблем, которые присущи другому схожему определению, необходимо двигаться в сторону синтезирования консенсусного определения. И первым этапом станет изучение существующих подходов к термину «цифровые следы». Методологией исследования выступил систематический обзор литературы для ответа на исследовательские вопросы: Что понимается под «цифровыми следами»? И каковы различия и общие черты их в определениях?

Основная часть

Метод систематического обзора литературы является многоступенчатым [19]. Прежде всего, необходимо определить источник данных — это портал Elibrary, поскольку является крупнейшим в России источником научных работ. На втором этапе по ключевым словам и названиям работ было отобрано 627 публикации, однако, из всего списка лишь 161 можно отнести к социологическим. Для анализа текущего состояния были выбраны публикации, датированные 2023-м и 2024-м годом. Таким образом, получилось 36 публикаций.

Выводы получились следующими: 14 публикаций дают определение «следов». Тематически большинство из них (12) представляются однородными: это,

так или иначе, данные либо информация, которую оставляет человек/пользователь при взаимодействии с цифровыми технологиями. Примером может служить работа А. Крайнова [5]. Среди всей совокупности публикаций необходимо выделить те, которые при использовании определения не цитируют определённый источник (три работы), и те, которые используют неакадемический источник (к примеру, официальный сайт компании «Лаборатория Касперского» [11]) – одна работа, и наконец, те, которые ссылаются на имеющиеся научные публикации. Примером может служить статья Д. Д. Бадараева [1]. Отдельно выделяются две социологическо-философские работы, где данный феномен анализируется с помощью метафор либо аналогий [10].

22 публикации не дают «рабочего» определения «следов». Однако здесь можно выделить отдельно те, которые перечисляют определённые действия, которые, по мнению исследователей, их оставляют, или те работы, которые используют формулировку «так называемые цифровые следы» [7], из-за того, что данный термин, вероятно, не имеет устоявшейся научной базы.

Заключение

Таким образом, по итогам анализа можно сделать следующие выводы: в науке складывается определённый консенсус: все определения сходятся в том, что цифровые следы – это информация, которую пользователи оставляют в цифровом мире. Либо это описано в определении, либо подразумевается автором в тексте. Во-вторых, «следы» являются отражением действий и поведения, интересов, предпочтений и поведения. Поэтому они могут выступать в качестве эмпирического инструмента, так и сами являться объектом научной рефлексии. Пример: это работа о «цифровой памяти» [2]. Различия же находятся на уровне детализации, формулировок, контекстов: о каком источнике цифровых следов говорит автор, к примеру, индикаторы из соцсетей, или, к примеру, применяет

формулировку «информационный слой» для определения [9]. Стоит отметить, что выбранная предметная область была ограничена социологией. Поэтому здесь очевидно объединяющее, зонтичное понимание социального. То есть, исследователи так или иначе вкладывают в это понятие широкую выборку данных, тем не менее, объединенные тем, что они являются неактивными – то есть полученными без взаимодействия с респондентами или другими объектами исследования, а также тот факт, что речь идет о социальном поведении (транзакции, социальные обмены, коммуникация, онлайн-активность на различных ресурсах, медиапотребление) [18]. Поэтому для того, чтобы отдельно выделять социологию как науку и другие области знания, например, «цифровые следы» в технических исследованиях и информатике, вполне допустимым представляется изучение возможности уточнения термина, в этом случае речь пойдет уже о «цифровых поведенческих следах».

Дальнейшая работа в области социального исследования должна уже строиться в траектории так называемых «незаметных» и «нереактивных» методологий исследований, имеющих богатую традицию [20]. Еще в середине двадцатого века Уэбб выделил, и его коллеги определили типы «незаметных» данных, получаемых из наблюдения, буквально этнографическое исследование, физические следы и архивы различных институтов и индивидов (дневники, записи, протоколы). В условиях современного общества к этим данным добавились еще и данные, получаемые при взаимодействии цифровыми технологиями. Выражаясь метафорически, теперь социологи могут исследовать не только грязь и пыль на самом компьютере, чтобы изучить, к примеру, интенсивность социального взаимодействия в какой-то компании, но и исследовать артефакты, возникающие внутри цифрового устройства. Также еще с «докомпьютерных» времен остаются актуальными следующие вопросы: неодно-

родность такого типа данных и методы их получения. Ведь в новую эпоху, помимо «найденных» и «собранных» (captured) добавляются еще и «извлеченные», например, с помощью новейших методов

анализа корреляций или обработки языка. Решение этих задач представляется важным для дальнейшего становления предметной области.

Список источников и литературы

1. Бадараев, Д. Д. Исследования социальной идентичности в контексте цифровой социологии: теоретико-методологический аспект. / Д. Д. Бадараев, А. Б. Цыденов. // Власть. – 2024. – Т. 32, № 2. – С. 181-189. – DOI 10.24412/2071-5358-2024-2-181-189. – EDN JJOJGW.
2. Большакова, А. С. Эффект вечности памяти на фоне цифровых мутаций. / А. С. Большакова. // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 05 июня 2023 года / Чувашский республиканский институт образования Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 82-86. DOI 10.31483/r-107127. – EDN GEXYID.
3. Девятко, И. Ф. Инструментарий онлайн-исследований: попытка каталогизации. // Онлайн-исследования в России 3.0 / Отв. ред. И. Ф. Девятко, А. В. Шашкин, С. Г. Давыдов; науч. ред. И. Ф. Девятко. М.: OMI RUSSIA, 2012. С. 17–30
4. Дьякова, Е. Г. Массовая коммуникация и власть в теории установления повестки дня. / Е. Г. Дьякова. // Антиномии. 2002. №3.
5. Крайнов, А. Л. Цифровая идентичность как условие бытия человека в цифровом обществе. / А. Л. Крайнов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 137-141. – DOI 10.18500/1819-7671-2024-24-2-137-141. – EDN IUAYMG.
6. Кун, Т. Структура научных революций. /Т. Кун.// М.: Прогресс, 1975. 605 с.
7. Ломакина, Т.С. Цифровой след в контексте медиаобразования: влияние на обучающихся и производительность педагогической практики Алексеева. // Медиа. Информация. Коммуникация [Электронный ресурс]. – 2023. – Т. 37, № 1.
8. Матвеев, М. С. «Социальное медиа» или «социальная сеть»: что имеет в виду социолог. /М.С. Матвеев.// Социодинамика. 2024. № 5. С. 1-9. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.5.70567 EDN: JGFIOO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70567
9. Устинова, Н. С. Цифровая репутация государственных служащих. / Н. С. Устинова, А. А. Шарая. // Научные механизмы решения проблем в исследованиях молодых ученых : Сборник статей международной научной конференции, Архангельск, 18 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2023. – С. 73-76. – EDN KQEELC.
10. Чистов, Р. С. Положение личности в современном информационном обществе. / Р. С. Чистов, С. О. Медведев. // Российский гуманитарный журнал. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 29-45. – DOI 10.15643/libartrus-2023.1.3. – EDN MQJVVT.
11. Что такое цифровой след? Как защитить его от злоумышленников // Касперский. – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint> (дата обращения: 01.12.2024).
12. De Mauro, A., Greco, M., & Grimaldi, M. What is big data? A consensual definition and a review of key research topics. AIP Conference Proceedings. 2015.
13. Dwork C. Differential privacy. In: Bugliesi M, et al. (eds) Automata, Languages and Programming. Berlin, Heidelberg: Springer, pp.1–12, 2006
14. Goffman E. Interaction ritual: Essays on face to face behavior. New York: Pantheon Books, 1967.
15. Himelboim I. Social Network Analysis (Social Media). In The International Encyclopedia of Communication Research Methods (eds J. Matthes, C.S. Davis and R.F. Potter), 2017.
16. Koidl, Kevin & Conlan, Owen & Reijers, Wessel & Farrell, Mark & Hoover, Melissa. The BigFoot Initiative: An Investigation of Digital Footprint Awareness in Social Media. SMSociety

- '18: Proceedings of the 9th International Conference on Social Media and Society. 2018. P.120-127. 10.1145/3217804.3217904.
17. *Lupton D.* Digital Risk Society// The Routledge Handbook of Risk Studies. 2016. P.301-309
18. *Salganik M. J.* Bit by Bit: Social Research in the Digital Age. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2018.
19. *Tranfield D, Denyer D, Smart P.* Towards a methodology for developing evidence-informed management knowledge by means of systematic review. *British Journal of Management.* 2003. P.207–222.
20. *Webb E. J.* et al. Unobtrusive measures: nonreactive research in the social sciences / E. J. Webb, D.T. Campbell, R.D. Schwartz, L. Sechrest. Chicago: Rand McNally. 1966. 220 p.

Матвеев Михаил Сергеевич — магистр социологии, аспирант, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), (г. Санкт-Петербург, Россия), mikhail.matveev97@gmail.com

DIGITAL FOOTPRINTS” IN SOCIOLOGY: SYSTEMATIC LITERARY REVIEW OF CURRENT SOURCES

M. S. Matveev

Recently, the term "digital traces" has become especially popular, researchers do not skimp on sonorous formulations, stating, in particular, that thanks to them "for the first time in history, a huge number of social interactions can be seen and made analyzable." However, many concepts that are gaining popularity, which often come to science from non-academic circles, are characterized by terminological confusion. The first step in overcoming it will be the presented study of a review of sociological literature on the subject of identifying approaches to understanding the phenomenon of "digital traces."

Keywords: digital traces, social research of the Internet, network communication, social connection, virtual space.

References

1. *Badaraev, D. D.* Issledovaniya social'noj identichnosti v kontekste cifrovoj sociologii: teoretiko-metodologicheskij aspekt. [Research of social identity in the context of digital sociology: theoretical and methodological aspect]. 2024. T. 32, № 2. P. 181-189. (In Russ.)
2. *Bol'shakova, A. S.* Effekt vechnosti pamyati na fone cifrovyyh mutacij. [The effect of eternity of memory against the background of digital mutations] .Cheboksary. 2023. P. 82-86. (In Russ.)
3. *Devyatko, I. F.* Instrumentarij onlajn-issledovaniy: popytka katalogizacii. [Online Research Toolkit: An Attempt at Cataloguing]// Onlajn-issledovaniya v Rossii 3.0 / I. F. Devyatko, A. V. Shashkin, S. G. Davydov. 2012. P. 17–30. (In Russ.)
4. *D'yakova, E. G.* Massovaya kommunikaciya i vlast' v teorii ustanovleniya povestki dnya. [Mass communication and power in agenda-setting theory]. 2002. №3. (In Russ.)
5. *Krajnov, A. L.* Cifrovaya identichnost' kak uslovie bytiya cheloveka v cifrovom obschestve. [Digital identity as a condition of human existence in a digital society]. 2024. T. 24, № 2. P. 137-141. (In Russ.)
6. *Kun, T.* Struktura nauchnyh revolyucij. [The structure of scientific revolutions]. 1975. 605 p. (In Russ.)
7. *Lomakina, T. S.* Cifrovoj sled v kontekste mediaobrazovaniya: vliyanie na obuchayuschihsya i proizvoditel'nost' pedagogicheskoy praktiki Alekseeva. [Digital footprint in the context of media education: impact on students and productivity of teaching practice Alekseev]. 2023. T. 37, № 1. (In Russ.)
8. *Matveev, M. S.* “Social'noe media” ili “social'naya set”": chto imeet v vidu sociolog. ["Social media" or "social network": what does the sociologist mean]. 2024. № 5. P. 1-9. (In Russ.)

9. *Ustinova, N. S.* Cifrovaya reputaciya gosudarstvennyh sluzhaschih. [Digital reputation of public servants]. 2023. P. 73-76. (In Russ.)
10. *Chistov, R. S.* Polozhenie lichnosti v sovremennom informacionnom obschestve. [The position of the individual in the modern information society]. 2023. T. 12, № 1. P. 29-45. (In Russ.)
11. Chto takoe cifrovoj sled? Kak zaschitit' ego ot zloumyshlennikov. [What is a digital footprint? How to protect it from attackers]. // Kasperskij. (In Russ.)
12. *De Mauro.* A What is big data? A consensual definition and a review of key research topics. September 2014
13. *Dwork C.* Differential privacy. In: Bugliesi M, et al. (eds) Automata, Languages and Programming. Berlin, Heidelberg: Springer, pp.1–12, 2006
14. *Goffman E.* Interaction ritual: Essays on face to face behavior. New York: Pantheon Books, 1967.
15. *Himmelboim I.* Social Network Analysis (Social Media). In The International Encyclopedia of Communication Research Methods (eds J. Matthes, C.S. Davis and R.F. Potter), 2017.
16. *Koidl, Kevin & Conlan, Owen & Reijers, Wessel & Farrell, Mark & Hoover, Melissa.* The BigFoot Initiative: An Investigation of Digital Footprint Awareness in Social Media. SMSociety '18: Proceedings of the 9th International Conference on Social Media and Society. 2018. P.120-127.
17. *Lupton D.* Digital Risk Society// The Routledge Handbook of Risk Studies. 2016. P.301-309.
18. *Salganik M. J.* Bit by Bit: Social Research in the Digital Age. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2018.
19. *Tranfield D, Denyer D, Smart P.* Towards a methodology for developing evidence-informed management knowledge by means of systematic review. British Journal of Management. 2003. P.207–222.
20. *Webb E. J. et al.* Unobtrusive measures: nonreactive research in the social sciences / E. J. Webb, D.T. Campbell, R.D. Schwartz, L. Sechrest. Chicago: Rand McNally. 1966. 220 p.

Статья поступила в редакцию: 14.12.2024; принята к публикации: 25.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Матвеев М. С. «Цифровые следы» в социологии: систематический литературный обзор актуальных источников // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 112-117.

FOR CITATION:

Matveev M. S. Cifrovye sledy» v sociologii: sistematicheskij literaturnyj obzor aktual'nyh istochnikov [«Digital footprints» in sociology: systematic literary review of current sources] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 112-117.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

ХАКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ
РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА (2022–2023)

Д. А. Патрушева, В. В. Уласик

Попытка понять влияние хактивизма в разрешении и продолжении конфликта на Украине начиная с 2022 года. Обращается внимание на рост киберпреступности, а также на разнообразные сообщества хактивистов, активно участвующих в этом процессе. Приводятся конкретные случаи хакерских атак, произошедших после начала войны [1] в Украине, и их последствия. Анализ методов, таких как хакерские атаки, распространение киберпропаганды, и использование социальных сетей для мобилизации граждан и формирования общественного мнения. Демонстрируется, что хактивизм играет важную роль в информационной войне и используется для достижения политических целей.

Ключевые слова: хактивизм, Украинский конфликт, кибербезопасность, политические цели, кибератаки, информационная война, кибервойна, кибератаки, стратегии защиты информационных ресурсов.

Хактивизм, как форма активизма, использующая технологии информационной безопасности и киберпространства для достижения политических целей, играет значительную роль в современных конфликтах, включая тот, который происходит на Украине.

В период конфликта наблюдается также значительное увеличение киберпреступлений [2]. Кибератаки направлены как на государственные, так и на частные структуры, с целью дестабилизации обстановки, ослабления инфраструктуры и воздействия на общественное мнение. Эти атаки включают в себя распространение дезинформации, кибершпионаж, кибертерроризм, кибервандализм и другие формы агрессивной деятельности.

В открытом доступе не столь много информации о сообществах, известна лишь часть групп, которые не скрываются и признают свои преступления, а именно: в России это – “KillNet” [3], “Noname057(16)” [4], “Turla” [5], “APT28” (он же “Fancy Bear” с 2004-2007) [6], в Украине – “The IT Army of Ukraine” [7],

армии, которая в основном координирует свои усилия через “Telegram” и “Twitter” [8] (там они сообщают подписчикам данную информацию с просьбой о ее распространении в социальных сетях, в частности “ВКонтакте”, так как пользователей из России в ней превышает 91 миллионов человек) [9], “Cyber.Anarchy.Squad” [10], “Hack Your Mom” [11] – созданный коллективом хактивистов в Харькове, “Cyber.Unit Tech” [12], а также члены некоторых групп, которые впоследствии объединились, как, например, “Украинский киберальянс” [13]. Другие волонтеры организуют и публикуют информацию и статьи, такие как “InformNapalm” [14]. Кроме того, хотелось бы отметить, что после начала войны к украинским хакерам присоединились белорусские хактивисты, а именно “Киберпартизаны” [15] с момента объявления антивоенной мобилизации, тем самым стремились «Парализовать работу государственной инфраструктуры, не вредя здоровью и жизням людей» [16].

Анализируя статистику за 2022 год, можно отметить, что количество кибератак на государственный сектор выросло в 2-3 раза по сравнению с 2021 годом [17].

По официальным данным, количество утечек конфиденциальной информации в российском госсекторе за 2022 г. выросло почти в 1,5 раза по сравнению с 2021 годом. Кибератаки с целью хищения данных или полного разрушения ИТ-инфраструктуры резко выросло в первые девять месяцев 2023 года: на рекордные 140%. Киберугроз за январь – сентябрь увеличилось на 75% в сравнении с тем же периодом 2022 года [18]. В 2024 году число DDoS-атак на российский бизнес вырастет как минимум на 400% в связи с нестабильной политической ситуацией, следует из прогноза отдела кибербезопасности “EdgeЦентра” [19].

Рассматривая же Украину, то, по официальной информации, в 2022 году количество кибератак выросло почти втрое, чем в 2021 году. С начала 2023 года (по сравнению с 4 кварталом 2022-го) кибератак от пророссийских группировок стало меньше, но они систематичные и интенсивные [20]. Российские кибергруппы воспользовались для взлома известными им изъянами в защите приложения портала государственных услуг Украины “Дія” [21], чтобы получить доступ к данным о 2,6 млн. частных лиц, предприятий и юридических фирм, а также правительственных учреждений [22]. По подсчетам Госспецсвязи Украины, за 2023 год было обнаружено 1516861 подозрительных уникальных файлов, при этом чаще всего выявляли вирусы типа Smoke Loader, Agent Tesla, Snake Keylogger, Remcos, Formbook. Совершено 92 атаки на энергетический сектор, 81 случай – на телеком, 38 – образовательные учреждения, 32 – транспортную отрасль, 30 – финансовый сектор, 25 – ИТ-сектор, 15 – СМИ, 12 – медицинские учреждения [23]. В 2024 году прогнозируют, что Украина будет сталкиваться с более сложными кибератаками, к которым Россия будет привлекать ИИ, об этом сообщил специалист Правительственной команды реагирования на компьютерные чрезвычайные события Украины CERT-UA Назар Тимошик во время

выступления на конференции SANS CyberThreat 2023 году [24].

Рассмотрим наиболее известные инциденты взлома, произошедшие начиная с 24 февраля 2022 года:

С 24 по 28 февраля 2022 число хакерских атак на российские компании, госорганы, банки и СМИ выросло как минимум втрое, а также возможны утечки сервисов – данные от “Лаборатории Касперского” [25] (2022);

Взлом сайта Минфина Украины (2022) – удалось получить доступ к почтам сотрудников ведомства, а также изъять более миллиона файлов с электронными документами [26];

Взлом эфира “Украина 24” и демонстрация фейкового заявления Зеленского (2022) – в прямом эфире телеканала «Украина-24» бегущей строкой появилось якобы обращение президента Владимира Зеленского сложить оружие всем военным и об уходе с поста. Президент Украины Зеленский немедленно опроверг фейковое заявление и назвал вмешательство провокацией [27];

Кибератака на Украинские правительственные сайты (2022) – в результате масштабной атаки были взломаны все 755 сайтов органов власти Украины [28];

Украинская разведка заявила, что взломала Федеральную налоговую службу России (2023) – в рамках операции хакерам удалось взломать центральный сервер ФНС, после чего спецслужбы получили доступ к более чем двум тысячам региональных серверов [29]. Вдобавок, хакерская атака затронула российскую ИТ-компанию, которая предоставляла услуги банка данных для ФНС, по информации, предоставленной ГУР. Представители ведомства утверждают, что в процессе операции “все серверы [ФНС] были заражены вредоносным программным обеспечением, а в результате кибератаки “были полностью уничтожены конфигурационные файлы, обеспечивающие работу распределенной системы ФНС”. Кроме того, в ГУР сообщили, что база данных налоговой и ее резервные копии,

по их данным, были удалены. Представители ФНС отрицали факт взлома [30];

Атака на крупнейшего в Украине оператора связи «Киевстар» (2023) – сбой с помощью хакерской атаки на ядро сети [31]. Как позже отметил президент компании Александр Комаров: «Это самая большая в мире хакерская атака на телеком-инфраструктуру» [32];

Взлом сайта Киевского облсовета с угрожающим посланием Владимиру Зеленскому на русском языке (2023) – исполняющий обязанности главы совета Киевской области Ярослав Добрянский уточнил, что вместе с сайтом хакеры взломали серверы облсовета, из-за чего сотрудники не могут получить доступ к компьютерам, тем самым “работа аппарата фактически оказалась парализована” [33].

Все указанные инциденты демонстрируют размер киберугроз, с которыми сталкивается мир в эпоху цифровизации. Взломы, хакерские атаки и кибершпионаж превратились в неотъемлемый элемент современной геополитики, что подчеркивает критическое значение кибербезопасности как первоочередной задачи не только для государственных структур, но и для коммерческих организаций и обычных граждан.

Из этого можно сделать вывод, что невозможно выделить какую-то одну среди этих обеих стран и заявлять, что они совершают больше киберпреступлений, чем другая. Как Россия, так и Украина взламывает и публикует персональные данные военных, и здесь следовало бы напомнить о Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года – ключевой документ международного права, который устанавливает нормы и принципы, касающиеся обращения с военнопленными и их личных данных, во время вооруженных конфликтов. Раздел 2 конвенции включает в себя постановления общего

характера о защите военнопленных. Статья 12 этого раздела подчеркивает необходимость гуманного обращения с военнопленными. Запрещает любые незаконные действия или бездействие со стороны держащей в плену, которые могут привести к смерти или серьезному ущербу здоровью военнопленного. Кроме того, запрещает физическое калечение военнопленных или их использование в качестве объектов научных или медицинских экспериментов без их согласия. Вместе с тем гарантирует защиту военнопленных от насилия, запугивания, оскорблений и любопытства толпы. Применение к ним репрессалий также запрещается [34]. Тем не менее, как СМИ, так и отдельные граждане играют свою роль в соблюдении данных стандартов.

Проведённое исследование организацией Check Point Research (CPR) [35] в 2023 году подчеркнуло, что сентябрь 2022 года стал поворотным моментом в кибератаках, связанных с конфликтом. Если сравнивать март – сентябрь 2022 года с октябрём 2022 года – февралём 2023 года, то CPR выявил снижение на 44% среднего количества еженедельных атак на одну организацию против Украины, с 1555 атак до 877, увеличение среднего числа еженедельных атак на Российскую Федерацию на одну организацию на 9%, с 1505 до 1635 соответственно. Исходя из статистических данных, CPR показывает, что начиная с октября 2022 года произошел сдвиг в кибератаках, связанных с войной, в то время как гораздо больше усилий в киберпространстве сейчас направлено на страны НАТО, чем на Украину.

Check Point Research: CPR представили данные, где указано среднее количество еженедельных кибератак на одну организацию правительства и военной промышленности начиная с сентября 2022 года (Рис.1).

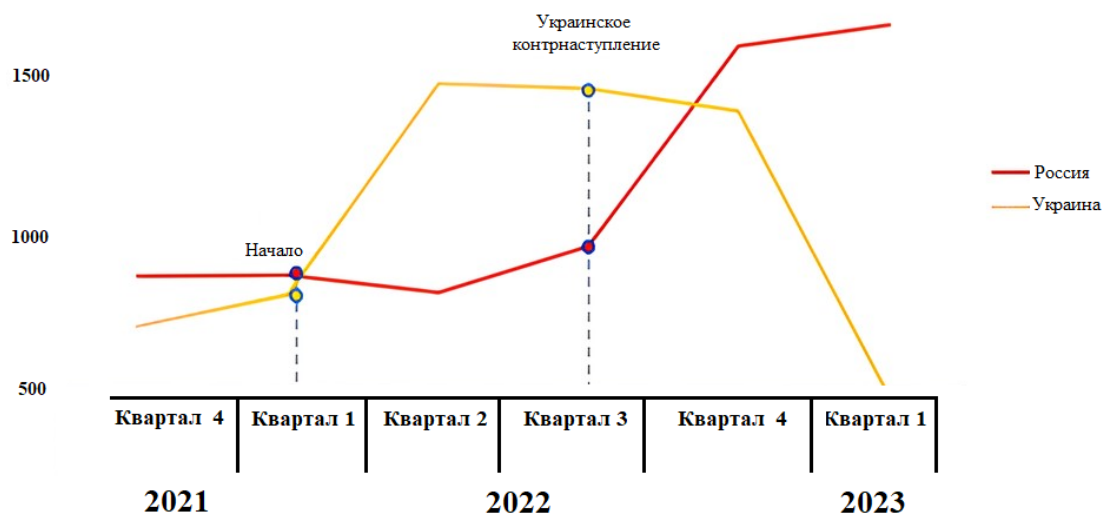

Рис. 1 - Среднее количество еженедельных кибератак на одну организацию.

MDPI провело исследование «Аналитика социальных сетей о Российско–Украинской кибервойне с использованием обработки естественного языка» [36], где была представлена диаграмма с ука-

занием среднемесячного негативного настроения российских и украинских пользователей, связанных с кибербезопасностью, и сравнивали их с общемировыми показателями (Рис. 2).

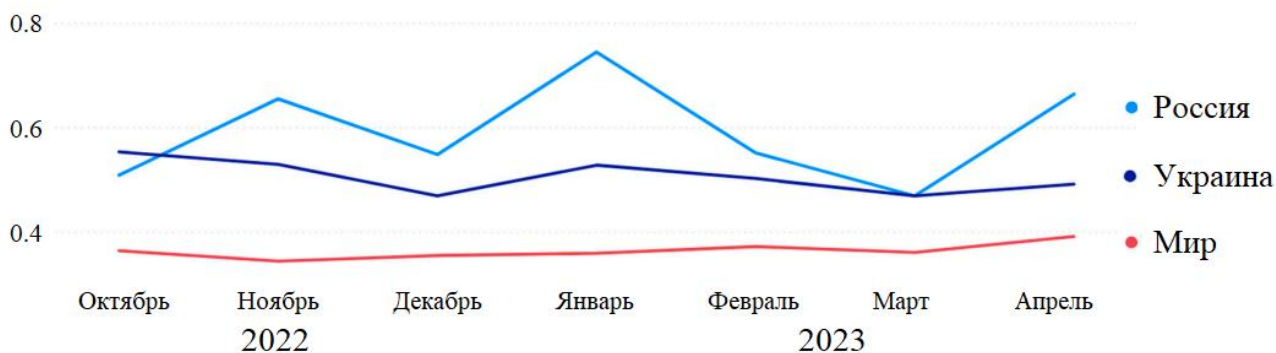

Рис. 2. Среднемесячный негативный настрой российских и украинских пользователей.

Попытка обнаружить статистические данные относительно количества киберпреступлений, совершенных со стороны Украины в отношении России, оказалась безуспешной, поскольку доступна только официальная статистика, касающаяся киберпреступлений, совершенных со стороны России в отношении Украины.

Стоит отметить, что хактивизм в контексте Украинского конфликта выступает важным элементом информационной войны. Повышение уровня киберпреступности и активности хактивистов как в отношении государственных, так и частных структур свидетельствует о том, что киберпространство становится основной ареной для борьбы, а также средством достижения политических целей.

Различные хактивистические группы России и Украины, активно участвуют в этом процессе, что привносит сложности в геополитическую ситуацию. Важно подчеркнуть, что такие действия могут иметь серьезные последствия не только для государственных структур, но и для обычных граждан, что подчеркивает необходимость развития механизмов кибербезопасности. Кроме того, необходимо активно развивать технические средства защиты информации и сетевых систем, в том числе разрабатывать новые методы обнаружения и предотвращения киберугроз, повышать квалификацию специалистов в области кибербезопасности и содействовать развитию инновационных технологий в этой области. Эф-

эффективное противодействие требует не только технических и правовых мер, но и международного сотрудничества и координации действий всех заинтересованных сторон. Только совместные усилия на региональном, национальном и международном уровнях позволят эффективно противодействовать угрозам в киберпространстве и обеспечить стабильность и безопасность как национальной, так и глобальной информационной среды.

Список источников и литературы

1. Алиев Н. Кибероперации в ходе российского вторжения в Украину в 2022 году / Н. Алиев [Электронный ресурс] // Riddle Russia: [сайт]. — URL: <https://ridl.io/ru/kiberoperatsii-v-hode-grossijskogo-vtorzheniya-v-ukrainu-v-2022-godu/> (дата обращения: 18.10.2024)
2. Баласян Л. Edge Центр спрогнозировал рост кибератак на бизнес на 400% в 2024 году / Л. Баласян [Электронный ресурс] // Forbes: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425423> (дата обращения: 15.10.2024)
3. Бегаль И. В 2022 году количество кибератак на Украину выросло почти втрое. 90% хакерских групп из РФ контролируют силовики / И. Бегаль [Электронный ресурс] // Forbes: [сайт]. — URL: <https://forbes.ua/ru/news/v-2022-rotsi-kilkist-kiberatak-na-ukrainu-zroslamayzhe-vtrichi-90-khakerskikh-grup-z-rf-kontrolyuyut-siloviki-04052023-13454> (дата обращения: 12.10.2024)
4. Ворошилов Д. Бегущую строку «Украины 24» взломали и разместили сообщение о капитуляции / Д. Ворошилов [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2022/6231c8049a79475eebf30dc4> (дата обращения: 15.10.2024)
5. Группа хакеров сообщила о взломе портала украинского минфина / [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1429248/2022-11-22/gruppa-khakerov-soobshchila-o-vzlome-portala-ukrainskogo-minfina> (дата обращения: 15.10.2024)
6. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными / [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_2.shtml (дата обращения: 18.10.2024)
7. Злобин А. Песков заявил о превращении «спецоперации» на Украине в «войну» / Злобин А. [Электронный ресурс] // Forbes : [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/society/508717-peskov-zaavil-o-prevrashenii-spesoperacii-na-ukraine-v-voynu> (дата обращения: 15.10.2024)
8. Калюков Е. СБУ назвала катастрофой атаку хакеров на «Киевстар»: уничтожено почти всё / Е. Калюков [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/01/2024/659676a59a79475242966ec0> (дата обращения: 18.10.2024)
9. Курашева А., Устинова А. Хакеры атаковали госорганы в три раза чаще в 2022 году / А. Курашева, А. Устинова [Электронный ресурс] // Ведомости: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/16/959104-hakeri-atakovali-gosorganichasche> (дата обращения: 15.10.2024)
10. Мельник Т. «Это самая большая в мире хакерская атака на телеком-инфраструктуру». Первое интервью президента «Киевстара» после кибератаки, парализовавшей оператора / Т. Мельник [Электронный ресурс] // Forbes: [сайт]. — URL: <https://forbes.ua/ru/innovations/pro-kiberataku-na-kiivstar-vidnovlennaya-zvyazku-ta-dopomogu-microsoft-cisco-ericsson-blits-intervyu-prezidenta-kompanii-komarov-12122023-17855> (дата обращения: 12.10.2024)
11. Мельник В. Количество кибератак в Украине возросло: кто оказался под угрозой и какие вирусы использовали чаще всего / В. Мельник [Электронный ресурс] // Викна: [сайт]. — URL: <https://vikna.tv/ru/dlia-tebe/bezpeka/kolichestvo-kiberatak-v-ukraine-za-2023-god-vozroslo/> (дата обращения: 15.10.2024)
12. Месячная активная аудитория VK ID за год выросла до 91 млн. пользователей / [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18657631> (дата обращения: 15.10.2024)
13. Наумова Е. Сайты органов государственной власти Украины перестали работать из-за кибератаки / Е. Наумова [Электронный ресурс] // Lenta.ru: [сайт]. — URL: https://lenta.ru/news/2022/03/03/hackers_ukraine/ (дата обращения: 18.10.2024)

14. *Панасюк В.* В 2024 году россия планирует использовать ИИ для кибератак на Украину / В. Панасюк [Электронный ресурс] // Мета: [сайт]. — URL: <https://meta.ua/news/tech/101946-v-2024-godu-rossiya-planiruet-ispolzovat-ii-dlya-kiberatak-na-ukrainu/> (дата обращения: 12.10.2024)
15. *Пламенев И.* В ФНС опровергли взлом налоговой системы украинской разведкой / И. Пламенев [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/12/12/2023/657890839a79477f74b0c200> (дата обращения: 18.10.2024)
16. *Руденко М.* Хакеры взломали сайт Киевского облсовета / М. Руденко [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20231102/khakery-1907005140.html>.
17. Светлана Тихановская объявила "антивоенную мобилизацию" / [Электронный ресурс] // Euronews: [сайт]. — URL: <https://ru.euronews.com/2022/03/02/belarus-tsikhanovskaya-antiwar-mobilisation> (дата обращения: 15.10.2024)
18. *Степанова Ю., Исакова Т.* Утечки получили подкрепление / Ю. Степанова, Т. Исакова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240325> (дата обращения: 15.10.2024)
19. *Таиров Р.* Бывшая Group-IB заявила о рекордном росте кибератак по политическим мотивам / Р. Таиров [Электронный ресурс] // Forbes: [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/498860-byvsaa-group-ib-zaavila-o-rekordnom-roste-kiberatak-po-politiceskim-motivam> (дата обращения: 15.10.2024)
20. *Тейзе К., Шварц Я.* Как белорусские "киберпартизаны" помогают Украине на войне / К. Тейзе, Я. Шварц [Электронный ресурс] // DW: [сайт]. — URL: <https://www.dw.com/ru/beloruskie-kiberpartizany-pomogajut-ukraine-v-vojne-s-rossiej/a-62237250> (дата обращения: 18.10.2024)
21. *Чикишев Н.* Украинская разведка заявила о взломе российской налоговой. Вся база якобы уничтожена / Н. Чикишев [Электронный ресурс] // devby.io: [сайт]. — URL: <https://devby.io/news/ukrainskaya-razvedka-zayavila-o-vzlome-rossiiskoi-nalogovoi-vsya-baza-yakoby-unichtozhena> (дата обращения: 15.10.2024)
22. Antoniuk D. Pro-Ukraine hackers claim to take down Russian internet provider / Daryna Antoniuk [Electronic Resource] // The Record from Recorded Future News: [site]. — URL: <https://therecord.media/proukraine-hackers-claim-to-take-down-russian-isp> (last request: 15.10.2024)
23. Check Point Research Team. The Russian-Ukrainian War, One Year Later / Check Point Research Team [Electronic Resource] // Check Point Blog: [сайт]. — URL: <https://blog.checkpoint.com/2023/02/21/the-russian-ukrainian-war-one-year-later/> (last request: 18.10.2024)
24. 'Diya' personal data leak: Ukraine's Digital Transformation Ministry called out over social media manipulation and use of bots / [Electronic Resource] // <https://mezha.net/>: [site]. — URL: <https://mezha.net/eng/bukvy/diya-personal-data-leak-ukraine-s-digital-transformation-ministry-called-out-over-social-media-manipulation-and-use-of-bots/> (last request: 15.10.2024)
25. *Gajos W.* How Russia's NoName057(16) could be a new model for hacking groups / Wiktorija Gajos [Electronic Resource] // CSO Online : [site]. — URL: <https://www.csoonline.com/article/1270051/how-russias-noname05716-could-be-a-new-model-for-hacking-groups.html> (last request: 12.10.2024)
26. *Huntley S.* Fog of war: how the Ukraine conflict transformed the cyber threat landscape / Shane Huntley [Electronic Resource] // Google Blog: [site]. — URL: <https://blog.google/threat-analysis-group/fog-of-war-how-the-ukraine-conflict-transformed-the-cyber-threat-landscape/> (last request: 15.10.2024)
27. Killnet: Inside the World's Most Prominent Pro-Kremlin Hactivist Collective / [Electronic Resource] // FLASHPOINT: [site]. — URL: <https://flashpoint.io/intelligence-101/killnet/> (last request: 18.10.2024)
28. *McLaughlin J.* Ukrainian hackers and intel officers partner up in apparent hack of a top Russian bank / Jenna McLaughlin [Electronic Resource] // NPR: [site]. — URL: <https://techukraine.org/2022/06/30/yegor-aushev-cyberunit-tech/> (last request: 15.10.2024)
29. *McLaughlin J.* Ukrainian hacktivists fight back against Russia as cyber conflict deepens / Jenna McLaughlin [Electronic Resource] // NPR: [сайт]. — URL: <https://www.npr.org/2023/11/21/1214170140/ukraine-hacktivists-cyber-russia-war> (last request: 15.10.2024)

30. Pearson J. Ukraine launches 'IT army,' takes aim at Russian cyberspace / James Pearson [Electronic Resource] // Reuters: [site]. — URL: <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-launches-it-army-takes-aim-russian-cyberspace-2022-02-26/> (last request: 15.10.2024)

31. Render-Katolik A. The IT Army of Ukraine / Aiden Render-Katolik [Electronic Resource] // CSIS | Center for Strategic and International Studies: [site]. — URL: <https://www.csis.org/blogs/strategic-technologies-blog/it-army-ukraine> (last request: 18.10.2024)

32. Sayegh E. Turla Hacking Group: A Persistent International Threat / Emil Sayegh [Electronic Resource] // Forbes: [site]. — URL: <https://www.forbes.com/sites/emilsayegh/2023/03/07/turla-hacking-group-a-persistent-international-threat/?sh=b888ef574980> (last request: 12.10.2024)

33. Sayegh E. APT28 Aka Fancy Bear: A Familiar Foe By Many Names / Emil Sayegh [Electronic Resource] // Forbes: [site]. — URL: <https://www.forbes.com/sites/emilsayegh/2023/02/28/apt28-aka-fancy-bear-a-familiar-foe-by-many-names/?sh=6349519059ad> (last request: 15.10.2024)

34. Sufi F. Social Media Analytics on Russia–Ukraine Cyber War with Natural Language Processing: Perspectives and Challenges / Fahim Sufi [Electronic Resource] // MDPI: [site]. — URL: <https://www.mdpi.com/2078-2489/14/9/485> (last request: 15.10.2024)

35. Supruniuk I., Aushev Y. CyberUnit.Tech & Cyber School: “Our mission is to elevate the perception of Ukraine as a country of innovation” / Iryna Supruniuk [Electronic Resource] // TechUkraine: [site]. — URL: <https://techukraine.org/2022/06/30/yegor-aushev-cyberunit-tech/> (last request: 12.10.2024)

36. Srishti Singh Sisodia. Using fake profiles of women, Ukrainian hackers duped Russian soldiers to help military: Report / Srishti Singh Sisodia [Electronic Resource] // WION: [site]. — URL: <https://www.wionews.com/world/using-fake-profiles-of-women-ukrainian-hackers-duped-russian-soldiers-to-help-military-report-513399> (last request: 15.10.2024)

Патрушева Дарья Андреевна – старший преподаватель кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), d.patrusheva@mail.ru

Уласик Вероника Валерьевна – студентка 3 курса бакалавриата, направления системное и прикладное программирование информационных систем, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), nika.ulasik@gmail.ru

HACKTIVISM IN THE CONTEXT OF INFORMATION WAR: THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN CONFLICT (2022–2023)

D. A. Patrusheva, V. V. Ulasik

An attempt to understand the impact of hacktivism on the resolution and continuation of the conflict in Ukraine since 2022 is made. Attention is drawn to the growth of cybercrime, as well as various communities of hacktivists actively involved in this process. Specific cases of hacker attacks that occurred after the beginning of the war [1] in Ukraine and their consequences are presented. The analysis of methods such as hacker attacks, the spread of cyber propaganda, and the use of social networks for mobilizing citizens and shaping public opinion is provided. It is demonstrated that hacktivism plays an important role in the information war and is used to achieve political goals.

Keywords: hacktivism, Ukrainian conflict, cybersecurity, political goals, cyber attacks, information war, cyber war, cyber attacks, strategies for protecting information resources.

References

1. Aliyev N. Kiberoperatsii v khode rossiyskogo vtorzheniya v Ukrainu v 2022 godu [Cyber Operations During the Russian Invasion of Ukraine in 2022] / N. Aliyev [Electronic resource] // Riddle Russia: [website]. — URL: <https://ridl.io/ru/kiberoperatsii-v-hode-rossijskogo-vtorzheniya-v-ukrainu-v-2022-godu/> (last request: 18.10.2024) (In Russ)

2. *Balyasyan L.* EdgeTsentr sprognoziroval rost kiberatak na biznes na 400% v 2024 godu [EdgeCenter Forecasts a 400% Increase in Cyber Attacks on Businesses in 2024] / L. Balyasyan [Electronic resource] // Forbes: [website]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425423> (last request: 15.10.2024) (In Russ)

3. *Begal I. V* 2022 godu kolichestvo kiberatak na Ukrainu vyroslo pochni vtroe. 90% khakerskikh grup iz RF kontroliruyut siloviki [In 2022, the Number of Cyber Attacks on Ukraine Almost Tripled. 90% of Russian Hacker Groups are Controlled by Law Enforcement] / I. Begal [Electronic resource] // Forbes: [website]. — URL: <https://forbes.ua/ru/news/v-2022-rotsi-kilkist-kiberatak-na-ukrainu-zroslo-mayzhe-vtrichi-90-khakerskikh-grup-z-rf-kontrolyuyut-siloviki-04052023-13454> (last request: 12.10.2024) (In Russ)

4. *Voroshilov D.* Begushchuyu stroku «Ukrainy 24» vzlomali i razmestili soobshchenie o kapitulyatsii [Ukraine 24's Ticker Hacked, Message About Capitulation Posted] / D. Voroshilov [Electronic resource] // RBC: [website]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2022/6231c8049a79475eebf30dc4> (last request: 15.10.2024) (In Russ)

5. Gruppa khakerov soobshchila o vzlome portala ukrainskogo minfina [Hacker Group Reports Hacking of Ukrainian Ministry of Finance Portal] / [Electronic resource] // Izvestia: [website]. — URL: <https://iz.ru/1429248/2022-11-22/gruppa-khakerov-soobshchila-o-vzlome-portala-ukrainskogo-minfina> (last request: 15.10.2024) (In Russ)

6. Zhenevskaya konventsiya ot 12 avgusta 1949 goda ob obrashchenii s voennoplennymi [Geneva Convention of August 12, 1949 on the Treatment of Prisoners of War] / [Electronic resource] // United Nations: [website]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_2.shtml (last request: 18.10.2024) (In Russ)

7. *Zlobin A.* Peskov zayavil o prevrashchenii «spetsoperatsii» na Ukraine v «voynu» [Peskov Announced the Transformation of the "Special Operation" in Ukraine into a "War"] / A. Zlobin [Electronic resource] // Forbes: [website]. — URL: <https://www.forbes.ru/society/508717-peskov-zaavil-o-prevrasenii-specoperacii-na-ukraine-v-voynu> (last request: 15.10.2024) (In Russ)

8. *Kalyukov E.* SBU nazvala katastrofoy ataku khakerov na «Kievstar»: unichtozheno pochni vsyo [The Security Service of Ukraine Called the Hacker Attack on Kyivstar a Disaster: Almost Everything Was Destroyed] / E. Kalyukov [Electronic resource] // RBC: [website]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/01/2024/659676a59a79475242966ec0> (last request: 18.10.2024) (In Russ)

9. *Kurasheva A., Ustinova A.* Khakery atakovali gosorgany v tri raza chashche v 2022 godu [Hackers Attacked Government Agencies Three Times More Often in 2022] / A. Kurasheva, A. Ustinova [Electronic resource] // Vedomosti: [website]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/16/959104-hakeri-atakovali-gosorgani-chashe> (last request: 15.10.2024) (In Russ)

10. *Melnik T.* «Eto samaya bol'shaya v mire khakerskaya ataka na telekom-infrastrukturu». Pervoye interv'yu prezidenta «Kievstara» posle kiberataki, paralizovavshey operatora ["This is the Largest Cyber Attack on Telecom Infrastructure in the World." First Interview of Kyivstar's President After Cyber Attack That Paralyzed the Operator] / T. Melnik [Electronic resource] // Forbes: [website]. — URL: <https://forbes.ua/ru/innovations/pro-kiberataku-na-kiivstar-vidnovlennya-zvyazku-ta-dopomogu-microsoft-cisco-ericsson-blits-intervyu-prezidenta-kompanii-komarov-12122023-17855> (last request: 12.10.2024) (In Russ)

11. *Melnik V.* Kolichestvo kiberatak v Ukraine vozroslo: kto okazalsya pod ugrozoy i kakie virusy ispol'zovali chashche vsego [The Number of Cyber Attacks in Ukraine Has Increased: Who is at Risk and What Viruses Were Most Often Used] / V. Melnik [Electronic resource] // Vikna: [website]. — URL: <https://vikna.tv/ru/dlia-tebe/bezpeka/kolichestvo-kiberatak-v-ukraine-za-2023-god-vozroslo/> (last request: 15.10.2024) (In Russ)

12. Mesyachnaya aktivnaya auditoriya VK ID za god vyrosla do 91 mln pol'zovateley [VK ID Monthly Active Audience Grew to 91 Million Users Over the Year] / [Electronic resource] // TASS: [website]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18657631> (last request: 15.10.2024) (In Russ)

13. *Naumova E.* Sayty organov gosudarstvennoy vlasti Ukrainy perestali rabotat' iz-za kiberatak [Ukrainian Government Websites Stopped Working Due to Cyber Attack] / E. Naumova [Electronic resource] // Lenta.ru: [website]. — URL: https://lenta.ru/news/2022/03/03/hackers_ukraine/ (last request: 18.10.2024) (In Russ)

14. *Panasyuk V. V* 2024 godu Rossiya planiruet ispol'zovat' II dlya kiberatak na Ukrainu [In 2024, Russia Plans to Use AI for Cyber Attacks on Ukraine] / V. Panasyuk [Electronic resource] // Meta: [website]. — URL: <https://meta.ua/news/tech/101946-v-2024-godu-rossiya-planiruet-ispolzovat-ii-dlya-kiberatak-na-ukrainu/> (last request: 12.10.2024) (In Russ)
15. *Plamenev I. V* FNS oprovergli vzlom nalogovoy sistemy ukrainskoy razvedkoy [Russian Federal Tax Service Denies Ukrainian Intelligence Hack of Tax System] / I. Plamenev [Electronic resource] // RBC: [website]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/12/12/2023/657890839a79477f74b0c200> (last request: 18.10.2024) (In Russ)
16. *Rudenko M.* Khakery vzlomali sayt Kiyevskogo oblsoveta [Hackers Hacked the Website of Kyiv Regional Council] / M. Rudenko [Electronic resource] // RIA Novosti: [website]. — URL: <https://ria.ru/20231102/khakery-1907005140.html> (last request: 15.10.2024) (In Russ)
17. Svetlana Tikhanovskaya ob'yavila "antivoennuyu mobilizatsiyu" [Svetlana Tikhanovskaya Announced "Anti-War Mobilization"] / [Electronic resource] // Euronews: [website]. — URL: <https://ru.euronews.com/2022/03/02/belarus-tsikhanovskaya-antiwar-mobilisation> (last request: 15.10.2024) (In Russ)
18. *Stepanova Y., Isakova T.* Utechki poluchili podkreplenie [Leaks Were Reinforced] / Y. Stepanova, T. Isakova [Electronic resource] // Kommersant: [website]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240325> (last request: 15.10.2024) (In Russ)
19. *Tairov R.* Byvshaya Group-IB zayavila o rekordnom roste kiberatak po politicheskim motivam [Former Group-IB Announced a Record Increase in Politically Motivated Cyber Attacks] / R. Tairov [Electronic resource] // Forbes: [website]. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/498860-byvsaa-group-ib-zaavila-o-rekordnom-roste-kiberatak-po-politiceskim-motivam> (last request: 15.10.2024) (In Russ)
20. *Theise K., Schwartz Y.* Kak belorusskie "kiberpartizany" pomagayut Ukraine na voyne [How Belarusian "Cyber Partisans" Help Ukraine in the War] / K. Theise, Y. Schwartz [Electronic resource] // DW: [website]. — URL: <https://www.dw.com/ru/belorusskie-kiberpartizany-pomogajut-ukraine-v-vojne-s-rossiej/a-62237250> (last request: 18.10.2024) (In Russ)
21. *Chikishev N.* Ukrainskaya razvedka zayavila o vzlome rossiyskoy nalogovoy. Vsyaz baza yakoby unichtozhena [Ukrainian Intelligence Claims to Have Hacked the Russian Tax Service. The Entire Database Allegedly Destroyed] / N. Chikishev [Electronic resource] // devby.io: [website]. — URL: <https://devby.io/news/ukrainskaya-razvedka-zayavila-o-vzlome-rossiiskoi-nalogovoi-vsyaz-baza-yakoby-unichtozhena> (last request: 15.10.2024) (In Russ)
22. *Antoniuk D.* Pro-Ukraine hackers claim to take down Russian internet provider / Daryna Antoniuk [Electronic Resource] // The Record from Recorded Future News: [site]. — URL: <https://therecord.media/proukraine-hackers-claim-to-take-down-russian-isp> (last request: 15.10.2024)
23. Check Point Research Team. The Russian-Ukrainian War, One Year Later / Check Point Research Team [Electronic Resource] // Check Point Blog: [site]. — URL: <https://blog.checkpoint.com/2023/02/21/the-russian-ukrainian-war-one-year-later/> (last request: 18.10.2024)
24. 'Diya' personal data leak: Ukraine's Digital Transformation Ministry called out over social media manipulation and use of bots / [Electronic Resource] // <https://mezha.net/>: [site]. — URL: <https://mezha.net/eng/bukvy/diya-personal-data-leak-ukraine-s-digital-transformation-ministry-called-out-over-social-media-manipulation-and-use-of-bots/> (last request: 15.10.2024)
25. *Gajos W.* How Russia's NoName057(16) could be a new model for hacking groups / Wiktorija Gajos [Electronic Resource] // CSO Online : [site]. — URL: <https://www.csoonline.com/article/1270051/how-russias-noname05716-could-be-a-new-model-for-hacking-groups.html> (last request: 12.10.2024)
26. *Huntley S.* Fog of war: how the Ukraine conflict transformed the cyber threat landscape / Shane Huntley [Electronic Resource] // Google Blog: [site]. — URL: <https://blog.google/threat-analysis-group/fog-of-war-how-the-ukraine-conflict-transformed-the-cyber-threat-landscape/> (last request: 15.10.2024)
27. Killnet: Inside the World's Most Prominent Pro-Kremlin Hacktivist Collective / [Electronic Resource] // FLASHPOINT: [site]. — URL: <https://flashpoint.io/intelligence-101/killnet/> (last request: 18.10.2024)

28. *McLaughlin J.* Ukrainian hackers and intel officers partner up in apparent hack of a top Russian bank / Jenna McLaughlin [Electronic Resource] // NPR: [site]. — URL: <https://techukraine.org/2022/06/30/yegor-aushev-cyberunit-tech/> (last request: 15.10.2024)

29. *McLaughlin J.* Ukrainian hacktivists fight back against Russia as cyber conflict deepens / Jenna McLaughlin [Electronic Resource] // NPR: [сайт]. — URL: <https://www.npr.org/2023/11/21/1214170140/ukraine-hacktivists-cyber-russia-war> (last request: 15.10.2024)

30. *Pearson J.* Ukraine launches 'IT army,' takes aim at Russian cyberspace / James Pearson [Electronic Resource] // Reuters: [site]. — URL: <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-launches-it-army-takes-aim-russian-cyberspace-2022-02-26/> (last request: 15.10.2024)

31. *Render-Katolik A.* The IT Army of Ukraine / Aiden Render-Katolik [Electronic Resource] // CSIS | Center for Strategic and International Studies: [site]. — URL: <https://www.csis.org/blogs/strategic-technologies-blog/it-army-ukraine> (last request: 18.10.2024)

32. *Sayegh E.* Turla Hacking Group: A Persistent International Threat / Emil Sayegh [Electronic Resource] // Forbes: [site]. — URL: <https://www.forbes.com/sites/emilsayegh/2023/03/07/turla-hacking-group-a-persistent-international-threat/?sh=b888ef574980> (last request: 12.10.2024)

33. *Sayegh E.* APT28 Aka Fancy Bear: A Familiar Foe By Many Names / Emil Sayegh [Electronic Resource] // Forbes: [site]. — URL: <https://www.forbes.com/sites/emilsayegh/2023/02/28/apt28-aka-fancy-bear-a-familiar-foe-by-many-names/?sh=6349519059ad> (last request: 15.10.2024)

34. *Sufi F.* Social Media Analytics on Russia–Ukraine Cyber War with Natural Language Processing: Perspectives and Challenges / Fahim Sufi [Electronic Resource] // MDPI: [site]. — URL: <https://www.mdpi.com/2078-2489/14/9/485> (last request: 15.10.2024)

35. *Supruniuk I., Aushev Y.* CyberUnit.Tech & Cyber School: “Our mission is to elevate the perception of Ukraine as a country of innovation” / Iryna Supruniuk [Electronic Resource] // TechUkraine: [site]. — URL: <https://techukraine.org/2022/06/30/yegor-aushev-cyberunit-tech/> (last request: 12.10.2024)

36. *Srishti Singh Sisodia.* Using fake profiles of women, Ukrainian hackers duped Russian soldiers to help military: Report / Srishti Singh Sisodia [Electronic Resource] // WION: [site]. — URL: <https://www.wionews.com/world/using-fake-profiles-of-women-ukrainian-hackers-duped-russian-soldiers-to-help-military-report-513399> (last request: 15.10.2024)

Patrusheva Darya Andreevna – Senior Lecturer at the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), d.patrusheva@mail.ru

Ulasik Veronika Valeryevna – a third-year undergraduate student in Systems and Applied Programming of Information Systems, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), nika.ulasik@gmail.ru

Статья поступила в редакцию: 05.11.2024; принята к публикации: 21.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Патрушева Д. А., Уласик В. В. Хактивизм в контексте информационной войны: опыт российско-украинского конфликта (2022–2023) // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 118-127.

FOR CITATION:

Patrusheva D. A., Ulasik V. V. Haktivizm v kontekste informacionnoj vojny: opyt rossijsko-ukrainskogo konflikta (2022–2023) [Hactivism in the context of information war: The experience of the russian-ukrainian conflict (2022–2023)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 118-127.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ КАК ПРИЗНАК ВИРТУАЛИЗАЦИИ МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Е. В. Белова, К. В. Землякова

В статье рассматривается феномен «виртуализации мышления» молодежи. Обсуждаются тенденции массовизации стихийного «самообразования» в сфере психологических знаний в Интернете. Рассматриваются формы ненаучного психологического знания. С позиции виртуальной психологии обсуждаются примеры применения в межличностных сетевых коммуникациях терминов научной психологии. Дано описание когнитивных, эмоциональных, поведенческих особенностей данных коммуникаций. Обсуждаются причины роста популярности применения научных психологических терминов в межличностном общении в Интернете.

Ключевые слова: виртуализация мышления, «виртуальная личность», виртуальная психология, психологическая и информационная грамотность, ненаучная психология, молодежь, меметизация, медиатизация, когниция, обыденное сознание.

В последние десятилетия наблюдается рост количества научно-популярных изданий на психологические темы, а активное развитие среды Интернет, в том числе, социальных сетей, вызывает скачкообразный рост количества популяризаторов психологических концепций. Пабрики, подкасты, каналы в «Дзене», тренинги и открытые лекции, блоги, открытые энциклопедии и другие формы и ресурсы сетевых коммуникаций позволяют широким массам пользователей получить быстрый и легкий доступ к, казалось бы, научным знаниям и даже навыкам в области психологии. Однако подобная убежденность может быть обманчивой.

Так, несмотря на все очевидные преимущества развития технологий Интернета, современные психологи отмечают тревожные тенденции, связанные с массовизацией подобного стихийного «самообразования». Рассмотрим данные особенности влияния виртуальной среды подробнее.

Во-первых, виртуальная среда представляет собой искусственно созданную реальность. Взаимодействие человека с виртуальной средой исследует такая дискуссионная область психологии как виртуальная психология [2]. Однако, не-

смотря на то, что первые труды по проблеме виртуальной психологии появились еще в начале 20 века [15], вопрос определения возникающих в процессе интеракций и коммуникаций в системе «человека-машина-виртуальная среда» эффектов остается пока не в полной мере раскрытым. Это вызвано тем, что вопросы виртуальной психологии касаются тематики не только таких признанных отраслей психологии как инженерная психология или когнитивная эргономика, а требуют системного учета знаний, накопленных в сферах социальной психологии, психологии личности, возрастной психологии, психолингвистики, психологии массовых коммуникаций и др. С точки зрения виртуальной среды общения, познания, деятельности, возникает не просто цифровая личность, а «опосредованный», цифровой человек, демонстрирующий условное, выученное, реактивное поведение по типу «стимул-реакция» по аналогии с виртуальной «проблемной клеткой» бихевиористов [1]. Формируемое в такой среде «условное», выработанное поведение не позволяет пользователю не только осуществлять реализацию функции субъекта деятельности и общения, но и выбирать лично-

стно-ориентированные модели поведения: т. е. возникает принципиальный вопрос о возможности обучения (например, с помощью геймификации образования в Интернете) и творчества (с помощью ИИ) в виртуальной среде.

Во-вторых, рассматривая эмоционально-волевою и когнитивные сферы личности поколения Z, следует отметить, что культура лайков (реакции на уровне элементарного эмоционального тона), эмодзи (реакции на уровне базовых эмоций), интернет-мемов, инфографических постов в социальных сетях (на уровне наглядно-образного мышления) ведет к редукции когнитивной и эмоционально-волевой сфер, тормозит развитие чувств (как осмысленных индивидуальных эмоциональных паттернов), эмоционального и социального интеллектов. Обедненная, механистическая лингвистическая среда Интернета способствует «ускорению» общения, что, во-первых, является ловушкой мышления по А. Кукле; во-вторых, повышает количество и охват, но пагубно сказывается на качестве интеракций. Коммуникативные компетенции, которые формируются на подобной основе общения, затрудняют социализацию личности в константной реальности: так, Б. Фитцпатрик и Б. Коллинз-Сассмэн [5] определяют типы «вредоносных» (мешающих работе) людей в ИТ-компаниях, среди которых выделяют тех сотрудников, которые при общении в чатах и форумах (распространенных при виртуальной структуре компаний) проявляют легкомысленность и невразумительность, используя различные ники, интернет-жаргон, верхний регистр, бессмысленные знаки пунктуации, детские псевдонимы и др. Данный эгоцентризм речи отражается и в эгоцентризме мышления, изученном еще Ж. Пиаже. Следует отметить, что неумение понять сложносочиненные предложения, создавать и читать научные статьи (написанные не популярным, а научным языком), стремление к простым и эффективным «рецептам» успеха и готовым ответам (например, в Ви-

кипедии), отсутствие критериев истинности информации, подмена формы (контента) и содержания (информации), искажение причинно-следственных связей и логических конструкций – также симптомы современного виртуального интернет-мышления.

В-третьих, в силу доступности данных в Интернете, молодежь сталкивается с «поддельным симулятором клонированной имитации подобию» информации (в терминах У. Гибсона). Научные исследования в области психологии, встречаемые в Интернете (и особенно социальных сетях) представляют собой пересказ пересказа с потерей ключевых системообразующих элементов информации неких (иногда сомнительных) первоисточников [4]. Яркими примерами применения «психологического ярлыка» и самовнушения являются термины «перфекционизм», «прокрастинация», «токсичность», «темная триада качеств». Несмотря на то, что данные термины основаны на авторских моделях, например, работах Бен-Шахара (перфекционизм) или Д. Полхуса и К. Уильямса («темная триада»), сами понятия связаны с давно известными феноменами в психологии, представляя паттерн личностно-поведенческих особенностей. Современная тенденция давать «старым демонам» новые имена придает психологическим деструктивным явлениям силу, т. к. романтизирует в глазах молодежи качества, которые являются негативными. Отметим, что до роста технологий Интернета, романтизировались болезни гениев. Сейчас самоприписывание молодежи ярлыка «невротик» и даже «псих» подчеркивает иллюзию наличия необычности личности, являясь своеобразным стоп-сигналом (аналогично термину «кавай»). При этом потеря критерия истинности в оценке информации приводит к размыванию Я-концепции и системы ценностей личности.

В-четвертых, социализация данного «виртуального человека» в виртуальной среде формирует особую Я-концепцию, набор ролей, аватаров, которые пред-

ставляют собой опосредованную оценку анонимного сообщества «Персону», а не «Самость» по К. Г. Юнгу [4]. В массовом формате виртуальной реальности это ведет к появлению особого «массового виртуального сознания», что особенно ярко проявляется в поведении особенно уязвимых групп (молодежи), например, в формате появления «виртуальных стай» (по терминологии Нобуо Масатака), похожих по моделям поведения на поведение приматов [1].

В-пятых, необходимо отметить, что «обучение» психологии в интернете происходит стихийно и бесконтрольно. С точки зрения психологии массовых коммуникаций и управления общественным мнением [3], самопрезентация ведущих каналов дзен, блогов и т. д. через «власть эксперта» и выстраивание харизматичного образа подразумевает категоричность высказываний, обещание «легкого» результата (аналогично выигрышу в казино), получение яркого и интересного «опыта», впечатлений, быстрое формирование навыков и умений у слушателей курса, иммерсивное воздействие, подчеркивание собственной экспертной исключительности. Учитывая применяемые техники внушения в выстраивании подобной саморекламы, у слушателей данных курсов может возникнуть сомнение в возможности формирования виртуальной среде как знаний (которые зависят от авторитета эксперта), так и навыков и умений (которые требуют константной реальности). Отметим, что адаптированные данные из классической психологии, пересказы новых исследований, копии публикаций представляют собой обширную, противоречивую и недостоверную популярную психологическую картину виртуального мира.

При этом ряд ресурсов, например, с тестами на портале psytests.org, подчеркивает источники, из которых берутся тесты, и отмечают, что «Внимание! Результаты и интерпретации, полученные без участия специалистов, не следует воспринимать слишком серьезно. Диаг-

ностическую ценность имеют только исследования, проведенные профессиональным психологом». Ряд порталов созданы для общения специалистов со специалистами и содержат частичные данные о конструктивной валидности методик (psylab.info). Большая же часть ресурсов – это многочисленные порталы с разрозненными тестами, статьями, заметками в жанре популярной психологии. Достоверность, авторство и содержательная ценность подобных материалов, а также их эффект воздействия остаются непредсказуемыми. Результат стихийного опроса, проведенного в 2022-2024 гг. среди студентов 1 курса Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, обучающихся по направлениям «Реклама и связи с общественностью» и «Зарубежное регионоведение» по дисциплине «Психология», демонстрирует, что некоторые студенты, знакомые с психологией по стихийным статьям в Интернете, ассоциируют психологию с тестами в духе «Какой ты Смешарик (сырок и т. д.)?». Учитывая, что такие ответы, хотя и единичны, но все же присутствуют, и что большая часть отвечающих имеют стихийное представление о психологии из источников в Интернете, необходимо разобраться в особенностях современной тенденции медиатизации психологического знания.

Можно отметить, что в последние годы становится актуальным не только вопрос о соотношении научной академической и практической психологий в научном дискурсе [9], но и о соотношении представления о научной и ненаучной психологии и психологических знаний в сознании массовом. Данную проблему, по аналогии с проблемой «финансовой грамотности» можно условно назвать вопросом «психологической грамотности».

Отметим, что классические учебники по психологии, как и курс «Общей психологии» в университете, начинаются с пояснения для читателей и слушателей данных базовых отличий. Так, в рамках

ненаучного психологического знания можно выделить несколько областей [7]: популярная психология, обыденная психология и парапсихология.

В. Н. Дружинин [7] отмечает, что парапсихология («околопсихология») сформировалась в XX в. на основе оккультных наук, заимствовав у них основную цель исследования – установление сверхъестественных или выходящих за рамки научного познания возможностей психики человека. Парапсихология близка фольклору и суевериям, парапсихологи применяют методики экспериментальной психологии для решения собственных задач, но это не может служить достаточным основанием для придания парапсихологии статуса научного знания.

Популярная психология предоставляет фундаментальные и практические психологические знания для широкой аудитории, упрощая их и избегая использования профессиональной и научной терминологии. В. Н. Дружинин [7] отмечает, что позитивная роль популярной психологии состоит в формировании общей психологической культуры обыденного знания и в привлечении интереса к психологии как научной дисциплине.

Обыденная психология, как любая система обыденного знания, складывается стихийно на основе популярной психологии [7], порой неправомерных обобщений и интерпретаций данных научной психологии, религиозных, этнических и культурных установок, традиций, нередко имеющих характер предрассудков: т.е. развивается по механизму циркулярных реакций, привычек и слухов. Для обыденной психологии характерно смешение научных терминов и бытовых, религиозных и оккультных понятий, отражение частных случаев, отсутствие логики причинно-следственных связей и эгоцентризм оценок. Обыденное знание называют здравым смыслом. Понятия обыденного знания не подвергаются систематической рациональной критике, поэтому они, как правило, неполны и противоречивы по сравнению с понятийным

аппаратом науки. В. Н. Дружинин отмечает, что обыденное знание представляет собой множество общедоступных и в значительной мере неявных концептуальных конструкций (принципов, максимумов, правил, убеждений), которые выдержали огромное множество испытаний в общественной практике, в развитии культуры и межкультурных взаимодействий. По В. Н. Дружинину из этого следует зависимость обыденного знания от культурной принадлежности его носителей, что противоречит базовой ценности объективности научного знания.

Важно, что в отличие от искусственного языка научной терминологии, использующего абстрактно-логический уровень мышления, язык обыденного знания формулируется на уровне наглядно-образного мышления, стихийно, он нечеток, использует размытые, гибридные понятия самого различного происхождения, что неизбежно приводит к эклектичности знания. Обыденный язык неявно сохраняет концепции, отвергнутые в рамках научного знания, например, в форме метафор, ярлыков, мемов, образов, сторителлинга, миранды языка. Обыденная психология как одна из составляющих обыденного знания по В. Н. Дружинину не соответствует требованиям, нормам и ценностям построения научного знания и ни по своему происхождению, ни по способу формирования, ни по степени логической согласованности и объективности не может быть включена в состав психологии как научной дисциплины.

Следовательно, дискурс в сети Интернет на психологические темы представляет собой смесь популярной (с позиции Автора контента) и обыденной (с позиции Потребителя контента) когнитивно-языковых картин мира. Рост популярности применения научных психологических терминов в обыденном дискурсе вызвана рядом причин: 1) открытостью для распространения, искажения, преобразования информации о психологических исследованиях, а также отсутствием

навыка определения истинности данной информации у молодежи; 2) развитием технологий Интернета и доступностью ресурсов, содержащих психологическую или около психологическую информацию, мультипликацией психологического контента; 3) массовизацией сознания в Интернете, «модой на психологию», романтизацией негативных психологических явлений; 4) применением технологии внушения Авторами психологического контента; 5) отсутствием достаточной психологической грамотности у массового виртуального субъекта.

Не останавливаясь на описании требований к научному знанию, опишем типичные примеры подобного популярного дискурса, встречающиеся на платформах социальных сетей, блогах и форумах, где люди делятся своим опытом и взглядами, что способствует созданию новых концепций и пересмотру существующих.

I. Форматные и содержательные особенности интернет-коммуникации.

Технологическими характеристиками интернет-среды, влияющими на виртуализацию мышления, можно назвать реактивность, мгновенность передачи, одновременное телеприсутствие субъекта в большом количестве цепочек коммуникации. Такие факторы, как множественность авторства, мгновенная скорость передачи, совпадение процесса осмысления с процессом порождения речи, отсутствие предварительного планирования коммуникативного акта, открывают возможности для реализации индивидуальной лингвокреативности субъектов, порождения окказионализмов, единиц идиолекта, креатива и игр.

Форматы новых видов коммуникации определяются совокупностью параметров, которые упорядочивают ее содержание и задают особенности функционирования этого содержания в цифровой среде [14, с. 320]. Для описания комплекса возможностей и ограничений интерфейса интернет-среды используется термин **аффордансов** (Д. Ф. Тестов, А. В. Володина, Г. Кресс, Е. А. Кожемякин, С. Л. Кушнерук). В коммуникативистике под аффордансами понимается «все многообразие средств, инструментов, операторов, используемых в интернет-коммуникации для совершения определенных действий в отношении текста» [13, с. 172]. Иными словами, в виртуальном общении невозможно ничего, для чего бы не было предусмотрено возможностей осуществления таких действий; и осуществляемые операции и действия возможны потому, что среда располагает соответствующими аффордансами. Стремительное развитие и трансформация свойств цифровой среды результируется в изменчивости дискурса, а сам дискурс становится продуктом изменившегося репертуара действий пользователя.

Предлагаем следующую логику построения рассуждений о трансформации понятий в результате их функционирования в интернет-среде (представлена на Рис. 1):

1. Формат, заданный средой
2. Действия пользователей в рамках аффордансов
3. Появление новых тенденций в коммуникации, «допустимостей»
4. Перенос тенденций коммуникации на когницию – виртуализация мышления

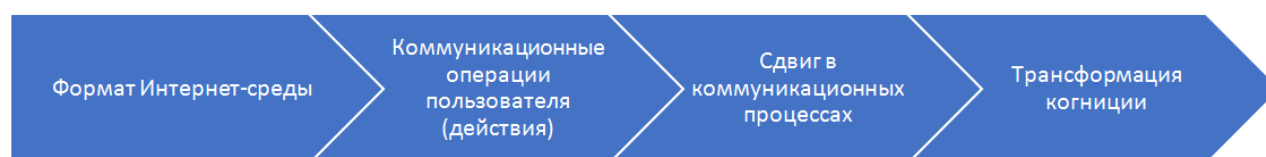

Рис. 1. Процесс медиатизации и виртуализации мышления

Медийная среда подвергает трансформации коммуникацию других пред-

метных областей: научную, политическую, академическую и другие, результа-

том данного процесса становится появление гибридных видов дискурса, в размывании границ которых большую роль играют сами пользователи. Процессы интеграции и трансформации видов институционального дискурса, порождение такого новообразования, как сетевое общение, приводят к интердискурсивности в медийной коммуникации [11, с. 25-26], к размыванию четких границ жанров и сфер функционирования, что воплотилось в гибридных формах дискурса (например, научно-популярный медиадискурс). Данная тенденция отмечается перекомпоновкой конституирующих элементов между смежными видами дискурса, т. е. содержание их коммуникации определяется сферой деятельности одного института, а организация коммуникации осуществляется в формах, присущих другому институту [Там же]. Архитектура социальных сетей и медиасервисов позволяет технологически задействовать мультимодальные форматы предъявления информации [14, с. 310]. Так, например, институты науки, образования, здравоохранения под влиянием медиасреды получают новые формы трансляции информации и взаимодействия коммуникантов: в виде подкастов, прямых эфиров в канале, видеолекций, записей интервью с экспертами, постов с использованием текстов, графических изображений и коротких видео. Видеоформат предъявления информации реализуется также в виде записанных роликов: Stories и Reels. Конкурентоспособность мультимодальных текстов измеряется количеством просмотров и активностью подписчиков.

Посредством блога адресант может удовлетворять свои потребности в признании, известности, самопознании, общении. Виртуальная коммуникативная среда формирует собственную систему ценностных координат [8, с. 126]. К таким ценностям могут относиться: производство конкурентоспособного контента, возможность самореализоваться, пространство для (само)рефлексии, ценность делиться знаниями, помогать людям. По мысли

Т. Б. Радбиля, «язык ценностей» не дан нам в непосредственном наблюдении, он рассеян по операционной среде языка, растворен в массиве конкретных высказываний на разные темы» [17, с. 408]. Ученый отводит определяющую роль воззрениям, целям и интересам говорящего, в соответствии с которыми он реализует коммуникативные стратегии путем особого выбора номинаций или перетолкования общеязыковых значений слов [Там же, с. 416], причем целью не всегда может являться манипуляция, навязывание аудитории определенных оценок.

II. Примеры трансформации специальной информации в цифровой среде.

а) Функционирование терминов

Одной из стиливых черт научного дискурса является преобладание терминологической лексики с точным значением. В процессе функционирования научного и обыденного знания в интернет-среде возможно наблюдать сдвиги в употреблении научных лексем.

С одной стороны, пользователи стремятся находить точные номинации все более «мелким», частным явлениям и феноменам (*токсик, душнила, скуф, чилловый парень, на релаксе, эмодзи, лента, галерея, скроллить, рилсы, кружочки, насыпать ногтей, зафлудить ленту, разрывная шутка* и др.), что служит более подробному представлению мира в языке. Не имевшие названий референты получают имена, так как сознание выделяет их из потока объектов как отдельные и значимые, получившие ценность для процесса познания и для обмена информацией. Возникновение подобных неологизмов свидетельствует о потребности человека определить нечто на фоне всей существующей в мире материи. С другой стороны, появившиеся наименования, с повышением их популярности в языке, имеют тенденцию к диффузности границ содержательной зоны [10, с. 176-177]. Поясним на примере популярных психологических терминов.

Общепотребительное слово терминологизируется, когда соотносится с профессиональной референтной областью и включается в новые системные отношения [18, с. 198]. Принадлежность к терминосистеме можно установить по включенности лексемы в профессиональный язык, например, отследив употребление учеными в научных статьях. В корпусе статей на портале e-library по ключевому слову «выгорание» обнаруживаются следующие коллокации: *профессиональное выгорание, рабочее выгорание (выгорание на работе, job burnout), эмоциональное выгорание, эмоционально-ментальное (emotional-mental), академическое выгорание, выгорание сотрудников / учителей / студентов / психологов / медиков / стоматологов / спасателей / журналистов / фрилансеров / руководителей / юристов / сотрудников уголовно-исполнительной системы*. Выгорание рассматривается в качестве *синдрома, состояния, явления (rhepotepon), проблемы*. Его можно *выявить, диагностировать, снизить, минимизировать, преодолеть, предотвратить, лечить*.

Более детальный анализ поможет выявить когнитивные механизмы, посредством которых осмысливается референтное содержание концепта, а также установить пути интерпретации термина через его взаимосвязь с другими элементами терминосистемы. Так, термин может объясняться путем дескрипции, свернутой предикации, дефиниции, импликаций, суждения и других [19, с. 70-71].

В интернет-среде употребление терминов непрофессиональными пользователями в обывательском дискурсе приводит к тому, что наблюдается обратный процесс – детерминологизация, т. е. утрата термином связи со строго определенным референтом профессиональной области и переход в пласт общепотребительной лексики. В этом процессе происходит стирание дифференцирующих черт и обобщение понятий, как следствие, что в целом приводит к упрощению картины мира. На основании расшире-

ния ассоциативных связей бывшего термина со смежными, но отличающимися референтами, пользователи способны номинировать данной лексемой гораздо более широкую предметную область, которая не охвачена значением истинного термина. Так, выгорание синонимично связывается в речи с другими психологическими терминами (апатия, лень, нежелание что-либо делать, усталость, депрессия, прокрастинация) и иногда подменяется ими, включая в содержательное поле элементы из периферической зоны значений.

Функционирование слов в социальных сетях приводит к преломлению номинаций специального знания в обыденном сознании. Доступность информации и обилие источников разной степени достоверности создает у пользователей иллюзию простоты самодиагностики и самопомощи: *первые признаки выгорания* (статья в Интернете); *провериться на выгорание* (Телеграм-канал по психологии). Телеграмер-автор, кем может быть психолог, адаптирует форму выражения специальных знаний:

Созависимость – это поведенческий паттерн, при котором человек чрезмерно зависим от другого (Канал Alter).

Стресс – это наша реакция на события, и он неразрывно связан с эмоциями. (Канал Alter).

Но коль скоро у нас есть душа – у нас есть страсти, внутренние конфликты, аффекты, стыд при их проявлении и вот это вот все (Психолог Татьяна Фишер).

«Ничего у тебя не болит, это всё психосоматика!» Спойлер: психосоматические расстройства – это не капризы и уж точно не слабость. Люди не выбирают болеть, и они совершенно не «неженки», которые ломаются от каждого стресса. (Канал Alter).

Взросший интерес к психологической области объясняется смещением фокуса индивида на внутренний мир, поиском способов повысить удовлетворенность своей жизнью, а также стремлением к по-

знанию скрытого от прямого наблюдения объекта – нашей психики. Эти потребности обуславливают соответствующий запрос от аудитории подписчиков, обращенный к блогерам-психологам, педагогам, коучам, тренерам по развитию мягких навыков.

Перечисленные факторы приводят к языковому смещению употребления специальных номинаций психологической сферы, среди которых выделяются **разговорные выражения** (как, например, *надеть белое пальто, снять корону, любовь к себе*), **единицы-элементы терминосистемы** (*эмоциональный интеллект, сменить локус, стресс, травма, субличность, эмоциональное выгорание, психосоматическое расстройство*) и **адаптированные термины** (*личные границы, внутренний ребенок, внутренний критик, прожить эмоции, вторичные выгоды*).

Стремясь сделать свой контент доступным для понимания и получить активный отклик от аудитории, психолог может вести диалог с подписчиками в манере бытовой беседы, помещая в форму разговорного стиля фрагмент научного знания:

Представьте, что вы листаете старинную книгу сказок. На страницах вам встречаются знакомые герои: храбрый рыцарь, который борется со злом; мудрая старуха, дающая советы; коварная ведьма, которая ищет свою выгоду.

Что объединяет все эти образы?

Хоть они и кажутся придуманными, они повторяются в историях разных культур и времен, и отражают архетипы. Это понятие пришло из античной Греции. В переводе оно означает «первообраз».

Согласно теории швейцарского психиатра Карла Юнга, архетипы отражают фундаментальные, врожденные психические структуры, заложенные в нашем **коллективном бессознательном** (Telegram-канал Психология с Александром Шаховым).

В подобных постах телеграмер выступает для читателя носителем научного знания, в этом подчеркивается его информативная функция, а содержанию поста приписывается эвристическая ценность. Он подбирает языковые средства, стимулирующие читателей включиться в дальнейшее обсуждение и саморефлексию (*Представьте, что..., вам встречаются знакомые герои, Что объединяет? Хотя...*)

Данный пример является иллюстрацией диалогичности медиадискурса, без адресата сообщение не имело бы смысла. В следующем примере плотность формально выраженной научной информации сравнительно ниже на фоне бытового характера разговора, хотя мета-содержание отсылает к научной области:

Загибайте палец (эмодзи ладонь) каждый раз, когда узнаете себя в какой-то ситуации или реакции на события жизни и скажете внутри себя «ДА, у меня так/у меня это бывало».

** Так сможете узнать сколько в вас роли Спасателя.*

Даже 3 ответа «ДА» – уже говорят о значимой роли Спасателя в вашей жизни.

Узнать, какая роль ГЛАВНАЯ у вас и роли ваших близких – можно здесь (гиперссылка).

Сколько пальцев вы в итоге загнули? (Канал Светланы Михейкиной).

Непрофессиональные коммуниканты также предпринимают попытки включения специальной лексики в обыденный дискурс при общении с блогером-психологом (символом А обозначены реплики подписчика, символом Б – автора блога):

(А) *Лена, я первое время, как нефит, всем подряд начала советовать психотерапию. Пока не призналась в этом психологу и мы не откопали моего Спасателя.*

(Б) *Оооо, как знакомо))*

Спасатели обычно хорошо прячутся (два эмодзи со смеющейся рожцей)

(А) Да, там за ним еще трое вылезло (смеющаяся рожица). Они обычно компаниями ходят, субличности наши. Пока всех найдешь и интегрируешь...

(Б) Это точно, они там тройничком ходят (смеющаяся рожица) (Канал Психолог твоих изменений).

Если вы хотите понять этого человека, то это невозможно это просто такие люди им нужно все время кого-то доставать. Скорее всего, она нарцисс (почитайте что это в псих плане) возможно уже абьюзер. Так что вы ничего не меняете. Вас просто эмоционально высосут и переключатся на другого человека.

Склонность обыденного сознания относить любую черту поведения к проявлениям абьюза и нарциссического расстройства также свидетельствует о размытости содержательного объема понятий, функционирующих в интернет-среде, и о рассредоточенности специального знания. Так называемое распределенное знание, «само собой разумеющееся» знание выступает в качестве пресуппозиций (предзнания), без которых невозможно никакое понимание в диалоге [16, с. 251-252].

б) Процессы меметизации информации

Мемы заключают в себе результат освоения понятий носителями культуры. Появление вирусного контента свидетельствует о склонности пользователей упрощать и приводить новые интерпретации сложных понятий, придавая им популярность и узнаваемость. Так, появление мема *Чилловый парень* (варианты: *чилловый терапевт / психолог, чилловые ребята, чилловый студент*) демонстрирует универсальность переживаний людей разных возрастных категорий и рода занятий.

Е. И. Голованова считает, что употребление наименований является следствием когнитивного усложнения мира, стремлений носителей языка к краткости, емкости и содержательной точности [6, с. 68]. Здесь речь идет не столько о

развитии неологизмов и их производных, но скорее о появлении богатой деривационной сети концептов, понятий и идей, в которых не каждый фрагмент получает вербальное представление (и не должен). Пользователи предпочитают вместо реакции или реплики представить мем, картинку, расхожую фразу или короткое видео, иллюстрирующие его состояние. Размещение мысли в языковых знаках не всегда является необходимым, в функции передачи смыслов задействуются знаки других семиотических систем: графические, динамические (представленные видеорядом), звуковые.

Вирусность мемов объясняется тем, что они задают направление для субъектно-обусловленного наполнения, которое варьируется каждым индивидуальным автором. Еще одним возможным объяснением востребованности в коммуникации данных знаков можно назвать освобождение от необходимости облекать сообщение в вербальную форму. Пользователи охотно обмениваются мемами и прецедентными текстами по причине универсального характера транслируемых в них явлений, не утруждаясь подбором языковых знаков для передачи желаемого содержания. Еще одной причиной популярности меметичных знаков считаем включенность адресата в креативный процесс: получатель сообщения приглашается к расшифровке содержания, которое помещено отправителем в невербальную форму, и наделяется ролью со-творца смыслов.

Меметическая рамка может быть выражена речевой формулой, разговорным клише, как, например: «*То чувство, когда...*»; «*Никто, абсолютно никто: ...*»; «*POV: ...*», «*У меня лапки*», «*Ты кто такой? – Давай до свидания!*», «*А если найду?*», «*Добби свободен!*» или иметь форму устойчивых словосочетаний жаргонного происхождения: *би лайк, ван лав, маст хэв, парень моей подруги, изи катка* [12, с. 174]. Данные вербальные формулы могут входить в димодусные и полимодусные композиции, при сочета-

нии со статическим и/или динамическим изображением.

В качестве популярных элементов используются изображения известных людей (актеров, политиков, исполнителей, блогеров, шоуменов), как, например, Роберта Дауни-младшего, закатывающего глаза (с подписью «*Твое лицо, когда...*») или, наоборот, раскинувшего руки в победном жесте, довольного собой («*То чувство, когда...*»). Другой пример: мем с изображением актера Мадса Миккельсена с сигаретой и бокалом виски в руках используется как неизменное содержание, а зоной для возникновения юмористического эффекта является надстройка, подпись. Подпись заключает в себе намерение коммуниканта описать изображенную ситуацию, отнести ее к классу подобных, придать ей типологизированный характер, к примеру: *Я, после того как выполнил одно дело из своего списка дел.*

В качестве примеров видеорамок, имеющих всем известное содержание, можно привести эпизоды с растерянным героем Джона Траволты из «Pulp Fiction», входящим в пустую комнату, или актером Килианом Мерфи с разочарованным выражением лица. Данные знаки передачи информации требуют проигрывания видеоряда, т. к. содержимое раскрывается только в динамике картинки. Подобные знаки каждый раз получают разную номинацию, за известной существующей формой авторы помещают свои эмоции.

В коммуникативном акте участники определяют принадлежность собеседника к «своим» или «чужим» на основе его способности распознавать прототип и включаться в модификацию формы или значения, тем самым конструируя производные и расширяя деривационную сеть мемовых знаков.

III. Порождение специфичных фрагментов сетевой реальности.

Одним из способов манипулирования сознанием массовой аудитории является утаивание фактов или умалчивание информации, которая бы опровергла позицию автора [20, с. 1942-1944]. Жанр

короткого рекламного объявления через такой инструмент, как бот, обладает следующими форматными ограничениями. Такие сообщения занимают короткое текстовое пространство, состоят из 2-3 предложений и содержат концентрацию информации о предлагаемой услуге. Техническая ограниченность в выборе языковых знаков подталкивает автора канала к тому, чтобы делать упор на обещание решения проблем потенциального адресата. Рекламные бот-сообщения имеют следующую содержательную схему:

- автор методики и его продукт;
- предполагаемый запрос пользователя (так называемая «боль»);
- нужные техники, которые ему помогут;
- краткий срок достижения цели;
- созданный образ результата.

Приведем несколько примеров.

Притягиваем новые возможности с помощью медитаций. Сергей Закоцола. Ресурсное Состояние. Здесь короткие 5-минутные практики, которые помогают успокоить ум и наполниться ресурсом для достижения целей в карьере и финансах.

В данном рекламном сообщении в сети Telegram нужная информация с обещаниями богатства, карьеры, ресурса выносится на передний план выгодным для автора образом как релевантная для адресата. Фоном является выполнение медитативных практик. В научном понимании прямой взаимосвязи между медитацией и повышением дохода не установлено, но в сообщении строится следующая пресуппозиция: если выполнять практики медитации, доход повысится. В создании приведенных ниже рекламных постов не принимается в расчет совокупность жизненных факторов и обстоятельств клиента, влияющих на положительный результат решения проблемы:

Как стать психологом и получить диплом МВА

Ярослав Самойлов расскажет...

Выстроить успешную практику, работать из любой точки мира и иметь растущий доход? Реально. Пошаговый алгоритм развития вашей карьеры на бесплатном курсе.

Психологи Козыревы. ДНК Академия бережного воспитания.

Пока другие продают дорогие курсы, семейные психологи в своем канале бесплатно помогают родителям добиться послушания без ссор, криков, наказаний. Подробнее

Создается образ результата, который гарантирован всем, безотносительно к индивидуальной ситуации пользователя. Можно обобщить особенности представления картины мира посредством сообщений с рекламой психологических услуг в социальных сетях:

– В качестве фигуры пресуппозиции выносятся потенциальные проблемы пользователя, которую предстоит решить; в позицию фона помещается предлагаемый автором способ их решения (необходимые действия, техники).

– Делается обещание доступности, посильности и легкости освоения специального знания через получение информации, минуя этапы обучения и овладения навыками.

– Обещаемый результат представляется исключительным, заметно отличающимся от текущего положения и жизненной ситуации клиента

Таким образом, приведенный обзор показывает, что ключевыми тенденциями виртуализации мышления молодежи как результата медиатизации современной культуры и общества, а также адаптации языковой личности к искусственно созданной среде Интернет являются следующие социально-психологические тенденции.

Во-первых, ненаучный дискурс в сети Интернет на научные психологические темы представляет собой гибрид популярной (с позиции Автора контента) и обыденной (с позиции Потребителя контента) когнитивно-языковых картин мира. Уровень научности данного дискурса чаще всего не осознается самим пользо-

вателями или скрывается ими и замечен подготовленному стороннему наблюдателю. Автор контента, часто не являясь официальным экспертом, признанным научным обществом, а являясь толкователем знания для широких масс, наделяется «властью эксперта» своей аудиторией менее терминологически подготовленных слушателей. Атрибутом власти и экспертности, таким образом, становятся любые «новые знания»: найденная и переведенная статья на иностранном языке, малоизвестный термин или «свежая» научная концепция. Некоторые Авторы контента, несмотря на свою подготовку в сфере психологии, сознательно идут на упрощенное толкование научных терминов, применяя известный в психологии манипуляции «прием популизма» или используя известные приемы внушения: красочные метафоры, сторителлинг, мемы. Данные приемы характерны для популяризаторов науки, ведущих тренингов, мастер-классов, и вызывают сомнения в эффективности их применения в кругах ученых. Если психологи-ученые в выступлениях подобной категории тренеров, блогеров, популяризаторов найдут терминологическую неточность, искажающую смысл и значение выступления, то Потребители контента, не проверяя достоверность фактуальной информации и значение подтекстовой и экспертной информации, могут подпасть под внушающее или манипулятивное воздействие «Эксперта». Определение подтекстовой информации для ученого-психолога в подобном контенте связано с соотношением новых данных с имеющимися знаниями, уточнением логики аргументации, применяемой Автором контента, проверкой данной информации на достоверность. Подтекстовая информация для неподготовленной публики связана с личным опытом, обыденным знанием и уже имеющимися впечатлениями от схожего контента в Интернете. При этом распознавание схожести может идти на основе ключевых фраз-приказов, мемов и т. д. Следовательно, Автор контента час-

тично снимает с себя ответственность за интерпретацию данного контента, чему способствует и ретиальный способ распространения информации в анонимной и дистанционной среде интернете [3]. В данном случае смысл понятия не передается, а значение данного контента достраивает Потребитель. Потребитель, который не принадлежит определенной культурной страте (поколению, носителям языка, пользователям социальных сетей) не осознает значение подобных идиом («То чувство, когда...»; «Твое лицо, когда...») и т. д.).

Во-вторых, следует отметить, что виртуализация мышления способствует росту конформизма общества. Так, внушение как технология влияния на массы [3] использует внутренний конформизм, при котором человек усваивает форму мышления, речи или действий лидера или референтной группы. Эффект усиливается за счет закрытости сообщества или значимости, харизматичности лидера. Более того, эмоционально окрашенные образы-ярлыки являются характерными приемами внушения и манипуляции общественным мнением. Отметим, что подобные образные лингвистические формы отражают эгоцентризм мышления и речи, а также наглядно-образный уровень мышления («Я, когда...»). С точки зрения уровней эмоционального отражения, образные лингвистические формы выражают эмоциональный отклик на уровне эмоционального тона (однозначных оце-

нок, лайков и дислайков), эмоциональных реакций, базовых эмоций, реже настроения, но не чувств. Это ведет к редукции эмоционального интеллекта и абстрактно-логического мышления, потере качества проактивности личностью. Ненаучный дискурс на научные психологические темы мифологизирует психологические феномены, романтизирует психические расстройства и ведет к самостигматизации, подобной той, которую отмечали у себя герои «Трое в лодке, не считая собаки» Дж. К. Джерома.

В-третьих, отметим еще одно негативное последствие применения в Интернете научных психологических терминов в ненаучном дискурсе: формируется новая околонучная мифология: «миф о душе» согласно данным Интернет дискурса содержит комплексный автопортрет поколения, частично отражающий базовые дилеммы развития личности [4].

Итак, массовое применение научных психологических терминов в Интернете в ненаучном дискурсе – это одно из проявлений виртуализации мышления молодежи. Вопрос о формировании психологической коммуникативной культуры в виртуальной среде и задача развития психологической и информационной грамотности молодежи становятся краеугольным камнем становления не только виртуальной психологии как самостоятельной отрасли психологии, но современного общества.

Список источников и литературы

1. Белова, Е. В. Проблема моделирования интеллекта: «виртуальное мышление» человека и техники / Е. В. Белова // РЕАЛЬНЫЙ человек в VIRTUALЬНОМ мире / Материалы Всероссийского научного футурологического конгресса. – Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Издательство «Перо», 2019. – С. 73–76.
2. Белова, Е. В. «Виртуальное мышление» как фокус исследований виртуальной психологии / Е. В. Белова // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2019) / Сборник научных статей VIII Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 4 томах. Том 3. – Санкт-Петербург: СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2019. – С. 589–593.
3. Белова, Е. В. Технологии управления общественным мнением: учебное пособие / Е. В. Белова. – Санкт-Петербург: СПбГУТ, 2022. – 159 с.
4. Белова, Е. В. «Проблема души нашего времени» (на примере психологического портрета личности студентов) / Е. В. Белова // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-

Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. – 2020. – № 12. – С. 144–151.

5. *Белова, Е. В.* Формирование системного мышления и лидерских компетенций у студентов и аспирантов технических вузов: монография / Е. В. Белова; СПбГУТ. – СПб, 2018. – 198 с.

6. *Голованова, Е. И.* Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке / Е. И. Голованова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 27 (382). – С. 60–64.

7. *Дружинин, В. Н.* Психология. Учебник для гуманитарных Вузов / Под редакцией В. Н. Дружинина. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 656 с.

8. *Евсюкова, Т. В.* Фреймовый анализ стратегий блог-коммуникации / Т. В. Евсюкова, Т. М. Гермашева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 1(161). – С. 126–132.

9. *Журавлев, А. Л.* Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 574 с.

10. *Землякова, К. В.* Квази-термины научно-популярного дискурса как часть ментального лексикона / К. В. Землякова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 5(61). – С. 173–178.

11. *Карасик, В. И.* Тенденции развития современного дискурса / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 14–31. – DOI 10.29025/2079-6021-2021-1-14-31.

12. *Киселева, К. Л.* Изи катка, Ван лав, Добби свободен и другие частотные разговорные неологизмы: источники и механизмы идиоматизации / К. Л. Киселева, А. Д. Козеренко // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2024. – № 3. – С. 170–184. – DOI 10.31912/rvgl-2024.3.12.

13. *Кожемякин, Е. А.* Текстовое оформление научного знания в материально-технологической среде медиа / Е. А. Кожемякин // Предъявление научного знания в диалоге медиа: контексты, технологии и языковые техники (Серия «Язык в координатах массмедиа») : Коллективная монография. – Санкт-Петербург : ООО «Медиапапир», 2023. – С. 168–180.

14. *Кушнерук, С. Л.* Телеграм-дискурс как формат цифровой коммуникации / С. Л. Кушнерук // Медиалингвистика. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 300–324. – DOI 10.21638/spbu22.2024.302.

15. *Носов, Н. А.* Виртуальная психология / Н. А. Носов. – Москва : Аграф, 2000. – 430 с.

16. *Пивоварчик, Т. А.* «Само собой разумеющееся знание» в эпистемической культуре научно-популярной медиакommunikации / Т. А. Пивоварчик // Медиалингвистика : Материалы докладов участников VII Международной конференции, Санкт-Петербург, 28 июня – 01 июля 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2023. – С. 250–255.

17. *Радбиль, Т. Б.* «Псевдоценности» в современном отечественном медийном дискурсе: опыт логического анализа имплицитной оценочности в языке печатных СМИ / Т. Б. Радбиль // Медиалингвистика. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 406–420. – DOI 10.21638/spbu22.2021.407.

18. *Романова, Т. В.* Способы интерпретации терминов когнитивной лингвистики в научном дискурсе / Т. В. Романова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2-1(58). – С. 68–72.

19. *Романова, Т. В.* Формирование терминологического значения лексемы смысл / Т. В. Романова, О. Н. Колчина // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 1(52). – С. 194–199.

20. *Рябуха, О. В.* Лингвокогнитивные средства манипуляции в англоязычных медиатекстах / О. В. Рябуха, Д. Л. Шлопакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 1942–1947. – DOI 10.30853/phil20220307.

Белова Елизавета Васильевна – к. псих. н., доцент, доцент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), limax3@yandex.ru

Землякова Ксения Владимировна – к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), zemlyakova.kv@sut.ru

USE OF PSYCHOLOGICAL TERMS IN THE INTERNET AS A SIGN OF VIRTUALIZATION OF YOUNG PEOPLE'S MINDSET

E. V. Belova, K. V. Zemlyakova

The paper deals with the phenomenon of “virtualization of mindset” of young people. It provides the tendencies of mass popularization of spontaneous “self-education” in the sphere of psychological knowledge on the Internet. The forms of non-scientific psychological knowledge are considered. From the position of virtual psychology, examples of using scientific psychology terms in interpersonal digital communications are discussed. The authors give the description of cognitive, emotional, behavioral features of these communications. The paper concludes with discussion of reasons for the growing popularity of the use of scientific psychology terms in interpersonal Internet communication.

Keywords: virtualization of mindset, “virtual personality”, virtual psychology, psychological and information literacy, non-scientific psychology, youth, memetization, mediatization, cognition, ordinary consciousness.

References

1. *Belova E. V.* Problema modelirovaniya intellekta: «virtual'noe myshlenie» cheloveka i tekhniki [The problem of modeling intelligence: “virtual thinking” of a human and technology]. REAL man in the VIRTUAL world. Proceedings of the Russian Scientific Futurological Congress. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. M. V. Lomonosov. Arkhangelsk: Publishing House “Pero”. 2019. P. 73–76. (In Russ.)
2. *Belova E. V.* «Virtual'noe myshlenie» kak fokus issledovaniy virtual'noy psikhologii [“Virtual thinking” as a focus of virtual psychology researches]. Aktual'nye problemy infotelekkommunikatsiy v nauke i obrazovanii [Topical problems of infotelecommunications in science and education (APINO 2019)]. Collection of scientific papers. Vol. 3. Saint Petersburg: SPbSUT. 2019. P. 589–593. (In Russ.)
3. *Belova E. V.* Tekhnologii upravleniya obshchestvennym mneniem [Technologies of public opinion management]. Saint Petersburg: SPbSUT. 2022. 159 p. (In Russ.)
4. *Belova E. V.* «Problema dushi nashogo vremeni» (na primere psikhologicheskogo portreta lichnosti studentov) [“The problem of the soul of our time” (by the psychological portrait of students' personality example)]. Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta SPbGUT [Bulletin of the Faculty of Humanities of the Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications]. 2020. No 12. P. 144–151. (In Russ.)
5. *Belova E. V.* Formirovanie sistemnogo myshleniya i liderskikh kompetentsiy u studentov i aspirantov tekhnicheskikh vuzov [Forming the system thinking and leadership competencies of students and postgraduate students of technical universities]. Saint Petersburg. 2018. 198 p. (In Russ.)
6. *Golovanova E. I.* Novye nazvaniya lits po professii i dolzhnosti v russkom yazyke [New names of the persons on the profession and the post in the russian language]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology sciences]. 2015. No 27 (382). P. 60–64. (In Russ.)
7. *Druzhinin V. N.* Psikhologiya [Psychology]. Ed. by V. N. Druzhinin. Saint Petersburg: Piter. 2001. 656 p. (In Russ.)
8. *Yevsukova T. V. & Germasheva T. M.* Freymovyy analiz strategiy blog-kommunikatsii [Framing analysis of strategies for the blog-based communication]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki [Issues of Higher Educational Institutions. North Caucasian region. Social sciences]. 2011. No 1 (161). P. 126–131. (In Russ.)
9. *Zhuravlev A. L.* Vzaimootnosheniya issledovatel'skoy i prakticheskoy psikhologii [The relationship between research and practice psychology]. Ed. by A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich.

Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences”. 2015. 574 p. (In Russ.)

10. *Zemlyakova K. V.* Kvazi-termíny nauchno-populyarnogo diskursa kak chast' mental'nogo leksikona [Quasi-terms of popular scientific discourse as part of the mental lexicon]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2024. No 5 (61) P. 173–178. (In Russ.)

11. *Karasik V. I. & Slyshkin G. G.* Tendentsii razvitiya sovremennogo diskursa [Modern discourse developmental trends]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. 2021. No 1. P. 14–31. DOI 10.29025/2079-6021-2021-1-14-31. (In Russ.)

12. *Kiseleva K. L. & Kozerenko A. D.* *Izi katka, Van lav, Dobbi svoboden* i drugie chastotnye razgovornye neologizmy: istochniki i mekhanizmy idiomatizatsii [*Izi katka, van lav, Dobby svoboden* and other colloquial neologisms: sources and mechanisms of idiomatization]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of Russian Language. Vinogradov]. 2024. No 3. P. 170–184. DOI 10.31912/pvrli-2024.3.12. (In Russ.)

13. *Kozhemyakin E. A.* Tekstovoe oformlenie nauchnogo znaniya v material'no-tekhnologicheskoy srede media [Textualization of scientific knowledge in the material-technological environment of media]. *Pred'yavlenie nauchnogo znaniya v dialoge media: konteksty, tekhnologii i yazykovye tekhniki* (Seriya «Yazyk v koordinatakh massmedia») [Presentation of scientific knowledge in media dialog: contexts, technologies and language techniques (Series “Language in the coordinates of mass media”)]. Saint Petersburg: Mediapapir, 2023. P. 168–180. (In Russ.)

14. *Kushneruk S. L.* Telegram-diskurs kak format tsifrovoy kommunikatsii [Telegram discourse as format of digital communication] *Medialingvistika* [Media Linguistics]. 2024. No 3. Vol. 11. P. 300–324. DOI 10.21638/spbu22.2024.302. (In Russ.)

15. *Nosov N. A.* *Virtual'naya psikhologiya* [Virtual psychology]. Moscow: Agraph. 2000. 430 p. (In Russ.)

16. *Pivovarchik T. A.* “Samo soboy razumeyushcheesya znanie” v epistemicheskoy kul'ture nauchno-populyarnoy mediakommunikatsii [“Self-evident knowledge” in epistemic culture of popular science media communication]. *Medialingvistika. Materialy dokladov uchastnikov VII Mezhdunarodnoy konferentsii* [Media Linguistics. Proceedings of reports of the VII International Conference]. Saint Petersburg: Mediapapir, 2023. P. 250–255. (In Russ.)

17. *Radbil' T. B.* “Psevdotsennosti” v sovremennom otechestvennom mediyom diskurse: opyt logicheskogo analiza implitsitnoy otsenochnosti v yazyke pechatnykh SMI [“Pseudo-values” in modern Russian media discourse: The experience of logical analysis of implicit evaluativeness in the language of print media]. *Medialingvistika* [Media Linguistics]. 2021. No 4. Vol. 8. P. 406–420. DOI 10.21638/spbu22.2021.407. (In Russ.)

18. *Romanova T. V.* Sposoby interpretatsii terminov kognitivnoy lingvistiki v nauchnom diskurse [Ways of interpreting cognitive linguistics terms in scientific discourse]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2024. No 2-1 (58) P. 68–72. (In Russ.)

19. *Romanova T. V. & Kolchina O. N.* Formirovanie terminologicheskogo znacheniya leksemy *smysl* [Formation of terminological meaning of the lexeme *meaning*]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2023. No 1 (52) P. 194–199. (In Russ.)

20. *Ryabukha O. V. & Shlopakova D. L.* Lingvokognitivnye sredstva manipuliyatsii v angloyazychnykh mediatekstakh [Linguocognitive means of manipulation in English-language media texts]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. Tambov: Gramota. 2022. No 6. Vol. 15. P. 1942–1947. DOI 10.30853/phil20220307. (In Russ.)

Belova Elizaveta Vasilyeva – candidate of psychological sciences, associate professor, department of social-political sciences, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), limax3@yandex.ru

Zemlyakova Ksenia Vladimirovna – candidate of philological sciences, associate professor, department of foreign languages, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), zemlyakova.kv@sut.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Белова Е. В., Землякова К. В. Использование психологических терминов в Интернет-среде как признак виртуализации мышления молодежи // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 128-143.

FOR CITATION:

Belova E. V., Zemlyakova K. V. Ispol'zovanie psikhologicheskikh terminov v Internet-srede kak priznak virtualizatsii myshleniya molodezhi [Use of psychological terms in the Internet as a sign of virtualization of young people's mindset]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 128-143.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ» КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Е. В. Белова

В статье рассматривается ключевой для формирования финансовой культуры в России вопрос существования и развития «экономической личности». На основе системного личностно-деятельностного подхода определены принципы формирования финансовой культуры на разных ее уровнях: личность – семья – общество. Предлагаются конструкты «экономический интеллект» и «экономическое системное мышление» как основные ресурсы развития экономической личности. С точки зрения концепции синтетического человекознания Б. Г. Ананьева предложены этапы становления «экономического человека»: экономический индивид – экономический субъект – экономическая личность – «экономическая индивидуальность». Описаны барьеры и ресурсы развития экономического человека на каждом этапе.

Ключевые слова: «экономический интеллект», «экономическая личность», «экономическая индивидуальность», экономическое системное мышление, финансовая культура, финансовая грамотность.

В последние годы вопрос развития финансовой культуры в России становится актуальной задачей, решение которой, в первую очередь, связано с определением концептуальной основы данного феномена. Существует ряд известных платформ по развитию финансовой грамотности и культуры школьников, студентов и даже взрослых, например, Международная Олимпиада по финансовой безопасности, Всероссийский чемпионат по финансовой грамотности и предпринимательству, многочисленные платформы и курсы финансовой грамотности от банков (СберСова, Академия Благополучия). Отметим, что Всероссийский чемпионат по финансовой грамотности и предпринимательству реализуется с 2019 года в рамках выполнения Плана мероприятий по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации, однако, несмотря на упоминание в программном документе Стратегии таких направлений работы как разработка и реализация образовательных программ и информационных кампаний по повышению финансовой грамотности (с задействованием таких агентов влияния как журналисты и привлечением экспертов в юридической сфере), концептуальные, в

частности психологические, основы формирования финансовой культуры там не определены.

Теоретическими предпосылками разработки психологической концепции формирования финансовой культуры могут быть концепции психологии менеджмента [15, 16, 27], организационной психологии, экономической психологии, педагогической психологии, возрастной психологии и психологии личности.

С точки зрения концепции создания высокоэффективной организации, психологии менеджмента и организационной психологии эта базовая цель подразумевает определение хартии организации [8], ее философии или миссии. На этапе зарождения любой организации ее философия может не осознаваться руководством, однако, дальнейший успех организации зависит напрямую от проработки данной философии, в том числе, выражаемой в организационной культуре и прописанной концепции, включающей разработку понятий.

Применительно к предмету данного исследования важной является задача демаркации ключевых понятий: финансовая гигиена (безопасность), финансовая грамотность, финансовая культура.

Ключевой задачей является и разработка принципов, на которых будет строиться система обучения финансовой грамотности в образовательных учреждениях и которые в итоге позволят развивать финансовую культуру личности и общества.

Данные принципы требуют от их разработчиков комбинаторного мышления, междисциплинарного подхода и систематизации знаний в таких областях только одной психологии как организационная психология (в частности, вопроса философии организации, организационной и коммуникативной культур), экономическая психология (в частности, в операционализации понятий экономического субъекта, экономического сознания и поведения, уточнения мотивационной и ролевой составляющей типов денежных отношений), педагогической психологии (в частности, в определении парадигм, методов, технологий и приемов обучения), возрастной психологии (для определения сензитивных периодов, факторов и барьеров развития) и психологии личности. Последняя область психологии, психология личности, является базовой для понимания как целей гармоничного развития «экономического человека», так и инструментов и барьеров данного развития.

Учитывая мультипарадигмальность в определении «человека экономического», которую отмечает, например, Р. И. Капелюшников [17], необходимо по-новому взглянуть на известные исследования, например, в экономической психологии [12, 13], определив сензитивные периоды, этапы, ресурсы и барьеры развития «экономического человека».

При этом психологический взгляд на вопрос развития «экономического человека» требует, в первую очередь, определения психологических принципов формирования финансовой культуры. Данные принципы должны основываться на методологических основах психологии [1, 2, 3, 22, 23], учитывая системность феномена «экономического человека», а также систем, в которых он действует (го-

сударство, система образование, бизнес, общество). Интегрирующим подходом для данной цели может быть системный личностно-деятельностный подход, в котором сочетается понимание человека и как преобразующего экономического субъекта, и как носителя ценностей.

Более того, необходимо уточнить психологическую сущность «экономического человека» как «экономической личности», являющейся носителем ценностей и смыслов. Активно применяемые в современном научном и общественном дискурсе термины «финансовая гигиена», «финансовая грамотность», «финансовая безопасность», «финансовая культура» не могут рассматриваться без понимания атрибутивности данных понятий тем или иным статусам «экономического человека»: экономический индивид – экономический субъект – экономическая личность – «экономическая индивидуальность». Соотношение «финансовой культуры» и «экономической культуры» также требует уточнение. С точки зрения психологии личности и жизненного пространства [37], более широким является не финансовая, а экономическая составляющая. Поэтому «финансовая гигиена» и «финансовая грамотность» «финансовая безопасность», «финансовая культура» являются частными проявлениями, экономической культуры, и, как следствие, имеют отношение к экономической грамотности.

И, наконец, необходимо учитывать сензитивные периоды развития «экономического человека», когда данные феномены становятся частью экономических компетенций. Упущение данных сензитивных периодов кумулятивно ведет к потере «экономической устойчивости» отдельной личности и деградации финансовой культуры общества.

В связи с этим, отметим еще один важный аспект: в последние годы задача развития «экономического человека» связана с вопросом экономических уязвимостей (отдельного субъекта и общества). Это вопрос не только «экономического

невроза», описанного еще Э. Фроммом в форме рыночной ориентации характера [32, 33]. Все больше специалистов в сфере экономики, государственного управления, кибербезопасности интересуются феноменом, получившим название «когнитивный хакинг». Это связано не только с ростом рисков и угроз в сфере экономической, социально-психологической безопасности государства и отдельных индивидов, в том числе в Интернете, но обсуждением возможностей и угроз, вызванных саккадическим и неорганизованным развитием интернет-технологий и искусственного интеллекта (ИИ). Так, в работе специалиста по кибербезопасности Б. Шнайера «Взломать всё. Как сильные мира сего используют уязвимости систем в своих интересах» [35] обозначается важность когнитивных уязвимостей личности, которые ведут к экономическим и другим «эксплоитам».

Следовательно, задача формирования финансовой культуры общества – это задача формирования программы устойчивого экономического развития личности, с прохождением всех сензитивных периодов, важных для данного развития. Однако, с личностно-деятельностного ракурса вопрос о формировании «экономического человека» в полной мере не раскрывается даже в отечественной психологической школе (в том числе, в экономической психологии [12, 13, 36]). Существуют принципиально важные, хотя и отдельные для данного вопроса, рассуждения в сфере персонологии и психологии личности. Так, Г. Олпорт отмечает экономическую сферу как одну из равнозначных сфер смыслоопределения и формирования проприума личности [24]. Наравне с изучением развития экологического, политического (и других форм) сознаний и поведений, в экономической психологии обсуждают вопрос о развитии экономического сознания, поведения. Однако без изучения «экономической личности», а не просто поведения проактивного субъекта экономической активности, и без конкретизации психологиче-

ских особенностей данной личности, – более прикладные задачи в педагогической и социально-экономической сферах теряют смысл, а формирование финансовой культуры общества, ядром которой являются ценности как вершинное развитие индивидуальности, становится невозможным.

Экономическая сфера (как и военная или бизнес-сфера) дает быстрый наглядный результат «успешности» или «неуспешности» решений, стратегий поведения и выборов, что определяется, в том числе, рисками и неопределенностью среды. О подобном наглядном эффекте принятия экономических решений («на своей шкуре») подробно рассуждает в своих многочисленных произведениях Н. Талеб [28, 29, 30]. В этой связи, в научных статьях и публикациях практиков активно рассматриваются феномены практического, социального, эмоционального, культурного, эстетического, духовного и других неакадемических форм интеллекта как инструмента приспособления к различным аспектам реальности. Соответственно, по аналогии определяя ключевой фактор успеха в экономической (или бизнес) сфере, можно прийти к выводу, что его дает развитый «экономический интеллект».

При этом, развитие данного экономического интеллекта непосредственно связано с обществом, внешней средой, в которой проявляется экономическая деятельность и отношения человека. Так, экономическая культура может рассматриваться «эндогенно» и «экзогенно». «Эндогенный подход» – это взгляд на экономическую культуру с точки зрения отдельного человека, его деятельности и отношений к экономической среде. «Экзогенный подход» – это стандарт экономической культуры общества и ее требований к экономической деятельности и отношениям человека. Критерий идеальности позволяет определить по аналогии с «идеальной политикой» и «реальной политикой» [37] «идеальную эко-

номическую культуру» и «реальную экономическую культуру».

С точки зрения системного критерия многоплановости (и экзогенности, и эндогенности), экономическая культура в реальности – это не только взгляд отдельного индивида или только заданный извне формат, а эмерджентное проявление двух планов культуры. Учитывая экзогенный и эндогенный план описания экономической культуры, «идеальная экономическая картина мира» отдельного человека и государства может не совпадать. Экономическая культура в реальности – это не только исторически обусловленные и закреплённые в опыте поколений комплекс ценностей, традиций, норм, образцов «экономического» мышления, мироощущения, поведения, установок, миранды, но и постоянно обновляющийся, развивающийся индивидуализированный «культурный план».

В современных работах по экономической культуре наблюдается ряд интуитивных тенденций к определению ее ценностных составляющих. Так, часть работ констатирует как норму для организаций, например, обязательную погоно за инновациями [11] или финансовую культуру экономики впечатлений [25], делающую из потребителей 12-летних подростков с уровнем развития мышления не выше наглядно-образного. Существуют и примеры навязанных государством «стандартов культуры» (как экономика СССР или политика некоторых ЦБ по Н. Талебу), которые делают экономически нежизнеспособными и отдельных индивидов, и само государство. Предлагаемые западными специалистами «экономические культуры», носят явно выраженный отпечаток бихевиористического подхода (т. е. акцент идет на инструментальный интеллект, выработку «условных рефлексов» с потерей потенциала индивидуальности). Признаками подобной экономической «нормализации общности», определяющей стандарты экономического поведения и мышления являются популярные в современных марке-

тинговых концепциях маркеры: иммерсивности (регресса к наглядно-образному мышлению, акценту на эмоциональную сферу, иммерсионные и провокативные методы коррекции поведения), подражания и внушения (чаще всего от лидеров мнений или рекламы), мультипликации навыков (а не развития личностно-ориентированных компетенций), чрезмерной геймификации образования (по типу усложненных «проблемных клеток» бихевиористов [7]), сторителлингу (с акцентом на наглядно-образное мышление и внушение). Так, возникает вопрос, является ли агрессивная реклама кредитных программ от разнообразных банков России целенаправленным элементом сознательной стратегии финансовой культуры современной России или это спонтанное проявление «экономической культуры и ценностей», а может даже и подражание культурной модели западной экономики?

Не углубляясь в обсуждение социально-культурных тенденций современности, причин и последствий их влияния на экономическую культуру общества, вернемся к необходимости поиска психологического основания для формирования адекватной программы развития экономического человека XXI века.

Предположим, что начинать формировать финансовую культуру надо с понимания того, какова же цель данного формирования. Данная цель может определяться, используя термины психологии влияния, разными «агентами влияния» в финансовой сфере. В этой связи именно системный подход и координация действий системы «государство-финансовый сектор (бизнес)-система образования-общество» способствует решению задачи создания финансовой культуры. Следовательно, с точки зрения организационной психологии появляется задача определения системных психологических основ разработки культуры финансовой грамотности в России.

Отметим, что с точки зрения структурно-функционального системного под-

хода первая группа барьеров развития финансовой культуры (барьеры первого порядка) может возникнуть на уровне конфликта всех или отдельных структур системы «государство–финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество». Данные барьеры могут быть как в силу осознанного, так и в силу случайного непонимания и неприятия целей и способов совместной деятельности. Конфликты и споры в формировании команд [8] обычно наблюдаются не по поводу выбора и определения целей, а по поводу утверждения путей их достижения, что выражается в стадильности работы высокоэффективной команды по К. Бланшару: ориентация, разочарование, интеграция и производство. Так, известно, что взаимные претензии практиков и теоретиков (бизнеса и системы образования) – это вечная борьба двух стилей мышления, отмеченная, например, в работах Роберта Гласса, Брайана Фитцпатрика и Бена Коллинз-Сассмэна, которые на примере высокоэффективной ИТ-сферы наблюдают разрыв между видением необходимых профессиональных компетенций высшими учебными заведениями и работодателями, а также теми качествами, которые, согласно самоотчету специалистов становятся необходимы для их успешной профессиональной деятельности в данной инновационной области. К. Бланшар отмечает, что единственное, что, в конечном счете, удерживает организацию как единое целое, – это общая убежденность в предназначении (ценностях) и методах (средствах) работы.

Уточняя известное определение философии организации [27], данный концепт можно описать как систему ценностей и норм, которые определены руководством; образа мыслей и действий, принятых в организации и разделяемых сотрудниками; а также поведения всех субъектов организации во всех своих проявлениях. Для решения задачи формирования философии организации, следовательно, необходимо понять ценности, принять их и руководствоваться

ими в деятельности. Успех реализации данной задачи, таким образом, и для сотрудников, и для руководства (трансформационных лидеров), зависит от реализации задачи на трех уровнях мышления: абстрактно-логическом (понять, определить систему абстрактных ценностей-смыслов), наглядно-образном (проработать мотивационную систему, виденье миссии, «миранду» по Г. Ласуэллу [19], определить имиджевые, стилевые параметры систем-агентов влияния, образ целей, соотнести образ данных целей с Я-концепцией субъектов системы), наглядно-действенным (разработать систему навыков и умений, программу действий). Так, частная задача разработки учебника по финансовой грамотности для, например, школьников средних классов предполагает не только подбор типичных абстрактных-задач, приемов, моделей мышления в финансовой сфере, но и наглядные иллюстративные примеры-образы (через басни, притчи, примеры из биографии предпринимателей), а также примеры конкретных жизненных финансовых ситуаций-иллюстраций, с которыми может столкнуться школьник именно данного возрастного периода, и которые подразумевают четкие однозначные правильные решения.

Вторая группа барьеров (барьеры второго порядка) связана с рассогласованием внутри самой подсистемы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» или отдельных ее субъектов. Следует отметить, что барьеры первого и второго порядков могут сочетаться. Данный конфликт с точки зрения структурно-функционального системного подхода носит не только пространственный, но и временной характер. Культура – это хотя и постоянно обновляющийся (адаптирующийся или развивающийся), но исторически обусловленный и закрепленный в опыте поколений комплекс ценностей, традиций, норм, образцов мышления, мироощущения, поведения, – т.е. создание финансовой культуры включает в себя долгосрочное сопровождение

как индивидуального развития отдельного экономического субъекта, так и преемственность поколений. Задача формирования финансовой культуры с точки зрения философии и педагогики – это задача просвещения и воспитания, а не просто обучения.

Акцент на одну подсистему системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» пагубен для всей системы. Так, при попустительстве бизнеса как лидеров мнений есть риск воспитания у поколения социально обусловленной «рыночной ориентации» характера по Эриху Фромму [32, 33], что является вариантом непродуктивного типа социального характера и не способствует возникновению высокоэффективных организаций, основанных на уважении, доверии и развитии.

Итак, общая «точка сборки» взаимодействия системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» однозначно определяется психологами как система ценностей, которая характеризует высокоэффективные, долгосрочно преуспевающие организации и которую следует отличать от системы более простых мотивов или потребностей-целей. Мотивационная сфера является одной из самых дискуссионных и ключевых в теориях личности. Однако именно ее активно применяют в практиках психологии менеджмента. Количество взглядов на теории мотивации (содержательные и процессуальные) равно количеству авторов теорий мотивации и личности. Более того, говоря об экзистенциальных мотивах и мотивах-смыслах, в отечественной психологии подразумевают уровень личности и даже

индивидуальности, а не субъекта какой-либо активности.

Так, А. Н. Леонтьев [20] выделил две основные функции мотивов: побуждение (мотивы-стимулы) и смыслообразование (мотивы-смыслы). Однако ценности являются интегралом мотивационной сферы, что определяет их как эмерджентную совокупность всех мотивационных уровней личности.

Более того, если мы говорим о трансформационном лидерстве в экономической сфере и развитии инновационного предпринимательского потенциала общества, то обучения «от среды», т. е. от мотивов-стимулов недостаточно. Необходимо раскрытие индивидуальности, реализованной в жизненной профессиональной траектории, т. е. определение авторских мотивов-смыслов. С точки зрения системного историко-эволюционного подхода А. Г. Асмолова [3], отдельный индивид или общество в формировании финансовой культуры в своем развитии содержат два потенциала: тенденцию к сохранению и тенденцию изменению (т. е. «поддерживающую» и «подрывную технологию» по терминологии К. Кристенсена [8]), которые находят баланс, ценностно-смысловое единство, благодаря трансформационным лидерам и определяемым ими переменам, которые (желательно эволюционно, а не революционно) принимаются обществом.

Не уточняя дискуссионные определения терминов «ценность», «мотив» и «потребность», операционализируем данные формы проявления мотивационной сферы в соответствии с уровнями принятия решений, задачами «человека экономического» (Табл. 1).

Таблица 1

Соотношение мотивационной и когнитивной составляющей «человека экономического»

Уровень мышления	Структура «человека экономического»	Ценностно-мотивационный ресурс
Наглядно-действенный	Проявление индивидуальных и субъектных свойств	Конкретные потребности-цели
Наглядно-образный	Проявление субъектных свойств и личности	Мотивы (не только социального, но и экзистенциального порядка)
Абстрактно-логический	Проявление личности и индивидуальности	Ценности общества и личностные мотивы-смыслы

Условно, для каждого уровня мышления (ориентированного на задачи разного типа) можно определить соответствующие мотивационной и когнитивной составляющей. Абстрактно-логическое мышление основано на высшем проявлении индивидуальности человека – мотивах-смыслах (в идеале поддерживающих и развивающих ценности общества) и выражается в авторской когнитивной картине мира. Наглядно-образное мышление основывается на мотивах (не только социального, но и экзистенциального порядка), легко визуализируемых в форме примеров, образцов для подражания. Наглядно-действенное мышление связано с реализацией конкретных потребностей-целей и воплощается в решении повседневных финансовых задач. Любое принятие решений, следовательно, является многоуровневой системой операций, ошибка в которой может заключаться в соотношении ответов на каждом уровне мышления, т. к. само принятие решений и реализация данного решения проходит с задействованием сразу всех уровней.

Успех «когнитивного хакинга», мошенничества в финансовой сфере связан не только с нехваткой ЗУН у адресатов мошенничества, но и с отсутствием согласованного (осознанного) перехода с одного уровня анализа проблемы на другой. Установить связь между уровнями «ценность-мотив-потребность» – значит операционализировать план деятельности, переведя его в рабочую программу (миссия-цель-задачи) и определив внутреннюю мотивационную составляющую данной деятельности (т. е. обеспечив мотивационный драйв на уровне стратегического, тактического и оперативного планирования), риски и возможности, что соответствует правилам тайм-менеджмента, применимого к выстраиванию жизненной стратегии личности, в том числе, включающей экономическую сферу реализации. Неосознанный, не-

системный подход в развитии лишает возможности быть субъектом и способствует реактивному реагированию на жизненные экономические события и ситуации. Следовательно, с точки зрения организационной психологии, построение концепции взаимодействия сложной системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» основывается на понимании философии организации на трех концептуальных уровнях воплощения.

В создании и реализации данной философии важны все четыре подсистемы, однако, как уже отмечалось, «удельный вес» влияния каждой из этих структур «калейдоскопа» в разное время и при решении разных задач формирования индивидуального развития отдельного субъекта экономической активности разный.

Адаптируя классическую модель Б. Г. Ананьева [1, 2], можно условно выделить следующие стадии развития «человека экономического» (*homo economicus*): «экономический индивид» (с определенными оговорками) – экономический субъект – экономическая личность – «экономическая индивидуальность». Принцип системно-функционального описания требует рассматривать все системы экономического развития в их динамике: при этом на разных этапах взросления и при выполнении разных задач соотношение влияния системы государства, финансового сектора, системы образования и общества будет меняться. Отсюда и риски чрезмерной гиперболизации или «астенизации» в развитии экономической личности и отдельных ее черт при доминировании одной из данных задающих систем развития.

Обобщим (Табл. 2) соотношение «удельного веса» каждой из структур системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» в формировании статусов изменения «человека экономического».

Соотношение форм развития «человека экономического» и ведущих организационных систем развития (инновационной среды)

Форма развития	Ведущая система развития	Цель системы
«Экономический индивид»	Государство, общество	Создание условий для возникновения экономического (в т.ч. инновационного предпринимательского) субъекта.
Экономический субъект	Система образования, общество	Создание способности и готовности к экономической активности (в т.ч. экономической деятельности, инновационной предпринимательской активности), т.е. формирование системы ЗУН и первоначального (в «лабораторных условиях») экономического опыта; развития финансовой грамотности.
	Финансовый сектор (бизнес), общество	Реализация готовности к экономической активности форме экономической деятельности или предпринимательской активности; развитие инновационной экономической и предпринимательской среды.
Экономическая личность	Государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество»	Создание финансовой культуры
«Экономическая индивидуальность»	Отдельный «экономический человек» и его влияние на систему социального окружения (общество-финансовый сектор-образовательные учреждения-макросистемы государства)	Воплощение индивидуальной траектории развития в экономической сфере, экономического смысла по Г. Олпорту.

Государство, как ключевое звено системы, определяет возможность и необходимость, а также форму существования субъекта экономической активности и инновационной деятельности. Так, «инкубаторные предприниматели» по Е. Н. Емельянову и С. Е. Поварицыной [14] создаются в специальных образовательных организациях (бизнес-инкубаторах), само существование которых зависит от воли государства. Именно государство определяет, будет ли в обществе конструктивная инновационная экономическая среда или нет. Примером блокады данной среды может быть историческая ситуация с исчезновением «предпринимателей по

традиции», т. е. купцов, во времена после Октябрьской Революции 1917-ого [6].

Следовательно, на уровне государства решается вопрос существования той формы экономического человека, которую можно с оговорками назвать «экономический индивид»: первичной возможности существования «экономического человека» и развития его способностей. Главная задача государства, таким образом, связана с созданием инновационной экономической среды и поиском баланса между «подрывными» и «поддерживающими» технологиями в развитии экономической культуры. Акцент влияния финансового сектора на другие подсистемы (государства-системы образования-

общества) ведет к формированию берегающего типа или рыночной ориентации характера по Э. Фромму [32, 33]. Акцент на влияние системы образования ведет к потере чувства реальности в формировании экономических компетенций и того, что можно назвать финансовый (экономический) интеллект. И, наконец, влияние общества (семьи) на развитие экономической личности – это определение возможности и необходимости проявлять экономическую активность, развитие экономической самоэффективности (в том числе путем наблюдения за экономическим поведением родственников), т. е. самая важная «зона ближайшего развития», определяющая образ Я-экономического. Используя метафору матрешки, можно описать «экосистему финансовой культуры» от внутренней к внешней среде как систему семьи–ближайшего социального окружение (образовательные учреждения, друзья, лидеры мнений)–государства и бизнеса. Каждая система проявляет себя в явной и неявной формах, однако их влияние определяет траекторию развития экономической личности.

Рассмотрим теперь концептуальные основы формирования финансовой культуры, обозначив базовые понятия экономической и возрастной (педагогической) психологии, отметив ключевые задачи, которые берет на себя каждая структура «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество» в формировании финансовой культуры.

С точки зрения задачи формирования субъекта инновационной экономической деятельности необходим переход в этапах развития человека экономического от «экономического индивида», главная задача которого заключается в преодолении экономической реактивности и формировании экономической субъектности, через полноценно развитого экономического субъекта, главная задача которого заключается в развитии навыков экономического общения, познания и деятельности, и далее, к экономической личности, которая вступает в полноцен-

ную систему экономических отношений и проявляет в полной мере экономические компетенции. С точки зрения взаимодействия [8] с экономической средой, экономический субъект является либо деструктивным, либо эффективным, либо высокоэффективным: т.е. задача воспитания в данном случае выражается в формировании механизмов самолидерства в экономической сфере [7], которые позволяют, в свою очередь, создать инновационных предпринимателей. На уровне личности решается ключевой вопрос формирования системы внешних и внутренних экономических отношений. Данные отношения, в первую очередь, связаны с системой целей-мотивов-смыслов личности, отражаемых в системе ценностей общества.

Экономический интеллект призван решать задачи в экономической сфере (т. е. его реализацию определяет контекст, среда). Однако мышление человека выходит за рамки инструментальной формы, способствующей адаптации, оно направлено на творческое преобразование среды. Следовательно, экономическое системное мышление связано (как и системное мышление в любой другой сфере) с кристаллизованной и флюидной, конвергентной и дивергентной своими формами. Предпринимательская (и шире управленческая) активность может рассматриваться как вариант социального творчества и наравне с техническим, художественным, научно-техническим формами творчества быть стратегией самореализации субъекта деятельности, которая проявляет задатки и таланты в профессиональном жизненном пути личности. Учитывая, что «экономический человек» развивается во времени, меняя свои психологические статусы, можно предположить для каждой стадии характерны свои атрибуты, которые наблюдаемы внешне в явной форме и формируют культуру общества, и которые представляют собой неявную форму (преадаптивный механизм, потенциал развития) и очевидны только для самого субъекта-носителя.

Обобщим в Таблице 3 данное соответствие. Подчеркнем, что ценности являются скорее атрибутом внешней среды (это внешняя совокупная мотивационная направленность общества, выражаемая в общем мотивационном векторе), характерная для определенного развития культуры (т. е. зависящая от эпохи, региона). Для существования ценности всегда должен быть не только ее носитель-объект, но и среда проявления. Внутренняя составляющая самого субъекта содержит уровни потребностей (отражаю-

щихся в задачах)–мотивах (отражающихся в целях)–смыслах (отражающихся в миссии). Внутренняя мотивационная направленность может осознаваться или не осознаваться человеком, носить вербальный (выраженный в форме принципов) или невербальный (выраженный в умонастроениях) характер. Задача формирования финансовой культуры – это задача сближения, но не совпадения реальности и психики, ценностей и смыслов.

Таблица 3
Соотношение стадии развития «человека экономического», внешнего и внутреннего мотивационного плана

Стадия развития человека экономического	Внутренний план и реализация его в деятельности	Внешний план
«Экономический индивид»	Потребности и задачи	Финансовая гигиена (выживание системы)
Экономический субъект	Мотивы и цели	Экономическая грамотность и финансовая безопасность (обучение системы)
Экономическая личность	Смыслы	Экономическая культура (сохранение системы общества)
«Экономическая индивидуальность»	Жизненный путь как воплощение индивидуальности	Развитие общества (развитие системы)

Таким образом, развитие личности проходит путь от адаптации к самодетерминации, от самодетерминации к самообучению, от самообучения к самотрансценденции [4, 5]. Эту трансформацию можно наблюдать на примерах «денежных отношений». Так, из данных экономической психологии, подробно изучающей проблему экономического сознания, мышления и поведения также известно, что существуют «денежные типы» личности (Н. Форман, И. Г. Андреева, О. С. Дейнека [12, 13, 18, 36]), которые определяются отношением к деньгам. Данное отношение характеризует ролевой репертуар поведения субъекта. Более того, накопление финансов может быть связано и с более сложными социально-экзистенциальными мотивами личности: безопасность, власть, любовь, свобода [18]. Возникает важный для психологии индивидуальности вопрос: возможна ли экономическая индивидуальность и как она

проявляется в мотивационном аспекте? Принцип системно-ценностного развития личности подразумевает, что это и является итоговой целью воспитания экономического человека, способствующего появлению не просто эффективных, но высокоэффективных организаций.

В классическом учебнике «Теории личности» Л. А. Хьелла и Д. Дж. Зиглера [31] рассматриваются разные подходы к пониманию личности как интегрального психического конструкта. Однако, в учебниках по психологии личности [31, 34] также обсуждается и ключевой для построения современной теории личности вопрос: что такое хорошая теория личности? Авторы сходятся во мнении, что «хорошая теория личности» должна определять структуру личности, ее мотивацию, понятия «здоровая личность» и «патология личности», находить пути терапии, и, что не менее важно, способы развития личности. Исторически, теории

личности в психологии представляют ряд авторских взглядов на сущность данной ключевой метакатегории психики. Более того, с точки зрения Л. А. Хьелла и Д. Дж. Зиглера, любая теория личности решает ряд базовых дилемм: свобода – детерминизм, рациональность – иррациональность, холизм – элементаризм, конституционализм – инвайронментализм, изменяемость – неизменность, субъективность – объективность, проактивность – реактивность, гомеостаз – гетеростаза, познаваемость – непознаваемость. Данные дилеммы в своем частном разрешении дают конкретную авторскую теорию личности.

Отметим, что в отечественной психологии [22, 23] природа личности определяется и раскрывается через систему отношений и социум, представленный с точки зрения системного подхода в разных масштабах социальных подсистем (семья-школа-вуз-общество-человечество). Более того, с точки зрения вышеописанных дилемм личность, в том числе и экономическая, познаваема, проактивна, способна к развитию, определена не только конституциональными, но и (в большей мере) факторами социализации.

При этом, социализация личности в отечественной психологии [21] представляет собой процесс усвоения и воспроизводства индивидом общественного опыта, в результате которого человек и становится личностью, приобретая необходимые для жизни психологические качества, знания, умения и навыки, а также (учитывая современную педагогическую парадигму) компетенции. Социальное научение, следовательно, а также механизмы идентификации становятся ключевыми механизмами для преодоления врожденных механизмов приспособления человека к окружающей среде и превращения его в полноправного проактивного субъекта (в том числе, экономической) деятельности. Более того, данный процесс способствуют формированию индивидуальности, т. е. проприума по Г. Олпорту и реализации конструк-

тивного экономического смысла жизни в противовес формированию деструктивной рыночной или сберегающей ориентации характера по Э. Фромму, ведущей к невротизации личности и общества. Экономический смысл характерен не только для бизнесменов, но и для инноваторов-изобретателей (особенно в технической сфере) в широком смысле, что важно для развития инновационного экономического лидерского потенциала страны.

Отметим, что развитие личности может быть описано через этапы и цели формирования «экономического проприума»: самоуважение (гордость за экономические успехи), расширение границ себя (экономической активности), образ Я (Я-экономическое, экономические роли), рациональное управление собой (рациональное экономическое поведение в ситуациях разной неопределенности и сложности), личное стремление (реализация индивидуальных целей, ценностей, смыслов, замыслов в экономической деятельности). Отдельные аспекты формирования «экономического проприума» косвенно рассматриваются в поведенческой экономике [8] и концепции риска Н. Талеба [28, 29, 30].

В связи с усложнением экономической среды, в которой существует человек, ростом тенденций негативного воздействия на экономического субъекта (экономического хакинга), а также запросом от государства на развитие экономического поведения и сознания (например, в программах поддержки финансовой культуры и финансовой грамотности), необходимо определить с точки зрения системного субъектно-личностного подхода психологические принципы формирования финансовой культуры общества, способствующей развитию экономической личности.

Таким образом, в реализации взаимодействия четырех систем: общества (в том числе, семьи), государства, финансового сектора (в том числе, бизнеса) и системы образования (школы-вуз), – можно предложить следующие психологические

принципы формирования финансовой культуры общества: принцип системно-функционального описания, принцип формирования инновационного субъекта экономической активности, принцип системно-ценностного развития личности (индивидуальности).

Обобщим на основе этих принципов особенности экономической социализации личности: связь сфер личности, барьеров и ресурсов развития личности, а также целей развития личности и результатов данного развития с точки зрения общества (Табл. 4).

Таблица 4
Психологические ресурсы личности в формировании финансовой культуры

Сфера личности	Барьеры развития личности	Ресурсы	Цель развития	Результат
Эмоционально-волевая	импульсивность, инертность, оценки на уровне эмоционального тона, «экономический пессимизм», агрессивность, отсутствие эмпатии, отсутствие навыков тайм-менеджмента и др.	Эмоциональный интеллект, субъективный локус, баланс волевых процессов торможения и побуждения, волевые качества	Финансовая самоэффективность и ассертивность, экономическая стрессоустойчивость (копинг-стратегии)	Субъект экономических отношений (финансовая гигиена)
Когнитивная	Эгоцентризм мышления, «ловушки мышления», «вертикальное мышление», «когнитивная легкость», отсутствие сформированных мыслительных операций, критического мышления и др.	Наблюдательность (сензитивность), системное экономическое мышление	Экономический интеллект	Субъект инновационной экономической активности (финансовая грамотность)
Ценностно-мотивационная	Макиавеллизм, нарциссизм, «рыночная ориентация» личности, метапатологии: экономическая апатия, смыслоутрата (бесцельность), «экономический невроз» («экономический эскапизм, цинизм, конформность») и др.	Эстетический, духовный, социальный, культурный интеллекты; моральный уровень развития; система потребностей, мотивов, ценностей, смыслов	Экономическая личность (образ «Я-экономическое», ролевой репертуар, система ценностей и денежных ориентаций личности, авторский экономический стиль поведения)	Экономическая личность (финансовая культура)
Поведенческая (ролевая)	Отсутствие навыков конструктивного экономического поведения и коммуникаций в экономических интеракциях, «варварское» или манипулятивное влияние и др.	Коммуникативные компетенции, социальный, практический, культурный интеллекты	Личностно-ориентированная, ценностно-рациональная система экономических отношений	Инновационная предпринимательская активность, трансформационное экономическое лидерство

Заключение

Таким образом, векторами ближайшего развития системы формирова-

ния финансовой культуры общества на основе трех принципов (системно-функционального описания, формирова-

ния инновационного субъекта экономической активности и системно-ценностного развития индивидуальности) могут быть следующие психолого-организационные цели, которые могут быть решены только при взаимодействии и взаимном учете интересов всех структур системы «государство-финансовый сектор (бизнеса)-система образования-общество»:

1) создание пошагового экономико-психологического «гайда» (путеводителя, руководства), который бы отражал согласно задачам, поставленным государством и в интересах бизнеса, основные возрастные вехи формирования экономического интеллекта. Данные вехи должны быть обозначены не только в соответствии с принятыми в возрастной психологии общими этапами развития личности, но и быть ориентированы на психологические ресурсы и барьеры личности обучаемых, учитывая сензитивные периоды формирования именно экономического интеллекта, а также основываться на возможностях и факторах влияния (семья, школьные группы, социальные сети) той обучающей среды, в которую включены субъекты экономической активности.

2) разработка методологии обучения субъектов экономической активности с учетом возрастных особенностей и наличия ЗУН. Для этого необходимо подготовить методики диагностики и развития экономического интеллекта (до и после обучения), разработать методы математического моделирования оценки и прогноза развития экономического интеллекта, а также предложить новые методы активного обучения на основе синтеза парадигм педагогики поддержки, личностной парадигмы, когнитивной и др. парадигм, каждая из которых отражает часть специфики реальных экономических задач. Данные задачи решаются опять-таки в совместной координации действий всех агентов влияния: государства, финансовый сектор (бизнеса), система образования и общества. Итогом является создание инновационной развивающей среды, направленной на поддержку и развитие

инновационного предпринимательского и финансового потенциала общества.

3) создание комплексных мер по поддержке инновационного экономического потенциала подразумевает проработку концепции экономического субъекта: поддержку и развития имиджа предпринимателя, позитивного образа экономического субъекта. Для решения этой задачи применим весь арсенал приемов управления общественным мнением, начиная от простого информирования населения и заканчивая более кропотливой работой по смене убеждений (изменению стереотипов). Многочисленные техники и приемы рефрейминга, работа с лидерами мнений как образцами для подражания (предприниматели-наставники) и применение специальных мероприятий, – лишь малая часть известных связей с общественностью инструментов влияния на общественное мнение. Данные технологии хорошо известны в зарубежной школе PR еще со времени Эдварда Бернейса [9, 10, 26]. Согласно «отцу пропаганды и связей с общественностью» задача просвещения населения благородная, основывается на этике и ценностях коммуникаций и, в случае если действительно преследует цель распространение правды, может гордо именоваться пропагандой знаний без всякого негативного подтекста данного нейтрального по Бернейсу термина. Подобная пропаганда применима как в сфере бизнеса и политики, так и в сфере образования и общественных движений. Учитывая воззрения отечественной школы управления массами (заложенные еще В. М. Бехтеревым), данные идеи применимы для разнообразных классов субъектов общественного мнения.

4) учет уровней проработки философии организации: все данные задачи необходимо решать на трех уровнях мышления (наглядно-действенном, наглядно-образном, абстрактно-логическом) с учетом возрастной (и другой социально-психологической) специфики адресатов обучения.

Список источников и литературы

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. - 3-е изд. - Москва [и др.] : Питер, 2010. - 282 с.
2. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания : Борис Герасимович Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 260 с.
3. *Асмолов А. Г.* Mobilis in mobili. Личность в эпоху перемен [Текст] : междисциплинарный проект Александра Асмолова / [общая редакция Александра Асмолова]. - Москва : ЯСК, 2018. - 537 с.
4. *Белов В. В., Белова Е. В.* Персоногенез: системно-эволюционная концепция. // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика.// Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В.В. Белов. Санкт-Петербург, 2022. – С. 8-13.
5. *Белов В. В., Белова Е. В.* Теоретические основы психолого-педагогического сопровождения саморазвития личности обучающихся: системно-эволюционная концепция. // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса обучающихся разного возраста. Монография. Под научной редакцией Т.С. Овчинниковой. Санкт-Петербург, 2022. С. 100-128.
6. *Белова Е. В.* Ценностные ориентации российских предпринимателей // Белова Е.В. Экономика и управление. 2010. №5 (55). С. 119-122.
7. *Белов В. В., Белова Е. В.* Самолидерство как ресурс развития личности молодежи // Межвузовская заочная научно-практическая конференция «Социальное управление жизнедеятельностью и жизнеспособностью молодежи в городской среде». Санкт-Петербург, 30-31 января 2020 г. : сборник научных трудов участников / под ред. В. К. Потёмкина, Я. А. Маргуляна. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 17-28
8. *Белова Е. В.* Формирование системного мышления и лидерских компетенций у студентов и аспирантов технических вузов: монография / Е.В. Белова. СПб. : СПбГУТ, 2018. – 198 с.
9. Технологии управления общественным мнением : учебное пособие / Е. В. Белова ; СПбГУТ. – Санкт-Петербург, 2022. – 159 с.
10. Психология рекламы и связей с общественностью: учебное пособие / Е. В. Белова; СПбГУТ. – Санкт-Петербург, 2022. – 176 с.
11. Бизнес в стиле фанк: Капитал пляшет под дудку таланта / Кьел Нордстрем, Йонал Риддерстрале; пер. с англ. – П.Павловского – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 288 с.
12. *Дейнека, О. С.* Экономическая психология: Учеб пособие. – СПб: Изво С-Петербур. Унта, 2000. – 160 с.
13. *Дейнека, О. С.* Символизация денег: Опыт эмпирического исследования // Проблемы экономической психологии. Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. - С. 207-241.
14. *Емельянов Е. Н., Поварницына С. Е.* Психология бизнеса–Москва : АРМАДА, 1998.– 511 с.
15. *Занковский А. Н.* Организационная психология.– Москва : ФЛИНТА: МПСИ, 2002.– 648 с.
16. *Занковский А. Н.* Организационное лидерство в пространстве корпоративной культуры. Автореф. диссер. на соиск. уч. ст. д. пс. н. – Москва, 2012. – 48 с.
17. *Капелюшников Р. И.* Кто такой Homo oeconomicus? // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 1. С. 8–39
18. *Калита В. В., Николенко Ю. С.* «Денежное» поведение и «денежные» типы личности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 5-15.
19. *Лассуэлл Г. Д.* Язык власти // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 264–279.
20. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. – Москва : ИП РАН, 2004. — 450 с.
21. *Маклаков А. Г.* Общая психология. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 592 с.
22. *Мясищев В. Н.* Психология отношений / В. Н. Мясищев. Под ред. А. А. Бодалева. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЖ, 1998. – 362 с.

23. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности /В. С.Мерлин. – Москва: Педагогика, 1986. – 256 с.
24. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. – Москва: Смысл, 2002. - 462 с.
25. Пайн Дж. Экономика впечатлений: Как превратить покуску в захватывающее действие / Б. Джозеф Пайн II, Джеймс Х. Гилмор; Перс англ. – М. : Альпина Паблишер, 2018. — 382 с.
26. Пропаганда / Эдвард Бернейс; Пер. с англ. – И. Ющенко – Москва : Hippo Publishing, 2010. –176 с.
27. Психология менеджмента: Учебник для вузов / Под ред. Г. С. Никифорова. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 639 с.
28. Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду их хаоса. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 768 с.
29. Талеб Н. Н. Одураченные случайностью. О скрытой роли шанса в жизни. – Москва : Манн, Иванов, Фербер, 2012. – 320 с.
30. Талеб Н. Н. Рискуя собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 384 с.
31. Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для вузов / под ред. Л. А. Хьелл, Д. Дж. Зиглер. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 607 с.
32. Фромм Э. Иметь или быть? – Москва : АСТ, 2020. – 320 с.
33. Фромм Э. Человек для себя – Москва : АСТ, 2020. – 320 с.
34. Холл С. Теории личности: / Кэлвин С. Холл, Гарднер Линдсей; [пер. с англ. И. Б. Гриншпун]. – Москва : Психотерапия, 2008. – 652 с.
35. Шнайер Б. – Взломать всё. Как сильные мира сего используют уязвимости систем в своих интересах – Москва. : Альпина Паблишер, 2023. – 376 с.
36. Экономическая психология: Социокультурный подход / Под. ред. И. В. Андреевой. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 511 с.
37. Юрьев, А. И. Введение в политическую психологию : [монография] / А. И. Юрьев. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1992. – 227 с.

Белова Елизавета Васильевна – к. псих. н., доцент, доцент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), limax3@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL BARRIERS AND RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF AN «ECONOMIC PERSONALITY» AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A SOCIETY'S FINANCIAL CULTURE

E. V. Belova

The article is devoted to the main problem of the development of economic personality, economic consciousness and behavior as formation factors of financial culture in Russia. On the basis of a systematic subjective-personal approach, the principles of the formation of financial culture in social groups of different levels are defined: personality – family – society. The constructs "economic intelligence" and "economic system thinking" are proposed as the main resources for the development of an economic personality. From the point of view of the concept of synthetic human knowledge by B.G. Ananyev, the stages of the formation of an "economic person" are proposed: an economic individual – an economic subject – an economic personality – an "economic individuality". The barriers and resources of economic human development at each stage are described.

Keywords: «economic intelligence», «economic personality», «economic individuality», economic system thinking, financial culture, financial literacy.

References

1. *Anan'yev B. G.* Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an object of knowledge] / B. G. Anan'yev. - 3-ye izd. - Moskva [i dr.] : Piter, 2010. - 282 p. (In Russ.)
2. *Anan'yev B. G.* O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya [On the problems of modern human studies] / St. Petersburg: Piter, 2001. – 260 p. (In Russ.)
3. *Asmolov A. G.* Mobilis in mobili. Lichnost' v epokhu peremen [Tekst] : mezhdistsiplinarnyy proyekt Aleksandra Asmolova / [Mobilis in mobili. Personality in the era of change [Text]: interdisciplinary project of Alexander Asmolov]. - Moscow : YASK, 2018. - 537 p. (In Russ.)
4. *Belov V. V., Belova Ye. V.* Personogenez: sistemno-evolyutsionnaya kontseptsiya [Personogenesis: a systemic-evolutionary concept] // Aktual'nyye voprosy psikhologii razvitiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika [Current issues in the psychology of development and personality formation: methodology, theory and practice] // Materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. redaktor V.V. Belov. St. Petersburg, 2022. – P. 8-13. (In Russ.)
5. *Belov V. V., Belova Ye. V.* Teoreticheskiye osnovy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya lichnosti obuchayushchikhsya: sistemno-evolyutsionnaya kontseptsiya [Theoretical foundations of psychological and pedagogical support for self-development of students: a systemic evolutionary concept] // Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye obrazovatel'nogo protsessa obuchayushchikhsya raznogo vozrasta. Monografiya. [Psychological and pedagogical support for the educational process of students of different ages. Monograph] Pod nauchnoy redaktsiyey T.S. Ovchinnikovoy. St. Petersburg, 2022. P. 100-128. (In Russ.)
6. *Belova Ye. V.* Tsennostnyye oriyentatsii rossiyskikh predprinimateley [Value orientations of Russian entrepreneurs] // Belova Ye.V. Ekonomika i upravleniye [Economy and Management]. 2010. №5 (55). P. 119-122. (In Russ.)
7. *Belov V. V., Belova Ye.V.* Samoliderstvo kak resurs razvitiya lichnosti molodezhi [Self-leadership as a resource for youth personality development] // Mezhvuzovskaya zaochnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sotsial'noye upravleniye zhiznedeyatel'nost'yu i zhiznesposobnost'yu molodezhi v gorodskoy srede» [Interuniversity correspondence scientific and practical conference "Social management of youth life and viability in the urban environment"]. Sankt-Peterburg, 30-31 yanvarya 2020 g. : sbornik nauchnykh trudov uchastnikov / pod red. V. K. Potomkina, YA.A. Margulyana. – St. Petersburg: Izd-vo SPbGEU, 2020. P. 17-28. (In Russ.)
8. *Belova Ye. V.* Formirovaniye sistemnogo myshleniya i liderskikh kompetentsiy u studentov i aspirantov tekhnicheskikh vuzov: monografiya [Formation of systems thinking and leadership competencies among students and graduate students of technical universities: monograph] / Ye.V. Belova. St. Petersburg : SPbGUT, 2018. – 198 p. (In Russ.)
9. *Tekhnologii upravleniya obshchestvennym mneniyem : uchebnoye posobiye* [Public opinion management technologies: textbook] / Ye. V. Belova. St. Petersburg : SPbGUT, 2022. – 159 p. (In Russ.)
10. *Psikhologiya reklamy i svyazey s obshchestvennost'yu: uchebnoye posobiye* [Psychology of Advertising and Public Relations: a textbook] / Ye. V. Belova; St. Petersburg : SPbGUT, 2022. – 176 p. (In Russ.)
11. *Biznes v stile fank: Kapital plyashet pod dudku talanta* [Business in Funk Style: Capital Dances to the Tune of Talent] / K'yel Nordstrem, Yonal Ridderstrale; per. s angl. – P.Pavlovskogo – 3-ye izd. – Moscow : Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 288 p. (In Russ.)
12. *Deyneka, O. S.* Ekonomicheskaya psikhologiya: Ucheb posobiye [Economic Psychology: A Textbook]. – SPb: Izvo S-Peterb. Un-ta, 2000. – 160 p. (In Russ.)
13. *Deyneka, O. S.* Simvolizatsiya deneg: Opyt empiricheskogo issledovaniya [Symbolization of Money: An Empirical Study] // Problemy ekonomicheskoy psikhologii [Problems of Economic Psychology]. Tom 1 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.B. Kupreychenko. – M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2004. - P. 207-241. (In Russ.)
14. *Yemel'yanov Ye. N., Povarnitsyna S. Ye.* Psikhologiya biznesa [Psychology of Business] – Moscow : ARMADA, 1998.– 511 p. (In Russ.)
15. *Zankovskiy A. N.* Organizatsionnaya psikhologiya [Organizational Psychology] – Moscow: FLINTA: MPSI, 2002.– 648 p. (In Russ.)

16. *Zankovskiy A. N.* Organizatsionnoye liderstvo v prostranstve korporativnoy kultury. Avtoref. disser. na soisk. uch. st. d. ps. n. [Organizational Leadership in the Space of Corporate Culture. Abstract of Dissertation for a PhD in Psychology] – Moscow, 2012. – 48 p. (In Russ.)
17. *Kapelyushnikov R. I.* Kto takoy Homo oeconomicus? [Who is Homo oeconomicus?] // *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. 2020. T. 15. № 1. P. 8–39. (In Russ.)
18. *Kalita V. V., Nikolenko YU. S.* «Denezhnoye» povedeniye i «denezhnyye» tipy lichnosti [“Money” behavior and “money” personality types] // *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnyye nauki.* [Bulletin of KRAUNC. Humanities] 2007. № 2. P. 5-15. (In Russ.)
19. *Lassuell G. D.* Yazyk vlasti [Language of power] // *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. – Vyp. 20. – Yekaterinburg, 2006. – P. 264–279. (In Russ.)
20. *Leont'yev D. A.* Psikhologiya smysla [Psychology of meaning] – Moscow : IP RAN, 2004. — 450 p. (In Russ.)
21. *Maklakov A. G.* Obshchaya psikhologiya [General psychology] – St. Petersburg : Piter, 2001. – 592 p. (In Russ.)
22. *Myasishchev V. N.* Psikhologiya otnosheniy [Psychology of Relationships] / V. N. Myasishchev. – Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii; Voronezh: MODZH, 1998. – 362 p. (In Russ.)
23. *Merlin V. S.* Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti [Essay on the Integral Study of Individuality] /V. S. Merlin. – Moscow: Pedagogika, 1986. – 256 p. (In Russ.)
24. *Olport G.* Stanovleniye lichnosti: Izbrannyye Trudy [Formation of Personality: Selected Works] – Moscow: Smysl, 2002. - 462 p. (In Russ.)
25. *Payn Dzh.* Ekonomika vpechatleniy: Kak prevratit' pokupku v zakhvatyvayushcheye deystviye [The Experience Economy: How to Turn a Purchase into an Exciting Action] / B. Dzhozef Payn II, Dzheyms KH. Gilmor; Pers angl. – Moscow : Al'pina Publisher, 2018. — 382 p. (In Russ.)
26. Propaganda [Propaganda] / Edvard Berneys; Per. s angl. – I. Yushchenko – Moscow : Hippo Publishing, 2010. –176 p. (In Russ.)
27. Psikhologiya menedzhmenta: Uchebnik dlya vuzov [Psychology of Management: Textbook for Universities] / Pod red. G. S. Nikiforova. – St. Petersburg: Piter, 2004. – 639 p. (In Russ.)
28. *Taleb N. N.* Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu ikh khaosa [Antifragility. How to Benefit from Chaos] – Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2016. – 768 p. (In Russ.)
29. *Taleb N. N.* Odurachennyye sluchaynost'yu. O skrytoy roli shansa v zhizni [Fooled by Randomness. On the Hidden Role of Chance in Life] – Moscow: Mann, Ivanov, Ferber, 2012. — 320 p. (In Russ.)
30. *Taleb N. N.* Riskuya sobstvennoy shкуроy. Skrytaya asimmetriya povsednevnoy zhizni [Risking Your Own Skin. The Hidden Asymmetry of Everyday Life] – Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2022. — 384 p. (In Russ.)
31. Teorii lichnosti. Osnovnyye polozheniya, issledovaniya i primeneniye: uchebnoye posobiye dlya vuzov [Personality Theories. Basic Provisions, Research, and Application: A Textbook for Universities] / pod red. L. A. KH'yell, D. Dzh. Zigler. – St. Petersburg : Piter, 2007. – 607 s. (In Russ.)
32. *Fromm E.* Imet' ili byt'? [To Have or to Be?] – Moscow : AST, 2020. – 320 s. (In Russ.)
33. *Fromm E.* Chelovek dlya sebya [Man for Himself] – Moscow: AST, 2020. – 320 p. (In Russ.)
34. *Kholl S.* Teorii lichnosti [Personality Theories] / Kelvin S. Kholl, Gardner Lindsey – Moscow: Psychotherapy: Psikhoterapiya, 2008. – 652 p. (In Russ.)
35. *Shnayyer B.* – Vzlomat' vso. Kak sil'nyye mira sego ispol'zuyut uyazvimosti sistem v svoikh interesakh [Hack Everything. How the Powers That Be Use System Vulnerabilities to Their Advantages]– Moscow: Al'pina Publisher, 2023. – 376 p. (In Russ.)
36. *Ekonomicheskaya psikhologiya: Sotsiokul'turnyy podkhod* [Economic Psychology: Sociocultural Approach] / Pod. red. I.V. Andreyevoy. – St. Petersburg : Piter, 2000. – 511 p. (In Russ.)
37. *Yur'yev, A. I.* Vvedeniye v politicheskuyu psikhologiyu : [monografiya] [Introduction to Political Psychology: [monograph]] / A. I. Yur'yev. – St. Petersburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1992. – 227 p. (In Russ.)

Belova Elizaveta Vasilevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of social-political studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), limax3@ayndex.ru

Статья поступила в редакцию: 09.12.2024; принята к публикации: 25.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Белова Е. В. Психологические барьеры и ресурсы развития «экономической личности» как фактор формирования финансовой культуры общества // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 144-161.

FOR CITATION:

Belova E. V. Psihologicheskie bar'ery i resursy razvitiya «ekonomicheskoy lichnosti» kak faktor formirovaniya finansovoj kul'tury obshchestva [Psychological barriers and resources for the development of an «economic personality» as a factor in the formation of a society's financial culture]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 144-161.

ЭКОНОМИКА

УДК 621.396.9

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ КИТАЯ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВЕНЕСУЭЛЫ В XXI ВЕКЕ

А. В. Неровный, Е. А. Чихунова

В связи с результатом выборов 28 июня 2024 года в Венесуэле всё чаще поднимается вопрос о вмешательстве других государств в их проведение, в особенности о влиянии на них Китая. В статье будет рассмотрена роль КНР как ключевого экономического и политического партнера Венесуэлы, а также его влияние на внутреннюю политику и избирательные процессы в стране.

Ключевые слова: Венесуэла, Китай, экономическое сотрудничество, кризис власти, БРИКС, выборы.

Введение

XXI век ознаменовался глубокими изменениями в глобальной политике и экономике. Возникновение новых центров силы, таких как Китай, и трансформация международных отношений приводят к переосмыслению традиционных взаимосвязей между странами. Боливарианская Республика Венесуэла (официальное на

звание государства), страна с богатыми нефтяными ресурсами, но с нестабильной политической ситуацией, стала предметом внимания многих мировых держав, включая КНР. С точки зрения китайских инвесторов, в Латинской Америке Венесуэла занимает одну из наиболее значимых позиций для Китая (рис. 1).

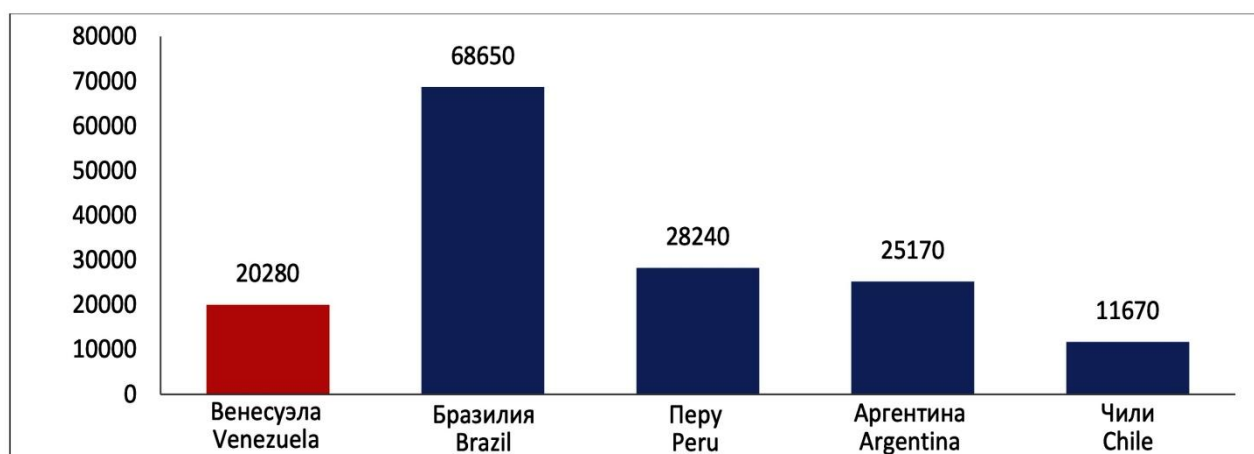

Рис. 1. Совокупные инвестиции Китая в Венесуэлу по сравнению с другими странами с 2005 по 2019 год, млн. долл. США [4]

Основная часть

Долгое время считалось, что правительство Венесуэлы смогло остаться у власти благодаря поддержке Кубы и России или Ирана, так как эти государства оказывали политическую, дипломатическую и военную поддержку венесуэльскому режиму. Тем не менее, ни одно из них

не было таким решительным, как Китай в обеспечении преемственности Уго Чавеса и Николаса Мадуро у власти.

За последнюю четверть века, когда Боливарианскому режиму угрожала опасность, Пекин оказывал экономическую поддержку и политико-дипломатическую помощь. Сеть связей и интересов, форми-

рующих стратегические отношения между Каракасом и Пекином, начала формироваться в 1999 году, когда недавно избранный президент Уго Чавес предложил двигаться в направлении построения многополярного мира с альтернативными «традиционным» центрам силы блоками. [8]

Руководствуясь этим принципом, Чавес посетил Пекин в 1999 и 2001 годах. Встречи повысили уровень дипломатических отношений до стратегического партнёрства в целях совместного развития. В приоритете вместо сельского хозяйства и энергетики стали более тесные политические, экономические, торговые и культурные связи. [7]

После победы на референдуме 2004 года, касающегося его возможной отставки, Чавес отправился в Китай, чтобы привлечь инвестиции, которые позволи-

ли бы ему занять оптимальную позицию для следующей битвы: выборов 2006 года. Помимо согласованных инструментов сотрудничества, это ознаменовало создание того, что впоследствии стало Совместным китайско-венесуэльским фондом: схемой «кредит в обмен на нефть», которая позволила Каракасу справиться с трудностями в международном финансировании. [9]

Связь государств укрепились ещё больше, поскольку в период с 2006 по 2012 год наблюдался массовый приток китайского капитала в Венесуэлу (рис. 2). В 2010 году был создан новый фонд финансирования, через который китайское правительство перевело 20 миллиардов долларов в казну Боливарианской Республики.

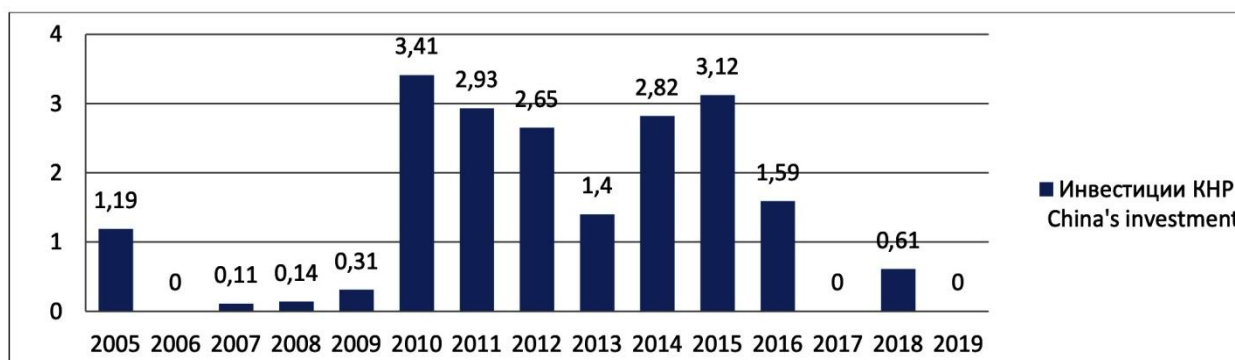

Рис. 2. Инвестиции Китая в Венесуэлу с 2005 по 2019 год, млрд долл. США [4]

Зависимость Венесуэлы от Китая становилась всё более очевидной. Китай стал ключевым кредитором правительства Венесуэлы, которое нуждалось в денежной ликвидности, чтобы поддерживать социальную программу чавистов. Кредиты обеспечивали будущую добычу нефти. Поток был огромным: 62 миллиарда долларов. [8]

Этот инструмент финансирования использовался в первую очередь для того, чтобы обеспечить переизбрание Чавеса на четвёртый срок на выборах 2012 года. Его правительство закупило 3 миллиона единиц бытовой техники, тысячи домов, сотни автобусов, личных автомобилей, мобильных телефонов и ноутбуков.

После смерти Чавеса в марте 2013 года новый лидер правящей партии Николас Мадуро в апреле того же года с небольшим перевесом победил на выборах оппозиционера Энрике Каприлеса. Оппозиция и её международные союзники не признали результаты, заявив о нарушениях при подсчёте голосов. Следующие месяцы были очень беспокойными для президента, поскольку многие страны ставили под сомнение его легитимность.

Свою президентскую кампанию Мадуро строил тогда исключительно на обещании продолжать дело Уго Чавеса, к которому был приближен с 1992 года и вслед за которым пришел во власть. Но на посту президента Мадуро пришлось

решать проблемы, созданные его предшественником. Чавес не скупился на госрасходы, и за время его правления они выросли вдвое – до 45% ВВП. Результат оказался сокрушительным для госфинансов – бюджетный дефицит страны с самыми большими запасами нефти в мире превысил в 2012 г. 15% ВВП. [1]

В этом контексте генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин, который только что пришёл к власти, в течение четырёх месяцев принял трёх ключевых фигур венесуэльского режима: Диосдадо Кабелью, председателя Национальной ассамблеи; вице-президента Хорхе Арреасу и Николаса Мадуро, чья легитимность избрания не признавалась частью населения и рядом государств. Вскоре после этого Пекин повысил уровень двусторонних отношений до всестороннего стратегического партнёрства и продлил работу Совместного китайско-венесуэльского фонда, предоставив Мадуро ещё 14 миллиардов долларов. Эта экономическая помощь оставалась неизменной вплоть до кризиса, вызванного крахом национальной нефтяной промышленности.

Несмотря на замедление финансирования и внутренний кризис, от которого начала страдать южноамериканская страна, Пекин продолжал оказывать полити-

ческую поддержку Каракасу. В 2016 году часть двустороннего долга была пересмотрена, что дало Венесуэле некоторую передышку до того, как санкции США в 2017 и 2019 годах усложнили ситуацию.

Затем Китай предоставил новую поддержку для выборов 2018 года. Мадуро был переизбран, несмотря на все обвинения в мошенничестве со стороны оппозиции. Китай был одной из 14 стран, поздравивших Мадуро. В сентябре того же года Си Цзиньпин принял своего венесуэльского коллегу и подтвердил свое желание укреплять двусторонние отношения. И в 2019 году, когда председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо объявил себя временным президентом, Пекин продолжал признавать Мадуро, используя свое право вето в Совете Безопасности ООН, чтобы заблокировать резолюцию, признающую Гуайдо законным президентом Венесуэлы. [5]

За последние пять лет президентства Николаса Мадуро проблемы только усугубились. Правительство уже несколько лет не публикует статистику, но национальная ассамблея пытается отслеживать экономическую ситуацию. В январе 2019 г. она сообщила, что за 2018 г. цены выросли на 1 698 488% [1] (рис.3). ВВП за 2013-2017 гг. рухнул примерно на 40%, а в 2018 г. – на 18% (рис. 4) [2].

Инфляция в Венесуэле выросла после избрания Мадуро

Данные за 2018 год за пределами шкалы графика

Рис. 3. Инфляция в Венесуэле с 2000 по 2018 год, млрд долл. США [3]

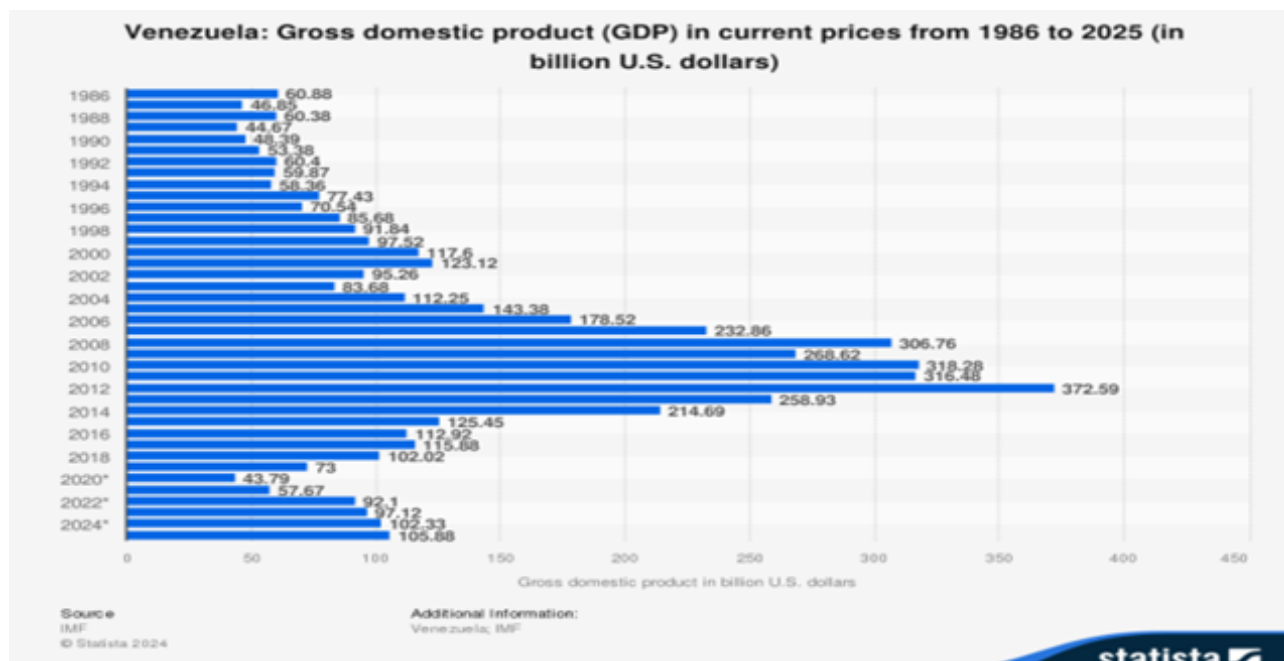

Рис.4. Валовой внутренний продукт (ВВП) Венесуэлы с 1986 по 2024 года (в млн. долл.) США

Тем не менее, в экономическом плане Китай сохранил свою поддержку. Он помог Каракасу продавать нефть на китайском рынке, когда действовало нефтяное эмбарго США, а в условиях пандемии Пекин отправил Венесуэле 110 тонн медицинских товаров, 1 миллион наборов для ПЦР-тестирования, 8 миллионов масок и 2 миллиона перчаток, а также вакцины и другие пожертвования. [8]

Мадуро оказывал содействие партнерам из Китая во многих областях. Его правительство обеспечило поддержку по всем ключевым вопросам внешней политики Китая: принцип «одного Китая», согласно которому Тайвань считается неотъемлемой частью Китая; Закон о национальной безопасности Гонконга; территориальные споры в Южно-Китайском море; а также отказ от критики нарушений прав человека в Синьцзяне и в отношении уйгурской общины. Таким образом, отношения между двумя сторонами стали результатом взаимного политического расчёта, основанного на стратегических интересах каждой из сторон.

В ходе нынешней президентской кампании Китай вновь стал ключевым игроком в стремлении Мадуро оставаться у власти ещё шесть лет. Во время его визита в Пекин в 2023 году двусторонние

отношения были возведены в ранг бесспорного стратегического партнёрства. Таким образом, модель сотрудничества включает в себя новую динамику, основанную на торговых соглашениях в других областях, помимо нефти, и уделяющую особое внимание субнациональным субъектам. С помощью этой новой схемы интеграции Каракас берёт китайскую модель развития в качестве примера для реформ, которые он хочет провести.

С точки зрения внутренней пропаганды, Мадуро пообещал построить электростанции и реализовать ряд других проектов с участием китайского капитала, но также выразил желание оформить полное членство в БРИКС, группе развивающихся стран.

Пекин без колебаний поддержал электоральные процессы в Венесуэле, потребовав при этом, чтобы правительство США «избегало вмешательства» в дела латиноамериканского партнера. В итоге, 28 июня 2024 года Мадуро вновь победил на выборах. Множество стран, кроме Китая, России и Ирана, подставили под сомнение его победу, помимо этого оппозиция опубликовала протоколы голосования, согласно которым победил противник Мадуро – Эдмундо Гонсалес Уррутия. [6]

Заключение

Таким образом, инерция китайско-венесуэльского альянса хорошо заметна. Обе стороны считают свои отношения стратегическим приоритетом, особенно Венесуэла, которая видит в Китае союзника в борьбе с Соединёнными Штатами. Связь сильна в ряде областей, включая экономическую, культурную и военную, но в основе своей она политическая. Пекин сыграл ключевую роль в победе правящей партии на выборах, как в плане экономи-

ческой помощи Чавесу, так и в плане поддержки Мадуро, когда его легитимность была поставлена под сомнение. Однако это не исключает возможности того, что Пекин может наладить нормальные отношения с оппозиционным правительством Венесуэлы. В таком случае КНР столкнётся с дилеммой: продолжать ли поддерживать своего предпочтительного союзника или открыться для принятия нового этапа в двусторонних отношениях.

Список источников и литературы

1. *Базанова, Е.* Как Николас Мадуро продолжил дело Уго Чавеса и довел Венесуэлу до всеобъемлющего кризиса / Е. Базанова, В. Петлевой, М. Оверченко // Ведомости. 24.01.2021. – URL: [#140737497387551](https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/24/792355-maduro-prodolzhil-delo-chavesa) (дата обращения: 10.10.2024)
2. *Золотова, Е. В.* Торгово-экономические интересы КНР в Боливарианской Республике Венесуэла на примере энергетического сектора / Е. В. Золотова // Московский экономический журнал. – 2019. – №10. – С. 52.
3. Инфляция в Венесуэле замедлилась до 815 194% // ProFinance. 13.06.2019 – URL: <https://www.profinance.ru/news2/2019/06/13/bt1u-inflyatsiya-v-venesuele-zamedlilas-do-815-194.html> (дата обращения: 14.10.2024).
4. *Коваль, А. Г.* Экономические отношения между КНР и Венесуэлой: современные особенности и перспективы / А. Г. Коваль, М. И. Сорокин // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2021. – №29 (1). – С. 197-209.
5. *Трухин, Ю. Н.* Китай и страны ALBA в XXI веке / Ю. Н. Трухин // Латинская Америка. – 2020. – №2. – С. 47-63.
6. *Bermudez, A.* Qué ganan China, Rusia e Irán ayudando a Nicolás Maduro a mantenerse en el poder en Venezuela / A. Bermudez // BBC New Mundo. 19.11.2016. – URL: <https://www.bbc.com/mundo/articles/cewlv9xx0evo> (дата обращения: 10.10.2024)
7. *Navone, A.* Could China Play a Role in Venezuela's Crisis? / A. Navone // The United States Institute of Peace. 27.07.2021. – URL: <https://www.usip.org/publications/2021/07/could-china-play-role-venezuelas-crisis> (дата обращения: 10.10.2024)
8. *Piña, C. E.* China: A Silent Ally Protecting Venezuela's Maduro / C. E. Piña // The Diplomat. 25.07.2024. – URL: <https://thediplomat.com/2024/07/china-a-silent-ally-protecting-venezuelas-maduro/> (дата обращения: 11.10.2024)
9. *Romero, C. A.* From Chávez to Maduro: Continuity and Change in Venezuelan / C. A. Romero, V. M. Mijares // Foreign Policy. Contexto Internacional. – 2016. – №38 (1). – P. 191-227.

Неровный Артём Викторович – старший преподаватель кафедры Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), nerovnyi.av@sut.ru

Чихунова Екатерина Александровна – студентка кафедры Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), e.chikhunova@yandex.ru

CHINA'S ECONOMIC INFLUENCE AND ITS IMPACT ON VENEZUELA'S ELECTORAL PROCESS IN THE 21ST CENTURY

A. V. Nerovnyi, E. A. Chikhunova

In connection with the outcome of the June 28, 2024 elections in Venezuela, the issue of interference by other countries, especially influence China, is increasingly being raised. This article will

examine the role of China as a key economic and political partner of Venezuela, as well as its influence on the country's domestic politics and electoral processes.

Keywords: Venezuela, China, economic cooperation, crisis of power, BRICS, elections.

References

1. *Bazanova, E.* Kak Nikolas Maduro prodolzhit delo Ugo Chavesa i dovel Venesuelu do vseob"emlyushchego krizisa [How Nicolas Maduro continued the Hugo Chavez case and brought Venezuela to a comprehensive crisis]. *Vedomosti*. 24.01.2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/24/792355-maduro-prodolzhit-delo-chavesa#140737497387551> (last request: 10.10.2024). (In Russ.)
2. *Zolotova, E. V.* Torgovo-ekonomicheskie interesy KNR v Bolivarianskoj Respublike Venesuela na primere energeticheskogo sektora [China's trade and economic interests in the Bolivarian Republic of Venezuela on the example of the energy sector]. *Moskovsky Ekonomicheskij journal* [Moscow Economic Journal]. 2019. №10. P. 52. (In Russ.)
3. *Infljaciya v Venesuele zamedlilas do 815 194%* [Inflation in Venezuela slowed to 815,194%]. *ProFinance*. 13.06.2019 – URL: <https://www.profinance.ru/news2/2019/06/13/bt1u-inflyatsiya-v-venesuele-zamedlilas-do-815-194.html> (last request: 14.10.2024). (In Russ.)
4. *Koval, A. G.* Ekonomicheskie otnosheniya mezhdru KNR i Venesueloy: sovremennie osobennosti i perspektivy [Economic relations between China and Venezuela: Modern characteristics and prospects]. *Vestnik rossiyskogo universiteta družby narodov* [RUDN Journal of Economics]. 2021. №29 (1). P. 197-209. (In Russ.)
5. *Trukhin, Y. N.* Kitaj i strany ALBA v XXI veke [China and the ALBA countries in the XXI century]. *Latinskaya Amerika* [Latin America]. 2020. №2. P. 47-63. (In Russ.)
6. *Bermudez, A.* Qué ganan China, Rusia e Irán ayudando a Nicolás Maduro a mantenerse en el poder en Venezuela. *BBC New Mundo*. 19.11.2016. – URL: <https://www.bbc.com/mundo/articles/cewlv9xx0evo> (last request: 10.10.2024). (In Russ.)
7. *Navone, A.* Could China Play a Role in Venezuela's Crisis? The United States Institute of Peace. 27.07.2021. – URL: <https://www.usip.org/publications/2021/07/could-china-play-role-venezuelas-crisis> (last request: 10.10.2024). (In Russ.)
8. *Piña, C. E.* China: A Silent Ally Protecting Venezuela's Maduro. *The Diplomat*. 25.07.2024. – URL: <https://thediplomat.com/2024/07/china-a-silent-ally-protecting-venezuelas-maduro/> (last request: 11.10.2024). (In Russ.)
9. *Romero, C. A.* From Chávez to Maduro: Continuity and Change in Venezuelan. *Foreign Policy. Contexto Internacional*. 2016. №38 (1). P. 191-227.

Nerovnyi Artyom Viktorovich – Senior Lecturer, Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), nerovnyi.av@sut.ru

Chikhunova Ekaterina Alexandrovna – Student, Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), e.chikhunova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 29.11.2024; принята к публикации: 15.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Неровный А. В., Чихунова Е. А. Экономическое влияние Китая и его воздействие на электоральный процесс Венесуэлы в XXI веке // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 162-167.

FOR CITATION:

Nerovnyi A. V., Chikhunova E. A. Ekonomicheskoe vliyanie Kitaya i ego vozdejstvie na elektoral'nyj process Venesuely v XXI veke [China's economic influence and its impact on Venezuela's electoral process in the 21st century] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 162-167.

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

УДК 93/94

ХРОНИКИ КРУШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕРЖАВЫ. РЕЦЕНЗИЯ НА АНТОЛОГИЮ
«М.С. ГОРБАЧЁВ: PRO ET CONTRA»¹

А. Б. Гехт

Настоящая рецензия рассматривает книгу «М. С. Горбачёв: pro et contra», посвященную важнейшей странице новейшей истории нашей страны – драматическому и противоречивому периоду нахождения у власти последнего руководителя СССР Михаила Сергеевича Горбачева. На страницах антологии, составленной известным петербургским историком, д.и.н., профессором А. С. Пученковым, представлены свидетельства современников, касающиеся фигуры первого и единственного президента СССР, с именем которого связана крайне полярно трактуема в нашей стране эпоха перестройки. Фигура М. С. Горбачёва вызывает до сих пор жаркие споры; ученые, журналисты, публицисты, как и просто рядовые граждане бывшего СССР не могут найти исчерпывающие ответы на ключевые вопросы: своевременными ли были реформы, начатые Горбачёвым в 1985 году? правильно ли были определены направления этих преобразований? была ли у инициатора перестройки продуманная стратегия реформ, и отвечала ли она национальным интересам Страны Советов? в положительном или отрицательном свете следует оценивать результаты внешней политики Горбачёва? были ли уступки, сделанные Советским Союзом Западу, оправданны? наконец, перестройка ли привела СССР к краху или причины распада страны были совсем иными? В силу этого отношение к Горбачёву будет неоднозначным еще долгие годы. В антологии собраны мемуарные свидетельства, принадлежащие как соотечественникам, работавшим с М. С. Горбачёвым, так и западным мемуаристам.

Ключевые слова: СССР, перестройка, распад СССР, М. С. Горбачёв.

В год тридцатитрехлетней годовщины событий, связанных с распадом Советского Союза, петербургский историк Александр Сергеевич Пученков, широко известный как один из крупнейших специалистов в области изучения Гражданской войны и Белого движения [1], пополнил ряд книг из серии «Русский путь» изданием, посвященным личности, деяниям и эпохе одного из крупнейших политических деятелей XX века, Михаила Сергеевича Горбачёва, в оценках современников и исследователей – антологией «М. С. Горбачёв: pro et contra». [2]

Более четверти этого объемного издания составляет научная работа «Михаил Сергеевич Горбачёв: страницы из жизни Президента Советского Союза» (более 17 авторских листов!), подготовленная непосредственно автором рас-

сматриваемой антологии. Не будет преувеличением заметить, что по степени проработанности, глубине проведенной аналитической работы, отсутствию как апологетики, так и предвзятой критики, труд Александра Сергеевича являет собой прекрасный пример научной школы, сформированной в стенах Института истории (некогда исторического факультета) СПбГУ. И действительно: при всём объеме изданий, обладающих самой разной степенью исследовательской серьезности, посвященных периоду нахождения главного героя рассматриваемого издания у власти, можно выделить два чётких направления, к которым будут принадлежать те или иные работы о Горбачёве и его деятельности: либо это выраженная (временами откровенно хулиганская) недоброжелательность, либо известная панигеричность, скорее отражающие политические пристрастия авторов, нежели подлинную картину гран-

¹ М.С. Горбачёв: pro et contra, антология. – 2-е изд., испр. / Сост., вступ. статья, коммент. А.С. Пученкова. – СПб.: РХГА, 2023. – 800 с.

диозных политических процессов, определивших облик эпохи «перестройки».

Пожалуй, именно взвешенность суждений автора служит особым достоинством этой работы А. С. Пученкова, сумевшего сохранить максимальную исследовательскую беспристрастность в описании явлений, которые он сам на страницах своего очерка трактует в одном ряду с эпическими трагедиями шекспировского масштаба. Наряду с доступной манерой изложения, не приводящей, впрочем, к отходу от научной ориентированности публикации, это обстоятельство позволяет не только аудитории из числа профессиональных исследователей, но и самым широким слоям заинтересованных читателей погрузиться в не успевшую отдалиться от нас хронологически, но уже весьма затруднённую для понимания эпоху.

Особую ценность исследованию Александра Сергеевича предаёт обширный корпус интервью, взятых им у непосредственных участников рассматриваемых событий. Как он отмечал в одной из бесед с автором этих строк, «[...]я начал настойчиво искать тех людей, которые и в последние годы Советского Союза, и в первые годы новой России занимали какие-то весомые политические позиции. И если встреча с Хасбулатовым была во многом случайна, то потом я начал работать уже по определенной схеме, добывая контакты людей, которые были свидетелями ушедшей эпохи. Это были самые разные способы. Это могли быть знакомые знакомых; серьезную поддержку мне оказывали сотрудники Горбачев-Фонда, которые помогали найти моих будущих собеседников. Кого-то я находил в запрещенной ныне в России социальной сети Facebook или во ВКонтакте. От одного опрошенного фигуранта событий тянулись ниточки к другому. Узок круг этих лиц... Допустим, один депутат давал мне телефон другого депутата или один министр давал телефон другого министра, ну и так далее. После этого я писал или звонил интересующему меня человеку, обосновывал ему необходимость

встречи со мной, а встречу записывал на диктофон, а для страховки – в блокнот. Таким образом, за годы такой деятельности мной была собрана богатая аудиотека. Я опросил более 150 человек, многие из них уже ушли из жизни – Бурбулис, Шушкевич, Хасбулатов и т. д. Со многими собеседниками у меня установились человеческие, теплые отношения.» Если добавить к этой палитре мнений и суждений факт личного знакомства Александра Сергеевича с последним руководителем СССР («даже старый лев производил сильнейшее впечатление»), на выходе мы получим понимание всей серьёзности проделанной профессором работы, широко раскрывающей трагическую картину распада Советского Союза через призму восприятия многочисленных представителей высшего эшелона политической элиты СССР.

Дальнейшие разделы антологии сгруппированы в несколько тематических блоков – «Избрание генеральным секретарём ЦК КПСС», «Глазами соратников», «Дела партийные», «На мировой арене» и т. д. Читателю даётся ценная возможность взглянуть на различные процессы как глазами многочисленных отечественных политиков, деятельных участников рассматриваемых в книге процессов (достаточно упомянуть хотя бы такие фигуры как Е. К. Лигачёв, Н. И. Рыжков, А. С. Черняев, В. М. Фалин), так и современников М. С. Горбачёва из числа представителей западных политических кругов – на страницах антологии нашлось пространство и для суждений Р. Рейгана, и М. Тэтчер, ряд лет тесным образом взаимодействовавших с советским лидером по широкому кругу вопросов международных отношений.

Не меньший интерес представляет образ М. С. Горбачёва в восприятии видных представителей советской интеллигенции второй половины 1980-х гг. – К. Ю. Лаврова, М. А. Ульянова, Д. А. Гранина. Особое место в рецензируемом издании занимают ряд статей об инициаторе «перестройки», специально написанных

для антологии. Впечатление производит как перечень видных фигур – Ю. В. Блохин, Ю. В. Голик, А. С. Грачев, В. В. Калашников и другие уважаемые авторы – так и их персональное видение биографии и наследия Михаила Сергеевича.

Завершая текст настоящей рецензии, остаётся подвести итог: подготовленная профессором А. С. Пученковым антология – глубокая, добросовестная и объективная историческая публикация,

несомненно, обогатившая отечественную историографию как по периоду нахождения у власти М. С. Горбачёва, так и в целом по новейшей истории нашей страны. Хочется пожелать Александру Сергеевичу новых академических успехов: в обозримом будущем увидит свет его монография, детально анализирующая дуалистическую фигуру советского лидера, жизнь и политическое наследие которого по-прежнему продолжают волновать нас.

Список источников и литературы

1. Пученков А. С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных Сил на Юге России (ноябрь 1917 – декабрь 1918 года). СПб.: Владимир Даль, 2021. – 813 с.

2. М. С. Горбачёв: pro et contra, антология. – 2-е изд., испр. / Сост., вступ. статья, коммент. А.С. Пученкова. – СПб.: РХГА, 2023. – 800 с.

Гехт Антон Борисович – к. и. н., доцент, заведующий кафедрой Истории и регионоведения, заместитель декана факультета СТЭД по научной работе, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), a.geht@yandex.ru

CHRONICLES OF THE COLLAPSE OF THE SOVIET STATE. REVIEW OF THE ANTHOLOGY "Mikhail GORBACHEV: PRO ET CONTRA"

A. B. Gekht

This review examines the book "M. S. Gorbachev: pro et contra", dedicated to the most important page in the modern history of our country – the dramatic and controversial period when the last leader of the USSR, Mikhail Sergeevich Gorbachev, was in power. The pages of the anthology, compiled by the famous St. Petersburg historian, Doctor of Historical Sciences, Professor A. S. Puchenkou, present the testimonies of contemporaries concerning the figure of the first and only president of the USSR, whose name is associated with the extremely polar interpretation of the era of perestroika in our country. The figure of M. S. Gorbachev's death is still hotly debated; scientists, journalists, publicists, as well as ordinary citizens of the former USSR, cannot find comprehensive answers to key questions: were the reforms initiated by Gorbachev in 1985 timely? Have the directions of these transformations been correctly identified? Did the initiator of perestroika have a well-thought-out reform strategy, and did it meet the national interests of the Soviet Country? Should the results of Gorbachev's foreign policy be evaluated in a positive or negative light? Were the concessions made by the Soviet Union to the West justified? Finally, did perestroika lead to the collapse of the USSR, or were the reasons for the collapse of the country completely different? Because of this, the attitude towards Gorbachev will be ambiguous for many years to come. The anthology contains memoir testimonies belonging to both compatriots who worked with Mikhail Gorbachev and Western memoirists.

Keywords: USSR, perestroika, collapse of the USSR, Mikhail Gorbachev.

References

1. Puchenkou A. S. Pervyj god Dobrovol'cheskoj armii: ot vzniknoveniya «Aleksееvskoj organizacii» do obrazovaniya Vooruzhennyh Sil na YUge Rossii (noyabr' 1917 – dekabr' 1918 goda) [The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the Alekseevskaya Organization to

the formation of the Armed Forces in Southern Russia (November 1917 – December 1918)]. SPb.: Vladimir Dal' [St. Petersburg: Vladimir Dahl], 2021. – 813 p.

2. *Mikhail S. Gorbachyov: pro et contra, antologiya.* – 2-e izd., ispr. [Gorbachev: pro et contra, an anthology. – 2nd ed., ispr.] / Sost., vstup. stat'ya, komment. A.S. Puchenkova [Comp., intro. article, comment by A. S. Puchenkov]. – SPb.: RHGA 2023[St. Petersburg: RHGA, 2023]. – 800 p.

Geht Anton Borisovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, Deputy Dean of the Faculty of STEAD for Research, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), a.geht@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 15.12.2024; принята к публикации: 23.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гехт А. Б. Хроники крушения советской державы. Рецензия на антологию «М. С. Горбачёв: pro et contra» // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 168-171.

FOR CITATION:

Gekht A. B. Hroniki krusheniya sovetskoj derzhavy. Recenziya na antologiyu «M. S. Gorbachyov: pro et contra» [Chronicles of the collapse of the Soviet state. Review of the anthology "M. S. Gorbachev: pro et contra"] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 168-171.